

№ 7 2018 (июль)

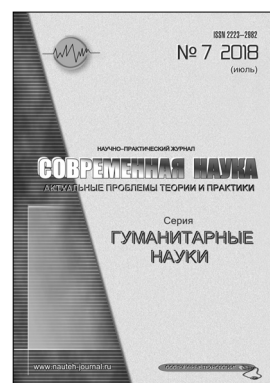
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно–социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С–Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С–Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр–Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., главный научный сотрудник Института экономики РАН
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморгчов – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Щедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 e–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 25.07.2018 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИСТОРИЯ

В.Ю. Байбиков – Российско-германские отношения и торговые договоры 1894 и 1904 годов в общественном мнении России
V. Baybikov – Russian-German relations and trade agreements of 1894 and 1904 in Russian public opinion4

А.В. Блинов – Межведомственные дискуссии по вопросу учреждения Западно-Сибирского учебного округа
A. Blinov – Interdepartmental discussions on the establishment of the Western-Siberian educational district9

Е.В. Борисова – Проблема вырубki крымских лесов и развитие деревообрабатывающей отрасли лесной промышленности в первые годы установления советской власти в Крыму
E. Borisova – The problem of cutting down the Crimean forests and the development of wood processing industry in the first years of the Soviet regime in the Crimea13

О.М. Гильмутдинова – Изучение истории России в контексте современной методологии
O. Gilmudinova – History teaching in the context of modern methodology19

Е.А. Джгагарян – Особенности модернизации социокультурного ландшафта Москвы в конце XIX – начале XX в.
E. Dzhagaryan – Specificity of the upgrade of the sociocultural landscape of Moscow in the late XIX – early XX century22

А.А. Думкин – Социально-экономическая и политическая обстановка на советском Дальнем Востоке и ее влияние на противоборство СССР и США на начальном этапе "холодной войны"
A. Dumkin – The socio-economic and political situation in soviet Far East and its impact on the confrontation between the USSR and the united states at the initial stage of the "Cold War"26

В.П. Комаров, П.Е. Студников – Преобразования петровских времен в области образования, науки и техники
V. Komarov, P. Studnikov – The transformation of Peter's time in the field of education, science and technology31

Ю.М. Кунцевич – Особый порядок предания суду офицеров на Ленинградском фронте в период Великой Отечественной войны. Судимость среди офицерского состава
Yu. Kuntsevich – Special procedure for bringing officers to trial on the Leningrad front during the great Patriotic war. The conviction among the officers35

В.Г. Лихачев – Концепция подготовки и воспитания кадров плавсостава для гражданского флота в 1946–1953 гг.
V. Lihachev – The concept of preparation and education of shots of crew personnel for merchant fleet in 1946–195341

Г.Г. Попов, И.В. Журавлева – Интеграция в мировую экономику: внешняя торговля России в XVIII веке
G. Popov, I. Zhuravleva – Integration into the world economy: foreign trade of Russia in the XVIII century44

Д.В. Сарангов, Н.Б. Боваев – Тема национального объединения в работах калмыцких эмигрантов: Э.Д. Хара-Давана, Б.Б. Кушлынова
D. Sarangov, N. Bovaev – The theme of national unification in the works of Kalmyk emigrants: E.D. Khara-Davan, B.B. Kushlynov 50

Е.Н. Соломаха – Структура "Русской историографии"
N.L. Rubinshteyna
E. Solomakha – The structure of "Russian Historiography"
N.L. Rubinstein53

Л.В. Тарасова – Сакральные аспекты судопроизводства в Афинах классического периода
L. Tarasova – Sacred aspects of legal proceedings in Athens of the classical period56

Ю.В. Щекотова – Продовольственное снабжение госпиталей Вологодской области в годы Великой Отечественной войны
Yu. Shekotova – Food supply of hospitals in the Vologda region during the great Patriotic war60

ПЕДАГОГИКА

Ван Куань, Ли Сицай – Характеристическая проблемы и развитие дошкольного образования КНР
Wang Kuan, Li Xicai – Characteristic problems and the development of pre-school education in China63

И.А. Дружинина, А.М. Царева – Актуальность развития культурологического знания (в компетентностном аспекте)
I. Druzhinina, A. Tsareva – The urgency of developing cultural knowledge (competency aspect)69

Т.В. Комогорцева – Духовно-нравственное воспитание в православных, православно-ориентированных и общеобразовательных школах в России
T. Komogortseva – Spiritual and moral education in Russian orthodox schools and Russian orthodox oriented schools in Russia72

О.В. Липунова – Готовность студентов, обучающихся по направлению подготовки "педагогическое образование" к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья
O. Lipunova – Readiness of students training on the direction of preparation "pedagogical education" for working with children with disabilities of health76

О.Б. Максимова, Е.А. Паймакова – Интерференция первого и второго иностранного языков при преподавании языка специальности
O. Maximova, E. Paymakova – Interference of first and second foreign languages in teaching language for special purposes ...82

М.Н. Невзоров, М.А. Невзорова – О взаимном действии муниципальной системы образования г. Владивостока и педагогической науки: создание "Центра развития педагогических практик"
M. Nevzorov, M. Nevzorova – On the mutual action of the municipal education system of Vladivostok and pedagogical science: the creation of a "Centre for the development of pedagogical practices"87

Е.С. Ступина, Е.Н. Ращичулина, Н.А. Плугина, И.В. Гурьянова – Профессиональная компетентность будущих специалистов пенсионного фонда
E. Stupina, E. Rashchikulina, N. Plugina, I. Guryanova – Professional competence of future specialists of the pension fund90

ФИЛОЛОГИЯ

Н.И. Бадмаева – Типология спортивных телепрограмм Республики Бурятия
N. Badmaeva – Typology of sports TV programs of the Republic of Buryatia95

Н.И. Бадмаева, Л.В. Сахаровская – Медиапотенциал корпоративной газеты (на примере издания ПАО "Интер РАО" "Энергия без границ")
N. Badmaeva, L. Saharovskaya – Media-potential of the corporate newspaper (on the example of publishing PJSC "Inter RAO" "Energy without borders")100

А.Х. Барашев – Традиционная и авторская символика числа в прозе А.П. Чехова
A. Barashev – Traditional and authorial symbolism of the number in the prose of A.P. Chekhov105

И.Г. Беляева – Функционирование литературного эпиграфа в детективном романе Т. Поляковой "Коллекционер пороков и страстей"
I. Belyaeva – The functioning of a literary epigraph in the detective novel by T. Polyakova "The collector of vices and passions"110

Н.В. Боронникова, А.С. Черноусова, Ли Вэньсюй – Сравнительное исследование понятия любовь в китайском и русском языковом сознаниях (по результатам эксперимента)
N. Boronnikova, A. Chernousova, Li Wenxu – A comparative study of love concept in Chinese and Russian linguistic consciousness (the results of the experiment)114

Ван Сяохуань – Языковые средства выражения чувственного восприятия и их роль в семантической организации рассказа А.П. Чехова "Тиф"
Wang Xiaohuan – Linguistic means of expression of a sense perception and their role in semantic organization of the story "Typhus" by A.P. Chehov121

С.С. Динисламова – Человек и время в прозе Ювана Шесталова (к вопросу о типологии героя)
S. Dinislamova – A man and time in the prose of Yuvan Shestalov (to the question about typology of the hero)124

Т.В. Корбмакер – Из истории развития структуры кулинарного рецепта на территории Германии и России
T. Korbmakher – From the history of development structure's culinary recipe in Germany and Russia129

Ли Яньпин – Анализ и сопоставление сходства и различия метафоры в русских и китайских фразеологизмах
Li Yangpin – Analysis and comparison of the similarities and differences of metaphor in Russian and Chinese proverbs and allusions135

Т.А. Луканкина – Фонетические структуры в поэзии начала XXI века
T. Lukankina – Phonetic structure in the poetry of the beginning of the XXI century140

А.П. Лутай – Репрезентация лексемы "Brexit" в современном медийном дискурсе Великобритании
A. Lutai – Representation of the lexeme "Brexit" in modern media discourse145

О.П. Петрухина – Лингвистическое исследование парадоксального речевого акта в политическом дискурсе
O. Petrukhhina – A linguistic study of the paradoxical speech act in political discourse150

Н.С. Писаревская – Формирование идентичности личности посредством СМИ
N. Pisarevskaya – Formation of identity through the media ...153

Т.П. Попова – Структура литературного портрета знаменитого человека в мемуарной трилогии П.Д. Боборыкина
T. Popova – The structure of famous person's literary portrait in P.D. Boborykin's memoir trilogy156

Л.В. Сахаровская, Н.И. Бадмаева – Прецедентные тексты в заголовках регионального телеканала
L. Saharovskaya, N. Badmaeva – Precedent texts in the headlines of the regional TV channel160

Т.А. Сулейманова – Животноводческая лексика мухадского диалекта рутульского языка
T. Suleymanova – Ivestock breeding lexico of Mukhad dialects of Rutulic language164

С.С. Теймуров – Терминосфера психологии и её отражение в разных типах текстов (на примере китайского языка)
S. Teymurov – Psychological terminology and its representation in various types of texts (highlighted by examples of Chinese language)167

М.А. Юдов – Принципы дизайна периодических изданий школы "Баухаус"
M. Yudov – The Bauhaus school periodicals' design principles 170

Г.Х. Якупова – Формирование идейно-эстетических взглядов в творчестве Ф. Карими
G. Yakupova – The formation of ideological and aesthetic views in the work of F. Karimi175

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors180

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале182

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ТОРГОВЫЕ ДОГОВОРА 1894 И 1904 ГОДОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ РОССИИ

RUSSIAN-GERMAN RELATIONS AND TRADE AGREEMENTS OF 1894 AND 1904 IN RUSSIAN PUBLIC OPINION

V. Baybikov

Annotation

In 1914, the first world war began, one of the reasons for which were contradictions in relations between Russia and Germany. The differences between Russia and Germany began in 1880-ies, when both States have adopted the policy of protection of national economy from foreign competition and as a result began to create more favorable conditions for domestic producers, and competitors' products to impose high duties. This caused discontent of some producers who received income from exports to other countries. To streamline relations between Russia and Germany, trade agreements were concluded in 1894 and 1904. The first put an end to the so-called customs war of 1893-1894 and arranged both Germany and Russia, the second, concluded in difficult time for Russia-during the war with Japan was unprofitable for Russia. This agreement caused a sharply negative reaction of the Russian society and led to the deterioration of the attitude towards Germany on the part of Russia.

Keywords: customs war, customs tariff, trade agreement, duty, protectionism, customs policy.

Байбиков Вячеслав Юрьевич

Соискатель,

Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева

Аннотация

В 1914 г. началась первая мировая война, одной из причин которой явились противоречия в отношениях между Россией и Германией. Разногласия между Россией и Германией начались уже в 1880-е годы, когда оба государства взяли курс на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции и как следствие начали создавать более благоприятные условия для отечественного производителя, а товары конкурентов облагать высокими пошлинами. Это вызывало недовольство части производителей, получавших доход от экспорта продукции в другие страны. Для упорядочения отношений между Россией и Германией, в 1894 и 1904 гг. были заключены торговые договоры. Первый положил конец так называемой таможенной войне 1893-1894 гг. и устроил как Германию, так и Россию, второй, заключенный в трудное для России время – во время войны с Японией оказался невыгодным для России. Этот договор вызвал резко негативную реакцию российского общества и привел к ухудшению отношения к Германии со стороны России.

Ключевые слова:

Таможенная война, таможенный тариф, торговый договор, пошлина, протекционизм, таможенная политика.

Вступление

В августе 1914 г. началась первая мировая война, одной из причин которой, можно назвать и противоречия в отношениях между Россией и Германией. Разногласия между Россией и Германией начались уже в 1880-е годы, когда оба государства взяли курс на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции.

В 1880-х – начале 1890-х годов отношения между Россией и Германией резко ухудшились. Причиной этому стали экономические противоречия между ними, осложнившиеся в результате внутривнутриполитической борьбы в обеих странах. Германский промышленный капитал стремился любыми способами закрепить свое влияние в важнейших отраслях русской промышленности. Прусские аграрии защищали аграрный протекционизм, опасаясь уменьшения своих доходов, и для достижения этих целей даже призывали к вооруженному конфликту. В

России антигерманскую позицию заняли некоторые представители буржуазии, не заинтересованные в конкуренции с немецкими производителями, а первоначально и вообще, вся консервативно настроенная часть общества, выступающая за покровительство национальному труду. Ситуацию усугубляло влияние соседних стран – Франции и Австро-Венгрии, искавших себе союзников против Германии и России соответственно.

Обострение российско-германских отношений привело к так называемой таможенной войне между этими двумя государствами, завершившейся в 1894 г. после заключения российско-германского торгового договора – за двадцать лет до начала первой мировой войны. В течение года Россия и Германия пытались подорвать взаимную торговлю с помощью чрезмерно высоких таможенных тарифов – так называемых "боевых пошлин" или "реторсий" [1].

В итоге, 29 января 1894 г. был подписан первый в истории российско-германских отношений торговый договор сроком на 10 лет, нормализовавший торговые отношения между Россией и Германией и послуживший прообразом для многих последующих договоров.

В 1904 г. был заключен новый договор, который оказался менее выгоден для России, вызвал резко негативную реакцию общественного мнения России и привел к ухудшению отношения к Германии со стороны России.

Состояние изученности проблемы

В числе первых работ, в которых была затронута тема российско-германских торговых отношений в 1880–е – 1900–е гг. можно назвать работы В. И. Покровского "Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России за 1894 г." и "Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России" [2], содержащие статистические материалы по внешней торговле. В 1893 г. в связи с обострением ситуации и началом таможенной войны вышла работа М. Казы, специально посвященная этому вопросу [3]. Сразу после заключения российско-германского торгового договора появились работы И. Арапова "Взгляд земледельца по случаю русско-германского торгового договора" и "Русско-германское соглашение" [4]. В 1901 г. вышли "Очерки общественного хозяйства и экономической политики России" немецкого экономиста Г. Шульце-Геверница [5]. Накануне первой мировой войны российско-германские торговые отношения исследовались в работах И. М. Гольдштейна [6], В. И. Денисова [7].

В советское время исследованием внешней торговли России занимались С. А. Покровский [8], В. С. Дякин [9] и Ю. И. Копелова [10] и др.

В 1990–е годы внимание историков к данной теме усилилось. В 1997 г. выходит книга Н. М. Блинова "Таможенная политика России X–XX веков" [11]. В числе последних работ по этой проблематике можно назвать работу Н. П. Обухова [12]. Оценка русской прессы к российско-германским торговым соглашениям накануне первой мировой войны исследовалось Б. С. Котовым в 2012 году [13].

Несмотря на то, что российско-германским торговым отношениям 1880–1900–х годов уделялось большое внимание историков и экономистов, многие проблемы оказались недостаточно изученными. Не было исследовано и то, как эти события отразились на дальнейших отношениях между Россией и Германией, с момента заключения первого торгового договора в 1894 г. до начала первой мировой войны. Поэтому целью данной работы является стремление восполнить этот пробел, а также показать отношение российского общества к событиям, связанным с заключением торговых договоров 1894 и 1904 гг., с установлением системы покровительства народному труду, как в России, так и в Германии и россий-

ско-германским торговым отношениям накануне первой мировой войны.

Источники

Источниками, использованными при написании данной работы, в первую очередь являются материалы периодической печати, т. к. освещение событий, связанных с таможенной политикой, проводимой российским правительством и министерством финансов, а также правительством Германии, обычно осуществлялось на страницах газет и журналов того времени. Там же происходили и основные дискуссии по этому вопросу. Кроме того, большой интерес представляют собой отдельные работы, написанные современниками и участниками вышеозначенных событий, например, воспоминания министра финансов С. Ю. Витте, работы, написанные Д. И. Менделеевым [14], возглавлявшим группу по подготовке таможенного тарифа 1891 г. и др.

Российско-германский торговый договор 1894 года

В 1871 г. была образована Германская империя. По воспоминаниям С. Ю. Витте, в 1870–ые гг. считалось, что никаких торговых соглашений не требовалось, так как Россия и Германия были близки друг другу во-первых благодаря тесным династическим отношениям, во-вторых в силу внешнеполитических обстоятельств – напряженных отношений с рядом государств, в первую очередь с Францией. Как следствие этого, до середины 1880–ых годов вся германская промышленность пользовалась всевозможными льготами относительно сбыта своей продукции и многие товары проходили через границу без пошлины [15].

С вступлением на престол императора Александр III произошло изменение внешнеполитического курса – началось сближение с Францией, стало больше уделяться внимания развитию отечественной промышленности, которое неизбежно потребовало изменения отношения к продукции германской промышленности на российском рынке. Вмешательство государства, широкое использование административных и финансовых ресурсов для стимулирования экономического роста наблюдалось, как в России, так и в Германии на протяжении двадцати лет. В 1880–х годах в обеих странах приобрело популярность учение немецкого экономиста Фридриха Листа, который утверждал, что основой экономической политики государства должны стать протекционизм и покровительство отечественному производителю и национальному труду. Будущий министр финансов России С. Ю. Витте являлся активным сторонником этого учения, в 1889 г., им была написана работа "Национальная экономия и Фридрих Лист" в которой он выступал в защиту политики протекционизма [1].

Одним из активных пропагандистов таможенно-охранительного движения также был профессор Санкт-Петербургского университета Д. И. Менделеев, который считал важной задачей содействовать промышленному развитию своего отечества, отстаивал принцип разумного тарифа, покровительствующего отечественному производству [14].

С целью защиты отечественного производителя в России с 1 июля 1891 г. был введен в действие новый таможенный тариф [16]. Ответом со стороны Германии явилось увеличение пошлин на ввозимый из России хлеб.

В августе 1892 г. российское министерство финансов возглавил С. Ю. Витте, который выдвинул идею о введении двух тарифов, одного с высокими, другого с менее высокими пошлинами, в зависимости от договорных отношений со страной-импортером. В результате, весной 1893 г. в России был принят закон, согласно которому тариф 1891 г. признавался нормальным (минимальным), а министру финансов давалось право по согласованию с министром иностранных дел и с санкции царя, при необходимости повышать ставки минимального тарифа для стран, не оказывающих России наибольшего благоприятствования в торговле, особенно в экспорте хлеба. В 1893 г. Россия применила максимальный тариф, утвержденный, как было сказано выше Государственным Советом 1 июня 1893 г., на германские товары с добавлением 50% надбавки – так называемые "боевые пошлины". В ответ последовало повышение Германией на 50% пошлин общего тарифа для российских товаров. Началась таможенная война.

С самого начала таможенной войны, в июле 1893 г., правительство России предложило провести как можно скорее конференцию для подготовки взаимных соглашений по торговле [17]. Эта конференция открылась в Берлине 20 сентября (2 октября по новому стилю) 1893 г.

29 января 1894 г. был подписан первый в истории российско-германских отношений торговый договор сроком на 10 лет, вступивший в силу 8 марта. Российское общество приветствовала это событие. Журнал "Русский Вестник" в апреле 1894 г. писал: "Восстановление добрых соседских отношений с Германией – факт совершившийся. Двести дней таможенной войны привели обе стороны к убеждению, что состязание в риториках причиняет только потери и, как всякое насилие над природою вещей, не помогает развитию производительных сил, а вносит одно замешательство за другим в торговую-промышленную жизнь народов" [18, с. 354]. Было отмечено наличие общих выгод, а также политическое значение договора: "Из сравнения двух приложенных к договору таможенных тарифов, русского и германского... Государственный совет пришел к окончательному выводу, что взамен сделанных нами уступок Германия предоставляет нам пользование своим конвенционным тарифом... а также некоторые облегчения по ввозу керосина и разных сельскохозяйственных произведений, в особенности

продуктов скотоводства. Уступки эти крайне существенны и совпадают вполне с предъявленными нами требованиями. Вытекающие отсюда выгоды – серьезное приобретение для нашего сельского хозяйства и должно быть поставлено в заслугу нашему финансовому ведомству." [18, с. 363].

Противники договора с Германией в России оказались в меньшинстве.

Заключение российско-германского торгового договора 1904 года

Срок действия договора 1894 г., как было сказано выше, истек в конце 1903 г. Незадолго до этого, в России и Германии вновь начались дискуссии по поводу того, как следует строить торговые отношения друг с другом.

Мнение о невыгодности таможенных войн для экономики "воюющих" государств в российской прессе в очередной раз было высказано в марте 1901 г. в связи с инцидентом, связанным с обложением русского сахара дополнительной пошлиной в США [19].

В 1901 г. в Германии вновь поднялась агитация за стеснение ввоза русских сельскохозяйственных продуктов и был опубликован проект нового таможенного тарифа на сельскохозяйственные продукты. В этом тарифе устанавливались минимальные пошлины на сельскохозяйственные продукты, снижать который германское правительство не может и соответственно, оно могло оказаться лишенным возможности заключать новые торговые договора. В России это вызвало опасение, тем более, что срок действия российско-германского торгового договора должен был закончиться 31 декабря 1903 г. Несмотря на это, в российском обществе господствовало мнение о нежелательности обострения отношений между двумя странами и о необходимости идти на компромисс.

В отношении нового русско-германского торгового договора, журнал "Русский Вестник" писал, что для заключения торгового договора Германия должна несколько поступиться интересами своей сельскохозяйственной промышленности, а Россия в свою очередь сделать соответствующую уступку для германской обрабатывающей промышленности. По мнению журнала, разница между Россией и Германией была не особенно велика: "...мы (т. е. Россия – прим. авт.) за процветание фабрично-заводской промышленности заставляем расплачиваться русское земледелие, Германия же за процветание земледелия заставляя платить свою обрабатывающую промышленность." [20]. Мнение российского большинства – таможенные войны необходимо избегать всеми зависящими средствами, т. к. они всегда ведут к разорению обеих воюющих сторон. Тем не менее, считалось, что если возникнет новая таможенная война, то в проигрыше будет в первую очередь Германия

и что при заключении нового торгового договора необходимо учитывать интересы отечественного сельского хозяйства. Официальная позиция министерства финансов России совпадала с мнением российского большинства и получила поддержку прессы: "Газета нашего финансового ведомства заявляет: "Россия никогда не подпишет договора, подвергающего ее сельскохозяйственные произведения еще более высокому таможенному обложению, чем ныне." [21]

Протекционистские пошлины на продукты питания продолжали повышаться Германией, достигнув максимума после принятия правительством Б. Бюлова нового таможенного тарифа в 1902 году* [26].

** В конце 1902 г., незадолго до истечения срока Российско-германского торгового договора 1894 г., германский рейхстаг принял закон о введении нового таможенного тарифа, предусматривавшего значительное повышение ввозных пошлин на сырьё и продовольствие, в особенности на хлеб.*

К этому времени влияние германского капитала в российской промышленности ослабло и усилилось влияние французского. Однако во внешней торговле главным партнером России продолжала оставаться Германия. Почти половина российского экспорта уходила в Германию и половина импортируемых товаров в России были из Германии. Было очевидно, что, как и несколько лет назад, сокращение торгового оборота должно отрицательно сказаться на экономике обоих государств.

В 1904 г. Россия и Германия начали переговоры о заключении нового торгового договора, которые проходили в сложной для России обстановке – на фоне неудачно начавшейся войны с Японией на Дальнем Востоке.

Русско-германский торговый договор был подписан 15 июля 1904 г. сроком действия до 18 декабря 1917 года. Большое влияние на него оказал новый германский таможенный тариф 1902 г.

С.Ю. Витте, в должности председателя Комитета министров принимавший непосредственное участие в подготовке нового торгового договора с Германией, в своих мемуарах писал, что достигнутое соглашение нельзя считать свободным, т. к. "с нашей стороны оно в значительной степени было стеснено фактом японской войны и открытой западной границей" [22]. В результате торговая конвенция, подписанная в немецком городе Нордернее и вступившая в силу 17 февраля 1906 г., изменила условия торговли между двумя странами в неблагоприятную для русского экспорта сторону.

Почти все статьи германского конвенционного тарифа были повышены (особенно сильно на мясо, птицу, овес, пшеницу). Так, таможенная пошлина на пшеницу, составлявшая по предыдущему русско-германскому торговому договору 1894 г. 3,5 марки за 100 кг, была увеличена до 5,5 марок; на рожь доведена до 5 марок за 100 кг (по договору 1894 г. – 3,5 марки), на овес определена в 5 марок (по договору 1894 г. – 2,8 марки), на

масло составила в новом договоре 20 марок за 100 кг (по договору 1894 г. – 16 марок), пошлина на ввозимое в Германию мясо увеличена более чем в два раза – с 15 до 35 марок за 100 кг. Только для кормового ячменя, в ввозе которого было заинтересовано германское животноводство, тарифные ставки были понижены (с 2 марок за 100 кг по конвенционному тарифу 1894 г. до 1,3 марки) [23].

В начале XX в. Германия начала успешно конкурировать с Россией на внешних хлебных рынках. В 1910 г. немцы вывезли в Норвегию в 2,5 раза больше ржи в зерне, чем Россия (1 млн. 437 тыс. центнеров и 598 тыс. центнеров соответственно) и в двадцать раз больше ржаной муки (418,5 тыс. центнеров против 19,5 тысяч). Россия отставала от Германии по ввозу хлеба и в Швецию. Русская рожь в начале XX в. на шведском рынке все больше вытеснялась германской: если за пятилетие 1901 – 1905 гг. на долю России приходился 41% всей ввезенной в Швецию ржи в зерне, а на Германию – 52%, то в 1906 – 1910 гг. доля России в снабжении Швеции рожью понизилась в два раза (до 22%), а Германия в это время поставляла уже 70% всей импортируемой шведскими ржи [6]. На хлебном рынке другой страны Северной Европы – Дании германским аграриям также удалось занять в начале XX в. доминирующие позиции. Для России эта растущая конкуренция со стороны Германии в области хлебной торговли, в которой Россия была лидером в Европе на протяжении многих десятилетий, оказалась неприятной неожиданностью. Тем более, что экспорт хлеба являлся главным источником доходов для российской казны. За пятилетие с 1905 по 1909 г. на долю хлеба приходилось 41,5% всего, что Россия поставляла на внешний рынок [24].

Более того, с 1906 г. начался быстрый рост германского ввоза зерна, в основном ржи, в пределы самой Российской империи. К 1914 г. германским аграриям удалось фактически монополизировать поставки зерна и муки в Великое княжество Финляндское, которое входило в состав Российской империи, но было отделено от остальной России своей таможенной границей и имело собственный таможенный тариф.

На страницах "Нового времени", являвшейся одной из самых влиятельных и популярных газет России начала XX в., известный публицист М. О. Меншиков летом 1913 г. с тревогой отмечал, что в последнее время Россия теряет Германию как ценный рынок сбыта для своей сельскохозяйственной продукции и сама попадает все в большую зависимость от ввоза германского хлеба, превращаясь в "колонию" Германии. М. О. Меншиков объяснял эти успехи германского земледелия, в первую очередь, эксплуатацией России. Подъем германского зернового производства произошел, по его словам, вследствие того, что Германия после вступления в силу торгового договора 1904 г. "присосалась к России, как гигантская пиявка" [25].

Последствия этого договора, по мнению "Нового времени", оказались для России более губительными, чем поражения на Дальнем Востоке в ходе войны с Японией: "мы и в мирном деле, какова хлебная торговля, встретились с опасным врагом... Еще задолго до военного столкновения мы оказались разбитыми на хлебном поле, и тихий погром в этой области нанес благосостоянию России более глубокие удары, чем Мукден и Цусима взятые вместе" [25].

Заключение

Вопрос о новом торговом договоре снова встал в на-

чале 1910-х годов, в связи с близким окончанием срока действия договора 1904 г. В эти годы особенно сильный интерес у русской прессы вызвал анализ этого договора, который вызвал, как было сказано выше, резко негативную реакцию общественного мнения России.

В 1912 – 1914 гг. в российской прессе активно обсуждались различные средства и методы экономического давления на Германию с целью изменения действовавшего торгового соглашения в выгодном для России направлении и рисовался образ Германии в качестве врага России, что в итоге привело к ухудшению отношения к Германии со стороны России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбиков В. Ю. Российско-германская таможенная война и торговый договор 1894 года в общественном мнении России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 9.
2. Покровский В. И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб., 1902.
3. Кази М. По поводу таможенной войны с Германией. СПб., 1893.
4. Арапов И. Русско-германское соглашение. СПб., 1894.
5. Г. Шульце-Геверниц. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901.
6. Гольдштейн И. М. Русско-германский торговый договор и следует ли России быть "колонией" Германии. М. 1913.
7. Денисов В. И. Экономическое завоевание Германией финляндского рынка. Постепенное уменьшение сбыта из России сельскохозяйственных продуктов в Финляндию. СПб. 1911.
8. Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.
9. Дякин В. С. К оценке русско-германского торгового договора 1904 г. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.
10. Копелова Ю. И. Таможенная война и вопрос о торговом договоре в русско-германских отношениях 1890–1894 гг. Горький, 1950.
11. Блинов Н. М. Таможенная политика России X–XX веков. М.: Русина, 1997.
12. Обухов Н. П. Эволюция внешнеторговой и таможенно-тарифной политики государства в развитии процесса индустриализации России в XIX – первой половине XX вв. М.: Изд-во "Бухгалтерский учет", 2009.
13. Котов Б. С. Русско-германские торговые отношения накануне первой мировой войны в оценке русской прессы // Вопросы истории. 2012. № 2.
14. Менделеев Д. И. Материалы для пересмотра общего таможенного тарифа Российской империи по европейской торговле. Связь частей общего таможенного тарифа. Ввоз товаров. Докладная записка чл. Сов. торговли и мануфактур Д. Менделеева. СПб., 1889.
15. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. I., М., 1994., С. 362.
16. ПСЗ: Собрание (1881 – 1913): Том 11 (1891): закон 7811 – 11 июня. Высочайшее утверждение Государственного Совета – Об Общем Таможенном Тарифе по Европейской торговле. С. 381.
17. Хроника. Внутреннее обозрение. Таможенная война с Германией // Вестник Европы. 1893 г. Сентябрь. С. 358.
18. Из жизни и печати – По поводу торгового договора России с Германией // Русский Вестник. 1894 г. Т. 231. апрель. С. 354.
19. Современная летопись. Таможенная война с Соединенными Штатами. Н. Емельянов. // Русский Вестник. 1901 г. Т. 272. март. С. 227–240.
20. Современная летопись. Из текущей жизни. Толки о русско-германском торговом договоре // Русский Вестник. 1901 г. Т. 272. апрель. С. 583.
21. Современная летопись. Из текущей жизни. Вопрос о торговых договорах. // Русский Вестник. 1901 г. Т. 274. август. С. 278–280.
22. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. М. 1960. С. 317.
23. Материалы к пересмотру торгового договора с Германией. Вып. 1. Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29.1.1894 и дополнительная к нему конвенция, заключенная 15.VII.1904 с относящимися к ним конвенционными тарифами. СПб. 1912. С. 194 – 219.
24. Денисов В. И. Экономическое завоевание Германией финляндского рынка. Постепенное уменьшение сбыта из России сельскохозяйственных продуктов в Финляндию. СПб. 1911. С. 15.
25. Новое время. 1913. 24.VIII.
26. Fesser G. Reichskanzler Fürst von Bulow. Architekt der deutschen Weltpolitik. Leipzig. 2003

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСУ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

INTERDEPARTMENTAL DISCUSSIONS ON THE ESTABLISHMENT OF THE WESTERN-SIBERIAN EDUCATIONAL DISTRICT

A. Blinov

Annotation

The article analyzes the interdepartmental correspondence on the establishment of the West Siberian educational district. The issue was practically implemented as a result of the transformation of the previous management model and the approaching opening of the Siberian University. The main subject of discussion between the Ministries of public education and Finance is the issue of staffing and funding. As a result of a three-year discussion, a compromise was found, which served as the basis for the establishment in 1885 of an independent educational district in Western Siberia.

Keywords: Ministry, Trustee, educational district, inspector, financing, staffing.

Блинов Алексей Владимирович
К.и.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Кемеровский
государственный университет"

Аннотация

В статье анализируется межведомственная переписка по вопросу учреждения Западно-Сибирского учебного округа. Вопрос получил практическую реализацию в результате трансформации предшествующей модели управления и приближающегося открытия Сибирского университета. Главным предметом дискуссии между Министерством народного просвещения и финансов становится вопрос формирования штатного расписания и финансирования. В результате трехлетней дискуссии был найден компромиссный вариант, послуживший основанием для учреждения в 1885 г. на территории Западной Сибири самостоятельного учебного округа.

Ключевые слова:

Министерство, попечитель, учебный округ, инспектор, финансирование, штатное расписание.

В основу управления учебными заведениями Министерства народного просвещения в начале XIX в. была положена окружная модель. Важной чертой, которой, по мнению И.К. Озерова, был принцип самодостаточности, т.е. они объединяли более или менее обширные территории, располагавшие определенным минимумом культурных сил и ресурсов, при наличии организующего, системообразующего центра в лице университета [6, с. 76]. На современной этапе окружная модель управления привлекает внимание ряда исследователей. Благодаря работам С. Д. Галлиулиной, М. А. Гулюк, О. И. Ершовой, И. Е. Крапоткиной, В. В. Сергеенковой, Е. И. Шарашаевой получили освещение вопросы организации, устройства и деятельности Виленского, Казанского, Московского, Оренбургского учебных округов [2, 3, 9]. В стороне не остался и Западно-Сибирский учебный округ [1, 10]. Однако, что касается Западно-Сибирского учебного округа, дискуссии по вопросу об его учреждении в рамках межведомственной переписки не являлись предметом самостоятельного исследования.

В данной статье предпринята попытка осветить межведомственные дискуссии, предшествующие учреждению Западно-Сибирского учебного округа.

Идеи об учреждении на территории Западной Сибири самостоятельного учебного округа, периодически воз-

никающие с 1820-х гг., во второй половине 1880-х гг. получили практическое воплощение. Непосредственными обстоятельствами, потребовавшими незамедлительного решения вопроса, послужили: во-первых, упразднение в 1882 г. должности Западно-Сибирского генерал-губернатора, в подчинении которого находились учебные заведения [7, л. 16–18]; во-вторых, невозможность со стороны главного инспектора, на которого по распоряжению министра народного просвещения И. Д. Делянова были возложены все дела по учебной части, справиться с объемом работы и грузом ответственности [7, л. 19об.]. Дело в том, что в распоряжении главного инспектора оказалась территория в 173166,6 км², с 684 учебными заведениями разных категорий, с 20000 учащихся.

Рассматриваемые альтернативные варианты по передаче учебных заведений бывшего Западно-Сибирского генерал-губернаторства в ведение близлежащих учебных управлений Казанского и Оренбургского учебных округов оказалось невозможным ввиду обширности занимаемых ими территорий и количества учебных заведений, что привело бы к заведомому ослаблению контроля над ходом учебного дела (табл. 1).

В августе 1882 г. со стороны главного инспектора последовало обращение в Министерство финансов с

Таблица 1.

Сравнительная характеристика административно-территориальных образований [7, л.33 об-34].

Территория	площадь, км ²	население, тыс.		кол-во учебных заведений
		всего	учащихся	
Западная Сибирь	173166,6	3150000	20000	684
Казанский учебный округ	34384,6	9909000	139000	2670
Оренбургский учебный округ	69064,6	5776000	591888	1270

просьбой учреждения на территории Западной Сибири учебного округа. Прилагаемое штатное расписание предусматривало одиннадцать штатных единиц: попечителя, двух окружных инспекторов, правителя канцелярии, двух столоначальников и их помощника, бухгалтера, архивариуса, секретаря попечительного совета и архитектора [7, л. 35]. Далее, как и в ряде других случаев, последовала межведомственная переписка. Министерство финансов настаивало на сокращении числа окружных инспекторов, ссылаясь на практику Киевского и Харьковского учебных округов, и возражало против введения должности помощника попечителя, мотивируя тем, что, во-первых, последняя должность в ряде округов (Харьковский, Оренбургский, Одесский) постоянно является вакантной, а, во-вторых, в случае учреждения Западно-Сибирского учебного округа его обязанности могут быть возложены на инспектора или ректора университета [7, л. 42об.-43].

Ситуация осложнялась тем фактом, что упразднение должности Западно-Сибирского генерал-губернатора по времени совпало с начавшимися работами по строительству Сибирского университета. Как видно из переписки Министерства народного просвещения с Министерством финансов, данное мероприятие требовало особого контроля со стороны "авторитетного правительствующего лица" [7, л. 32 – 32об.]. На данное же обстоятельство указывал и главный инспектор училищ Западной Сибири в прошении на имя министра финансов, подчеркивая, что "... учреждение имеющегося открыться в 1885 г. в г. Томске университета, поведет в близком будущем к усиленному развитию учебной части в этих губерниях (Тобольской и Томской – авт.) и потребует преобразования в этой части в духе узаконений, действующих в прочих губерниях, подчиненных общему порядку управления... чтобы с самого начала они были поставлены на подлежащую, верную почву – направляющее личное влияние авторитетного лица является особенно необходимо" [7, л. 32об.]. Временно же назначенный, на основании высочайшего повеления от 14 марта 1880 г., член строительного комитета от Министерства народного просвещения, по мнению главного инспектора, "не

обладает достаточном авторитетом, во-первых, как лицо, пользующееся одинаковыми с прочими чинами правами, а – во-вторых, как лицо, временно назначенное" [7, л. 33].

Инициативу проявляли и представители центрального учебного ведомства. Учитывая все обстоятельства, министр народного просвещения И. Д. Делянов принял попытку обращения в Государственный совет с идеей создания на территории бывшего Западно-Сибирского генерал-губернаторства самостоятельного учебного округа, но в результате согласился с мнением последнего о возможности отсрочки реализации данного мероприятия до окончания строительных работ по возведению Сибирского университета в г. Томске.

По мере завершения строительных работ по возведению университета в г. Томске вопрос об учреждении Западно-Сибирского учебного округа вновь был поставлен на повестку дня. К концу октября 1884 г. между Министерством народного просвещения и Министерством финансов было достигнуто соглашение о выделении 30250 руб. на содержание проектируемого округа за счет государственного казначейства и 5 ноября 1884 г. передано на обсуждение Государственного совета. В результате обсуждений (17 января и 25 февраля 1885 г.) Государственный совет одобрил идею "учредить Западно-Сибирский учебный округ, с включением в состав одного губерний Тобольской и Томской и областей Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской" [7, л. 151 об.].

В декабре 1884 г., когда работы по постройке здания университета близились к окончанию, министром повторно было внесено в Государственный совет представление об учреждении Западно-Сибирского учебного округа, в котором отмечалось: "необходимость учреждения Сибирского округа ко времени открытия университета очевидна из того, что по Высочайше утвержденному уставу Российских университетов 23 августа 1884 г., на попечителя возлагаются такие обязанности по отношению к университету, которые не могут быть возложены на главного инспектора, как на лицо, которое по

положению своему не может быть облечено теми полномочиями, кои присвоены попечителю округа... принимая во внимание, что Сибирский университет, за окончанием постройки здания, может быть открыт в 1886 году, и находя более целесообразным, чтобы сему открытию предшествовало учреждение в Западной Сибири учебного округа, дабы попечитель оного имел возможность сделать своевременно все необходимые распоряжения, я входил в сношение с министерством финансов, прося его согласия на введение в действие проектируемого штата Сибирского учебного округа с 1 июля 1885 года." [8, л. 11 – 11 об.].

Одновременно были начаты работы по проектированию штата будущего учебного округа, проходящие в достаточно острых спорах между Министерством народного просвещения и Министерством финансов. В записке на имя министра финансов, излагая свои доводы в пользу открытия отдельного учебного округа на территории Западной Сибири и прося необходимые для этого суммы, министр просвещения отмечал: "...что касается состава проектируемого учебного округа, то руководствуясь предстоящею сложностью и трудностью деятельности учебной администрации в столь отдаленном и обширном крае и не желая вместе с сим, слишком обременять государственное казначейство новым расходом, я полагал образовать этот округ в следующем составе: из попечителя, его помощника, двух окружных инспекторов, правителя канцелярии, двух столоначальников с их помощниками, бухгалтера, журналиста, он же и архивариус, секретаря попечительского совета и архитектора" [7, л. 35].

В последовавшем на данную записку ответе от 5 сентября 1882 г. министр финансов, достаточно обстоятельно излагая свою позицию на предлагаемый штат будущего округа, отмечал, что "не встречает со своей стороны препятствия к прошению Высочайшего разрешения на открытие в Западной Сибири учебного округа", но предлагал сократить штат, исключив должности помощника попечителя и одного окружного инспектора. Основными аргументами послужили следующие доводы: во-первых, "назначение помощника попечителя признается необходимым, преимущественно для исправления должности попечителя и для осмотра учебных заведений, но исправление должности попечителя при кратковременном его отсутствии, может быть возложено до открытия университета в Сибири на окружного инспектора, а с открытием этого учебного заведения на ректора университета..." [7, л. 42 об.]. Действительно, если обратиться к практике других округов, то стоит заметить, что, несмотря на наличие в штатах данных должностей, в таких округах, как Харьковский, Оренбургский и Одесский вышеуказанные должности постоянно оставались вакантными.

Во-вторых, рассматривая вопрос о количестве окружных инспекторов, министр финансов отмечал: "что же касается числа окружных инспекторов, то по незначительности находящихся в Западной Сибири учебных заведений (684), признавалось бы достаточным ограничиться назначением для этого округа, по примеру Киевского и Харьковского учебного округов, имеющих несравненно большее число средних и низших учебных заведений, одного окружного инспектора" [7, л. 24].

В результате переписки, продлившейся до внесения проекта в декабре 1884 г. на рассмотрение Государственного совета, был выработан компромиссный проект штата будущего учебного округа, предусматривающий должности попечителя, двух окружных инспекторов, правителя канцелярии, двух столоначальников с их помощниками, бухгалтера, журналиста, совмещающего должность архивариуса, секретаря попечительского совета, архитектора.

Сравнивая два варианта проектов будущих штатов, видно, что в результате переписки была исключена лишь должность помощника попечителя. Сохранение же второй должности окружного инспектора во многом явилась заслугой министра народного просвещения И. Д. Делянова, который в записке от 24 сентября на имя министра финансов доказывал следующее: "...хотя число учебных заведений на этом пространстве, сравнительно с другими округами и значительно меньше, но их число, 684, все-таки на столько велико, что при обозрении в течение года лишь по одному разу каждого заведения, в день должно быть осмотрено не менее двух заведений... совершенно необходимо для Западной Сибири назначить по меньшей мере двух окружных инспекторов. Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою не отказывать в Вашем на сем согласии. Дабы на первых же порах не поставить новый учебный округ в такие условия, при которых окружное начальство было бы поставлено в невозможность отвечать за успешный ход учебного дела" [7, л. 45 – 45 об.].

Жалование на содержание должностных лиц, исходя из окладов схожих должностей в прочих округах, определялось следующим образом: для попечителя не менее 8000 руб.; окружным инспекторам по 2000 руб. в год; оклады прочих служащих устанавливались на основании штатов управления учебных округов Министерства народного просвещения от 27 января 1881 г. [4]. На вознаграждение членов испытательного комитета планировалось 1500 руб. На канцелярских служащих (от 6 до 10 человек) должно было потребоваться 1400 руб., из расчета по 300 руб. на двух и по 400 руб. на четверых; на канцелярские расходы и содержание сторожей – не менее 2000 руб., на наем помещения, с отоплением – 1500 руб.

Таким образом, на расходы собственно по управлению округа требовалось 27250 руб., а прибавляя сюда инспекторские поездки, на которые, по мнению министра народного просвещения, требовалось около 3000 руб. в год, весь расход на содержание Сибирского учебного округа в самых строгих подсчетах должен был составить 30250 руб. в год, что за исключением 6350 руб., отпускаемых на содержание учебных заведений Сибири по Высочайше утвержденному 13 июня 1873 г. штату управления учебной частью в Западной Сибири, составляло 23900 руб. новых расходов для государственного казначейства.

Все эти соображения, подкрепляемые соответствующими данными, с приложением штата, составленного по образцу Оренбургского учебного округа, 9 декабря 1884 г. были переданы Министром народного просвещения на рассмотрение Государственного Совета.

В результате рассмотрения проекта последовало решение совместного заседания Государственного Совета с Департаментом Государственной экономии и законов от 17 апреля 1885 г. об учреждении Западно-Сибирского учебного округа в составе Тобольской, Томской губерний и Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, получившее высочайшее утверждение 12 марта[5]. Это был десятый из существующих на тот момент учебных округов, созданных на территории Российской империи, начиная с 1803 г.

Таким образом, через восемьдесят два года после реформы, учредившей учебные округа в Российской империи, на территории Западной Сибири был создан самостоятельный учебный округ на общих правах и основаниях с прочими учебными округами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов А. В. Реформирование системы управления образованием на территории Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Право и образование. 2006. №2. С. 216–228.
2. Галиуллина С.Д. Исторические предпосылки создания Оренбургского учебного округа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2(12). С. 23–24.
3. Крапоткина И. Е. Казанский учебный округ в конце XIX – начале XX века: монография. М., 2011. 159 с.
4. О новых штатах управлений учебных округов Министерства народного просвещения // ПСЗРИ: Собр. 2. Т. 55. Ч. 1. Закон № 61795. С. 845.
5. Об учреждении Западно-Сибирского учебного округа // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 5. Закон № 2808. С. 102.
6. Озеров И.К. К реформе образования. М., 1907. 15 с.
7. РГИА. Ф.733. Оп. 194. Д. 219.
8. РГИА. Ф.740. Оп.45. Д.41.
9. Сергеевкова В. В., Ершова О. И., Гулюк М. А., Шарашаева Е. И. Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX – начало XX в.) // Российские и славянские исследования: Науч. сб. Минск, 2008. Вып. 3. С. 57–75.
10. Сеченова А.А. Исторические условия возникновения Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 9 (99). С. 162–167.

© А.В. Блинов, (blinov_alexey_vlad@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОБЛЕМА ВЫРУБКИ КРЫМСКИХ ЛЕСОВ И РАЗВИТИЕ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КРЫМУ

Борисова Елена Валентиновна
Преподаватель,
ПОЧУ "Крымский экономико-
правовой колледж"

THE PROBLEM OF CUTTING DOWN
THE CRIMEAN FORESTS AND THE
DEVELOPMENT OF WOOD PROCESSING
INDUSTRY IN THE FIRST YEARS OF THE
SOVIET REGIME IN THE CRIMEA

E. Borisova

Annotation

This article describes the problem of deforestation Crimean forests in 1917–1920 20th century, characterized the work of the woodworking industry in the period of establishment of Soviet power in the Crimea in November 1920, discusses the ways out of the crisis state of the industry, the role of the wood industry in the crisis period in-use fuel of own production, primarily the tree of the Crimean forests.

Keywords: Republic of Crimea, economic crisis of 1917–1920, deforestation, woodworking industry, woodworking enterprises.

Аннотация

В данной статье описывается проблема вырубки крымских лесов в 1917–1920 гг. 20 века, характеризуется работа предприятий деревообрабатывающей отрасли в период установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 года, рассматриваются пути выхода из кризисного состояния данной отрасли, роль деревообрабатывающих предприятий в кризисный период в период использования топлива собственного производства в первую очередь, дерева крымских лесов.

Ключевые слова:

Республика Крым, экономический кризис 1917–1920 гг, вырубка лесов, деревообрабатывающая отрасль, деревообрабатывающие предприятия.

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной научной статьи является исследование архивных материалов, посвященных изучению проблемы вырубки лесов в Крыму в период тяжелого экономического кризиса 1917–1920-х гг., приведшего к поискам источников добычи собственного топлива, в первую очередь, дерева, из крымских лесов; истории развития деревообрабатывающей отрасли лесной промышленности в первые годы после окончательного установления Советской власти на полуострове.

Задачи исследования

Изучить особенности лесозаготовительных работ на территории республики в указанное время; охарактеризовать и проанализировать работу деревообрабатывающих предприятий в Крыму в первой половине двадцатых годов прошлого столетия, после окончательного установления советской власти в Крыму.

Развитие лесной промышленности Крыма в начале 20-х гг. можно проследить, изучая статьи таких авторов,

как: Бененсон М.Е., который в экономических очерках описывал состояние сельского хозяйства полуострова, в том числе и лесного хозяйства в период 1900–1920 гг.; Белопухов К.П.–анализировал хозяйственную деятельность лесной промышленности в 20-е годы 20 столетия, Крылов А.М.–изучал работу Белогорского лесничества, в т ч и производственную деятельность угодий, с момента его возникновения в 1925 г до 1990-х гг., и т д. Неоценимый вклад в написание работы внесли описи лесной промышленности Крымского Государственного архива за период 1920–1925 гг.

Следует принимать во внимание, что производимая крымской деревообрабатывающей отраслью продукция имеет вспомогательное значение. Также, в соответствии с Лесным кодексом, в настоящее время на полуострове проводится ряд охранительных мероприятий, направленных на защиту и восстановление лесных угодий, препятствующих интенсивной вырубке леса. [1]

Большое влияние может оказать опыт 20-х годов прошлого столетия, когда Советская власть, особенно в первые годы своего существования, вследствие необхо-

димости интенсивно использовала лесные ресурсы полуострова для осуществления хозяйственной деятельности (1920–1925 гг.), но ко второй половине 20-х годов охранные лесные угодья полуострова было придано большее значение, значительно сократились площади вырубок. Тем не менее, молодой советской республике удалось также восстановить в разумных пределах определенное количество деревообрабатывающих предприятий (заводов, мастерских и т.д.), и наладить выпуск продукции, предназначенной, в основном, для сельскохозяйственного и промышленного производства (ящики, бочки, заклепки, обручи и т.д.).

При проведении исследования использовались сравнительно-исторический, описательный методы. Источники для написания работы – архивные документы Государственного архива Республики Крым, циркуляры, письма, постановления и т.д.; законодательная база – Лесной кодекс; статистические материалы.

1. Проблема массовых лесных вырубок в Крыму в начале 20-х гг 20 столетия

В начале 20 века крымские леса располагались в основном в горной части полуострова, занимая до 10 % общей площади территории, и были представлены в первую очередь такими твердыми породами как дуб, граб, бук, также сосна и орешник.

Несмотря на первоочередное природоохранное, водосберегательное, курортное значение, в период революции и наступившей затем гражданской войны, тем не менее, крымский лес стал основным сырьем для производства продукции первой необходимости, в том числе и источником топлива в период разрыва хозяйственных связей республики с Донбассом.

По данным Отчета лесного департамента за 1912 год, на начало 20 века общая площадь крымских лесов составляла 291 951 десятин.

В том числе казенных лесов – 88,444 десятин; Частновладельческих – 126 847 десятин, Общественных – 70,723 десятин, Удельных (монастырских) – 5537 десятин. Казенные и лесные дачи вырубались крайне острожно, наибольшим размерам рубки подвергались общественные и частновладельческие угодья. До революции 1917 года рубка лесов была незначительной (в среднем, 3000 десятин в год). [2]

Разразившийся в революционно-военные годы топливно-энергетический кризис в Крыму привел к массовым рубкам леса, одной из первоочередных причин для этого стала возникшая острая потребность в шпалах, нехватка паровозного топлива, что приводило к серьезным нарушениям движения военного транспорта. В

1920 году рубки производились в районах Ялты, Севастополя, Симферополя, начались также и в Судаче, но с приходом Советской власти были приостановлены. [3]

Заготовка древесины нередко осуществлялась принудительно. Так, в докладе начальника службы лесных разработок об организации работ по заготовке и вывозке дров для нужд Южной железной дороги говорится, что, учитывая невозможность проведения операций по заготовке дров в казенных лесных дачах, расположенных на удаленных расстояниях от линий железных дорог и вследствие затруднения приобретения путем соглашения лесных площадей в частновладельческих дачах, генералом Слащевым 30.12. 1919 года было создано распоряжение о праве реквизиции частновладельческих дач Управлению Южных железных дорог и Малой Крымской по соглашению с Южной железной дорогой. В расположенной в районе Алуштинского шоссе Тавельской лесной даче Попова было реквизировано 109 десятин, с запасом дуба с примесью бука и других пород деревьев 35 кубических сажень дров на десятине, что дало 3815 кубических сажень дров, в т ч дров 1 сорта – 60%. Общее количество дров, подлежащее вывозу, составило 1106500 пудов. [4]

Всего же за период 1914–1920 гг., по приблизительным подсчетам, было вырублено около 35 тысяч десятин с леса или 700 тысяч кубических сажень с древесины. [5]

С установлением советской власти на полуострове в ноябре 1920 года предприятия лесной промышленности национализировались, заготовка и распределение леса объявляется государственной монополией. В срочном порядке проводится учет остатков древесного сырья на складах и предприятиях, наличия вырубленной продукции в лесных угодьях. Согласно приказу Ревкома №2 от 23.11.1920 по Совнархозу, всем организациям и владельцам частных фабрик необходимо было в срочном порядке, в срок до семи дней, предоставить данные о наличии у них запасов лесных материалов и топлива. [6] В ведение созданного при Совнархозе Крымского лесного комитета переходили все лесозаготовительные и деревообрабатывающие предприятия полуострова. Предприятия, находящиеся под контролем Крымского лесного комитета, должны были ежедневно сообщать о потребности сырья, количестве работающих, выдачи и использованию инструментов и оборудования и т.д. Запрещался вывоз дров и топлива с лесных дач и со складов без специального разрешения.

Потребность учреждений и предприятий Крыма, включая военное ведомство, в строевом материале в январе 1921 года составляла 4 млн кубических футов, что учитывалось при составлении производственной программы. При условии работы на полную мощность

всех лесопильных заводов Крыма, представлялось бы возможным удовлетворить большую часть этой потребности. Властью принимались меры к получению строевого материала с севера, т.к. своего не хватало. [7]

Несмотря на продолжающиеся массовые вырубki, начались приниматься меры к прекращению беспорядочных вырубok лесных массивов, охране и восстановлению крымских лесов, соблюдению правил ведения лесного хозяйства. Так, согласно постановлению Крымского экономического совещания, учитывая, что состояние крымских лесов находилось под угрозой гибели, в связи с чем было необходимо приостановить рубку леса, оголяющего водосборные склоны, совещание также настаивало на возобновление закупок древесного сырья.

Отпуск строевой древесины на Южный Берег Крыма, являвшийся всесоюзной здравницей, должен был производиться с особой осторожностью.

Одной из существенных мер, направленной на борьбу с рубками, было составление сметы отпуска леса на 1922 год, регулирующей размеры отпуска леса. В 1922 и 1923 гг. Управлением было обследовано 100,299 десятин площади лесных насаждений для определения правильности вырубok. [8]

В апреле 1922 года произошла передача заготовок древесины Лесному управлению. Также в этот период возобновились поставки на полуостров топлива, что привело к постепенному снижению вырубki леса и восстановлению лесного хозяйства полуострова. [9]

Таким образом, крымские леса понесли значительный урон в период разразившегося кризиса в 1917–1920 гг., когда из-за отсутствия поставок на полуостров топлива с севера и Донца возникла необходимость использовать собственное топливо, в первую очередь древесное, заменяя им твердое топливо в тех отраслях, где это было возможно.

Начиная с ноября 1920 года, советская власть в целях выхода из топливного кризиса монополизировала предприятия лесной промышленности, реквизирует бывшие частные предприятия, устанавливая жесткий контроль над выдачей сырья и материалов, осуществляя мероприятия по постепенному снижению вырубki лесных площадей, налаживая поставку топлива на полуостров, тем самым восстанавливая работу лесного комплекса.

2. Характеристика работы деревообрабатывающих предприятий Крыма в первые годы установления Советской власти на полуострове

Для деревообрабатывающей отрасли лесной промышленности Крыма в первых десятилетиях 20 века

было характерно наличие небольшого количества предприятий, включающих заводы и мастерские, с малочисленным количеством работников. Ассортимент выпускаемой продукции был невелик и включал, в основном, мебельную продукцию и продукцию для промышленных и сельскохозяйственных работ.

В 1913 году деревообрабатывающая промышленность насчитывала 19 предприятий: 4 лесопильных завода с паровыми двигателями и числом рабочих 105 человек и 5 мебельных, 6 ящичных и 1 бондарное предприятие. Большая же часть этих предприятий располагалась в Симферополе; карасубазарскую фабрику гнутой мебели (22 рабочих), по одному предприятию в Евпатории и Феодосии, также 1 мебельная фабрика в Севастополе. [10]

После окончательного установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года все бывшие частновладельческие предприятия реквизировались и перешли в собственность государства.

Учет лесопильных заводов и деревообрабатывающих предприятий Крыма показал, что на территории полуострова на начало 1921 года действовало 5 лесопильных заводов, из них 3 завода работающих:

Севастопольский завод при Портовом заводе, завод б Грановского, расположенный на хуторе Константиновском возле Симферополя, завод б Стамболи (Симферополь, Жигулина Роща).

Завод Стамболи находился в рабочем состоянии, но из-за отсутствия сырья работал, исходя из себестоимости. Сырье отсутствовало из-за нехватки в продовольственном фураже и денежных знаков. При появлении этих ресурсов завод мог легко снабжаться круглым лесом, имеющимся в изобилии в близлежащих дачах Симферопольского района.

Константиновский завод также был на ходу, имел запас древесины около 4 тыс кубических футов. При переходе его на коммерческую основу его работа могла дать немедленный результат, т.к. главным тормозом являлась невозможность поставить при наличных обстоятельствах лучших условий;

Основным ассортиментом выпускаемой продукции данных заводов были комплекты бочонков, ящиков, липовой стружки и т.д. [11]

Чермолыкский завод, расположенный на границе Карасубазарского и Феодосийского районов, на тот момент бездействовал из-за отсутствия двигателя, в связи с чем было принято решение перевезти один двигатель с завода б Стамболи, на котором их было два.

Пятый завод, находящийся в Красноармейске, дооборудовался и должен был быть пущен летом 1921 года.

Производственные мощности заводов использовались не полностью, в первую очередь из-за недостатка необходимого количества сырья.

Также в 1921 году продолжалось оборудование Баксанского завода, который имел полное снабжение сырья, будучи расположен в 3–5 верст от крупного лесного массива, но этот завод находился в ремонте и требовал затрат в 4–5 млн руб при условии свободной оплаты труда, что давало возможность пустить его в ход в ближайшее время. Осенью 1921 года Баксанский завод был отремонтирован и должен был быть пущенным, но 29.10.1921 завод ограбили зеленые, которые забрали практически все запасы, из-за чего завод временно продолжал бездействовать.

Ялтинский завод находился в периоде постройки, работая частично. Он представлял исключительный интерес, т.к. был обеспечен сосновым лесом на 5–6 мес, находящимся в близлежащих дачах. Сосновая древесина в распиленном виде привлекала очень серьезное внимание турецких покупателей, которые выступали с выгодными предложениями, с ними велись переговоры. Период окупаемости завода составлял 2–3 месяца. [12]

Деревообрабатывающих мастерских в Крыму на начало 1921 года было зарегистрировано около 70, из которых работало 12.

Для увеличения производительности мастерские подразделялись на основные–занимающиеся массовым производством различных фабрикатов, с установкой в них механических приспособлений для деревообработки; мастерские для мелких и ремонтных работ–рабочие могли также выполнять работы по требованию в сторонних организациях; мастерские специального назначения–выпускали однородную или нескольких типов продукцию: ящики, колодки, каблуки, ходули, сандалии и т.д. Время, свободное от исполнения заказов, могло быть потрачено на производство предметов первой необходимости.

К основным деревообрабатывающим мастерским относились:

Мебельная мастерская Басова (Симферополь, ул Пушкинская, 6), количество рабочих–6 чел; мебельная мастерская б Эйдельмана (Симферополь, Салгирная, 55), количество рабочих–3 чел; мебельная мастерская б Чернетенко (Симферополь, Эскадронный переулок, 1), количество рабочих–28 чел–эти мастерские занимались изготовлением мебели; южная константиновская трудовая артель, количество рабочих–10 чел, специализировалась на производстве ободьев; ящичная мастерская б Могилевского (Симферополь, Караимская, 44), количе-

ство рабочих–18 чел;–выпускал ящики, дощечки и т.д.; столярная мастерская Акстмана (Севастополь, Батумская 66–62), занимавшаяся мебельно–столярными работами и т.д. [13]

В период экономического кризиса со стороны промышленных, сельскохозяйственных, военных, общественных и других организаций постоянно поступали многочисленные заказы деревообрабатывающим предприятиям.

Так, фабрика №1 Центросоюза была занята переработкой яблок в яблочное тесто, количество которого доходило до 7500,00 пудов. Фабрика не имела для теста достаточного количества бочной тары, что могло вызвать приостановку работы фабрики, и, как следствие, массовую порчу яблок. Коллегия Крымского Отделения Центросоюза просила Лесотдел отпустить чистых дубовых бочонков 3–х–4–х пудов емкости в количестве 1500–1200 или дубовых 12–ти вершковой клепки от 25000 до 30000 штук. [14]

Срочно требовалось изготовить для хранения рыбы бочонков 2–х пуд емкости 1000 шт, 3–х пуд–1000 шт, 5–ти пуд–1000 шт. на железных обручах, из липы или дуба.

Политотдел Крымгубвоенкомата просил в срочном порядке закончить 600 кресел и 1 тамбур для театра "Звезда Революции". В виду тяжелого положения детей из приютов, спящих по 3 человека на кровати, и в связи с открывающимся приютом для беспризорников, Городской уездный комитет Народного образования просил срочно представить лес в 1 Советскую мастерскую для изготовления 300 кроватей. [15]

Немаловажную роль играло также изготовление продукции из второстепенных видов древесины.

Например, при лесных разработках попадалось много кизиловое сырье, которое можно было бы использовать при изготовлении шланцевого инструмента, в связи с этим было предложено указать технические условия и целесообразность такого изготовления. [16]

Особенно острая необходимость возникла в бытовых предметах ежедневного пользования: топчанах, колодках обувных, мебели, сельхозинструменте и т.д. Но, к сожалению, предприятия не могли полностью удовлетворить потребности в изготавливаемой продукции. Основными причинами, тормозящими ход работы деревообрабатывающих предприятий полуострова, были: отсутствие необходимого количества сырья, рабочей силы, денежных знаков, довольствия и т.д.

Так, в начале 1921 года наряд на муку, крупу, соль выдавался полностью, за исключением иждивенцев.

Мясо, мыло—по полумерам. Рыба, табак, кофе— в среднем 60 %, сахар получали периодически в небольшом количестве.

Предметы премирования выдавались в небольшом количестве, канцелярские принадлежности отсутствовали. [17]

Отсутствие квалифицированной рабочей силы, в первую очередь, рубщиков также затрудняло нормальный ход работ. В начале 1921 года на Старо-Крымском участке работа рубщиков была более—менее налажена, в других районах рубщиков почти не имелось. Общее число мобилизованных на март 1921 года составляло 400 человек, но их работа была малопродуктивна, на многих дачах рубкой нередко занимались возчики. [18]

Отсутствие древесного сырья зачастую приводило к демонтажу в целях получения материала старых зданий и сооружений, признанных непригодными.

22.02.1921 комиссия из представителей Лесного комитета и Рабоче—крестьянской инспекции произвела осмотр здания цирка Вельшина (угол Луговской и Менделеевской улиц в Симферополе). Признав деревянное здание негодным, комиссия пришла к заключению, что доски после демонтажа здания можно использовать как строительный материал. [19]

Для увеличения производительности деревообрабатывающих предприятий Крыма и для выполнения Декрета Совнаркома от 05.07.1921 о порядке сдачи в аренду предприятия (Известия ВЦИК № 149 от 10.07.1921) и в дополнение к циркуляру ГЛК от 22.06.1921 №2437/с предлагалось принять к руководству Губернского лесного комитета указание относительно порядка сдачи в аренду деревообрабатывающих предприятий.

Снабжение заводов необходимыми техническими материалами, как правило, возлагалось на арендатора, который должен был изыскать средства по ремонту и восстановлению изнашиваемого оборудования. В договоре необходимо было прописать характер и размер ремонта с установлением сроков его исполнения.

В 1922 году в Крыму насчитывалось 5 сданных в аренду деревообрабатывающих заводов и мастерских : завод б Стамболи (15%—ное отчисление выработки Крымобластопу); завод б Эйнштейна в Бахчисарае, ящичная мастерская б Могилевского (Симферополь, ул Караимская, 44), мебельная мастерская б Черненко (Симферополь, ул Эскадронная, 1)—были сданы в аренду своим же собственникам с 15%—ным отчислением выработки Крымобластопу; мастерская б Акстмана в Севастополе—была сдана в аренду строительным рабочим с 15%—ным отчислением от выработки Крымобластопу.

Срок аренды предприятий составлял до 6 лет с правом продления. [20]

Сдача в аренду позволила повысить производительность предприятий деревообрабатывающей отрасли в сложное время нехватки продукции, вырабатываемой из деревянного сырья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хозяйственная деятельность 1917—1925 гг внесла в лесное хозяйство Крыма значительное ухудшение. Вследствие потребности в топливе и сокращению поступлений каменного угля и антрацита в лесах были вырублены лесные площади, которые можно было вырубить в конце 30—х гг. Вместо максимально допустимой площади вырубки около 18000 десятин фактически вырубали свыше 28000 десятин.

Возникшая вследствие топливного кризиса потребность в шпалах привела к изготовлению их в большом количестве из собственных древесных источников. При этом деревообработка в указанный период зачастую была примитивна.

Так, в 1921 году в Ялтинском и Севастопольском районах распил проводился ручным способом, а в Симферопольском—шпалы тесались. Представлялось возможным также возобновление заготовок шпал в Симферопольском районе с распиловкой на Константиновском заводе в 8 верстах от Симферополя, где было возможно заготовить до 20000 дубовых шпал в течение 5—6 месяцев. В Ялтинском районе было возможно заготовить до 25 тысяч шпал из соснового леса, применялась ручная распиловка ввиду трудоемкости вывоза кряжей к заводу.

В Севастопольском районе представлялось возможным заготовить до 10 тысяч сосновых шпал ручной распиловкой.

На полуострове имелось достаточное количество технических ресурсов для развития деревообрабатывающей отрасли.

С окончательным установлением Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года частновладельческие предприятия были национализированы, установлена государственная монополия на заготовку и распределение леса.

Для подъема организации работ лесной промышленности Губернским лесным комитетом было постановлено изыскать необходимость и возможность финансирования деревообрабатывающей отрасли в 1921 году в размере 25 млн руб для проведения ремонтных работ, выплат сотрудникам, закупке материалов и т д.

В Крыму на начало 1921 года находилось 5 лесопильных заводов и 15 мебельных фабрик. Из-за отсутствия средств заводы бездействовали или работали не на полную мощность. Управлением Лесного комитета принимались меры для налаживания полноценной работы деревообрабатывающих предприятий. Проблема нехватки топлива усугублялась также отсутствием необходимого количества подвод, и, как следствие, повышением цен на подвоз, что усугубляло ситуацию. Одновременно проводились работы по прекращению вырубке площадей, налаживанию лесного хозяйства.

Основной задачей Декрета о сдаче в аренду являлось повышение производительности путем испытания организационных сил и технологического опыта арендатора. Ему предоставлялось право использовать местный и заграничный рынок для сбыта и закупки необходимой для производства.

Только в случае выполнения государственных заданий по спецзаказу сверх той нормы, которая должна была быть предоставлена Губернскому лесному комитету, арендатор мог рассчитывать на государственное снаб-

жение продукцией своих рабочих и служащих.

Крымская деревообрабатывающая промышленность в период возникшей острой потребности в топливе, в сложнейшие годы революции и смены власти (1917–1920) сумела обеспечить ход работы предприятий хозяйственных отраслей полуострова. Продукция деревообрабатывающей отрасли Крыма носила кустарный характер, являясь хорошим подспорьем для промышленности и сельского хозяйства полуострова, в первую очередь для отраслей, занимающихся заготовкой, хранением, переработкой продукции, что являлось немаловажным, особенно в урожайные годы, когда потребление тарной продукции достигало 1 млн единиц. Также изготовление изделий из дерева, в первую очередь, мебельной продукции из вырубленных по санитарным нормам и выбракованных пород, позволяло увеличить экономическую эффективность. Но полностью обеспечить выпуск необходимого количества производимой продукции без привозных ресурсов и топлива не представлялось возможным, и только с налаживанием экономических связей хозяйственная деятельность деревообрабатывающей отрасли Крыма получила дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесной кодекс Российской Федерации/Норматика.2014.
2. Белопухов К.П. Лесное хозяйство Крыма _Весь Крым:Крымиздат, 1925, С. 149
3. ГА РК .Ф.Р–93 Оп.1.Д.74.Л.46
4. ГА РК .Ф.Р–94 Оп.2.Д.1.Л.53
5. Белопухов К.П. Лесное хозяйство Крыма _Весь Крым:Крымиздат, 1925, С. 153
6. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.46
7. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.58
8. Крымское хозяйство. Орган экономического совещания при СНК Крыма, №1–Февраль 1922 /Симферополь/ С.77/Постановление Крымского экономического совещания №13 от 11.01.1922.
9. Белопухов К.П. Лесное хозяйство Крыма _Весь Крым:Крымиздат, 1925, С. 155
10. Бененсон М.Е.. Экономические очерки. Симферополь: 1922. С.58
11. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.52
12. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.54
13. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.57
14. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.24
15. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.146
16. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.132
17. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.85
18. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.61.Л.102
19. ГА РК .Ф.Р–1680 Оп.1.Д.40.Л.155
20. ГА РК .Ф.Р–93 Оп.1.Д.74.Л.75–79

© Е.В. Борисова, (l.ivanowa2012@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

HISTORY TEACHING IN THE CONTEXT OF MODERN METODOLOGY

O. Gilmutdinova

Annotation

Problems of history learning and teaching in context of modern conceptions of research are represented. The role of higher power and the constitutional process in development of Russia is examined. Search of national Russian idea is reflected. Materials for preparing to the United states examine are analyzed.

Keywords: absolute higher power, the constitutional process, state, national Russian idea, comprehend.

Гильмутдинова Ольга Михайловна
К.и.н., доцент,
Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева,
КНИТУ–КАИ

Аннотация

Представлены проблемы изучения и преподавания истории в контексте современных подходов исследования. Рассматривается роль абсолютной верховной власти и конституционного процесса в развитии России, отражены поиски национальной идеи. Анализируется материал для подготовки к единому государственному экзамену.

Ключевые слова:

Абсолютная верховная власть, конституционный процесс, государство, русская национальная идея, осмысливать.

Процесс осмысления отечественной истории, познание ее логики и смысла бесконечен. Интерес современного общества к историческим событиям неразрывно связан с попыткой понять настоящее, взгляды в прошлое. Освобождение исторической науки от идеологического диктата создало условия для максимально объективного изучения ряда проблем, рассмотрение которых предполагает свободу мысли историка. К их числу относится проблема сущности власти и ее отношения с обществом. В этой связи вполне правомерным будет обращение к наиболее значимым событиям, таким, как Великая Русская революция 1917 года, ставшая переломным этапом в судьбе России. Сложность ее осмысления вызвана масштабностью февральских – октябрьских событий, повлекших за собой далеко идущие последствия. Приход большевиков к власти привел к установлению в стране диктатуры одной партии и одного лидера на десятилетия. Воздействие такой политической системы на историческую науку обусловило возрождение подхода, утверждающего единственную возможность существования сильного российского государства исключительно на основе неограниченной верховной власти. Идея, высказанная основоположником русской исторической науки В. Н. Татищевым еще в начале XVIII века в его труде "История Российской", была обстоятельно представлена в многотомном издании Н. М. Карамзина "История государства Российского" [3]. Следует отметить, что эта концепция не нашла в то время единодушного одобрения у российской общественности. В числе первых ее критиков был

А.С. Пушкин, отметивший, что "в его истории изящность, простота доказывают нам необходимость самовластья и прелести кнута". В дальнейшем в противовес самой возможности развития России по пути Запада с либеральными преобразованиями и ограничением власти была выдвинута официальная доктрина: самодержавие, православие, народность. Она была призвана служить сохранению "российской самобытности", подразумевающей, прежде всего, самодержавную форму правления с опорой на православие. Однако, данная идея, призванная сплотить общество вокруг престола, привела к его расколу, выразившемуся, в частности, в острой дискуссии между западниками и славянофилами, в которой победителей не было.

Поиски основополагающей национальной идеи, способной сплотить современное российское общество, приводят в качестве таковой православие как духовный базис, на котором основывается и укрепляется единство государства и народа [5, с. 8]. В этой связи вызывает вопросы формирующийся в материалах по подготовке к Единому государственному экзамену подход изучения истории России с подчеркнутой ролью православия в многонациональном, с различными конфессиями, обществе. На наш взгляд, сама концепция имеет право на существование, но ее воплощение [1] носит непродуманный характер. Вместо глубокого философского осмысления значимости этого вероучения для всех народов, живущих в едином государстве, значительная часть предлагаемого для усвоения материала ориентирована

на заучивание многочисленных храмов, в оценке личностей правителей средневековой Руси преобладает религиозная составляющая [4]. Благостная картина по – христиански добродетельных князей, призванная сформироваться в сознании учащих, не совпадает с той братоубийственной войной, которую вели между собой князья в борьбе за власть. При таком схоластическом подходе теряется сущность христианства как учения о гуманизме, нравственных ценностях, ставших общечеловеческими, необходимыми людям всех вероисповеданий в качестве ориентира в жизненном пространстве.

Вызывает вопросы и концепция неограниченной верховной власти как единственно возможном способе правления в России в силу ее самобытности. Идея отчетливо прослеживается и при изучении древней Руси, и особенно – периода формирования централизованного русского государства. В этой связи показательна оценка деятельности Ивана IV (Грозного). Личность этого правителя вызывает большой интерес в современном обществе. Учащимся предлагается привести доказательства положительного и отрицательного воздействия политики опричнины на судьбу страны. Сама постановка вопроса представляется некорректной, так как она допускает правомерность и даже необходимость укрепления государства с помощью насилия, а установление единоличной власти – единственно возможной формой правления. Как известно, эта концепция была реализована в политической системе, установившейся в СССР в 30–е годы XX века. Вместе с тем, изучение роли данного исторического деятеля в судьбе России необходимо рассматривать в контексте эволюции взглядов Ивана IV (Грозного). Характеризуя начало его правления, важно подчеркнуть, что им были предприняты шаги к формированию представительных органов власти (Земский Собор, получивший большие полномочия, земства на местах, сменившие систему кормлений). Эти важные реформы были направлены на привлечение различных слоев общества к управлению, что само по себе вело к ограничению власти феодалов и сближению вектора развития России и Европы. Впоследствии он отказался от этой идеи и утвердился в мысли о самодержавной власти. В этой связи весьма убедительным, как нам представляется, было бы сравнение развития России и Англии, эволюционирующей в этот период от тирании к конституционной монархии с растущей ролью парламента. Как известно, Англия смогла преодолеть центробежные тенденции и стать сильной, экономически развитой, морской державой. Россия же при единовластном правителе проиграла войну за выход к морю; итогом многолетней деятельности самодержца стала разоренная экономика, социальная напряженность в обществе и впоследствии – ослабление верховной власти. Страна оказалась в Смутном времени, в котором едва не погибла.

Формируя мировоззрение учащегося, необходимо последовательно и убедительно показывать возможный альтернативный вариант власти, опирающийся на гражданское общество и его институты, нацеленной на создание правового государства. Как известно, убедительным примером является политика структурных реформ Александра II, охвативших все сферы жизни российского общества и ведущих к созданию конституционной монархии. Однако предлагаемый в изучении данной темы подход ориентирован лишь на выделение в равной степени как положительных, так и отрицательных сторон деятельности великого реформатора. Отсутствие четко обозначенной оценки проводимых преобразований как масштабной модернизации приводит к тому, что размывается и обезличивается их значимость в движении России по пути прогресса. Таким образом, альтернатива самодержавному правлению выглядит весьма неубедительно.

Идея незыблемости верховной власти и ее сакрального характера нашла отражение в возникшей в обществе дискуссии об оценке деятельности и самой личности Николая II. Для понимания учащимися неизбежности Февральской революции в России как логической завершенности правления последнего представителя династии Романовых необходимо четко представлять последовательную приверженность "хозяина земли русской" идее самодержавия и неготовность к компромиссам в решении назревших проблем. Конституционные же по сути преобразования, предлагаемые С. Ю. Витте и П. А. Столыпиным, воплощались в жизнь не благодаря, а вопреки воле императора, вынужденно санкционирующего их проведение под давлением революционных выступлений масс. В этой связи убедительным, на наш взгляд, было бы обращение к первоисточнику – мнению видных политических деятелей той эпохи, причем, отнюдь не радикального толка. Так, В. В. Шульгин, член русской националистической партии, монархист по убеждению, присутствующий при отречении императора, отмечал, что Николай II не был готов к изменению сущности власти, проведению даже умеренного реформаторского курса, не понимая необходимости назревших перемен [2, с. 285]. Фраза: "Он был рожден не для трона, а на ступеньках трона" характеризует последнего правителя из династии Романовых как не способного уберечь монархию и спасти страну от гибели [6, с. 7]. Нежелание Николая II услышать мнение общества в вопросе ограничения власти понимал и М. В. Родзянко (с 27 февраля 1917 года он возглавил Временный исполнительный комитет Государственной Думы), когда еще 10 февраля во время личной аудиенции предлагал царю ввести в стране "институт ответственного министерства", чтобы избежать надвигающейся катастрофы. Он предостерегал, что в случае отказа императору остается править не более трех недель, в стране будет революция и анархия,

которую никто не удержит. Николай II, как известно, не внял предостережению. Более того, 25 февраля в ответ на многотысячные демонстрации протеста, охватившие Петроград, он потребовал от командующего войсками Петроградского военного округа генерала Хабалова "завтра же", т.е. 26 февраля, прекратить беспорядки, что означало применение против манифестантов оружия. Затем последовал указ о роспуске Государственной Думы на два месяца. Россия стремительно шла к падению монархии, в дальнейшем – к Октябрю.

Осмысление российской истории, каждого из ее этапов со своими особенностями, предполагает выявление самобытности наряду с общими закономерностями развития. Задача исследователя – быть максимально объ-

ективным в изучении фактов и проведении глубокого сравнительного анализа, не подвластного идеологическим и иным воздействиям. Только так можно постичь логику исторического процесса, воссоздать прошедшую реальность с ее сложностями и противоречиями. Задача же педагога – донести полученные знания до учащегося и сформировать понимание неразрывной связи прошлого и настоящего. Эту мысль отчетливо выразил К. Ясперс: "Настоящее совершается на основе исторического прошлого, воздействие которого мы ощущаем на себе" [7, с. 28]. Таким образом, познание истории способствует формированию современного человека как пытливого, думающего, критически мыслящего, способного искать и находить ответы на самые мучительные вопросы современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артасов И. А. Единый государственный экзамен. История. Комплекс материалов для подготовки учащихся. Уч. пос. / И. А. Артасов, О. Н. Мельникова. – М.: Интеллект-центр, 2017. 240с.
2. История России с древнейших времен до начала XXI века: Уч. пос. для вузов / М. М. Горинов, А. А. Горский, А. А. Данилов и др. – 7-е изд., пересмотр. – М.: Дрофа, 2007. 655с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского // В 12-ти томах. М.: Наука, 1989.
4. Клоков В. А. ЕГЭ 2017. История: тренировочные задания / В. А. Клоков. – М.: Эксмо, 2016. 376с.
5. Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. – М.: Алгоритм, 2010. 944с.
6. Шульгин В. В. Дни. 1920. – М.: Современник, 1989. 558с.
7. Ясперс К. Смысл и познание истории. – М.: Политическая литература, 1991. 530с.

© О.М. Гильмутдинова, (olgajilmutdinova@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА МОСКВЫ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

SPECIFICITY OF THE UPGRADE OF THE SOCIOCULTURAL LANDSCAPE OF MOSCOW IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY

E. Dzhagaryan

Annotation

The article presents the peculiarities of the modernization of the socio-cultural landscape of Moscow at the turn of XIX–XX centuries the peculiarities of the development of the architectural environment of the city transport infrastructure. The General appearance of the city is analyzed in the light of industrial, economic growth and the construction boom against the background of population growth. The influence of the entrepreneurial elite of the city on the development of culture, science and social life is considered.

Keywords: modernization of social and cultural landscape, architecture of Moscow, modern, commercial center of Moscow, transport system, outskirts of the city, culture of Moscow.

Джагарян Елизавета Алексеевна
Аспирант,
Российский государственный
гуманитарный университет

Аннотация

В статье представлены особенности модернизации социокультурного ландшафта Москвы на рубеже XIX–XX вв. Приведены особенности развития архитектурной среды города, транспортной инфраструктуры. Анализируется общий облик города в свете промышленного, экономического роста и строительного бума на фоне увеличения численности населения. Рассматривается влияние предпринимательской элиты города на развитие культуры, науки, общественной жизни.

Ключевые слова:

Модернизация социокультурного ландшафта, архитектура Москвы, модерн, коммерческий центр Москвы, транспортная система, окраины города, культура Москвы.

Введение

Москва на рубеже XIX–XX вв. претерпевала значительные изменения социокультурного ландшафта. Урбанизация, экономический рост, увеличение торговых оборотов способствовали значительному притоку населения, что вызвало строительный бум в городе. Старая купеческая Москва со своим патриархальным и спокойным укладом жизни стала откатываться на окраины города, тесниться в старинных купеческих кварталах и дворянских усадьбах. Начинает задаваться новый темп жизни.

Архитектурные преобразования внесли в социокультурный ландшафт неповторимые особенности: появилось большое количество зданий в стиле модерн (торговые дома, банковские здания, промышленные предприятия, вокзалы, многоэтажные доходные дома, особняки, гостиницы и т. д.). В этот период возникает тесное сотрудничество между московскими предпринимателями и архитекторами, в результате было построено множество зданий делового и культурного назначения.

Бурное развитие культуры, искусства и науки в целом также обязано резкому экономическому скачку: смелые работы литераторов, художников, писателей, журналис-

тов, ученых, композиторов находили отклик в душах и умах москвичей, как простых обывателей, так и видных общественных деятелей.

Особенности развития социокультурного ландшафта

К концу XIX в. Москва претерпела существенную модернизацию социокультурного ландшафта, основными причинами которого были экономический, промышленный и, как следствие, строительный бум, повлиявшие на культурное, социальное и историческое развитие города.

Долгое время в облике Москвы преобладали усадебность и традиционализм. В городе было множество извилистых нешироких улиц, непроходимых в распутицу. Среди строений преобладали одно- и двухэтажные здания из дерева, часто окруженные садами или палисадниками. С конца XIX в. началась многоэтажная застройка центра города, которая практически изменила его облик внутри Садового кольца. К тому же этажность стала расти – появились 8-ми и 10-ти этажные сооружения [15;19]. Деревянные строения большей частью еще оставались за пределами Садового кольца, хотя и здесь на них наступала промышленная зона.

На рубеже XIX–XX вв. особенностью развития московской архитектуры было возведение большого числа новых зданий в стиле модерн, в различных его вариациях. Среди выдающихся архитекторов Москвы, повлиявших на изменение облика города, были Л.Н. Кекушев, Ф.О. Шехтель, К.К. Гиппиус, И.С. Кузнецов, И.А. Иванов-Шиц, А.Э. Эрихсон, С.В. Калугин, С.Б. Залесский, В.В. Войков и др. [3; 6; 11; 12].

Московские предприниматели оценили декоративные и функциональные возможности нового стиля. Они стали заказывать у архитекторов строительство и отделку в стиле модерн своих особняков, торговых и банковских помещений. Одним из первых в стиле модерн был построен особняк архитектора Л.Н. Кекушева в Глазовском переулке (1898–1899). Яркими образцами новой архитектуры стали особняки Морозовых на Спиридоновке и Воздвиженке, Н.В. Игумнова на Якиманке, особняки С.П. Рябушинского, Н.А. Терентьева, П.П. Смирнова, В.Д. Носова и др. Особенностью модернизации социокультурного ландшафта в этот период стало строительство особняков вместо усадебных домов [3; 6; 1].

Торговые дома (пассажи, универсальные магазины), возведенные в конце XIX–начале XX в., стали настоящими центрами притяжения в городе, в них можно было получить комплекс услуг, найти развлечения и купить любые товары. Особенностью развития торговли в этот период в Москве стало появление универсальных магазинов (например, "Мюр и Мерилиз", 1906–1908 гг., ул. Петровка, 2, арх. Р.И. Клейн; Никольские торговые ряды, 1899 – 1900 гг., Никольская ул., 5; арх. Л.Н. Кекушев). Были предприняты первые попытки перехода к новой системе торговли. Универсальные магазины отличались тем, что предлагали широкий ассортимент товаров, удовлетворяющий любого покупателя: в продаже всегда были и дорогие, и дешевые товары. Большое внимание уделялось оформлению витрин, так как рекламное оформление витрины должно было вызвать желание у покупателя приобрести изделие [14; 21]. Характерной особенностью торговых домов являлись огромные разнообразные окна витрин [23, с. 134]. Прослеживается взаимосвязь между такими окнами и рекламой, так как именно реклама стала мощным оружием в сфере обращения товаров. Переход к новой системе торговли в Москве привел к появлению целых торговых улиц и кварталов, сформировавших облик современного города.

В этот период активно формировались и развивались торгово-экономические центры Москвы: улицы Тверская, Ильинка, Знаменка, Мясницкая, Китай-город. На них возводились новые банковские и торговые здания. Именитые заказчики приглашали известных архитекторов для постройки своих банков. Банковские уч-

реждения могли располагаться как в отдельных зданиях (например, банкирский дом Рябушинских, арх. Ф.О. Шехтель), так и в арендуемых помещениях (например, в Верхних и Средних торговых рядах на Красной площади и др.). В одном здании могли располагаться банковские учреждения, магазины, конторы, склады, меблированные комнаты (например, "Деловой двор" Н.А.Второва, 1911–1913 гг., площадь Варварские Ворота, арх. И.С. Кузнецов); многофункциональный деловой и гостиничный комплекс "Боярский двор" (Дом Московского страхового общества) (1901–1903 гг., Старая площадь, 8, арх. Ф.О.Шехтель) [4, с. 694; 3; 11; 16]. Многофункциональность зданий стала одной из характерных черт развития Москвы.

Окраины города к концу XIX в. перестали быть похожими на деревни, однако местами встречались районы с прогуливающимся домашним скотом по дворам и немощеными улицами. К началу XX в. окраины Москвы превратилась в промышленные районы с кварталами многоквартирных домов и предприятий: Кожевники, Преображенское, Лефортово, Пресня, Марьино, Дорогомилово и т.д. [8]. Общее количество фабрик и заводов вдоль основных городских маршрутов, как радиальных, так и кольцевых, значительно выросло, панорамы города украсились трубами котельных и предприятий (например, фабрика Товарищества "Эйнем", 1906 г., арх. А.М.Калмыков; фабрика "Эрманс и Ко", 1910–1911 гг., Воронцовская ул., 10, арх. В.И. Ерамышанцев; фабрика электрической развески чаев торгового дома "С.В. Перлов и И.И. Казаков", 1905–1906 гг., Каланчевская ул., 28, арх. К.К.Гиппиус) [16, с. 720, 651; 8; 10, с. 154]. Особенностью модернизации стало развитие окраин, их превращение в промышленные районы, появились попытки комплексного проектирования архитектурно-пространственной среды.

В конце XIX в. в городе появилось электрическое освещение улиц, возведение электростанций способствовало проникновению электричества в жилые дома. Городская Центральная электрическая станция ("Трамвайная", 1904–1907 гг., арх. В.Н. Башкиров), снабжавшая токком трамвайные линии, была построена на Болотной набережной Водоотводного канала [6, с. 434–435; 18]. Прогресс коснулся бытовой стороны жизни: в новые дома начали проводить водопровод, канализацию, телефоны.

Значительным явлением в жизни города оказалось модернизация и строительство новых железных дорог, расширение автомобильной инфраструктуры, развитие общественного транспорта. К 1913 г. в результате модернизации трамвайных линий и прокладки новых, а также строительства трамвайных парков отдаленные районы стали доступнее и ближе к центру. Вокруг Садового

кольца по-новому было организовано пространство застройки [7].

Территория за Садовым кольцом была отмечена вокзалами и станциями, обслуживающими Московский железнодорожный узел. Композиция зданий на площади трех вокзалов, Брестский (Белорусский), Брянский (Киевский), Виндавский (Рижский) и другие вокзалы украсили город и железнодорожную инфраструктуру. Архитектурные ансамбли некоторых железнодорожных вокзалов демонстрировали черты стиля, который символизировал современность и прогресс (например, Ярославский вокзал был реконструирован архитектором Ф.О. Шехтелем в стиле модерн в 1902–1904 гг.) [1, с. 27; 12, с. 290; 17]. Московские пригороды объединила Окружная железная дорога (1903–1908). Она возводилась по единому архитектурному замыслу и стала комплексным произведением московского модерна. Московская окружная железная дорога превратилась в важнейший для Москвы градообразующий фактор и стала местом притяжения вновь строящихся промышленных предприятий разного профиля [6, с. 431].

На рубеже XIX–XX вв. в Москве наблюдалось активное развитие культурной и научной жизни. Большое влияние на развитие культурной жизни Москвы оказали московские издатели и благотворители И.Д. Сытин (1851–1934), А.А. Левенсон (1851–?), И.Н. Кушнерев (1827–1896) [9, с. 6–10; 20; 13]. С издательством И.Д. Сытина сотрудничали писатели Н.С. Лесков, В.М. Гаршин, В.Г. Короленко; издавались периодические издания: журнал "Вокруг света", газета "Русское слово", в которой сотрудничали талантливые журналисты Амфитеатров, Гиляровский, Вас. И. Немирович-Данченко и др. В издательстве А.А. Левенсона печатались детские книжки с иллюстрациями Билибина, книги А. Чехова, И. Бунина, А. Куприна, альбомы репродукций В. Серова, К. Коровина и других художников. В 1912 г. был издан альбом "Москва". В издательстве И.Н. Кушнерева была напечатана книга "Русская военная сила" [22]. В Москве издавалось около десятка газет и журналов самых различных общественных позиций, например: газеты "Московские ведомости", "Голос Москвы", "Русские ведомости", "Утро России", "Московская газета", "Московский листок", "Раннее утро"; журналы "Русский вестник", "Русская мысль", "Искры", сатирические журналы "Будильник", "Развлечение", журналы литературно-эстетического направления "Золотое руно", "Весы" и др.

Элитой московского торгово-промышленного мира были реализованы в столице грандиозные начинания в сфере культуры, просвещения, общественного призрения: Третьяковская галерея, Бахрушинский театральный музей, Частная опера С.И. Мамонтова, Морозовские и Щукинские собрания современной французской живо-

писи, Московский художественный театр, Московский кустарный музей, Археологический и Философский институты, Морозовские клиники, больницы Алексеева, Солдатенкова, Солодовникова, Бахрушина, приюты и дома бесплатных квартир Боевых, Ермаковых, Солодовниковых, Хлудовых, Мазуриных, Горбовых, Рукавишниковых, Бахрушиных, Шелапутинская и Медведниковская гимназия и др. Характерной особенностью модернизации Москвы в этот период стало активное участие предпринимателей (меценатство, благотворительность) в культурной и общественной жизни.

Заключение

Особенностью модернизации социокультурного ландшафта рубежа XIX–XX вв. было активное неравномерное по площади и глубине развитие Москвы. Значительно сокращались незастроенные пространства города. Исчезали пустыри, на их местах возводились новые жилые кварталы или предприятия, стали исчезать частные сады, парки, палисадники. Земля в городе становилась все дороже.

В центральной части города в пределах Садового кольца почти не осталось места усадьбам и садам, их заняли особняки, каменные кварталы многоэтажных доходных домов, солидные банковские здания и торговые дома. В конце XIX–начале XX в. многие здания в Москве строились в стиле модерн или в его вариациях.

В городе образовались коммерческие центры, где сосредоточилась общероссийская торговля, появились торговые и банковские улицы и кварталы, сформировавшие облик современного города. Появление торговых домов, универсальных магазинов привело к новой системе торговли в Москве. В начале XX в. в Москве были построены деловые многофункциональные комплексы. Новые сооружения торговых домов и банков и др. оборудовались последними новинками техники: телефонами, лифтами, электрическими станциями и др.

В то же время на московских окраинах стали строиться промышленные предприятия, образовываться промышленные районы. Промышленное строительство повлияло на индустриальную модернизацию Москвы, экономическое развитие и стало неотъемлемой частью социокультурного ландшафта.

Комплексное развитие транспортной инфраструктуры позволило сделать городу мощный рывок в налаживании логистики товаров и пассажиров. Возведение сразу нескольких вокзалов в городе, строительство Московской окружной железной дороги, модернизация трамвайной сети значительно улучшило транспортную ситуацию в городе.

В Москве образовались новые культурные и научные центры. В их строительстве и развитии принимали активное участие предприниматели (меценатство, благотворительность).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арензон Е. Керамика московского модерна // Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 2. С. 27.
2. Архитектурные прогулки по Москве / И.Л. Бусева-Давыдова и др. М., 1996.
3. Борисова Е.А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX – начала XX века. М., 1971.
4. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С.674.
5. Василич Г. Москва 1850 –1910 гг. // Москва в ее прошлом и настоящем. Вып.11. М., 1912. С. 3–28.
6. Градостроительство России середины XIX – начала XX в. Книга вторая / Под ред. Е.И. Кириченко. М., 2003.
7. Джагарян Е.А. Московская периодическая печать как источник по изучению модернизации городской трамвайной сети (1890–1914 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2017. Вып. 2. С.41– 46.
8. Добрицына И.А. Архитектурные сюжеты московской окраины конца XIX – начала XX в. // Архитектура в истории русской культуры. М., 1996.
9. Закревский Ю.А. И.Д.Сытин – издатель, просветитель, меценат // Мир библиографии. 2000. № 6. С. 6–10.
10. Зодчий. 1914. № 13. С.154.
11. Кириченко Е.И. Москва на рубеже столетий. М., 1977.
12. Кириченко Е.И. Федор Шехтель: Архитектурное наследие России. М., 2011.
13. Ленинский заказ: 100 лет типографии "Красный пролетарий" /Сост. Ю.М. Юров. М.,1969.
14. Московская газета.1912. 5 марта.
15. Московские ведомости. 1911. 20 марта.
16. Нащокина М.В. Московский модерн. СПб., 2011.
17. Петухова Н.М. Площадь трех вокзалов: архитектурная биография. СПб., 2005.
18. Русский голос. 1907. 4 февраля.
19. Русский листок. 1904. 27 июля.
20. Сорокина Г.В. Скоропечатня: О деятельности московского издателя Александра Александровича Левенсона // Московский журнал. 2015. Январь. № 1.
21. Увлекательный мир московской рекламы XIX – начала XX века/Сост. Н.М.Карась. М., 1996.
22. Фабрика книги "Красный Пролетарий": история тип. бывшего "Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко" / Ист. очерк М. Фишелева. Воспоминания. М., 1932.
23. Федоров–Давыдов А.А. Русское искусство промышленного капитализма. М., 1929. С. 134.

© Е.А. Джагарян, (Lorelei-s@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОТИВОБОРСТВО СССР И США НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ"

THE SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION IN THE SOVIET FAR EAST AND ITS IMPACT ON THE CONFRONTATION BETWEEN THE USSR AND THE UNITED STATES AT THE INITIAL STAGE OF THE "COLD WAR"

A. Dumkin

Annotation

The article analyzes the policy of the Soviet leadership aimed at the development of the Far East in 1945–1955 with the goal of resisting the aggressive US course in the Asia-Pacific region. On the basis of archival materials and scientific literature, measures taken to improve the defense capability of the USSR on the eastern borders have been investigated. The author examined the factors that influenced the internal migration policy pursued by the government in the post-war years. Particular attention is paid to improving the system of protecting the state border on the Pacific coast of the country, especially in Chukotka and the Kuril Islands.

Keywords: "Cold War", the Far East, internal political situation, economy, defense

Думкин Алексей Андреевич

Аспирант,

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Аннотация

В статье анализируется политика советского руководства, направленная на развитие Дальнего Востока в 1945–1955 гг. с целью противостояния агрессивному курсу США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На основе архивных материалов и научной литературы исследованы меры, принятые для повышения обороноспособности СССР на восточных рубежах. Автор исследовал факторы, оказавшие влияние на внутреннюю миграционную политику, проводимую правительством в послевоенные годы. Особое внимание в статье уделено совершенствованию системы охраны государственной границы на тихоокеанском побережье страны, в особенности на Чукотке и Курильских островах.

Ключевые слова:

"Холодная война", Дальний Восток, внутривнутриполитическая обстановка, экономика, обороноспособность.

После развала СССР в начале 90-х гг. XX в. влияние США в мировой геополитике усилилось. Это привело к краху биполярного миропорядка и дало возможность североатлантическому блоку выстраивать свой внешнеполитический курс в духе "вседозволенности". Вместе с тем возвращение Российской Федерации в 2000-х гг. в качестве конкурирующей державы вывело из равновесия альянс западных государств. После возникновения новых стран на постсоветском пространстве увеличилась активность спецслужб США, направленной на нанесение ущерба государственной безопасности России. В начале нового тысячелетия произошла эскалация международного противоборства за владение природными, экономическими, информационными ресурсами, а также и рынками сбыта.

Существенное значение в обеспечении национальной безопасности российского государства имеет развитие всех регионов страны. Однако каждый из них имеет свою специфику в обеспечении суверенности и целостности

территории РФ. В этом процессе особую нагрузку на себе несет самый удаленный от центра Дальний Восток. Эта территория заслуживает пристального внимания, поскольку она располагает колоссальными запасами различных природных и минеральных ресурсов. Дальневосточный регион представляет собой большое пространство с различными климатическими, географическим, а также ресурсными условиями. Российский Дальний Восток граничит с такими великими государствами как США и Китай, которые имеют свои геополитические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тем самым Дальневосточный регион, обладая крупным природно-сырьевым потенциалом и играя важную роль в обороноспособности государства, имеет важное стратегическое значение для Российской Федерации.

С учетом современной изменчивой социально-политической обстановки на мировой арене, связанной с ростом притязаний США к Российской Федерации, происходит изменение геополитической конъюнктуры. Необходи-

димось с новых позиций исследовать и проанализировать историю развития советского Дальнего Востока, а также роль политической системы в обеспечении безопасности СССР на начальном этапе "холодной войны" обуславливает актуальность темы. После разгрома милитаристской Японии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. южный Сахалин и острова Курильской гряды стали частью территории Советского Союза. Японское население с 1945 по 1948 гг. подверглось репатриации. Внутренняя миграция на Дальний Восток, проходившая под контролем советского руководства, решала задачи укрепления приграничных территорий на восточных рубежах, а также обеспечения региона рабочей силой. Эта политика диктовалась складывавшейся мировой геополитической ситуацией (борьба за гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством разжигания вооруженных конфликтов в Китае и на Корейском полуострове).

Наряду с процессом репатриации японцев началось активное переселение советских граждан в Дальневосточный регион СССР. Наиболее массовой стала миграция на остров Сахалин. "В первые годы после окончания войны (1946–1948) сюда прибыло новоселов больше, чем в любую другую область или край Дальнего Востока, – 11 998 чел. Первенство Сахалинской области в этом отношении сохранялось и в последующие годы" [1, с. 32]. Внутригосударственные переселения оказали положительное влияние на развитие производительных сил Дальневосточного региона. Выросла урожайность сельскохозяйственных культур, расширились посевные площади, улучшилось качество работ, проводимых в сельскохозяйственной сфере, наблюдался значительный рост поголовья крупного рогатого скота, были организованы новые колхозы и совхозы, укреплялись ранее созданные коллективные хозяйства.

Одновременно в связи с нехваткой трудовых ресурсов на Дальнем Востоке партийное и государственное руководство проводило мероприятия по миграции иностранных граждан из дружественных СССР стран, расположенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, "в 1947 г. на основании специального решения Совета Министров СССР для работы на предприятиях рыбной промышленности Сахалинской области были завезены 24 тыс. корейцев из Северной Кореи. С ними заключался договор на срок от шести месяцев до трех лет. По окончании действия договора часть из них (14 тыс. чел.) вернулись в Корею, а многие осели на Сахалине" [2, с. 71].

В ходе восстановления разрушенных войной территорий руководство Советского Союза отводило важнейшую роль добыче природных ресурсов (руд, золота, древесины, морских биологических ресурсов), которые были сконцентрированы на территории и в акватории Дальне-

восточного региона. Так, в 1946 г. на первой сессии Верховного Совета СССР руководитель Госплана Н.А. Вознесенский говорил: "В районах Дальнего Востока намечается всестороннее развитие народного хозяйства, особенно металлургии, энергетики, топливной промышленности и судостроения, обеспечивается развитие всех видов транспорта, расширяется сельскохозяйственное производство в целях сокращения завоза продовольствия из других регионов" [3, с. 48].

Сразу же после окончания войны народное хозяйство Дальневосточного региона стало перестраиваться на мирный лад. Перестройка осуществлялась в крайне непростых условиях. Это объясняется тем, что руководство СССР уделяло основное внимание регионам, которые больше пострадали от войны и оккупации армиями гитлеровской коалиции (западная часть РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР). Именно туда направлялись, в первую очередь, финансовые вложения, технические средства, строительные материалы, продовольствие. Дальневосточному региону в первые послевоенные годы уделялось меньше внимания, чем раньше. Вместе с тем советский Дальний Восток не подвергся разрушению, как западные регионы страны. Рост экономики Дальневосточного края являлся стратегической задачей. В четвертом пятилетнем плане (1946–1950 гг.) планировалась реконверсия, намечалась широкая программа социально-экономического развития Дальнего Востока [4, с. 48]. Однако она отражала прежнюю экстенсивную модель хозяйственного освоения этого региона. Были поставлены задачи по развитию лесной, золотодобывающей, угольной, рыбной промышленности. До начала 1950-х гг. на Дальнем Востоке основание новых фабрик и заводов осуществлялось в ограниченном масштабе. Единственной интенсивно развивающейся отраслью стала рыбная промышленность. Это объяснялось значением отрасли в формировании продовольственного фонда Советского Союза, а также тем, что большая часть рыбоперерабатывающих предприятий была создана в Дальневосточном регионе до начала Великой Отечественной войны. На начальном этапе послевоенного развития рыбопромышленного комплекса был реконструирован рыбный порт во Владивостоке, ставший самым крупным в Дальневосточном регионе. В начале 1950-х годов активизировалась деятельность по техническому переоснащению рыбопромыслового флота, полным ходом велось строительство судоремонтных предприятий, рыбоконсервных заводов. Эти перемены позволили дальневосточным рыбакам перейти от прибрежного к океаническому промыслу морских биологических ресурсов, подняли роль региона во всесоюзном производстве морепродуктов.

В экономическом развитии Дальнего Востока важными также являлись добывающие отрасли (горноруд-

ная, лесная, добыча драгоценных металлов). Самым значительным районом добычи золота в Советском Союзе являлось колымское месторождение. На его территории для золотодобычи стали использовать новые сооружения с комплексом оборудования – драги. Так, "... первая из них начала работать в сентябре 1949 г. на прииске в Чай–Урьинской долине" [5, с. 94]. Использование данных сооружений дало возможность добывать песок с золотом с 11–метровой глубины. Это подняло роль региона как валютного цеха страны. Получила дальнейшее развитие и лесоперерабатывающая промышленность. В четвертую пятилетку (1946–1950 гг.) в лесные промышленные хозяйства начали поступать новые трактора и бульдозеры. Также для более эффективной работы валщиков леса стали поступать механические бензопилы.

В то же время на местах имели место факты невыполнения планов, что тормозило процесс развития Дальнего Востока. Так, на заседании исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся, состоявшемся 7 февраля 1952 г., рассматривался вопрос о ходе выполнения плана лесозаготовок. В ходе заседания были названы выявленные недостатки, допущенные в процессе организации заготовки леса, которые ставили выполнение сезонного плана под угрозу срыва. На заседании отмечалось: "Неудовлетворительно также выполняется план лесозаготовок предприятиями крайместпрома и артелями крайпромсовета. На предприятиях крайместпрома вместо установленного плана по заготовке и вывозке делового леса 14250 кубм, заготовлено 12206 кубм или 78,6% и вывезено 6254 кубм или 43,9%. Из 2026 человек, работающих на предприятиях местной промышленности, на лесозаготовке работают 257 чел. вместо требующихся 348 человек, из имеющихся в хозяйстве 58 автомашин на лесозаготовках работают только 14 автомашин" [6, с. 164]. Факты упущений стали возможными по причине слабого контроля и организационной работы областных, городских и районных исполкомов, а также нехватки человеческих и финансовых ресурсов в Дальневосточном регионе в послевоенные годы.

Традиционно одну из первенствующих позиций в экономике Дальнего Востока занимал морской транспорт. После окончания Великой Отечественной войны он подвергся серьезной трансформации. 27 октября 1945 г. СНК СССР было вынесено постановление о создании Сахалинского морского пароходства в г. Холмске. К 1946 г. флот пароходства насчитывал 17 судов парового типа. На пароходство были возложены важные задачи по транспортировке грузов и пассажиров между портами Сахалина, на острова Курильской гряды, а также в портовые пункты Охотского побережья. В 1949 г. в г. Холмск из Николаевска–на–Амуре было переведено высшее морское училище, готовившее плавсостав для

советского морского флота. В том же году был введен в эксплуатацию Холмский судоремонтный завод с судоподъемным слипом на 12 стапельных мест. На основании постановления Совета Министров СССР 17 мая 1949 г. было организовано Камчатско–Чукотское государственное морское пароходство. Его функциями являлись транспортировка грузов на Камчатку и Чукотку, экспорт морепродуктов и организация перевозок людей, а также различных грузов на протяжении всей береговой линии. После окончания Второй мировой войны в строй вступили два новых морских порта – Ванино в 1945 г. и Находка в 1947 г. [5, с. 95].

В процессе развития советского Дальнего Востока остро стоял вопрос финансирования региона, а также формирования местного и союзного бюджетов. Руководством СССР принимались меры по эффективному расходованию денежных средств, а также изъятию в доход союзного бюджета экономии от сокращения штатов административно–управленческого аппарата и административно–управленческих расходов. Уменьшение штатной численности не касалось лечебно–профилактических и санитарно–противоэпидемических учреждений (больниц, поликлиник, диспансеров, родильных домов, станций скорой помощи и переливания крови, лепрозориев, психиатрических колоний, детских и туберкулезных санаториев), учреждений социального обеспечения (домов инвалидов, профшкол с интернатами для инвалидов, а также санаторий для инвалидов Отечественной войны), учреждений культуры и просвещения (детских садов и детских домов, школ, педагогических училищ, школьных интернатов, библиотек, музеев, домов культуры, клубов, техникумов, театрально–зрелищных предприятий), зооветеринарных учреждений (городских ветеринарно–санитарных пунктов, лабораторий по исследованию кожсырья) [7, с. 16]. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 1953 г., министерства и ведомства СССР, а также советы министров союзных республик были обязаны провести сокращение административно–управленческого аппарата и административно–управленческих расходов "в связи с заданием по снижению себестоимости продукции и издержек обращения, установленных в народнохозяйственном плане" [7, с. 10].

В свою очередь гражданские отрасли производства серьезно отставали в первые послевоенные годы. Причины такой ситуации заключались в следующем: с 1945 г. весь Азиатско–Тихоокеанский регион находился на линии мирового противоборства двух антагонистических политических систем, что вызывало необходимость огромных финансовых вложений в военно–промышленные отрасли СССР, а также привлечения значительных людских ресурсов для обороны восточных рубежей страны. Формирование политики безопасности Советского Со–

юза в указанный период проходило в сложных политических, экономических, оперативных условиях. Особую роль играло решение проблемы обеспечения безопасности на морских пространствах Дальнего Востока.

По окончании Второй мировой войны для обеспечения безопасности государства, а также усиления и упрочения обороноспособности Советского Союза в Дальневосточном регионе, руководство страны взяло курс на наращивание военного потенциала на восточных рубежах и разработку эффективной системы охраны государственной границы. В 1945 г. средством доставки ядерного оружия была, главным образом, авиация. Советским руководством рассматривался вариант, при котором морской флот США, используя свое преимущество, будет в состоянии взять под свой контроль береговые бухты на Чукотском полуострове и создать там военные базы, а также аэродромы. Тем самым достаточно приблизить места дислокации американской бомбардировочной авиации, вооруженной ядерными бомбами, к стратегически важным населенным пунктам и объектам военной инфраструктуры Советского Союза. В связи с этим на территории Чукотки стала формироваться 14-ая общевойсковая армия. В ее состав входил 126-й лёгкий горнострелковый Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого корпус, задачей которого было прикрытие Чукотского побережья [8, с. 3]. В связи с дислокацией больших воинских контингентов на Чукотском полуострове, местные руководители встретились с серьезными проблемами. В первую очередь возникшие трудности были связаны с материально-техническим обеспечением, снабжением продовольствием, а также созданием инфраструктуры подразделений. Кроме того, имелись существенные сложности в авиационной сфере, такие, как дефицит самолетов и слабое техническое обеспечение аэродромов. Также в 1948 г. в структуру 14-й армии по штату должен был входить танковый батальон в составе каждой дивизии. Однако в 1952 г. на Чукотский полуостров в поселок Урелики прибыл только один батальон. Формирование воинских подразделений на северо-восточных рубежах Советского Союза явилось первым фактом присутствия армии на полуострове после колонизации этой области Российской империей в XVII – XVIII вв.

В связи с напряженной геополитической обстановкой воинские части, дислоцировавшиеся и на Камчатском полуострове, претерпели серьезные видоизменения. Так, "24 сентября 1945 г. Петропавловскую военно-морскую базу расформировали и образовали Камчатский морской оборонительный район. А 1 декабря этого же года приказом наркома ВМФ на базе Морского оборонительного района была создана Камчатская военная флотилия" [9, с. 136]. Тогда же, в декабре 1945 г. на Камчатском полуострове был сформирован стрелковый корпус,

состоявший из двух пехотных дивизий и бригады морской пехоты. В 1950 г. на Камчатке стали дислоцироваться подводные лодки Тихоокеанского флота. А в апреле 1955 г. в районе посёлка Ключи на реке Камчатка был образован ракетный полигон "Кама", позже переименованный в "Кура". Помимо наращивания военного потенциала на северо-восточных рубежах СССР, перед советским руководством встала сложная и приоритетная задача по строительству эффективной системы охраны государственной границы на Дальнем Востоке. Именно здесь в послевоенные годы стали возникать новые угрозы безопасности советскому государству.

Фактически охрана морских участков государственной границы Советского Союза в тихоокеанской акватории после разгрома милитаристской Японии начала организовываться впервые. Так, 2 октября 1945 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия издал приказ "о принятии под охрану государственной границы южного побережья острова Сахалин и Курильских островов [10, с. 136]. Приказом наркома внутренних дел СССР в начале 1946 г. были образованы 2 пограничных округа – Камчатский и Сахалинский, которые начали осуществлять охрану нового участка государственной границы вдоль островов Курильской гряды и южной оконечности Сахалина. Для повышения эффективности деятельности по охране государственной границы в апреле 1946 г. на Сахалин был перемещен пограничный отряд Хабаровского пограничного округа. Численность личного состава во всех пограничных подразделениях, дислоцировавшихся в Дальневосточном регионе, была увеличена в общей сложности в 7 раз по причине резкого повышения активности США с началом "холодной войны". Пограничные заставы были снабжены тяжелыми видами вооружения (зенитные крупнокалиберные пулеметы, минометы) для пресечения нарушений государственной границы авиацией США [9, с. 137]. Дополнительно пограничные органы для своевременного и точного выполнения важных задач по охране и обороне восточных рубежей Советского Союза с 1945 г. в течение 8 лет были обеспечены 17 пограничными сторожевыми кораблями разного типа. На протяжении всей береговой полосы Тихого океана создавалась военная инфраструктура: казарменные постройки, новые пограничные заставы, различные инженерные сооружения и заграждения, радиолокационные станции, полигоны для проведения стрельб, пункты базирования пограничного флота, прожекторные станции, сигнализационные комплексы [9, с. 138].

Таким образом, в начальный период "холодной войны" внутривосточная и социально-экономическая обстановка на советском Дальнем Востоке была сложной и противоречивой. С целью повышения обороноспособности СССР на Дальнем Востоке в послевоенные го-

ды советское руководство было вынуждено выделять огромные финансовые ресурсы для качественного и количественного усиления военного потенциала в ущерб экономическому росту Дальнего Востока. Сложившаяся обстановка обусловила необходимость увеличения военного контингента в восточной части Советского Союза, создания военной инфраструктуры, совершенствования форм и методов охраны государственной границы.

Это, в свою очередь, накладывало отпечаток на формирование процесса развития Дальневосточного региона в различных отраслях: строительстве, промышленности, транспорте, сельском хозяйстве. Принимаемые меры по развитию советского Дальнего Востока были крайне необходимы для противостояния агрессивной политике, проводимой США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в послевоенные годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: Сборник научных статей. Владивосток: 48 часов, 2014. 334 с.
2. Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск: ЮСИЭПИ, 2002. 149 с.
3. Крушанова Л.А. Государственная миграционная политика СССР на Дальнем Востоке в 1945–1960-е годы. Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. 277 с.
4. Пискунов С.А. Политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на юге Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века.). Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 218 с.
5. Власов С.А. История Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2005. 132 с.
6. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 315.
7. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 486.
8. Самохин А.В. 14-я армия на северо-востоке СССР // Военно-исторический журнал. 2014. № 6. С. 3–7.
9. Ким А.А. История Дальнего Востока (XX век). Уссурийск: ПГСХА, 2011. 231 с.
10. Кравчук С.А. Опыт и проблемы обеспечения пограничной безопасности СССР на Дальнем Востоке в 1945–1991 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. Хабаровск, 2012. 485 с.

© А.А. Думкин, (che_guevaras_cujia@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

THE TRANSFORMATION OF PETER'S TIME IN THE FIELD OF EDUCATION, SCIENCE AND TECHNOLOGY

V. Komarov
P. Studnikov

Annotation

The article is devoted to the reformatory activity of Peter I with the transformations in the field of education. Peter the great, who respected foreign teachers and scientists, understood perfectly well that Russia needed its own educational institutions of a practical nature. When it was created the naval, engineering and artillery school and medical school, but the main achievement in the field of education and science include the creation of the Academy of Sciences, the structure of which included such schools as the University and the school of the Academy. The emergence of a new educated though very small stratum of the population immediately gave its results.

Keywords: architecture, education, university, academy, school.

Комаров Валерий Павлович
К.и.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Московский
авиационный институт", НИУ
Студников Павел Евгеньевич
К.полит.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Московский
авиационный институт", НИУ

Аннотация

Статья посвящена реформаторской деятельности Петра I с преобразованиями в области образования. Петр I, с уважением относящийся к иностранным преподавателям и ученым, прекрасно понимал, что России необходимы собственные учебные заведения практического характера. При нем были созданы навигацкая, инженерная, артиллерийская школы и медицинское училище, но главным достижением в области образования и науки можно отметить создание академии наук, в структуру которой входили такие учебные заведения как университет и школа при академии. Появление новой образованной хоть и очень не большой прослойки населения сразу дало свои результаты.

Ключевые слова:

Архитектура, образование, университет, академия, школа.

Широкая реформаторская деятельность, принятая Петром I и его сподвижниками, привела к необходимости более широкого распространения просвещения. России все больше требовались образованные люди: Политические, дипломатические, военные деятели, квалифицированные техники и инженеры, врачи и учителя, для подготовки которых содержание и формы преподавания Московской Руси безвозвратно устарели.

Брат Петра I Федор Алексеевич, перейдя к власти после смерти их отца Алексея Михайловича в 1676 году, считал для себя необходимым опираться при принятии властных решений на просвещенных людей как в своей стране, так и не пренебрегал помощью приглашаемых им иностранцев, но которых явно было мало для эффективного управления обществом. При его не долгом правлении (Федор скончался в 1682 году) была учреждена Славяно-греко-латинская академия – высшее богословское училище, в котором могли заниматься люди всех сословий [1]. В 1701 Петр I придал ей статус государственной академии [2]. Помимо изучения молитв и философии в ней изучали арифметику и физику, на латинском и греческом языках.

Также надо отметить, что Федор с самых ранних лет (когда еще совсем маленькому Петру I было четыре года) поручил обучать его (Петра I) грамоте и арифметике. Петр удивлял учителей желанием и способностями к обучению.

Во второй половине XVII века недостаток в специалистах покрывался за счет привлечения их из-за границы. К тому же образованных иностранцев помимо выполнения работы по своей специальности обязывали обучать этому и русских людей. Нельзя не вспомнить о большом влиянии на формирование современных по тем временам взглядов юного семнадцатилетнего Петра I немецкой общиной, возглавляемой Ф. Лефортом проживавшей под Москвой. По утверждению историка Н.П. Павленко росла привязанность и уважение царя к Лефорту [3]. Немцы привили будущему русскому царю (Петру I) интерес к естественным и техническим наукам, европейской культуре и более светскому образу жизни. Поэтому скорее всего нет ни чего удивительного в том, что Петр I в течении 1697–1698 годов временно покидает страну как для изучения европейского уклада жизни, так и для увеличения собственных знаний в области науки и техники. В Голландии он посвящает себя изучению ко-

раблестроения и других видов промышленности. В Англии изучает геометрию, физику и другие естественные науки [4].

Вернувшись в Россию, он прекрасно отдает себе отчет в том, что для достижения серьезных успехов в развитии промышленности и благосостояния державы мало хорошо разбираться в основах богословия и пользоваться в образовании услугами сравнительно небольшого количества иностранцев. Этим способом проблему подготовки отечественных кадров явно не решишь. Необходимо создать государственную систему народного образования, организовать сеть учебных заведений.

Задачи преобразования страны вызвали необходимость основания профессионально-технических школ. Первый год XVIII века был ознаменован созданием в Москве двух школ совершенно нового для России типа: Навигацкой (школы математических и навигацких наук) и Пушкарской (артиллеристской). Сами их названия говорят о том, кого они готовили.

Ученики школы изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, астрономию, морские науки. Опыт столичной школы оказался удачным. Вскоре такие школы были открыты в Новгороде, Нарве, Ревеле. За короткое время появилось еще несколько профессиональных школ: Артиллерийская, Инженерная, Медицинская. Последняя являлась уже гражданским учебным заведением. На Петровском заводе (в Карелии) возникла техническая школа, готовившая мастеров для казенных металлургических заводов.

Своеобразной школой была деятельность А.К.Нартова (1680–1756 гг.), обучавшего множество людей искусству конструирования различных станков и других механизмов. Станки Нартова, в частности токарные, являлись в то время новинкой и для европейской техники.

Все профессиональные школы имели подготовительные отделения. Это было вызвано неудовлетворительной грамотностью учеников. Система преподавания в профессиональных школах имела своеобразие: уроки отсутствовали, науки изучались не параллельно, а последовательно, каждая составляла отдельный класс. Переводные экзамены не практиковались. На обучение принимались дети в возрасте от 7 до 25 лет. По тогдашней педагогике ничего не было странного в столь большой разнице в возрасте учащихся.

Острая нужда в кадрах заставила не ограничивать состав учащихся выходцами из дворянского сословия. Эти исключения в пользу выходцев из народа были сделаны для Навигацкой, Инженерной, Артиллерийской школ, Медицинского училища. Только Морская академия являлась чисто дворянским учебным заведением.

Задача распространения просвещения не могла быть исчерпана заботами о создании профессиональных кадров. Принимались меры расширению общего образования. Петровское правительство использовало опыт организации школьного обучения в Московской Руси, внося в него определенные изменения.

В 1715 году в каждую губернию были посланы по два выпускника Навигацкой школы в качестве учителей "цифирных" (начальных) школ. Эти школы предназначались для обучения детей всех сословий, кроме дворян.

Богословский элемент в них занимал более скромное место, чем в школах Московской Руси. В начальных школах изучались чтение, письмо, арифметика и геометрия. Петр I придавал особое значение в начальном образовании знанию точных наук. К концу царствования Петра I было открыто 42 цифирные школы, в которых обучались почти 2 тысячи человек [5]. После его смерти эти школы стали приходить в упадок. Цифирные школы вместе с епархиальными представляли собой первую ступень общего образования.

Организация среднего и высшего образования была тесно связана с основанием Академии наук. Официально она начала свое существование в 1724 году. Но лишь в конце 1725 года, уже после смерти Петра I, Академия стала фактически действующим научным учреждением. В ее состав входили: собственно Академия (она выполняла роль научно-исследовательского учреждения), Университет и Гимназия. Академия включала три класса: математический, физический и гуманитарный. В состав трех классов входило одиннадцать кафедр: математики, химии, анатомии, истории, красноречия и др. Академия имела библиотеку, типографию, музей, ботанический сад, обсерваторию, физическую и химическую лаборатории.

Среди академиков не было ни одного русского ученого, так как правительство не считало своих ученых достойными академического звания. Однако через некоторое время монопольное положение иностранцев Академии наук было нарушено. А с приходом в нее М.В.Ломоносова проблема создания национальных кадров русских ученых потеряла свою остроту.

Создание Академии наук было крупным событием в общественно-культурной жизни России. Это был первый научный центр, имевший необходимую базу для исследований в различных областях знаний. Из стен академического университета вышли многие крупные ученые, прославившие как отечественную, так и мировую науку. Академический университет закончил М.В.Ломоносов, ставший первым русским академиком. "В истории мировой культуры в прошлых веках, – писал С.И.Вавилов, – нельзя указать другой пример столь же быстрого и эф-

фективного выращивания науки, как это было в России в первой половине XVIII в. через посредство Петербургской Академии" [6].

Развитие науки в России в первой четверти XVIII в. и постоянное соприкосновение с ней в практической деятельности убедили Петра в том, что основание Академии в стране почти поголовно неграмотной не фантазия, а необходимая политика. К началу XVIII в. Россия имела немалые заслуги в различных областях науки.

Интерес к научным знаниям был вызван практическими потребностями государства в освоении новых земель, полезных ископаемых, развитии производительных сил страны. Преимущественное развитие в этот период получили естественные науки.

В ходе научных экспедиций, организованных правительством, изучались природные ресурсы, собирались коллекции по этнографии, минералогии, биологии, составлялись географические карты.

В 1716 г. была организована экспедиция А.Бековича-Черкасского в Среднюю Азию, в 1720 г. начал исследование Сибири Данцигский врач Д.Мессершмидт, в 1725 г. отправилась в путь первая Камчатская экспедиция во главе с В.Берингом. В результате последующих экспедиций был открыт пролив, разделяющий Европу и Америку, получивший название "Берингов пролив". В самом начале XVIII века производились геодезические исследования Азовского, Черного Балтийского морей. В результате обследования берегов Каспийского моря впервые была составлена карта Каспия.

В широких размерах проводилась геологическая разведка, имевшая большое научное значение в открытии большого количества полезных ископаемых. Проводились интересные астрономические наблюдения. Много открытий и изобретений в бурное петровское время было сделано в области техники. Заслужили известность такие "умельцы", как М.Сидоров, Я.Батищев и особенно М.Седюков – талантливый строитель гидротехнических сооружений. Одним из достижений технической мысли было создание А.Нартовым, выдающимся механиком своего времени, первого в мире токарно-винторезного станка. Научные и технические достижения применялись при сооружении плотин, механизмов на мануфактурах в градостроительстве, при сооружении каналов, корабельных верфей, доков и т.п.

В рассматриваемый период приобрели чрезвычайную значимость вопросы истории России. Осмысление всех перемен в России вызвало настойчивое стремление к изучению ее прошлого. Особый указ Петра I изданный в 1722 г. предписывал посылать в монастыри спе-

циальных людей для осуществления поисков и изучения исторических книг и древних рукописей. Отдельные исследователи написали труды, которые явились достижениями исторической науки того времени. Это труды по истории России: П.Шарифова, К.Крюйса, А.Макарова, Ф.Прокоповича и др. Для обучения людей истории использовали иностранные учебники по данной науке переведенные русскими лингвистами.

Могучим средством распространения просвещения России стала печать. За период от введения в 1708 г. гражданского шрифта, пришедшего на смену церковному, до 1725 года было напечатано около 300 гражданских книг, что являлось огромным количеством по тем временам. В большинстве своем эти книги носили научно-практический характер. Они представляли из себя учебное пособие по математике, географии, военному делу, навигации и т.д. Событием огромного культурного значения было появление в 1703 году первой в России печатной газеты "Ведомости". В ней помещался разнообразный информационный материал о всевозможных событиях отечественной и зарубежной жизни. Первый русский печатный периодический орган повышал культурный уровень политической элиты петровского времени, помогал создавать человека, осведомленного об основных государственных и общественных делах и готового участвовать в их осуществлении.

Очень важно отметить успехи Петровской деятельности в области развития образования и науки, реализовавшиеся в практической сфере, в частности, в строительстве и архитектуре.

Прежде всего приходят на память построенные в годы жизни Петра I новые города Санкт-Петербург, Таганрог, Петрозаводск, Липецк и др. В Санкт-Петербурге ставшим по указу Петра I столицей с 1712 года и конечно городом который должен был по его задумкам стать образцом тогдашней архитектуры строительство в европейском стиле барокко [7] возглавляли иностранные зодчие Ж. Леблон, Д.Трезини, Б.Растрелли и только после смерти Петра I в нем (в строительстве) стали участвовать русские архитекторы И.Коробов, М.Земцов и др., но в других местах страны в это же время успешно творили свои архитектурные шедевры отечественные зодчие. Такие как крепостной архитектор В.Белозеров, построивший в 1707 году церковь в селе Марфино под Москвой, архитектор И.Зарудный, по проекту которого в том же 1707 году была построена церковь "Архангела Гавриила" в простонародье получившая название "Меньшикова башня", так как заказчиком строительства был близкий сподвижник Петра Александр Меньшиков [8], архитекторы Д.Иванов и М.Чоглоков, по проектам которых совместно с иностранными зодчими строился с 1701-го по 1732-ой годы по поручению Петра "Арсенал Московского Кремля" [9].

После смерти Петра I наступили сложные времена для России. Серия дворцовых переворотов, борьба за власть различных группировок, тяжелое для страны время правления Анны Иоановны и ее фаворита Бирона неблагоприятно влияли на социально-экономическое развитие страны. Но реформы начатые Петром I в области развития отечественного образования науки и техники носили необратимый характер.

Современный ученый в области изучения культуры

А.П. Садохин утверждает, что современники называли XVIII век столетием разума и просвещения [10]. С таким утверждением сложно не согласится! Деятельность Петра в области всестороннего развития страны полностью соответствует духу того времени. Его дело в середине века успешно продолжила дочь Елизавета, правящая страной в середине XVIII века, при которой возник Московский университет [11], а во второй половине века преумножила Екатерина II.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия и мир с древнейших времен до начала XXI века. Отпечатано в Академиздатцентре "Наука" Учебник для вузов 3 изд., под общей редакцией Порохни В.С. М.2016 г. с.107.
2. Россия и мир с древнейших времен до начала XXI века. Отпечатано в Академиздатцентре "Наука" Учебник для вузов 3 изд. под общей редакцией Порохни В.С. М.2016 г. с.107.
3. Лефорт, издание ЖЗЛ, издательство "Молодая гвардия", Павленко Н.П., М. 2009 г., с.57
4. Петр I в Англии. Издательство "Детгиз", Смольников И.Ф., М.2003 г.с.27
5. Краткий очерк истории русской культуры, издательство "Наука" под редакцией Волк С.С., Л.1967 г., с. 3
- 6.Собрание сочинений том 3 издательство АН СССР Вавилов С.И., М. 1956 г., с.801
7. <https://www.culture.ru/epokha-petrovskogo-barokko-pervye-zdaniya-sankt-peterburga>
8. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Меньщикова башня](https://ru.wikipedia.org/wiki/Меньщикова_башня)
9. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Меньщикова башня](https://ru.wikipedia.org/wiki/Меньщикова_башня)
10. Культурология, теория и история, учебное пособие, издательство "ЭКМО", Садохин А.П., М.,2007 г., с. 469
11. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Московский Государственный Университет](https://ru.wikipedia.org/wiki/Московский_Государственный_Университет)

© В.П. Комаров, П.Е. Студников, (studnikova.marina@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФГБОУ ВО "Московский авиационный институт", НИУ

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРЕДАНИЯ СУДУ ОФИЦЕРОВ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. СУДИМОСТЬ СРЕДИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА

Кунцевич Юрий Мирославович

Судья,

Ленинградский окружной военный суд,

Санкт – Петербург, Россия

SPECIAL PROCEDURE FOR BRINGING OFFICERS TO TRIAL ON THE LENINGRAD FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. THE CONVICTION AMONG THE OFFICERS

Yu. Kuntsevich

Annotation

Questions of bringing officers to trial during the great Patriotic war in General and on the Leningrad front, in particular, did not find the necessary and sufficient reflection in the scientific literature. Therefore, in many ways, the relevance of the article will be in its historical novelty. The article describes the criminal record among the officers of the red army; provides relevant statistics on the number of convicted officers for the entire period of the war and the types of crimes committed by them counter-revolutionary, military and General orientation; the analysis of the causes and conditions that contributed to the Commission of this category of military crimes; displays the activities of the Military Board of the Supreme Court of the USSR, The military Tribunal and the Military Council of the Leningrad front to combat crime among officers; voiced proposals of the Chairman of the Military Tribunal of the Leningrad front, major General of justice Isaenkov I. F. to improve the work of military tribunals to bring to justice officers of the armed Forces of the USSR in war and peace.

Keywords: military Tribunal of the Leningrad front; military Council, bringing to trial officers, sentence, Great Patriotic war, blockade, crimes, punitive practice, postponement of sentence execution, penalty part.

Аннотация

Вопросы предания суду офицеров в период Великой Отечественной войны в целом и на Ленинградском фронте, в частности, не нашли необходимого и достаточного отображения в научной литературе. Поэтому во многом актуальность статьи будет заключаться в ее исторической новизне. В статье рассказано о судимости среди офицерского состава Красной армии; приведены соответствующие статистические данные о количестве осужденных офицеров за весь период войны и видах совершенных ими преступлений контрреволюционной, воинской и общеуголовной направленности; дан анализ причин и условий, способствовавших совершению этой категории военнослужащих преступлений; отображена деятельность Военной коллегии Верховного Суда СССР, Военного трибунала и Военного Совета Ленинградского фронта по борьбе с преступностью среди офицерского состава; озвучены предложения председателя Военного трибунала Ленинградского фронта генерал – майора юстиции Исаенкова И.Ф. по улучшению работы военных трибуналов по преданию суду офицеров Вооруженных Сил СССР в военное и мирное время.

Ключевые слова:

Военный трибунал Ленинградского фронта; Военный Совет, предание суду офицерского состава, приговор, Великая Отечественная война, блокада, преступления, карательная практика, отсрочка исполнения приговора, штрафная часть.

Вопросы предания суду офицеров Ленинградского фронта на всем протяжении войны решались по согласованию с командованием в каждом конкретном случае. Военные трибуналы, как правило, внося дела в отношении офицеров в подготовительные заседания, имели в виду, в качестве одного из существенных элементов, согласие командования на передачу материалов расследования в военный трибунал. Почти во всех случаях соответствующая санкция командования была основанием военным прокурорам на передачу дела в суд. Согласование этих вопросов всегда шло по линии военных прокуратур, которым было вменено вести эту работу. Военные трибуналы решали в подготовительном судеб-

ном заседании вопрос о предании суду офицера всегда по существу состава совершенного им преступления и полноты материалов, собранных предварительным следствием.[2, л.108]

Лишь в отдельных случаях председатели военных трибуналов дивизий и армий, ознакомившись с делом в отношении офицера и не усматривая целесообразности его рассмотрения в суде, несмотря на наличие состава преступления и санкции командования на предание суду, докладывали вторично командованию материалы дела и получали противоположную оценку. В этих случаях дела вносились на подготовительные заседания и прекраща-

лись, несмотря на наличие формального состава преступления.[1, л. 266]

Сбережение командного офицерского состава было основным условием спасения города Ленинграда от захвата его врагом, поскольку, в отличие от ситуации на других фронтах, на Ленинградский фронт в условиях полной блокады офицерские кадры практически не поступали.

Учитывая большие боевые потери и рост преступности среди офицерского состава, фронтовой трибунал инициировал вопрос об особом порядке предания суду офицеров.

В связи с этим был издан приказ войскам фронта.[2, л. 109 – 111]

ПРИКАЗ

войскам Ленинградского фронта № 0053 от 22 апреля 1944 года

"О нарушении порядка привлечения к судебной ответственности офицерского состава"

Действующая армия, 22 апреля 1944 года.

В войсках фронта весьма значительная судимость офицерского состава, причем из месяца в месяц судимость офицерского состава возрастает. Так, в последнем квартале 1943 года судимость офицеров по отношению к общему количеству осужденных военнослужащих составляла 23%, а за два месяца 1944 года - 26%.

Подавляющее большинство преступлений совершается лицами среднего офицерского состава. В числе осужденных офицеров за январь и февраль с/г 91% составляют офицеры в звании младший лейтенант - капитан.

Наибольшее количество офицеров осуждено за воинские и должностные преступления, за расхищение и разбазаривание военного имущества.

Большая судимость офицерского состава в значительной мере объясняется тем, что командиры некоторых частей и соединений, а также Военные Советы армий повседневно не занимаются воспитанием офицерского состава, особенно среднего звена.

Старшие начальники в ряде случаев не используют в полной мере предоставленные им дисциплинарные права, порой легкомысленно решают вопросы о предании офицеров суду военного трибунала, забывая, что это является крайней мерой наказания.

Так, например, Военный Совет 2-й Ударной армии пытался предать суду военного трибунала заместителя начальника разведотдела армии майора Г. без достаточных на то оснований, так как по характеру и последствиям совершенного им проступка вполне возможно было наказать его в дисциплинарном порядке, что и было впоследствии сделано.

Все это свидетельствует о том, что некоторые командиры частей и соединений, а также Военные Советы армий невнимательно относятся к изучению характера преступлений, совершаемых офицерами, в должной степени не используют своих прав для наказания виновных в дисциплинарном порядке и подчас неосновательно передают офицеров суду военного трибунала.

Приказываю:

1. Военным Советам армий, командирам частей и соединений и политорганам принять необходимые меры для усиления политико-воспитательной работы с офицерским составом, в особенности с офицерами среднего звена. Добиться, чтобы каждый офицер проникся высокой ответственностью за выполнение своего воинского долга перед Родиной, за соблюдение офицерской чести.
2. Категорически запретить арест и предание суду офицеров без санкции Военных Советов армий, командиров корпусов и дивизий. Руководствуясь приказом НКО № 0067 от 13 августа 1941 года, виновных в необоснованных арестах привлекать к строгой ответственности.
3. Решение об аресте и предании суду офицеров принимать только после производства тщательного и всестороннего расследования обвинительных материалов. К преданию суду офицеров прибегать только как к крайней мере.
4. Установить такой порядок, при котором командиры дивизий и корпусов, а также члены Военных Советов армий обязательно лично беседуют с офицерами прежде, чем давать санкцию на их арест и предание суду.

5. Обязать Военные Советы армий и органы военной прокуратуры тщательно изучать составы преступлений, совершаемых офицерами, и только в тех случаях, когда исключена возможность применения дисциплинарных мер, ставить вопрос о предании офицеров суду. При расследовании преступлений обязательно устанавливать причины, способствующие их возникновению, принимая меры к их изжитию.

6. О каждом преступлении офицера после вынесения обвинительного приговора доводить до сведения всех офицеров части, соединения и армии путем отдачи приказом соответствующего командования.

7. Оживить работу судов чести, превратив их в одну из постоянно действующих форм воспитания офицерского состава.

Командующий войсками Ленинградского фронта
генерал армии Говоров
Члены Военного Совета Ленинградского фронта
генерал-лейтенант Жданов
генерал-майор Соловьев
Начальник штаба Ленинградского фронта
генерал-лейтенант Гусев

Из приведенного приказа ясно видны причины, его вызвавшие, оценка Военным Советом Ленфронта положения с судимостью офицеров, недочеты в решении вопросов о предании суду и меры по предупреждению преступности.

В первый месяц Великой Отечественной войны судимость лиц начсостава была незначительной. По удельному весу среди осужденных она составляла около 10 %.

Резко возросла судимость офицеров в период упорных оборонительных боев на подступах к Ленинграду в сентябре 1941 года. В последующее же время, т. е. с октября по декабрь 1941 года число осужденных офицеров было самым высоким из всех периодов войны – 1997 человек, т. е. около 30 % из всех осужденных лиц начальствующего состава за всю войну.

Общую характеристику судимости офицеров по Ленинградскому фронту дает табл. 1. [2, л. 111]

Таблица 1.

Судимость офицеров по Ленинградскому фронту.

Зависимая	Число осужденных офицеров (в абсолютных цифрах и в % ко всем осужденным)					
	7-12 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1-6 1945 г.	Итого
К/р. преступления	443	292	94	88	89	1006
% среди осужденных	13,4	5,2	4,2	10,3	12,7	7,8
Воинские преступл.	1859	1674	676	635	160	5004
% среди осужденных	21,4	14,3	18,7	21,6	19,4	18,1
Общегуголовн. прест.	244	373	152	170	60	999
% среди осужденных	23,5	9,7	16,8	27,7	16,0	14,8
Все преступления	2546	2339	922	893	309	7009
% среди осужденных	19,5	11,0	13,7	20,3	16,2	14,8

ПРИМЕЧАНИЕ: Анализируя приведенные данные, следует иметь в виду то обстоятельство, что в 1941 году в графу "Лица начсостава" включены осужденные на основе данных об их должностном положении. Ряд из них не имели званий по категории командно-начальствующего состава. Звания в приговорах часто не указывались, а упоминалось должностное положение. На должности же среднего командного состава было выдвинуто много лиц из младшего начсостава.

Таким образом, среди всех осужденных за время войны офицеры составили 14,8%. Наиболее высок этот процент среди осужденных за воинские преступления (18,1 %).

Характер преступлений, совершенных офицерами, разнообразен. По делам всех видов преступлений, от измены Родине и до квартирных краж, наряду с военнослужащими рядового состава, проходили и офицеры. Но более распространенными, а, следовательно, и характерными явились должностные преступления, связанные со злоупотреблением корыстного характера. За эти преступления, в основном охватываемые статьей 193–17 УК РСФСР, было осуждено 38,3 % из всех представших перед судом офицеров. На втором месте идут преступления о дезертирстве (11,1%), а на третьем по числу осужденных – контрреволюционная агитация (9,4 %). По удельному весу, говоря о последних двух годах войны, среди всех осужденных военнослужащих наиболее вы-

соким был процент офицеров, судимых за халатность и бездействие (79%) и злоупотребления (67,2%).

Наиболее детальные данные о характере преступлений офицеров по периодам войны и удельном весе среди осужденных представлены в следующей табл.2. [2, л. 113, 114]

Таким образом, общая характеристика судимости по данной категории военнослужащих выглядит следующим образом: всего военными трибуналами Ленинградского фронта осуждено 7009 офицеров, из них по категориям: контрреволюционные преступления – 1006 – 7,8%, воинские преступления – 5004 – 18,1%, общеуголовные преступления – 999 – 14%. Всего же за период войны военными трибуналами Ленфронта осуждено 89 858 человек.

Следует отметить, что карательная практика военных

Таблица 1.

Судимость офицеров по Ленинградскому фронту.

Зависимая	Осуждено в 1941-1943 гг. (период блокады)		Осуждено в 1944-1945 гг. (период наступ. действий)		Всего осуждено за период войны	
	Число офицеров	В % ко всем осужд.	Число офицеров	В % ко всем осужд.	Число офицеров	% среди осужденных офицеров (удельный вес).
А.Контрреволюционные преступления	829	7,5	177	11,4	1006	14,3
1. Измена Родине	158	3,7	139	11,4	297	4,2
2. К/р. агитация	672	9,7	32	11,6	659	9,4
Б. Воинск. преступл.	4209	17,5	795	21,1	5004	71,4
1. Неисполнение приказов	278	12,8	42	37,8	320	4,5
2. Дезертирство /193-7,9 и 10/	563	14,2	216	17,7	779	11,1
3. Членовредит.	180	3,6	32	4,2	212	3,0
4. 193-17 - халатность	279	52,5	19	79,0	298	4,2
193-17 - злоупотребл. кор. харкт.	1286	58,3	256	67,2	1542	22,4
193-17 - разбазаривание	750	43,9	103	54,7	853	12,1
В. Общеуголовные	769	13,3	230	20,3	999	14,3
1. Бандитизм	2	14,3	22	11,7	24	0,3
2. Убийства /умышл./	68	40,9	73	43,4	141	2,0
3. Закон от 7.8.32	205	14,0	33	41,2	238	3,4
Все преступления	5807	14,1	1202	19,1	7009	100,0

трибуналов по делам, по которым проходили офицеры, не отличалась от общих мер репрессий. Ее особенностью было то, что к осужденным офицерам в меньшей мере применялась отсрочка исполнения приговора, и большинство из них лишалось воинских званий.

Так, если в период 1943 – 1944 годов к осужденным лицам рядового и сержантского состава за воинские и общеуголовные преступления применено примечание 2 к статье 28 УК РСФСР в виде отсрочки исполнения приговора с отправлением в штрафную часть в отношении примерно половины из них, то применительно к офицерам – 20,4 % и 13, 1 %, соответственно.[5, л. 81, 82]

Воинских званий были лишены 71,8% осужденных офицеров за общеуголовные преступления и 50,7 % – осужденных за воинские преступления. Из общего числа осужденных за период войны офицеров

59,8 % были лишены воинских званий.[1, л. 115]

Абсолютные цифры и процентное их соотношение свидетельствуют о чрезвычайно высокой преступности среди лиц офицерского состава в частях Ленинградского фронта.

Это показывает, что меры репрессий в отношении офицеров, признанных виновными по суду, были более строгими, чем в отношении их рядового и сержантского состава.

Во исполнение приказа НКО № 0067 от 13 августа 1943 года Военный Совет Ленинградского фронта своим приказом от 30 апреля 1943 года № 0108 снял с должности и предал суду военного трибунала заместителя командира по политчасти 147 стрелкового полка 43 Краснознаменной стрелковой дивизии Н. за совершение следующих преступных действий.[5, л. 88]

25 апреля 1943 года Н, отправляясь на занятие верхом на лошади в штаб дивизии, сильно разогнал лошадь и чуть не сбил с ног председателя Левашовского сельпо К., на замечания которого ответил грубой бранью и приказал двум красноармейцам задержать его и отправить к дежурному по полку. Возвратившись с занятий в 2 часа ночи, Н. вызвал К. к себе на квартиру и начал над ним издеваться путем высказывания угрозы расстрелом, нанесения ударов в лицо, а затем заставил его встать на колени и попросить прощения.

Приговором военного трибунала Ленинградского фронта от 23 мая 1943 года Н. был приговорен к 7 годам лишения свободы, разжалован в рядовые и направлен в штрафной батальон.

Военный трибунал Ленинградского фронта отменил приговор по делу М. ввиду недостаточной полноты предварительного и судебного следствия. В результате более глубокого расследования дела было установлено, что в первый же день боев две трети личного состава пулеметной роты были выведены из строя артиллерийским огнем противника. Несмотря на это, М. с остальными бойцами в течение двух суток продолжал удерживать прежние позиции и поля боя не покидал. Приказ об отходе батальона он не получал и узнал о нем только через два дня от наших разведчиков. Когда же он явился к командиру батальона за указаниями, то был арестован и привлечен к уголовной ответственности. Уголовное дело в отношении лейтенанта М. было прекращено.[5, л.187, 188].

В обзоре Военной коллегии Верховного Суда СССР судимости начальствующего состава Красной армии за 1942 год подчеркивалось: "Особенно следует отметить случаи незаконных расстрелов подчиненных отдельными командирами. При этом надо отметить, что факты незаконного применения оружия наблюдаются и в тыловых частях, в условиях, где нет боевой обстановки..."[1. л.274];

Нередко это были акты внесудебной расправы, без каких-либо на то оснований. Когда же информация о таких расстрелах доходила до следственно-судебных органов, командиры пытались камуфлировать их под исполнение требований приказа НКО от 12 августа 1941 года № 270 и требований Сталина "О расстрелах командиров, "прячущихся в щелях...". Пользовались тем, что в боевой обстановке непросто было провести разграничительную черту между "самосудом" и требованием Сталина. Часто это удавалось, но в ряде случаев, когда факт произвола был очевиден, такие действия, сопряженные с превышением командирами должностных полномочий, квалифицировались как "самосуд".

Наибольшее распространение, как уже было отмечено, подобные факты имели место в начальный период войны.

Иллюстрацией к этому может служить приказ войскам Ленинградского фронта № 0054 от 27 февраля 1943 года "Об отстранении от должностей и предании суду военного трибунала группы офицеров". [5, л. 64. 65]

Так, из содержания приказа видно, что помощник командира роты автоматчиков 119 стрелкового полка 13 стрелковой дивизии лейтенант Ж. во время учебных занятий незаконно расстрелял подчиненного красноармейца М. При таких же обстоятельствах помощник командира 5 роты 880 стрелкового полка 189 стрелковой дивизии младший лейтенант К. расстрелял красноармейца ...".[4. л.. 4];

Подводя итог данной тематики, председатель Военного трибунала Ленинградского фронта генерал – майор юстиции Исаенков И.Ф. сделал вывод о том, что абсолютные цифры и процентное их соотношение свидетельствуют о чрезвычайно высокой преступности среди лиц офицерского состава в частях Ленинградского фронта. Меры, принятые командованием, политорганами и органами военной юстиции, лишь привели к ее снижению в последний период войны. Поэтому задача снижения этой преступности до минимума с тем, чтобы осуждение офицера Красной армии было исключительным и чрезвычайным фактом в пределах такого объединения, как армия, осталась невыполненной.

Решать эту задачу необходимо всей системой мероприятий по повышению идейно–культурного уровня и материально–правового положения офицера.

Так, в части предания суду офицеров необходимо ввести ограничения, направленные по линии разрешения вопроса о малозначительных преступлениях в порядке Дисциплинарного устава Красной армии. Установить, что на арест и предание суду офицера до воинского звания капитан включительно необходима санкция Военного Совета округа, а с воинского звания майор и выше – министра Вооруженных Сил СССР.

Пересмотреть положение о военных трибуналах в сторону изъятия из подсудности военных трибуналов дивизий, корпусов, гарнизонов, кроме городов Москвы и Ленинграда, дел о преступлениях офицеров. Дела о преступлениях офицеров до капитана включительно должны рассматриваться военными трибуналами армий, а с майора до полковника – военными трибуналами фронта, округа.[2, л. 116]

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Военной коллегии ВС СССР. Оп. 1. Д. 285.
2. Архив ЛОВС, Ф. Материалы работы ВТЛФ.
3. Архив Управления военных трибуналов. Оп.1–оп. Д. 206.
4. Военные трибуналы – орган социалистического правосудия. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. Москва. 1958 г.
5. ЦАМО. Ф. ВТЛВО. Оп. 609204с. Д. 332.

© Ю.М. Кунцевич, (kuntsevich.1967@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Ленинградский окружной военный суд, Санкт - Петербург

КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ И ВОСПИТАНИЯ КАДРОВ ПЛАВСОСТАВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ФЛОТА В 1946-1953 гг.

THE CONCEPT OF PREPARATION AND EDUCATION OF SHOTS OF CREW PERSONNEL FOR MERCHANT FLEET IN 1946-1953

V. Lihachev

Annotation

In this article is narrated about the leading idea of training of crew personnel in the first years after the Great Patriotic War, about world outlook, philosophical prerequisites of formation of complete system of professional education in the considered sphere. The emphasis on orientation of system of preparation on the near-term outlook, taking into account the extending vessel construction is specified in article. and tendencies of technical re-equipment of vessels.

Keywords: concept, training, crew personnel, merchant fleet, education, seamanship, transport, national economy, post-war years, restoration, philosophy, dialectic materialism, system, sea and river fleet.

Лихачев Виктор Геннадьевич
Преподаватель,
Государственный университет
морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова

Аннотация

В данной статье повествуется о руководящей идее подготовки кадров плавсостава в первые годы после Великой Отечественной войны, о мировоззренческих, философских предпосылках формирования целостной системы профессионального образования в рассматриваемой сфере. В статье указывается акцент на ориентацию системы подготовки на ближайшую перспективу, с учетом расширяющегося строительства судов и тенденций технического переоснащения судов.

Ключевые слова:

Концепция, подготовка кадров, плавсостав, гражданский флот, образование, морское дело, транспорт, народное хозяйство, послевоенные годы, восстановление, философия, диалектический материализм, система, морской и речной флот.

На сегодняшний день все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением истории подготовки и воспитания кадров плавсостава для гражданского флота. Обуславливается это целым рядом факторов: во-первых, активным строительством гражданского флота как у нас в стране, так и за рубежом для Российской Федерации, и в связи с этим, важностью формирования социальной, общественной и образовательной базы подготовки кадров плавсостава, а также вытекающей из этого актуальности обращения к накопленному историческому опыту; в третьих, недостаточной научной разработанностью данных вопросов.

Поиск оптимальных, отвечающих современным требованиям основополагающих принципов образования, которые опирались бы на богатые традиции российского флота, заставляет обратить внимание на опыт предыдущих поколений, более детально подойти к анализу исторически формировавшегося морского образования России. Ключевым фактором понимания исторического опыта подготовки моряков выступает понимание направляющей идеи, концепции подготовки кадров плавсостава, являющейся костяком формирования системы образования в целом, и подготовки плавсостава в частности.

Термин "концепция" (от латинского – понимание, система) Большой энциклопедический словарь трактует как определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основную точку зрения, руководящую идею для

их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности. [1 с.568]

Безусловно, для формирования эффективной системы подготовки и воспитания профессиональных кадров плавсостава для гражданского флота государственная власть должна была в послевоенные годы проводить политику, которая, во-первых, зависела от потребностей страны в определенном уровне образования и культуры ее граждан, и, во-вторых, опиралась на независимый и объективный анализ имеющегося в этой области исторического опыта [8, с. 2–4].

Восстановление разрушенного войной народного хозяйства требовало колоссального приложения сил, четкой продуманной организации производства и кадрового обеспечения, соответствующего уровню решаемых хозяйственных задач. Транспорт играл в этом одну из ключевых ролей. Эксплуатация и обслуживание морского и речного видов транспорта, являющихся наиболее эффективными в перевозке грузов для промышленности и сельского хозяйства, требовали высококвалифицированных специалистов плавсостава, подготовкой которых могла заниматься грамотно построенная, стратегически выверенная система профессионального образования на основе конструкционного стержня – концепции системы подготовки.

Плавсоставом, согласно Толковому словарю Ефремовой Т.Ф., именуются работники морского и речного

флота, принимающие непосредственное участие в плавании [Ефремова Т.Ф., Толковый словарь. 2000].

Изучая систему подготовки кадров плавсостава для гражданского флота в послевоенные годы в контексте исторического исследования, необходимо принять во внимание смыслообразующий аспект о формировании движущих весь комплекс идей, посылов для понимания положительной, эффективной динамики процессов подготовки как комплекса усвоения будущим специалистом профессиональных знаний, навыков и умений для управления судном как техническим объектом, процессов развития ума, нравственных начал, чувств, формирования мировоззрения и познавательных процессов.

Обращаясь к истории вопроса, необходимо отметить, что как только закончились последние военные действия Великой Отечественной войны, перед работниками гражданского флота встал ряд наиважнейших программных задач – восстановление портов, фарватеров водных систем, берегового хозяйства, перевод предприятий морского и речного транспорта на производство продукции для гражданского предназначения, на ремонт флота, обеспечение отлаженной работы всех отраслей экономики, зависящих от водного транспорта, то есть соблюдение всех графиков доставки народнохозяйственных грузов, формирование кадрового резерва для военно-морского флота с учетом напряженности международной обстановки, обеспечение безопасности судоходства по водным путям сообщений [5, с. 21–26], сохранение преемственности социально значимого опыта, влияющей на становление личности в соответствии с ее генетическими программами и социализацией [11, с. 48–51] и т.д.

Философия самой концепции, целевые установки профессиональной подготовки кадров плавсостава гражданского флота, как и всего образования определялись в послевоенное время мировоззренческими установками, опирающимися на идеи К. Маркса, Гегеля, В.Ленина, Ф. Энгельса, Л. Фейербаха государственной организационной линией И.Сталина. Одним из основных методологических инструментов советской науки, образования и подготовки кадров – будущих строителей коммунизма был диалектический материализм, как каркасная конструкция всего советского образования, смыслообразующий базис построения воспитательных и образовательных теорий.

Диалектический материализм – это философская концепция, выведенная из материалистических идей К. Маркса и Ф. Энгельса [6]. В СССР данное понятие обозначало теоретический аспект марксизма и использовалось для официального наименования советской философии в 1930–1980-х гг. [4, с. 315–316]. По мнению Ф. Энгельса, диалектический материализм – это мировоззрение, которое противопоставляется не только идеалистической философии, но и всей предшествующей материалистической философии. Энгельс отмечал, что "это вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение не в некоей особой на-

уке наук, а в реальных науках" [13, с. 142].

Основанием для возникновения данной концепции послужило переосмысление К. Марксом идеалистической диалектики Г.В.Ф. Гегеля [15 3] и философского материализма Л.А. Фейербаха [50 12], хотя сам Маркс в своих работах не упоминал термин "диалектический материализм", его активно использовал В.И. Ленин называя диалектический материализм "философией марксизма" и говоря, что это утверждение принадлежит Энгельсу [36 9, с. 115–129]. Ленин, опираясь на опыт Маркса и Энгельса, сумел "увязать" научную философскую мысль с практическими, революционными идеями об общественном, политическом и экономическом устройстве. В числе прочего Ленин развил марксистскую теорию познания (которая впоследствии повлияла на советскую науку и образование), разработал теорию отражения, учение о практике, о ее роли как основы и критерия познания объективной истины, о соотношении абсолютных и относительных истин. Им были сформулированы и разработаны положения о том, что материалистическая диалектика и есть теория познания. Конкретизируя данную мысль, он выдвинул положение о единстве диалектики, логики и теории познания. Ключевая характеристика исторической концепции диалектического материализма – высокая оценка активности и даже творческой роли народа в развитии истории. Человек, как часть общества, участвует в создании истории, является субъектом и объектом действия, приводящего к изменению действительности, служит двигателем прогресса, одним из условий перехода к следующей ступени в формационной модели развития общества. Образование, подготовка человека к профессиональной деятельности важны для реализации этой миссии. Человеческая деятельность, мотивированная самыми разными побуждениями, интересами, аффектами, является тем единственным инструментом, которым дух добивается нужного ему результата.

Действие в первые послевоенные годы для гражданского флота означало возрождение флота, создание системы подготовки кадров, формирование методик подготовки на основе стратегического, то есть долгосрочного планирования движение вперед.

Поскольку направление диалектического материализма определялось материалистическим решением вопроса об отношении мышления к бытию, то в качестве основы процесса познания выступала учебная практика, характеризующая собой взаимодействие обучающихся с предметом обучения. Практика представляла собой основу формирования и источник знания, основной стимул и цель познания, сферу применения знания, критерии истинности результатов процесса обучения и "... определитель связи предмета с тем, что нужно человеку" [10, с. 248]. При этом личность в системе советского образования рассматривалась не только как объект, но и как субъект общественных отношений. Ее развитие было детерминировано различными внешними обстоятельствами и природной организацией человека.

Образование, включающее в себя подготовку специалистов, понималось как феномен, который зависел исключительно от тех или иных исторических и социокультурных условий, а становление человека – как процесс, который определялся условиями его жизни. При этом основные цели образования формировались извне (обществом и государством), в свою очередь, воспитание позволяло заложить основу для развития заданных качеств. В соответствии с концепцией диалектического материализма, все, что существует в мире, находится не только в причинно-следственной зависимости, но и в непрерывном развитии [4, с. 315–316]. Данный тезис весьма важен для понимания сущности педагогического процесса в советское время. Система обучения и воспитания включала в себя в основном методы исследования, которые были характерны для естественных и общественных наук, соответственно, это отразилось и на системе подготовки кадров плавсостава для гражданского флота. Диалектический материализм служил основой советской педагогики, его идеи в том числе позволили развить технократическую концепцию профессионального образования.

Согласно советской морской педагогике, педагогическая наука должна была "вооружить" специалистов гражданского флота глубокими и прочными знаниями в области теории по данной дисциплине, умением правильно использовать принципы, формы и методы обучения и воспитания в морских училищах и вузах [2, с. 118–129].

С 1946 по 1953 гг. профессиональная деятельность кадров плавсостава для гражданского флота отличалась многообразием выполняемых функций, в частности, специалисты гражданского флота должны были не только владеть на высокопрофессиональном уровне знаниями своей области, уметь применять их на практике, но и при

необходимости выполнять служебно-боевые и учебные задачи, организовывать и проводить культурно-досуговую работу и т.д.

Таким образом, в основе формирования идейно-политических и морально-психологических качеств кадров плавсостава в 1946–1953 гг. лежали мировоззренческие, идеологические, моральные и пр. ценности, которые доминировали в государстве и обществе на тот период времени. Эти ценности и определяли содержание морально-психологического состояния специалистов гражданского флота и служили основой для реализации многих задач государственного и частного значения.

Итак технократическую концепцию (далее, концепцию) подготовки кадров плавсостава в 1946–1953 годах составляли следующие положения:

1. Создание целостной системы подготовки кадров, системы подготовки кадров как целостной системы профессионального образования
2. Организация государственной поддержки как планомерной программы
3. Ориентация системы подготовки на ближайшую перспективу, с учетом расширяющегося строительства судов.
4. Создание массовой, доступной системы подготовки кадров плавсостава
5. Утверждение и поддержание ценностей советского социума (идеология, духовность, социалистическая направленность мышления, патриотизм).
6. Смещение акцентов, переход к качественно новому подходу в подготовке кадров плавсостава с учетом тенденций технического переоснащения судов – замены паровых двигателей на двигатели внутреннего сгорания
7. Создание резерва для военно-морского флота с учетом напряженной международной обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. Москва–Санкт–Петербург, 1997, с.568
2. Барбашев Н.И. К истории мореходного образования в России. – М.: "АН СССР", 1959. – 216 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории (VorlesungenuberdiePhilosophiederGeschichte). – СПб.: "Наука", 1993. – 480 с.
4. Грицанов А.А. Диалектический материализм // История философии: Энциклопедия. – Минск: "Книжный Дом", 2002. – С. 315–316.
5. Данченко С.А. Профессиональная направленность моряков // Учебн. пособ. – Владивосток: "Мор.гос. ун–тет", 2004. – 59 с.
6. Диалектический материализм. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин // Учебн. лит–ра / под ред. Шевкина. – М.: Партийное издательство, 1933. – 215 с.
7. Ефремова Т.Ф., Толковый словарь .2000 21. Добрюк К.И. Морской транспорт на Дальнем Востоке СССР в период ВОВ (1941–1945 гг.) // Диссер. ... кандид. истор. наук. – Владивосток, 1985. – 215 с.
8. Королюк В.П. Подготовка командных кадров для морского торгового флота на Дальнем Востоке России в конце XIX века – первой половине 40–х годов XX века // Автореф. диссер. ... кандид. истор. наук. – Владивосток, 2005. – 277 с.
9. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм: Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: "Политиздат", 1953. – 352 с.
10. Ленин В.И. Философские тетради. – М.: "Политиздат", 1978. – 752 с.
11. Сливин Т.С., Тананайко В.В. Военно-учебные заведения СССР в послевоен. годы // Мир образов. – образов. в мире, 2015. – С. 48–51.
12. Фейербах Л. История философии. – М.: "Мысль", 1974. – 210с.
13. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: "Политиздат", 1988. – I–XII. – 482 с.

ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ: ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

INTEGRATION INTO THE WORLD ECONOMY: FOREIGN TRADE OF RUSSIA IN THE XVIII CENTURY

*G. Popov
I. Zhuravleva*

Annotation

The article is devoted to the economic development of Russia in the Imperial period. The authors aim to find out whether the foreign trade of the country developed according to the laws of comparative advantages of D. Ricardo and the neoclassics, or whether it followed a special path predetermined by its geographical location and state institutions. The creation of consumption centers in the geographical space as factors that change the nature and direction of foreign trade is considered for the first time in the Russian scientific literature.

Keywords: Russian Empire, economy, economic policy, foreign trade, world market, institutional history.

Попов Григорий Германович

К.э.н., доцент,

Московский технологический институт

Журавлева Ирина Владимировна

К.э.н., доцент,

Гжельский государственный университет

Аннотация

Статья посвящена вопросам экономического развития России в имперский период. Авторы ставят перед собой цель выяснить, развивалась ли внешняя торговля страны по законам сравнительных преимуществ Д. Рикардо и неоклассиков, или она следовала по особому пути, predetermined ее географическим положением и государственными институтами. Впервые в российской научной литературе рассматривается создание центров потребления в географическом пространстве как факторов, меняющих характер и направленность внешней торговли.

Ключевые слова:

Российская империя, экономика, экономическая политика, внешняя торговля, мировой рынок, институциональная история.

В конце 1940 гг. П. Самуэльсон выдвинул концептуальную идею о том, что страна, экспортируя трудоемкие товары, фактически экспортирует труд [12, с. 205–219]. Неоклассические теории внешней торговли опираются на допущение, что страны не обмениваются факторами производства. Тем не менее, ряд положений неоклассических теорий остается полем для дальнейших дискуссий, которые протекают в основном в рамках экономики развития. Среди них – абсолютная физическая мобильность факторов производства, товаров и услуг. Она не принимается в расчет как препятствие, равно как и таможенные барьеры и институты, ограничивающие трансграничное движение товаров и услуг [7, с. 87–88]. Гомогенность технологии – тоже значимое допущение в неоклассических теориях, но технологический уровень развития экономики зависит во многом от бюджетных инвестиций, что уже находится в сфере экономики общественного выбора. На примере Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в. в одной работе было показано, что технологии производства оказались определяющими в экономическом развитии страны [9], и в реальности технологии не могут быть абсолютно гомогенными в своем практическом применении.

Согласно неоклассическим теориям, страны начинают торговать между собой, исходя из представления своих товаропроизводителей о том, что реализация продукции на международных рынках будет более выгодной, чем на внутренних. Перед началом торговых отношений стороны всегда имеют потребности в благах, которые они не могут полностью или частично удовлетворить. Нередко к этому их подталкивают экстремальные обстоятельства, например, голод или потребность в новых вооружениях. Ярким примером тому служит СССР, который на протяжении всего своего существования вступал во внешнеторговые сделки только при условии образования острого дефицита каких-то жизненно важных для народного хозяйства товаров. Для Советского Союза ценовой фактор не всегда имел определяющее значение, достаточно вспомнить торговлю сырьем по сниженным ценам с целью получения валюты. Таким образом, внешняя торговля во многом подчиняется процессам, лежащим в рамках экономики общественного выбора.

Анализ влияния географии на развитие внешней торговли занимает достаточно много места в исследованиях западной науки. Как показал Н. Вольф, возникшая в 1871 г. Германская империя была внутренне сла-

бо связана из-за географических особенностей Центральной Европы, и железнодорожный транспорт был не в состоянии решить эту проблему вплоть до 1930 гг. [15, с. 846–881]. Отличался ли российский путь строительства империи от германского? Мы полагаем, что нет. Как и в Германии, несовпадение границ политической и экономической интеграций, вызвали в России к жизни потребность в импорте отдельных видов продукции из других государств. То же самое касается экспорта. Окраины Российской империи из-за высоких транспортных издержек были ориентированы на торговлю с ближайшими государствами, но не с внутренними регионами страны.

Надо также принять во внимание и эластичность спроса на внутреннем рынке на многие товары. В Российской империи значительная часть населения фактически до конца существования режима Романовых находилась на самообеспечении, т.е. более 50% россиян были выключены из рыночной экономики. Политическая интеграция Дальнего Востока, Прибалтики, Средней Азии, Молдавии, Кавказа и Закавказья в этой связи создавали сложности для реализации производившейся в этих регионах продукции на внутреннем рынке – цены на международных рынках могли быть ниже, чем на внутреннем, но даже этот фактор из-за проблем с физической мобильностью и недостаточно эластичным спросом толкали периферийные регионы России к торговле с другими странами.

Практическая актуальность настоящего исследования заключается в том, что на сегодня в России наблюдается рост численности населения в урбанистических центрах. Происходит это на фоне снижения деловой активности и эффективности внутренних факторов экономического роста. Этим современная Россия напоминает Российскую империю, рост экономики которой во многом был обусловлен внешней торговлей, а также ростом потребления в урбанистических центрах. Как и в XVIII–XIX вв., толпы экономических мигрантов с окраин России стремятся в ее центры. В то же время государство за счет бюджетных средств вынуждено развивать инфраструктуру мегаполисов. Однако значительные средства расходуются и на расширение транспортных сетей в периферийных регионах. Россия при своем научном потенциале в наши дни находится в числе аутсайдеров по созданию новых патентов, оказавшись в одном ряду с малыми участниками Евросоюза – Венгрией и Чехией. Нечто подобное с развитием науки и образования (аномальное развитие научно-образовательной сферы) мы можем наблюдать в Российской империи.

В этой связи нам надо подвергнуть пересмотру теорию "сырьевого проклятия", поскольку невозможно представить себе экономическое развитие имперской, советской и современной России без сырьевого ком-

плекса. Мы намерены в настоящей статье, опираясь на опыт Российской империи, пересмотреть саму сущность импорта, который в современной макроэкономической теории является вычетом из ВВП, что, на наш взгляд, неверно. В одной из наших работ мы показали, что импорт сам по себе в состоянии создавать мультипликативный эффект [8], что выражается в первую очередь в затратах на распространение импортных товаров внутри страны. Поэтому часть импорта справедливо рассматривать в качестве инвестиций.

Цель данной статьи – показать, как слабые экономические связи между регионами привели к росту внешней торговли Российской империи, которая стала одним из доминирующих факторов развития страны к XX в. Попутно мы хотели бы обосновать наш тезис об особой роли импорта в реальной экономике. В статье мы также пытаемся ответить на вопрос, почему пути России и Запада настолько сильно разошлись, и концентрируем свое внимание на взаимодействии институционального и географического факторов. На наш взгляд, не столько климат, сколько большие расстояния и доставшиеся в наследство от Петровских реформ несовершенные институты во многом стали причинами расхождения путей России и Запада, несмотря на ускоренную модернизацию России в XVIII – XIX вв.

Теоретические и методологические принципы исследования заключаются в изучении материалов по экономической истории России из вторичных источников на основе компаративного, хронологически-проблемного, синхронического и историко-генетического методов. Компаративный метод позволил определить и объяснить в контексте поставленной проблемы общее и особенное в подходах власти и алгоритмах действий экономических субъектов, отразившихся на развитии торговых отношений внутри страны и за ее пределами. В частности, сравнительному анализу подверглись методы власти в снабжении С-Петербурга продовольствием. Историко-генетический метод в статье применен для изучения подходов государственной власти и групп экономических субъектов к вопросам распределения товаров в ходе операций обмена. Здесь нами была прослежена преемственность в принципах экономического поведения среди частных субъектов и государственной власти в рамках почти целого столетия. Проблемно-хронологический метод применен в связи с тем, что мы изучаем создание государством центров потребления и коммуникаций в результате присоединения новых территорий. Поскольку речь идет о связанных между собой процессах, но в разных частях страны, мы применили синхронический метод, позволяющий нам отследить эффект того или иного действия государства.

Строительство Санкт-Петербурга привело к изменению всей конфигурации балтийской торговли. Город с

населением более 250 000 жителей возник там, где никогда ранее не было даже мелких урбанистических центров. Новая столица России не была окружена традиционными для европейских крупных городов селами и аграрными городками, призванными обеспечивать промышленный центр продовольствием. Разумеется, внутренняя торговля была не в состоянии обеспечить новую столицу, для этого требовались внешние ресурсы. Так в 1703 г. Петр I заложил одно из оснований уже имперской российской внешней и внутренней торговли, которая была вызвана в большей степени не экономическими, а политическими факторами.

Известно, что в 1772 и 1773 гг. Екатерина II была вынуждена ввести верхний потолок хлебных цен в С-Петербурге, чтобы остановить инфляцию и элементарное недоедание среди бедных слоев населения столицы. Вероятно, проблема дороговизны в С-Петербурге возникла и раньше, но особенно явно она обозначилась в конце XVIII в. Меры российской императрицы не остановили полностью рост цен [14, р. 482]. Петр I, понимая всю экономическую уязвимость своей столицы, учредил в С-Петербурге государственные склады зерна [14, р. 482]. Очевидно, что созданная первым российским императором система снабжения столицы стала давать сбои к концу XVIII в. В начале правления Екатерины II появилась и другая сложность – окрестные аграрные территории были не в состоянии обеспечить себя, страдая от голодовок [14, р. 482]. С-Петербург снабжался с конца правления Петра Великого частично морем, а часть поступала из черноземных губерний.

Одной из целей введения Екатериной Великой натурального налога для крестьян было снабжение городов продовольствием через государственные склады. Правда, за крестьянами оставался выбор – платить зерном или деньгами, но большинство предпочитало сдачу зерна государству. Правда, эта мера не решала полностью задачу снабжения столицы хлебом [14, р. 482, 487]. Иначе обстояло дело с обеспечением С.-Петербурга другими товарами. Бросается в глаза один момент: к середине XVIII в. значительное место в импорте через петербургский порт занимают шерстяные ткани, изделия из шерсти, вина, изделия из металла, кондитерская продукция и сахар. Импорт через С-Петербург достигал в разные годы XVIII в. 4 млн. руб., рост импорта через столицу опережал рост экспорта [11, с. 13–27].

Что касается вывоза, то здесь все обстояло сложнее. Как и в других балтийских портах России, русское купечество было слабо представлено в международной торговле, оно занималось в основном перевозкой импортных товаров из столицы во внутренние регионы, преимущественно в губернии Северо-Запада империи. Деловая жизнь в столичном порту находилась в руках английских,

голландских и немецких купцов, большая часть потребителей товаров класса "роскошь" осела после Петровских реформ в С-Петербурге. Кроме того, там же находились все центральные государственные учреждения.

Мы предполагаем, что отрицательный баланс внешней торговли через порт С.-Петербурга был вызван ростом потребления в самой российской столице. Сам факт существования здесь крупного порта не может объяснить размах российской морской торговли в XVIII – XIX вв., так как Таллин, в отличие от С-Петербурга, имел незамерзающий большую часть года порт, в Риге существовала развитая торговая инфраструктура и выход к полноводной Даугаве. Однако эти порты имели в балтийской торговле второстепенное значение. Россия вывозила через балтийские порты, как и в допетровские времена, в основном пеньку – товар, имевший низкую эластичность из-за того, что он пользовался большим спросом у западных правительств для строительства военных кораблей. Если в 1803 г. Россия вывезла пеньки на сумму 12.444.931 руб., то в 1812 г. (кульминационный момент Наполеоновских войн) – на сумму 30.571.310 руб. [1. с. 45]. Но при этом готовых канатов и веревок было вывезено на сумму 1.517.530 руб. в том же 1812 г., в более ранние годы экспорт этого товара был значительно меньше [1. с. 45]. Сумма экспорта пеньки в несколько раз превосходила все остальные статьи вывоза, хлебный экспорт был еще слабо развит.

Работавшие в петербургских торговых конторах иностранные купцы и "свои" немцы не были сильно заинтересованы в экспортном производстве товаров с высокой добавленной стоимостью. Ситуация с этим несколько изменилась после начала Великих реформ 1860-х гг., что во многом было связано с кардинальными переменами в развитии Российской империи и привлечением английских кредитов [6, с. 579–596]. Если мы сравним архангельскую торговлю допетровских времен и начала реформ Петра Великого с годами Наполеоновских войн, то увидим, что структура российского экспорта не претерпела за два столетия принципиальных изменений, несмотря на модернизацию в XVIII в. В этой связи мы видим тренд развития, который не могли изменить буквально революционные преобразования реформ Петра Великого, что указывает на достаточно высокую степень консерватизма в те времена основных масс российского общества, включая и многие сегменты его элиты. В 1803 г. было вывезено из России морем товаров на сумму 19119879 руб., среди проданных в этом году товаров немалый удельный вес составляли парусина и прочие полотна – 1613400 руб., но все равно продукция этого типа дала малый процент в общей сумме экспорта, менее 10%. Например, в экспорте вологодских купцов во второй половине XVII в. льняные ткани составляли примерно 13.67% [10, с. 187].

Причин такого "застоя" в развитии структуры российского экспорта две. Во-первых, как показала Е. Хардер-Герсдорф [13, р. 561–576], в балтийских портах деятельности этнически русских купцов создавались искусственные препятствия (в Таллине и Риге доминировали немецкие купеческие дома, в С.-Петербурге сложилась подобная же ситуация). Даже после ликвидации при Екатерине II барьеров для выхода русских купцов на балтийские рынки, им было очень сложно конкурировать с немцами ("своими" немцами и купцами из Пруссии). Экспорт товаров с низкой добавленной стоимостью и импорт колониальных товаров (в основном чай, сахар, кофе, фрукты) давали быстрые обороты вложенных в торговлю капиталов, что было выгодно рижским (немецким) финансистам [13, р. 561–576].

Кроме того, следует учесть "пространственные реалии" Европейской России. Для реализации льна и пеньки по мере увеличения объемов экспорта русским купцам приходилось расширять и географию закупок. Если в допетровские времена главным источником экспорта выступали в основном регионы Заволжья, то еще при царе Алексее Михайловиче купцы из этих регионов (они были главными агентами во внешней торговле тогда и после Петровских реформ) были вынуждены закупать товары в отдаленных от Северо-Запада регионах [10, с. 186–187]. Отсюда следует, что русские купеческие капиталы уходили на увеличение издержек по транспортировке товаров внутри страны. Свою лепту в этот процесс внесла хлебная торговля в С.-Петербурге (торговля, по своей сути, внутренняя), которая также отвлекла немалые ресурсы русского купечества в условиях отсутствия железных дорог. Под влиянием таких обстоятельств русские предприниматели не имели достаточно ресурсов для трансформации чисто торговых капиталов в промышленный капитал, работающий на выпуск экспортных товаров с высокой добавленной стоимостью (как это произошло в Англии и ряде других европейских стран в средние века и в более поздние периоды).

Попытки к развитию экспортных производств с высокой добавленной стоимостью, разумеется, предпринимались в России. Например, в XVII в. это была юфть, в XVIII – первой трети XIX в. – чугун. Однако, примечательно, что в первом случае снижение предложения товаров было спровоцировано политикой Алексея Михайловича, направленной на стимулирование экспорта поташа (целью такой стратегии было наращивание поступлений серебра, что укладывалось в модель внешнеторговой политики государств того времени). Во втором случае Россию вытеснили с международного рынка англичане, несмотря на более высокие издержки на труд в Британской метрополии. В России после эпохи Наполеоновских войн началось снижение производства черных металлов [9, с. 51], вопреки наличию такого фактора, как дешевый труд.

Весьма примечательна история с экспортом поташа, которая, как и снабжение хлебом С.-Петербурга, показывает, что во внешней торговле России во времена реформ Петра Великого продолжались тенденции, заложенные еще в более ранний период, т.е. доминирование нерыночных транзакций над рыночными, что нередко шло в ущерб экономике. Транспортировка поташа в период Петровских реформ частично осуществлялась за счет государства, объемы экспорта этого товара также регулировались государством [1]. Интересно и другое – в 1722 г. купцам было предъявлено требование вывозить поташ только через С.-Петербург, а не через Архангельск, но в 1728 г. этот указ был отменен [1, с. 125], так как цена на этот продукт существенно возросла из-за увеличения транспортных расходов.

В современной научной литературе доказывается, что российская внешняя торговля хлебом осуществлялась с учетом того, что зерно из ряда приграничных российских губерний очень сложно было сбыть на внутреннем рынке при эластичности спроса на зерно в стране [7]. Поэтому для значительной части экспортных производств в сельском хозяйстве Российской империи не существовало внутренней альтернативы. В связи с этим интересно заметить, что отсутствие альтернативы для торговли зерном на внешних рынках возникла не только для частных товаропроизводителей, но и для государства, которое к концу XIX в. заинтересовано в расширении экспорта российского зерна, так как он стал важным источником поступления денег в страну. Интересен тот факт, что расширение производительных сил в нашем случае шло не за счет накопления капиталов, а по причине влияния внешних факторов и чисто политического фактора – расширения территории Российской империи.

Наше исследование нельзя назвать дискуссионным в полной степени, так как дискуссии по генезису внешнеторговых отношений именно в том ракурсе, какой у нас представлен, практически не ведутся, однако есть дискуссия о "периферийном" капитализме, которая развивается в рамках работ Р.М. Нуреева [4] и Ю.В. Латова [3]. Это является продолжением начатого еще в советский период обсуждения темы азиатского способа производства, как антитезы развитию Запада. В этом смысле данная статья является вкладом в эту дискуссию, хотя мы и не разделяем мнение Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова о том, что российский путь был изначально определен азиатским способом производства, то есть, внутренними производственными отношениями, построенными на административном распределении ресурсов в условиях почти полного отсутствия частной собственности на средства производства. Мы считаем, что реализация центральной властью политических схем, направленных на трансформацию России в империю сначала европейского, а затем и мирового масшта-

бов способствовали изменению производственных отношений, которые изначально складывались не как в азиатских обществах.

Мы согласны, что нерыночные транзакции преобладали в социально-экономическом развитии Российской империи над рыночными, то же самое касается и допетровской Руси. Однако в рамках, например, петербургской хлебной торговли мы видим перевес в пользу рыночных транзакций. Мы считаем, что с методологической точки зрения нам надо при анализе экономической истории России обращать больше внимания на концептуальные идеи Д. Коммонса (он противопоставил рыночные транзакции нерыночным, рассматривая развитие общества), а не на марксистские и неомарксистские схемы. Разумеется, мы не отрицаем полностью марксистскую концепцию роста производительных сил, но в большей степени согласны с А. Смитом, который считал, что рост производительных сил обусловлен общественным выбором. Поэтому Россия развивалась под воздействием революционных сдвигов (в качестве примера – реформы Петра Великого). Мобилизация сил общества происходила в результате влияния на него присущих конкретному историческому времени идей.

Тем самым можно сделать вывод о том, что Российская империя развивала свою внешнюю торговлю не по законам сравнительных преимуществ Д. Рикардо и неоклассических теорем международной торговли. Географические особенности России и хронически низкий уровень развития ее северо-западных регионов детерминировали еще во второй половине XVII в. рост затрат на транспортные операции с целью доставки грузов в балтийские порты, что ограничило возможности для русского купечества трансформировать торговые капиталы в промышленные. Объемы импорта были во многом предопределены потреблением элит, поэтому ввоз товаров в Россию имел низкую эластичность.

Пример С.-Петербурга показывает, что русское купечество вполне было в состоянии организовать на рыночных основах снабжение столь крупного урбанистического центра, что опровергает мнение об изначально некапиталистическом характере русской ментальности. Северо-Запад России фактически до середины XIX в. оказался разорванным в экономическо-пространственном смысле на две части: непосредственно примыкавшие к С.-Петербургу Эстония и Латвия, которые контролировались немецкой буржуазией и земельной

аристократией; и территории к югу, северу и востоку от С.-Петербурга, где преобладали русская буржуазия и дворянство. Между этими частями установилось неравенство в уровне развития – на фоне богатой столицы в ее окрестностях существовало множество бедных городов и сел.

Примечательно, что между С.-Петербургом и Нарвой накануне Первой мировой войны проживало более 300 000 человек. Такая концентрация населения к западу от столицы Российской империи была вызвана в основном рыночными факторами, что говорит в пользу того, что нерыночные транзакции вполне в состоянии создавать повторяющиеся в длительном периоде рыночные транзакции в отдельных регионах и в определенные периоды. Это положение опровергает теорию азиатского способа производства или близкую к ней концепцию вотчинного государства, якобы присущих, по мнению их сторонников, дореволюционной России. На примере С.-Петербурга и его окрестностей мы вполне отчетливо видим сочетание нерыночных и рыночных транзакций в имперский период российской истории. В результате действия нерыночных транзакций были запущены определенные процессы. Возникшие в связи с этим задачи, например, обеспечение С.-Петербурга хлебом, надо было решать уже путем применения рыночного механизма. По такому сценарию происходило формирование большинства урбанистических центров дореволюционной России.

Пример со снабжением С.-Петербурга, который являлся главным центром выхода России на международные рынки, свидетельствует о том, что интеграция народного хозяйства в мировую экономику на базе рыночных транзакций несет за собой крупные внутренние издержки. Дефицит продовольствия не позволял России развивать северо-западные губернии. Это заставляло правительство принимать соответствующие меры, потому что российская правящая элита видела свои интересы, прежде всего, в Балтийском регионе. Таким образом, если бы российская экономика развивалась по чисто рыночным законам, то ее интеграция в мировую экономику шла бы гораздо медленнее. Примечательно, что попытки либерализации российской внешней торговли после Наполеоновских войн оказались неудачными, между тем присоединение России к континентальной блокаде Британии дало рост внутреннего производства [9, с. 51–52]. Соответственно, интеграция России в мировую экономику в XVIII в. не всегда имела позитивные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и с общим обозрением Европы в статистическом виде. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1815. 392 с.
2. Латов Ю.В. Влияние нефтегазового комплекса на национальную экономическую безопасность России // Terra economicus. 2009. Т. 7. № 1. С. 91–104.

3. Латов Ю.В. Бифуркационные ситуации социально-экономической истории допетровской Руси (история несостоявшейся европеизации) // Journal of institutional studies. 2013. Т.5. № 3. С. 125–143.
4. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: Юрическое издательство "Норма"; Инфра-М, 2017. 448 с.
5. Попов Г.Г. Смута в контексте мир-системных отношений // Journal of economic regulation. 2013. Т. 4. № 4. С. 92–106.
6. Попов Г.Г., Давыдов С.Г. Российская империя. Вехи развития. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. 578 с.
7. Попов Г.Г., Чибисова Е.И. Внешняя торговля и хлебные цены в Российской империи. За или против неоклассических теорем внешней торговли? // Terra economicus. 2016. Т. 14. № 3. С. 87–101.
8. Попов Г.Г. Смута в контексте мир-системных отношений // Journal of economic regulation. 2013. № 4. Т.4. с. 92–105.
9. Попов Г.Г., Суховский А.М. Россия в первой половине XIX в. Войны и упущенные шансы модернизации // TERRA ECONOMICUS. Том 9. №3. С. 50–65.
10. Репин Н.Н. Участие купечества Европейского Севера во внешней торговле через Архангельск в первой четверти XVIII века // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 3. Вологда: [Б. и.], 1973. С. 177–199.
11. Репин Н.Н., Гедион М.Я. Санкт-Петербургский порт в 1725–1762 гг.: внешнеторговый оборот в цифрах // История дореволюционной России: мысль, события, люди. Сборник научных трудов. Рязань: Рязанский гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2005. С. 13–27.
12. Самуэльсон П. Еще раз о международном выравнивании цен факторов производства // Вехи экономической мысли. Т.6. Международная экономика / Под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С. 205–219.
13. Harder-Gersdorff E. The Baltic Provinces – "Bridge" or "Barrier" to Russian Engagement in Western Trade? A Study of "Russians at Reval" During the Reign of Catherine II // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. 1997. Neue Folge. Bd. 45. H. 4. PP. 561–576.
14. Munro G. E. Feeding the Multitudes: Grain Supply to St. Petersburg in the Era of Catherine the Great // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. 1987. Neue Folge. Bd. 35. H. 4. P. 481–508.
15. Wolf N. Was Germany Ever United? Evidence from Intra- and International Trade, 1885–1933 // The Journal of Economic History. Sep. 2009. Vol. 69. No. 3. P. 846–881.

© Г.Г. Попов, И.В. Журавлева, (GGPopov2009@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

672003, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Тракторная, 35а
т. +7 (3022) 36-80-38, 36-76-20, e-mail: chita.office@alsglobal.com

www.als-russia.ru

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЗАКАЗЧИКАМ ВЫБОР АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ:

РЕКЛАМА

- золота, платины и палладия
- золота и серебра с использованием гравиметрического окончания
- объемной плотности зерновых и бороздовых проб
- многоэлементный (до 35 элементов) анализ (почти полное разложение)
- общего, органического и карбонатного углерода
- железа магнетита и массовой доли оксида железа (II)
- следовых содержаний (литогеохимия, вторичные изменения)
- общей, сульфатной и сульфидной серы

ТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РАБОТАХ КАЛМЫЦКИХ ЭМИГРАНТОВ: Э.Д. ХАРА-ДАВАНА, Б.Б. КУШЛЫНОВА

THE THEME OF NATIONAL UNIFICATION
IN THE WORKS OF KALMYK EMIGRANTS:
E.D. KHARA-DAVAN, B.B. KUSHLYNOV

*D. Sarangov
N. Bovaev*

Annotation

Kalmyk emigrants, being as a result of the defeat of the White Movement in the Civil war abroad, continued to feel part of the Kalmyk people. They were actively engaged in activities in all spheres of civil life. One of the topics that occupied the Kalmyks in exile, it is a question of national unification. On this problem worked such scientific and cultural figures as D. E. Khara-Davan and S. B. Bayanov, B. B. Kurlanov and S. B. Balyk. We can say that this was one of the main topics that occupied the main minds of the Kalmyk emigration.

Keywords: Kalmyks, national unity, autonomy, emigration, the Union of the people, Arendzen Dadaevich Khara-Davan, the Basan Badminovich Kurlanov, Kalmyk Committee of cultural workers, Prague.

*Сарангов Давид Владимирович
Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова
Боваев Николай Борисович
Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова*

Аннотация

Калмыцкие эмигранты, оказавшись в результате поражения Белого Движения в Гражданской войне за рубежом, продолжали ощущать себя частью калмыцкого народа. Они активно занимались деятельностью во всех сферах гражданской жизни. Одна из тем, которая занимала калмыков в эмиграции, это вопрос национального объединения калмыков. Над этой проблемой работали такие научные и культурные деятели как Э.Д.Хара-Даван и С.Б.Баянов, Б.Б.Кушлынов и С.Б.Балыков. Можно сказать, что это была одна из главных тем, которая занимала главные умы калмыцкой эмиграции.

Ключевые слова:

Калмыки, национальное единство, автономия, эмиграция, объединение народа, Эренджен Даваевич Хара-Даван, Басан Бадминович Кушлынов, Калмыцкий комитет культурных работников, Прага.

В результате завершения Гражданской войны, калмыки, входившие в лагерь Белого движения, были вынуждены эмигрировать из Советской России. Их путь пролегал через Турцию (остров Лемнос), Королевство Сербов, пока они, наконец, не остановились в столице Чехословакии, городе Прага.

Демократизм правительства Чехословакии, в первую очередь первого президента независимой Чехословакии Томаша Масарика, позволил калмыцким эмигрантам свободно заниматься делами сохранения национального, культурного и научного наследия. Здесь стоит отметить весьма специфический узкий круг российской эмиграции, в котором преобладающую роль играли представители научной и культурной интеллигенции. Они не позволили распространиться и играть большую роль радикальным монархистским группам.[9]

Как уже было сказано, представители калмыцкой эмиграции в Праге занимались вопросами развития и сохранения исторического и культурного наследия. Так их усилиями была основана Калмыцкая комиссия культурных работников в Чехословацкой Социалистической Рес-

спублике. Она была создана по инициативе Б.Н.Уланова в 1923 году. Вначале в ее состав входили бакш (учитель) Н.Нимбушев, Д.Н.Баянова, Д.И.Ремилев. Позднее в КККР вошли такие деятели культуры как Ш.Н.Балинов, С.Б.Балыков, Б.Б.Кушлынов. В следующем, в 1924 году, членами данной организации стали студенты высших учебных заведений Праги Н.И.Маглинов, Э.К.Николаев, Э.М.Бурлдушов. Через 5 лет, в 1928 году, в Калмыцкой комиссии культурных работников было 18 человек [1].

Целью этого объединения было формирование духовной основы для возрождения и воссоединения калмыцкого народа, а также сохранение культурной самобытности в чужеродной среде. Для выполнения этой задачи требовались образованные люди, и поэтому представители Калмыцкой комиссии культурных работников активно поощряли и всячески помогали своим молодым соотечественникам, обучающимися в высших учебных заведениях.

КККР вела активную публицистическую и просветительскую деятельность. Они публиковали произведения устного народного творчества калмыков, сказки, сборни-

ки пословиц и поговорок, различные переводы произведений русских и других авторов на калмыцкий язык. Так, например, Д.Н. Баянова, которая в свое время окончила высшие Бестужевские курсы, опубликовала первую главу эпоса "Джангар" в журнале "Ойрать", а также перевела на калмыцкий язык такие известные произведения русских поэтов и писателей как "Дубровский" и "Скупой рыцарь" А.С.Пушкина, "Тарас Бульба" Н.В.Гоголя и т.д.

Главными темами в периодических изданиях КККР были темы национального объединения и дореволюционная жизнь донских, астраханских и ставропольских калмыков. Доктор Эренджен Даваевич Хара-Даван (1883–1941) в своей статье "К вопросу о национальном объединении" выдвигает два варианта пути развития будущего калмыков. Первый путь предполагает собой отвержение своей национальной самобытности, национальности; забвение своей системы письменности, культуры; переход в православно-христианскую веру и "вести народ свой по пути скорейшей ассимиляции слияния с русским народом" [2].

Второй путь развития будущего калмыцкого народа состоит в признании того факта, что "калмыцкий народ есть отдельная нация со специфическим бытом, письменностью, культурой", которая во многом отличается от европейских наций и народов.

Хара-Даван поддерживает административно-территориальное устройство Советского Союза. Он надеется, что революцией 17-го года "открывается светлая будущность народа в смысле политического устройства". По его мнению, Астраханские, Сальские и Ставропольские калмыки могут объединиться и образовать Автономную Калмыцкую область с управлением на выборных началах. Чтобы произошла консолидация калмыков необходимо объединить все слои общества, и, в первую очередь, интеллигенцию.

Эренджен Даваевич Хара-Даван справедливо замечает, что спасение калмыцкого народа заключается в его объединении и единстве. Политические права и свободы народа завоевываются в длительной борьбе и удержать эти права может только сильный в своем единстве народ. Без завоевания политических прав и свобод, без единства калмыцкий народ ждет "ассимиляция с окружающей русской средой" [3].

Действия царского правительства в XVIII веке, по мнению Хара-Давана, можно описать как ассимилятивную политику титульного народа. Для этого запрещалось обучение в образовательных учреждениях на калмыцком языке; у сальских и у ставропольских калмыков не преподавался даже калмыцкий язык, как отдельный предмет, по этой причине они не знают своей письменности.

Хара-Даван подчеркивает, что против объединения калмыков выступают некоторые представители Донских калмыков. Это объясняется тем, что сальцы в течении сотни лет жили вдали от общего населения калмыцкого народа, постепенно утрачивали "духовную связь, письменность и чистоту своего языка". В хозяйственном отношении из скотоводческой формы перешли к смешанному земледельческо-скотоводческому и из полукочевого в оседлое. Можно сказать, что политика русификации в этих районах достигла больших результатов, откуда вытекает потеря национального чувства. Сальцы, жившие на территории другого народа и будучи тесно взаимосвязаны с большей частью другого народа, а именно с коренным казачьим населением больше всего, по мнению Хара-Давана подверглись ассимиляции, т.е. "влиянию и слиянию" с окружающим оседлым и земледельческим славянским населением.

Объединение и культурное возрождение калмыцкой нации должно опять интегрировать сальских калмыков в одно национальное целое.

Интересны философские взгляды Хара-Давана. Согласно его словам, "личность и отдельная нация бесценна, ибо человечество еще не перешагнуло эру национальной формы бытия ни в политике, ни в культуре" [4].

Природа не любит повторения, по этой причине нет ни в растительном, ни в животном мире однообразия, а в целом – это и является гармонией и неповторимой красотой. Э.Д.Хара-Даван сравнивает человечество с "букетом из самых разнообразных цветов. Каждая нация, каждый народ есть отдельный цветок в букете народов человечества" [4].

Кушлынов Басан Бадминович (1896–1937) в своей статье "К вопросу национального объединения и переселения калмыков в Россию" придерживался близких взглядов, что и Э.Д.Хара-Даван. Он также считал, что вопрос национального объединения должен быть приветствуем всеми, в ком есть "национальное чувство и кто в этом видит взаимную пользу от объединения". Главными факторами объединения он считал отсталость, беспечная жизнь, патриархальный образ ведения хозяйства, полное отсутствие руководящих национальных союзов. Б.Б.Кушлынов считал, что в данный исторический момент происходит процесс постепенного упадка здоровых начал национальных особенностей, что, по его мнению, ведет к вырождению нации. По этой причине, он считал маловероятным вариант духовного объединения нации. Кушлынов Б.Б. придерживается позиции территориального объединения калмыцкой нации, но и здесь он признает много преград на этом пути. Принимая, разный хозяйственный и жизненный уклад астраханских, сальских и ставропольских калмыков он пи-

шет, что о "сгруппировании калмыков на лоне астраханских песков речи быть не может, так как кроме нищеты обитателям, исключая незначительной его части, ничего этот путь не обещает" [5].

Однако автор статьи считает благоприятным путь переселения терских, уральских и оренбургских калмыков в Ставропольскую губернию. Б.Б.Кушлынов пишет, что, "несмотря на долгое проживание среди "моря других народностей" [6] чуждых им по культуре, вероисповеданию и общественного уклада, они сохранили чувство национального самосознания. Главным препятствием на пути национального объединения на территориальной основе, Б.Б.Кушлынов считает слабое экономическое положение в первой очередь, астраханских калмыков, численность которых он оценивал в 150 000 тысяч человек [7] Экономическое положение ставропольских калмыков, численность которых достигла 20 000 тысяч человек путем переселения терских, оренбургских, уральских калмыков он оценивал наиболее высоким среди всех этнических групп калмыцкого народа. Экономическую си-

туацию сальских (донских) калмыков, которых наиболее сильно коснулась Гражданская война, он оценивал как сильно разоренную, но "могущую оправиться" [8].

Басан Бадминович Кушлынов остро переживал разрыв калмыков-эмигрантов с Родиной и всегда хотел вернуться. В 1931 году он в числе 70 калмыков-возвращенцев прибыл в СССР. Прибыв в Ленинград в 1931 году, он вскоре был репрессирован и расстрелян.

Взгляды Эренджена Даваевича Хара-Давана и Басана Бадминовича Кушлынова представляют большую историческую ценность для нас, потомков. Их мнения очень ценны и показывают нам, что где бы ни они не находились, они всегда ощущали себя калмыками. Калмыцкие эмигранты развивали свою культуру и остро переживали все национальные проблемы калмыков, оставшихся в Советском Союзе. Впоследствии, уже дети калмыков-эмигрантов сыграют большую роль в восстановлении национальной автономии и возвращении калмыков из сибирской ссылки...

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко И.В., Горяев А.Т., Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998– С.8
2. Ойратъ: Журнал №1.Белград, 1925.с.8.
3. Ойратъ: Журнал №1. Белград, 1925. с. 10.
4. Ойратъ: Журнал №1. Белград, 1925. с. 11.
5. Ойратъ: Журнал №1. Белград,1925. с.12.
6. Улан Залат: Журнал №1.Прага, 1927; с. 5.
7. Улан Залат: Журнал №2.Прага, 1928; с. 8.
8. Улан Залат: Журнал №3.Прага, 1930; с.19.
9. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции 1919–1939.– М., 1994.– С.32.

© Д.В. Сарангов, Н.Б. Боваев, (davidsarangow@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СТРУКТУРА "РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ" Н.Л. РУБИНШТЕЙНА

Соломаха Елена Николаевна

К.и.н., доцент,

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

THE STRUCTURE OF "RUSSIAN HISTORIOGRAPHY" N.L. RUBINSTEIN

E. Solomakha

Annotation

A feature of modern society is the growing interest of its various layers to the history and historical problems of the past. This is manifested today in the flow of publication of a diverse in quality and scientific level of historical literature, which has a great impact on the historical consciousness of the masses. In modern conditions, with increasing requirements of society for historical science, the importance of knowledge of historical science, clarification of questions about how the historical conditions and interests of society influenced the formation of historical science, scientific institutions, the publication of scientific research, the full set of phenomena of scientific life. This article is devoted to the analysis of the structure of "Russian Historiography" N.L. Rubinstein. It is worth noting that the appearance of this work did not remain unnoticed in the scientific life of the 40s of the 20th century. From the 40-ies. XX century until this time, this work was accompanied by ideological condemnation and great recognition of scientific significance. Appeal to the analysis of the structure of "Russian Historiography" allows us to disclose then the embodiment of the author's concept of the history of historical science, as well as reveal the very construction of the book, the principles and methods on which this structure is based.

The article may be of interest to students and post-graduate students of universities that study the history of the USSR, history teachers, as well as all those interested in the development of historical science.

Keywords: historiography, structure of historiographic research on the basis of periodization of the formation type, N.L. Rubinstein.

Аннотация

Особенностью современной жизни общества является возрастающий интерес различных его слоев к истории и историческим проблемам прошлого. Это проявляется сегодня в потоке публикации разнообразной по качеству и научному уровню исторической литературы, которая оказывает большое воздействие на историческое сознание масс. В современных условиях, с повышением требований общества к исторической науке, весомое значение приобретает знание исторической науки, выяснение вопросов о том, как исторические условия и интересы общества повлияли на становление исторической науки, научных учреждений, публикации научных исследований, на полную совокупность явлений научной жизни.

Данная статья посвящена анализу структуры "Русской историографии" Н.Л. Рубинштейна. Стоит отметить, что появление данного труда не осталось незамеченным в научной жизни 40-х годов XX столетия. От 40-х гг. XX века до нынешнего времени данный труд сопровождали идеологическое осуждение и большое признание научной значимости. Обращение к анализу структуры "Русской историографии" позволяет раскрыть затем и воплощение авторской концепции истории исторической науки, а также раскрыть само построение книги, принципы и методы, на которых основана эта структура.

Статья может представлять интерес для студентов и аспирантов ВУЗов, изучающих историю СССР, преподавателей истории, а также всех интересующихся развитием исторической науки.

Ключевые слова:

Историография, структура историографического исследования на основе периодизации формационного типа, Н.Л. Рубинштейн.

"Русская историография" Н.Л. Рубинштейна – первое исследование XX века в области истории отечественной исторической мысли, где прослеживаются все этапы развития научного знания от летописания до 30-х годов XX века. Данное произведение является уникальным, оно создано в исключительно сложных, драматических обстоятельствах с целью развития науки конца 30-х годов, произведение предоставляет возможность раскрыть ответы на многочисленные вопросы о взаимоотношении науки и общества, о месте и роли историка в общественной среде и обстоятельствах, которые могут влиять на его творчество, о ряде внутренних проблем самой науки. Н.Л. Рубинштейн создавал свой научный труд в качестве учебника в то время, когда исключительное значение придавалось преподаванию ис-

тории в контексте официальной сталинской интерпретации марксистско-ленинской концепции истории. И вместе с тем, по своему содержанию, структуре, объему, глубине анализа, концептуальному подходу к истории как к науке он представляет собой подлинно научный, исследовательский, новаторский монографический труд.

В основе текста произведения "Русская историография" лежит текст докторской диссертации Н.Л. Рубинштейна "Основные пути развития русской исторической науки" [3, л.22].

Методологические принципы, лежащие в основе "Русской историографии" были определены и изложены самим автором в речи на защите докторской диссертации. Методология определялась на основе исследовательских задач, стоящих на тот момент перед ученым.

Н.Л. Рубинштейн сформулировал данные задачи на основе понимания общей цели марксистской историографии как необходимости преодоления прежней, дореволюционной науки, но в то же время и творческого освоения её наследства [3, л.22]. Основываясь на марксистско-ленинской методологии, Н.Л. Рубинштейн определил основные принципы изучения закономерностей развития науки, положенных в основу докторской диссертации, а затем и в основу книги по историографии.

Закономерность развития науки была определена им как закономерность развития теоретической мысли, закономерность познания истории как целостного процесса, её внутренних связей. Отсюда были сформулированы четыре основных положения, послужившие методологической основой "Русской историографии".

1. Закономерность исторической науки – это часть общей закономерности развития истории.

2. Закономерность развития истории России является основой закономерности развития, определяющей основные этапы развития русской исторической науки.

3. Поскольку наука представляет собой определенную идеологическую систему, а любая система развивается, то вторым влиянием является влияние идей, происходящих не только изнутри своей истории, но и из связи истории каждого народа с мировой историей.

4. Накопление исторических знаний является подчиненным элементом в общей закономерности развития исторической науки [3].

Опираясь на эти положения, ученый вывел периодизацию исторической науки, выступившей при написании исследования в качестве метода. Метод периодизации, который часто встречается в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, был выбран ученым не случайно. Именно он способствует наиболее полному раскрытию темы. Подобный подход направлен на осмысление закономерностей исторического развития. Необходимость применения метода периодизации в историческом исследовании объясняет Зевелев А.И. следующим образом: "деление на этапы и периоды производится для того, чтобы обнаружить решающее направление развития научной мысли на каждом новом отрезке "историографического времени" [1, с.42].

В постижении периодизации как метода, большую значимость имеет вопрос об объективных и субъективных критериях хронологического деления истории на этапы. Объективными (внешними) критериями служат внешние обстоятельства развития какого-либо исторического явления, а субъективными, внутренними, критериями – количественные сдвиги в развитии явления. В отношении историографии это – общественно-политические и общекультурные обстоятельства, и накопление знаний, изменение идей, теорий внутри самой науки. Н.Л. Рубинштейн, исходя из марксистского понимания данной проблемы, как уже упоминалось, придавал весьма важное значение обоснованию критериев периодизации: "марксистская трактовка исторической науки определяет саму периодизацию русской историографии" [5, с. 15].

Подчеркивая значимость объективного критерия историографической периодизации, в качестве которого выступила периодизация самой русской истории, изучаемой на основе формационного подхода, автор вместе с тем, подчеркнул важность внутренних критериев, указав на то, что "отражение основных этапов развития исторической науки в общей периодизации русской истории не означает полного совпадения с ней" [5, с. 15]. Так, в подходе к периодизации историографии Н.Л. Рубинштейна можно увидеть сочетание двух данных критериев, которые призваны наиболее полно отразить сложный процесс эволюции русской исторической мысли от летописного периода до эпохи империализма, а затем и утверждения марксистской историографии.

Это проиллюстрировано автором во введении "Русской историографии", где дается схема периодизации, выделяющая следующие крупные периоды:

1. феодальная историография;
2. буржуазная историческая наука;
3. кризис буржуазной исторической мысли;
4. историческая наука советского периода.

Обозначив их, автор реализовал формационный подход и, одновременно, перешел к раскрытию внутренних процессов науки.

Обоснованные в тезисах докторской диссертации задачи и методология исследования, избранный автором исследовательский метод периодизации определили и структуру его докторской, и структуру его книги [4, л.6].

Так, выделенные четыре основных раздела, по которым распределяется материал, отражают качественные этапы в развитии русской исторической науки.

Первый этап – период зарождения исторической науки – впервые Н.Л. Рубинштейн сделал предметом историографического рассмотрения. Досоветская историческая наука рассматривала данный этап (XI–XVII века) с позиций источниковедения. Н.Л. Рубинштейн, в свою очередь, стремился представить развитие исторических знаний как период "подготовки к науке". Обозначенные принципы методологии, сам метод периодизации предполагали рассмотрение истории науки в связи с изменениями социально-экономического строя (историком была обоснована указанная методология исследования с целью решения задачи раскрытия развития русской исторической науки в параллели с развитием социально-экономических отношений, и в контексте западноевропейской философской мысли). Поэтому Н.Л. Рубинштейн упоминает об отражении общей эволюции общественных отношений от феодальной раздробленности к феодально-абсолютистскому периоду в конкретном развитии исторической мысли XI–XVII веков. В связи с этим обстоятельством труд делится на две главы первого раздела – "Историческое знание в период феодальной раздробленности (XI–XV век)" и "Русская историография феодально-абсолютистского периода (XVI–XVII века)". Первому периоду соответствует летопись и господство провиденциализма, второму – первые элементы прагматизма, которые порождены потребностью в осмыслении

развивающихся внутренних связей в централизованном государстве. В Хронографе впервые поставлены вопросы всемирной истории [4, л.6].

Второму разделу книги соответствует период развития русской исторической науки XVIII века. Здесь И. Л. Рубинштейн изучил не только проблему развития исторической мысли, но и процесс накопления исторических знаний. На структуре работы это отразилось в том, что главам, посвященным персоналиям – "от В.И. Татищева до Н.М. Карамзина", предшествуют главы, которые освещают теоретические основы развития исторической мысли и рост знаний истории. Всего в разделе десять глав (от главы "Начало нового исторического этапа" до главы "Карамзин").

Третий раздел "Русской историографии" характеризует период развития истории исторической науки XIX века. Структурно этот раздел выстроен по тем же принципам. Историограф выделяет главы, связанные с анализом теоретических основ науки XIX века и с процессом накопления исторических знаний. Далее следуют главы, посвященные персоналиям, крупнейшим представителям исторической науки XIX века от И.–Ф.Г. Эверса до В.О. Ключевского. В разделе всего шестнадцать глав (от главы "Введение. Теоретические основы" до главы "Буржуазный экономизм. Ключевский").

В последнем четвертом разделе "Русская историческая наука в период империализма" концептуально осмыслению позиций историков от П.Н. Милюкова до М.Н. Покровского также предшествует выделение теоретических основ и характеристика процесса накопления исторических знаний. В рубриках последних глав четвертого раздела раскрываются проблемы, отражающие сущность теории исторического материализма. В этом разделе имеется десять глав (от главы "Общественная и научная мысль в России в период империализма" до главы "Сталин").

Отметим, что первоначальный вариант структуры последнего раздела в "Русской историографии" вызвал ряд замечаний на заседании экспертной комиссии по обсуждению учебника 1 марта 1941 года. Так, М.В. Нечкина предлагала внести существенные исправления в структуру конца. "Здесь идет ряд глав о Струве, Плеханове, Покровском, а потом – Сталин и Ленин. В их лице мы имеем руководящего значения материал исторических высказываний; и было бы совершенно неуместным перемеже-

вывать этот материал чередованием историков–профессионалов" [2, л.7]. Историк Пронин считал, что о К. Марксе и Ф. Энгельсе нужна отдельная глава [2, л. 19]. Сам Н.Л. Рубинштейн, отвечая на вопросы, связанные с построением книги говорил, что разделы выделены не только хронологически, но и по содержанию. Ученый отмечал: "Каждому разделу я даю вводные статьи. Принципиальная установка дана... Общая характеристика эпохи империализма, и под этим углом зрения и состояние и общественной и научной мысли в этот период. Дальше состояние, историческое значение буржуазной исторической науки в двух попытках синтеза – Милюков и Сильванский. Вторая линия связана с оформлением марксистской концепции. Куда безопасней и спокойней будет для автора, если я Ленина перенесу в конец. В главе о Ленине я показываю, что Ленин оформляет марксистское направление. ... Дав Ленина, я получаю оценку тех направлений, которые дают отражение марксизма в буржуазной литературе. Затем последние работы Плеханова.... Нельзя забывать, что Плеханов знал ленинские работы 1890–х годов. Струве читал эти работы. Рожков и Покровский читали эти работы" [2, л.23–24]. Н.Л. Рубинштейн выступает против выделения главы о Марксе – Энгельсе. Автор указал, что, дав главу о Ленине как показ последовательного роста в России и осуществление победы марксистско-ленинской концепции, он считает включение главы о Марксе – Энгельсе в труд трудным, поскольку это сломит структуру работы. В опубликованном тексте "Русской историографии" были учтены замечания по структуре последнего раздела: главы о В.И. Ленине и И.В. Сталине стали заключительными.

Тем самым Н.Л. Рубинштейн смазывает качественное, принципиальное отличие подлинной, марксистско-ленинской исторической науки от буржуазных исторических теорий.

Таким образом, книга /Рубинштейна впервые в истории представила полную историю развития русской исторической науки.

Проведенный анализ структуры труда Н.Л. Рубинштейна "Русская историография" помогает раскрыть воплотение авторской концепции ученого, раскрыть методы его анализа, и, в частности, методологический подход, отраженный в основном его историографическом труде – в "Русской историографии".

ЛИТЕРАТУРА

1. Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. – М., 1987.
2. НИОР РГБ. Ф. 521. Оп. 21. Д. 40. Стенограмма заседания экспертной комиссии по обсуждению учебника "Русская историография" 1 марта 1941 года. Приложена выписка из протокола заседания кафедры истории СССР МГУ о представлении учебника к сталинской премии на 1942 г. 18 января 1941 г.
3. НИОР РГБ. Ф. 521. Оп. 3. Д. 1. Стенограмма защиты докторской диссертации Н. Л. Рубинштейна от 15 мая 1940 г. МИФЛИ.
4. НИОР РГБ. Ф. 521. Оп. 3. Д. 1. Тезисы докторской диссертации Н.Л. Рубинштейна, 1940.
5. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. – М., 1941.

САКРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В АФИНАХ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

SACRED ASPECTS OF LEGAL PROCEEDINGS IN ATHENS OF THE CLASSICAL PERIOD

L. Tarasova

Annotation

The article deals with the interaction of profane and religious aspects of the life of the Greek Polis in the classical period on the example of the activities of the courts and the legal proceedings in Athens. The author dwells on the sacred functions of the oldest forensic magistracy and collegiums of the Athenian Polis: archons (basileus, polemarch and eponym), Areopagus and ephetai. In the procedural practice of the judicial process, special attention is paid to elements that have a sacred meaning for the Hellenes: the draw, the taking of oaths, the dokimasia, and the choice of places for the adoption of judicial decisions. The author comes to the conclusion about the continuous close connection between religion and civil practice in the organization of the court and the legal proceedings in Athens of the classical period.

Keywords: Ancient Greece, Athens, the Areopagus, archons, ephetai, jurisprudence, religion.

Тарасова Любовь Валерьевна

К.и.н., ФГБОУ ВО

*"Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского",
Россия, г. Калуга*

Аннотация

В статье рассматривается взаимовлияние профанной и религиозной сторон жизни греческих полисов в классический период на примере деятельности судебных инстанций и процедуры судопроизводства в Афинах. Автор останавливается на сакральных функциях древнейших судебных магистратур и коллегий афинского полиса: архонтов (басилевса, полемарха и эпонима), Ареопага и эфетов. В процессуальной практике судопроизводства особое внимание уделяется элементам, имеющим для эллинов сакральный смысл: жеребьёвке, принесению клятв, докимасии, а также выбору мест для принятия судебных решений. Автор приходит к выводу о непрерывающейся тесной связи религии и гражданской практики в организации и ведении суда в Афинах классического периода.

Ключевые слова:

Древняя Греция, Афины, Ареопаг, архонты, эфеты, судебная практика, религия.

Древнегреческий полис – явление уникальное во многих отношениях. Прежде всего, вспоминают своеобразие его политической и культурной жизни. Однако в последние десятилетия обратили внимание и на нерасчлененность его профанной и сакральной сферы, и полис стал рассматриваться как религиозный феномен [18, с. 23–30]. При этом во многих работах, особенно обобщающего характера, исследуются почти исключительно светские аспекты судопроизводства [3, 22, 23, 24, 25, 28]. Среди исследований, в которых уделяется внимание религиозному законодательству или сакральным элементам отдельных институтов афинского судопроизводства, следует назвать публикации Е.В. Никитюк, И.Е. Сурикова, В.С. Ленской, В.А. Коршунова, Р. Паркера [2, 6, 9, 10, 11, 17, 27].

В данной статье рассматриваются религиозные функции магистратур и коллегий, занимающихся отправлением правосудия в Афинах классического периода, а также выявляются сакральные элементы в процессе судопроизводства.

Письменная фиксация законов, регулирующих условно профанную жизнь афинского общества, была проведена в VII–VI вв. до н.э. При этом значительная часть ус-

тановлений продолжала существовать в устной форме. С усложнением социальной структуры общества, углублением имущественной дифференциации, развитием внешнеполитической деятельности полисов в конце V–IV вв. возникла необходимость "тотальной" кодификации. Ещё одной причиной письменной фиксации законов явилось то обстоятельство, что "судьи, простые афинские граждане, избравшиеся по жребию, не были достаточно сведущими в законах, необходимо было во время суда приводить тексты законов, цитируя их частично или полностью" [1, с. 407]. Например, в Афинах в 403 г., в архонтство Эвклида, был произведен пересмотр законодательства, после которого было запрещено пользоваться законами неписаными. В это же время были записаны законы о преступлениях в сфере религии. Исключение составили лишь установления определенных культов, где исполнение жреческих обязанностей было издревле закреплено за определенными родами, например, Кериков в Элевсине [9, с. 12].

Е.В. Никитюк выделила следующие виды преступлений в сакральной сфере для афинского государства, которые, в целом, соответствуют религиозному законодательству прочих полисов: гиеросилия – кража храмового имущества (культовые предметы и приношения) и утай-

вание подати в священную казну; оскорбление святости места – убийство или иной нечестивый поступок, совершенные в храме, либо нарушение установленного ритуала; нанесение ущерба символу полиса (для Афин – это священная маслина); проступки, совершенные при исполнении жреческих должностей и обязанностей; не санкционированное государством введение новых культов; мелкие нарушения ритуальной практики; преступления против родителей [10, с. 48–54; 11, с. 84–90]. Все эти преступления объединялись понятием асебия.

Расследование преступлений в сакральной сфере не было прерогативой какой-либо одной инстанции, но было разделено между несколькими. Вообще говоря, организация суда в системе властных структур полиса являлась наиболее консервативным элементом, что было связано, в первую очередь, с тем, что законы считались освященными богами и традицией [19, с. 50–51]. Кроме того, магистраты, отправлявшие правосудие, часто одновременно исполняли верховные жреческие должности.

Наибольшее количество свидетельств сохранилось об устройстве афинского суда. Рассмотрением дел здесь занимались Ареопаг, коллегии эфетов и архонтов, гелиэя. Председательствовали на заседаниях дикастериев высшие магистраты, входившие в коллегию девяти архонтов: архонт–басилевс, архонт–полемарх, архонт–эпоним, либо один из шести фесмофетов (Arist. Ath. pol., 3, 3) [14, с. 45, 48; 8, с. 61–68, 175–176]. Если гражданин, избравшийся на низшие магистратские должности, проходил процедуру докимасии (δοκιμασία) единожды, то претенденты в коллегию архонтов подвергались докимасии дважды (Arist. Ath. pol., 55, 5).

Сакральная и гражданская практика в деятельности архонтов и Ареопага, формировавшегося из бывших архонтов, тесно переплетались. Даже после того, как в результате реформы Эфиальта 462 г. до н.э. ареопагиты лишились права руководить политической жизнью Афин, этот Совет продолжал пользоваться огромным авторитетом, поскольку в его ведении осталось рассмотрение уголовных преступлений [2, с. 37–38]. – Согласно афинскому законодательству убийство являлось не столько уголовным, сколько религиозным преступлением и представлялось нечестием перед богами. – Считалось, что если преступник не понесет заслуженного наказания, то гнев богов падёт на всю общину. Поэтому судебные полномочия Ареопага можно рассматривать как часть его религиозных полномочий [3, с. 106]. Вероятно, из-за сакрального контекста убийства нельзя было обжаловать решение Ареопага, апеллируя к народному суду [26, р. 14].

Помимо этого, ареопагитам поручалось попечение над символом полиса – священными оливами (Arist. Ath. pol., 60, 2). Ареопаг олицетворял саму сущность афинского полиса: согласно преданию, он был создан Тесеем

в ходе синойкизма (Thuc., II, 15, 2; Plut. Tes., 15) и, таким образом, являл собой образец неизбежности традиций предков [29, р. 95, 98]. Есть и иные, ещё более древние мифологические версии, в которых к основанию Ареопага оказались причастными сами боги: по одной, он был основан, когда Посейдон обвинил Ареса в смерти своего сына; по другой, его учредила Афина для рассмотрения дела Ореста, убившего собственную мать (Iph. T., 945–946; Eurip. El. 1258–1263) [3, с. 106].

Дела об убийствах в классический период рассматривались и коллегией эфетов (Arist. Ath. pol., 57, 2–4; Pollux, VIII, 118–120), весьма древней (созданной, скорее всего, Драконтом), представительной (51 человек) и почтенной (избиралась посредством жеребьёвки из предположительно ареопагитов старше 50 лет) [3, с. 107; 12, с. 38–40]. Сакральность деятельности данного института определялась, прежде всего, спецификой рассматриваемых дел – различных видов убийств, которые, как сказано выше, являлись в первую очередь религиозными преступлениями.

Среди должностных обязанностей архонтов "удельный вес" религиозных функций был также велик. Наиболее древней являлась магистратура архонта–басилевса. В классическую эпоху он уже не обладает политической властью, но в религиозной жизни полиса играет значимую роль. В.С. Ленская считает, что фактически басилевс был "главой всей сакральной сферы" [6, с. 141]. Согласно Аристотелю, он организует и контролирует проведение полисных празднеств – Панафиной, Леней, а также агоннов; проводит жертвоприношения, имеющие общегосударственное значение; разбирает споры между жрецами; рассматривает религиозные преступления; принимает жалобы по делам о нечестии; возбуждает дела о преднамеренных убийствах и председательствует на заседаниях при их рассмотрении; осуществляет надзор за святилищами и сдаёт в аренду священные участки (Arist. Ath. pol., 57, 1–3). Примечательно, что при возбуждении дела о преднамеренном убийстве, архонт–басилевс объявлял преступника лишенным покровительства богов (Arist. Ath. pol., 57, 2).

Архонт–полемарх сохранял за собой верховное военное командование только до конца VI века до н.э., а с учреждением Клисфеном коллегии стратегов за ним, также, как и в случае с архонтом–басилевсом, сохранились лишь судебные и религиозные обязанности. В частности, он разбирал дела метеков и иностранцев [13, с. 60], руководил жертвоприношениями Артемиде и Аресу, Аристогитону и Гармодию, афинянам, павшим на войне. В последнем случае он организовывал спортивные агонны в честь героев [5, с. 222].

Архонт–эпоним, в VI веке председательствующий в народном собрании, в классический период разбирает

имущественные споры и дела в области семейного права, опекает сирот, наказывает за неуважительное отношение к родителям; руководит хорегиями и организывает спортивные агоны на крупных афинских празднествах – Фаргелиях и Великих Дионисиях; ведает отправкой священных посольств [5, с. 221].

Доля сакрального была велика в процессуальной практике. Наиболее ярко это проявлялось при выборах должностных лиц (часто осуществлявшихся с помощью жребия), докимасии и принесении клятв.

Подавляющее большинство магистратов полиса избиралось по жребию. Например, согласно Аристотелю, при выборах архонтов в Афинах, после реформ Солона действовала двухступенчатая система: на первом этапе десять кандидатов избирались жребием по филам, а затем проводилась вторая жеребьевка бобами в качестве баллотировочных шаров (Ath. pol., 8. 1–2). Однако, в другом месте "Афинской политики" (22. 5) Аристотель связывает процедуру жеребьевки из числа предварительно выбранных кандидатов с реформой 487 г. до н.э. [20, с. 466]. В любом случае, эта система существовала в Афинах и во время написания Аристотелем трактата, т.е. в IV в. до н.э.

Процедура жеребьевки имел двойкий смысл. В демократических полисах считалось, что таким образом уравниваются права граждан (Arist. Pol., 1317 b). Например, в "Афинской политики" способ избрания жеребьевкой рассматривается Аристотелем как типично демократический приём (IV, 8). При этом практика жеребьевки имеет гораздо более древние корни, нежели демократия, и связана с религиозными представлениями греков о том, что таким образом боги являют людям свою волю [20, с. 466]. Тем более это важно, когда избирали жрецов (Dem., LVII, 62). Кроме того, жребий мог применяться для решения спорных вопросов, чтобы предотвратить эскалацию конфликта и урегулировать его [8, с. 109–110].

Другой процедурой, носившей сакральный характер, была докимасия (*δοκιμασία*) в Афинах – проверка гражданской состоятельности, выяснение того, насколько гражданский статус человека позволяет ему быть избранным на ту или иную должность. Такая проверка была многосторонней (Arist. Ath. Pol., 55, 2–4). Непременным условием успешного прохождения докимасии был добродетельное поведение (Aesch., I, 21) и отправление отеческих и государственных культов [21, р. 298.]. Как отмечал Лисий, если в ходе обычного судебного процесса человек отчитывался только по конкретным обвинениям, то при докимасии он отчитывался за всю свою жизнь (XVI, 9).

Неотъемлемой составляющей права были клятвы, применявшиеся в управлении полисом, в судах и частных правовых отношениях. Они предполагали содействие богов, почитаемых в полисе (для Афин, например, это –

Зевс, Аполлон или Посейдон), которые освящали клятву и карали клятвopеступников [15, 273]. Клятва, произносимая в суде, либо магистратом при вступлении в должность, имела четкую формулировку, произносилась публично со специального камня на агоре и сопровождалась жертвоприношением (Arist. Ath. pol., 55, 5). Будущие гелиасты, например, приносили клятву в начале года на возвышенности героя Ардетта близ панафинейского стадиона [3, с. 151]. Клятвы частные произносились в храмах [15, с. 273]. Судьи приносили клятву, что будут выносить решения, руководствуясь законом, а в случае отсутствия соответствующего закона – высшей справедливостью (Dem., XVIII, 1–2; XXIV, 149–151; XXXIX, 40). Они же клялись Зевсом, Посейдоном, Деметрой и призывали погибель на себя и на свой дом в случае нарушения клятвы (Dem., XXIV, 151).

Необходимость принесения клятвы судьями объясняет Демосфен. В "Речи о венке" он пишет, что после выступления истца судьи находятся под впечатлением клеветнических наветов обвинителя и Солон потому обязал их давать клятву, чтобы они внимательно и беспристрастно выслушивали и истца и ответчика (XVIII, 7). В свою очередь, тяжущиеся стороны приносили клятву в том, что будут говорить по существу дела (Arist. Ath. pol., 67, 1).

Сакральная значимость клятвы подтверждается тем обстоятельством, что торжественные клятвы одной из сторон считались решающим доказательством, но противная сторона предварительно должна была согласиться их принять (Dem., XXIII, 67–68; XXIX, 26).

Следует обратить внимание и на специфичность мест, где рассматривались уголовные дела. – Все процессы проходили под открытым небом в священных местах (Arist. Ath. pol., 57, 4). – Суд Ареопага заседал на холме Ареса, судебные палаты эфетов обвинения в так называемом дозволенном убийстве разбирали при храме Аполлона Дельфиния, дела по непредумышленным убийствам, подстрекательствам к убийству, убийству метека или раба – при храме Афины Паллады; при святилище Фреата судили изгнанников, совершивших новое убийство (Arist. Ath. pol., 57, 2–4). Конечно, вся территория полиса рассматривалась афинянами как сакральное пространство [18, с. 28–29], о чем свидетельствует обычай изгнания убийц из полиса (а не их казнь); с территории Аттики удалялись и неодушевленные предметы, виновные в смерти человека [3, с. 107]. Однако территории храмов и святилищ обладали повышенной святостью в представлении эллинов и добавляли принятым там решениям дополнительный авторитет и сакральный контекст.

Столь подробный перечень магистратур, осуществлявших суд, а также процессуальных норм, связанных с судебными процессами, свидетельствует о непрерывающейся тесной связи религии и гражданской практики в

организации и ведении суда. Особенно велика доля сакральных функций в деятельности древнейших судебных магистратур и коллегий: архонтов (басилевса, полемарха и эпонима), Ареопага и эфетов. В процессуальной прак-

тике судопроизводства к сакральным элементам следует отнести жеребьевку, принесение клятвы, докимасию, а также выбор особо священных мест для принятия судебных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушкина Л.М. Социальные институты, экономические отношения и правовая практика в Афинах IV в. до н.э. по судебным речам Демосфеновского корпуса // Демосфен. Речи: В 3-х т. / отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. Т. 2. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – С. 405–467.
2. Коршунков В.А. Религиозные, судебные и политические полномочия афинского ареопага // Античность и раннее средневековье. Социально-политические и этнокультурные процессы. Межвузовский сборник научных трудов. – Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1991. – С. 37–42.
3. Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. – СПб.: Алетей, 2008. – 464 с.
4. Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – 432 с.
5. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. В 2-х ч. Ч. 1. Государственные и военные хитрости. – М.: Алетей, 1997. – 348 с.
6. Ленская В.С. Архонт–басилевс в Афинах // ВДИ. – 2001. – № 4. – С. 126–141.
7. Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. От величия к падению: Спарта в конце V – начале IV в. до н.э. // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. Сб. статей. Отв. ред. В.Л. Мальков. – М.: Наука, 2002. – С. 47–68.
8. Меланченко И.В. Афинская демократия. – М.: Квафт+, 2007. – 240 с.
9. Никитюк Е.В. Процессы по обвинению в религиозном нечестии в Афинах в последней четверти V в. до н.э. (к проблеме кризиса полисной идеологии). Автореф. дис. ... к.и.н. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 1999. – 24 с.
10. Никитюк Е.В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (часть I) // Вестник СПбГУ. – Сер. 2: История. – 2004. – Вып. 1–2. – С. 48–54.
11. Никитюк Е.В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (часть II) // Вестник СПбГУ. – Сер. 2: История. – 2004. – Вып. 3–4. – С. 84–93.
12. Пальцева Л.А. Формирование судебной системы Афин (до конца VII в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. – 2009. – Вып. 3. – С. 28–42.
13. Паршиков А. Организация суда в Афинской державе // ВДИ. – 1974. – № 2. – С. 57–68.
14. Родс П.Дж. Афинская демократия // Античность и средневековье Европы. Межвузовский сборник научных статей. – Пермь. – 1998. – С. 40–52
15. Словарь античности / пер. с нем., отв. ред. В.И. Кузищин. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
16. Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. – Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1991. – 244 с.
17. Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 144 с.
18. Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классических эпох // Античный полис. Курс лекций / отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 8–54.
19. Тарасова Л.В. Сакральные аспекты кодификации права в древней Греции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 49–53.
20. Эндриус А. Рост Афинского государства // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира / под. ред. Дж. Боржмэна и Н.–Дж.–Л. Хэммонда / пер. А.В. Зайкова. – М.: Ладомир, 2007. – С. 430–472.
21. Adeleye G. The Purpose of the Dokimasia // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 1983. – 24. – P. 295–306.
22. Voegehold A.L. et al. The Lawcourts at Athens: Sites, Building, Equipment, Procedure, and Testimonia / The Athenian Agora. Vol. 28. – Princeton: American School of Classical Studies, 1995. – Pp. xxviii + 284.
23. Harris E.M. Democracy and the Rule of Law in Classical Athens. Essays on Law, Society, and Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Pp. xxxii + 486.
24. Jones J.W. The Law and Legal Theory of the Greeks. An Introduction. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – Pp. x + 327.
25. Lanni A. Law and Order in Ancient Athens. – New York: Cambridge University Press, 2016. – Pp. xii + 226.
26. Ostwald M. From popular sovereignty to the sovereignty of law: law, society, and politics in fifth-century Athens. – Berkeley etc.: University of California Press, 1986. – Pp. xxii + 663.
27. Parker R. Law & Religion // The Cambridge Companion to Ancient Greek Law (Cambridge Companions to the Ancient World). Ed. by M. Gagarin, D. Cohen – Berkeley: Publisher: Cambridge University Press, 2005. – P. 61–81.
28. The Cambridge Companion to Ancient Greek Law (Cambridge Companions to the Ancient World). Ed. by M. Gagarin, D. Cohen. – Berkeley: Publisher: Cambridge University Press, 2005. – Pp. xiii + 480.
29. Wade–Gery H.T. Essays in Greek History. – Oxford: Blackwell. 1958. – Pp. xvi + 301.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ ГОСПИТАЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Щекотова Юлия Владимировна
Аспирант,
Вологодский государственный
университет

FOOD SUPPLY OF HOSPITALS IN THE VOLOGDA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Yu. Shekotova

Annotation

The article investigates the problems of food supply of hospitals during the great Patriotic war on the example of the Vologda region. Food supply of hospitals is not deserved to ignore the scientists and historians, because it was during the war that huge work was done not only related to the high quality of treatment of the wounded, but also providing them with proper nutrition, contributing to their recovery, and this in turn provided an opportunity to return the cured soldiers to the red army for the liberation of.

Keywords: hospital, Vologda region, food, supply, food, Great Patriotic war.

Аннотация

В статье исследуются проблемы продовольственного снабжения госпиталей в годы Великой Отечественной войны на примере Вологодской области. Продовольственное снабжение госпиталей не заслужено обходят вниманием ученые-историки, ведь именно во время войны была проделана колоссальная работа не только связанная с высоким качеством лечения раненых, но и обеспечением для них надлежащего питания, способствующего их выздоровлению, а это в свою очередь предоставило возможность возвращения вылеченных бойцов в ряды Красной армии для освобождения Родины.

Ключевые слова:

Госпиталь, Вологодская область, продовольствие, снабжение, продукты питания, Великая Отечественная война.

Работа медицинских работников в годы Великой Отечественной войны является подвигом, поскольку от них зависело возвращение бойцов в строй, недопущение эпидемий, охрана здоровья населения находящегося в тылу.

При этом возвращение бойцов в строй являлось стратегической задачей, которую поставило советское государство перед медициной, усложнявшуюся объективными причинами. Среди данных причин, прежде всего, следует назвать большие людские потери, пришедшие особенно на начало войны, отступление наших войск, состояние медицинских служб армии, перемещение эвакуационных госпиталей.

В самом начале войны работа медицинских учреждений была быстро переориентирована для нужд фронта. Выпущенная, 29 июня 1941 г. Директива [2], предписывала, всем без исключения, организовать содействие и всестороннюю помощь Красной армии, включая предоставление помещений под госпитали.

В городах и районах Вологодской области по состоянию на 20 августа 1942 года действовало 42 госпиталя [1], из которых 7 находились в городе Вологда, 4 – в го-

роде Сокол, 13 госпиталей было создано в городе Череповец, остальные располагались в г. Грязовец, в г. Белозерск, в г. Кириллов, в г. Бабаево, в Вожегодском, Харовском, Кадуйском, Чагодощенском, Пришекснинском и Тотемском районах, в поселках Шуйское и Молочное. Затем количество госпиталей увеличилось, только в городе Вологда их действовало восемнадцать.

Госпитали Вологодской области формировались по стороне Народного комиссариата обороны (НКО) и Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ). Следует отметить, что спецификация госпиталей определялась как профилем врачей, так и отсутствием специалистов соответствующей квалификации в других госпиталях узла. В первое время направлялись раненые любого профиля. В дальнейшем, в зависимости от кадрового состава и возможностей каждого госпиталя определялся их профиль работы [4].

Конечно, медработники госпиталей всеми силами старались обеспечить высокое качество лечения раненых. Однако для выздоровления раненых требовалось не только качественное лечение, соответствующий уход, но и надлежащее питание. По госпитальному пайку (норма № 10) были установлены высокие нормы питания, кало-

рийность пайка составляла 3243 Ккал. По данному пайку раненым и больным бойцам полагалось 120 гр. мяса по 300 гр. пшеничного и ржаного хлеба, 50 гр. сахара, 40 гр. сливочного масла, а также крупы (манка, рис), творог, молоко, сметана, фрукты.

Питание раненых и больных проводилось согласно приказам НКО. Однако, если в начале войны решался вопрос со снабжением продовольствием госпиталей, то припасы на базах, созданных в первые дни войны, быстро закончились. В тоже время госпитали Вологодской области переживали "напряженное состояние в связи с огромным потоком раненых с Запада (Хвойная, Будогошь, Волховстрой, Тихвин, Ленинград) переполнением госпиталей системы РЭПа и недостаточной подачей тыловых поездов с Востока" [6].

Госпитали начинают создавать собственные продовольственные склады. Так из истории госпиталя 5091 (существовал с сентября 1942 года) усматривается, что сразу с момента его создания продотдел госпиталя развернул свою работу. Продовольственный склад был помещен в приспособленном для склада помещении школы на первом этаже школьного корпуса в бывшей раздевалке учеников и тамбура парадного входа. Состоял из трех маленьких помещений по соседству с вещевым складом, с электрическим освещением, без отопления, тесен. Отсутствует ледник для хранения скоропортящихся продуктов. Складов для хранения овощей два. Один наземный, вместимостью до 20-ти тонн, находится на территории госпиталя. Второй – подвал, под частным домом, не приспособленный, вместимостью до 30 тонн, имеет печь для отопления. Оба склада имеют электрическое освещение. Основные запасы овощей хранились в гарнизонном овощехранилище, специально для этого выстроенном. Вследствие этого порчи овощей не было, так как в первых двух хранилищах находились небольшие запасы для текущего довольствия.

Продукты для питания раненых больных доставлялись со склада ВКО 870 гор. Вологда, который имел полный ассортимент продуктов, что давало возможность приготовить пищу по разнообразному меню, с достаточной калорийностью. Отсутствие ассортимента круп имело место за январь, февраль и начало марта 1943 года. Перебоев в получении продуктов не было и на следующий месяц, оставались переходящие остатки на 10–15 дней [7].

Продовольствие получали по чековым требованиям со склада НКО и оптовых баз (маслопром, Облпотребсоюз и др.) Иногда продукты получали из головного госпиталя, а частично из других организаций, например: муку и крупу из Заготзерна, овощи по госпоставкам в ближайших сельсоветах. В отношении снабжения продфу-

ражем, например, в Печаткино госпиталь был прикреплен к складу НКО, находившемуся в гор. Вологде. Принимая во внимание исключительно плохие грунтовые дороги; осенью и весной непролазная грязь, а зимой частые снежные заносы, а также крайний недостаток горючего, автотранспортом пользоваться почти не приходилось. Нередко из-за сильных морозов и вьюг, конечно, бывали перебои в снабжении. Порою госпитали находились на расстоянии 30–40 км для самозакупок разных продуктов: картофеля, рыбы, мяса. И хотя закупки были сопряжены с большими трудностями, благодаря энергии снабженцев продовольствием госпитали, в большинстве своем, не ощущали перебоя в продуктах. Кроме того, при удаленных госпиталях начали организовывать свое подсобное хозяйство.

Как правило, продовольственным снабжением в госпиталях занимались не специалисты, а люди, которые в короткий срок овладевали этой работой, налаживали учет и отчетность, а также всю хозяйственную деятельность. Ими накладные выписываются раз в сутки, как на кухню, так и на хлеборезку, с указанием отпуска продуктов на завтрак, обед и ужин. Продукты со склада получали обычно шеф-поварами, диетсестрой, в присутствии оперативного дежурного. Закладка производится в присутствии дежурного врача и оперативного дежурного.

Одним из значительных показателей состояния отделений госпиталя в целом являлась рациональная организация питания. Как правило, завпродснабжением совместно с шефповаром и диетсестрой заранее составлялась меню-раскладка на декаду с учетом ассортимента продуктов на продскладе. На день Меню-раскладки составляются диетврачом и диетсестрой с указанием столов, подписываются завпродснабжением или насальником снабжения. Меню-раскладка утверждалась начальником госпиталя. Готовая пища каждый раз опробовалась дежурным врачом госпиталя и о качестве приготовленной пищи делались отметки в книге проб. В течение суток сохранялись пробы готовой пищи в отдельном шкафчике под замком. К пищеблоку всегда был прикреплен один из врачей госпиталя, который наблюдал за санитарным состоянием самого пищеблока, за качеством приготовления пищи и вел периодический осмотр работников пищеблока. При наличии в госпитале тяжело больных и больных, нуждающихся в лечебном питании, лечащими врачами выписывались индивидуальные столы и таковые приготавливались под наблюдением диетсестры.

Госпитали принимали добровольную помощь [3]. Из села им присылали сухофрукты, кусочек сала, домашние колбаски и т.п. В праздничные дни (Новый год, 23 февраля, 1 мая, 7 ноября) питание делалось усиленным и разнообразным за счет продуктов подарков от шефов

колхозов и подсобного хозяйства госпиталя. Добавлялось: масло, молоко, мясо, яйца и пр. Согласно справке о количестве новогодних подарков переданных госпиталям г. Вологда в 1942 году по продуктам питания было передано: мясо 885 кг, масло 176 кг, сыр 72 кг, сухари и пряники 891 кг, грибы сушеные 74 кг, грибы маринованные 49 кг [5].

Более всего продовольственных подарков приходилось на годовщины РККА, присылали колбасу, масло сливочное, сыр, торты, конфеты, вино–портвейн, варе-

нье, табак, курительную бумагу, какао и др.

Таким образом, коллективы госпиталей своим трудом внесли значительную лепту в общее дело в дни Великой Отечественной войны, завершившейся полной победой над коварным фашизмом. Во время войны была проделана колоссальная работа не только связанная с высоким качеством лечения раненых, но и обеспечением для них надлежащего питания, способствующего выздоровлению раненых и возвращению их в ряды бойцов для освобождения Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВОАНПИ Ф. 2522 Оп.3 Д.508 Л. 22
2. Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей 29 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1991. N 6. С. 54.
3. ГКО СССР 18 мая 1942 г. регулировал специальным постановлением N 1768-с "Об улучшении организации доставки по назначению и упорядочению учета подарков, поступающих для Красной армии от населения страны" [Электронный ресурс]. – URL: ok.ru/dorogoytov/topic/68099050512399
4. Фонд ЭГ 1825, опись 678616, д.7
5. Ф.2522 Оп.3 Д.330 Л. 17–18
6. Ф.2522 Оп.3 Д.330 Л. 4
7. ЦАМО, Ф. 5091, оп.1, д.1 История эвакогоспиталя № 5091 НКЗ

© Ю.В. Щекотова, (shekotova115@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР

Ван Куань

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет

Ли Сицай

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет;

Доцент Вэйнаньский педагогический
университет, ВПУ КНР

CHARACTERISTIC PROBLEMS AND THE DEVELOPMENT OF PRE-SCHOOL EDUCATION IN CHINA

**Wang Kuan
Li Xicai**

Annotation

Since the XVII party congress, where the project "On the importance of preschool education" was presented, Chinese preschool education has received a new opportunity for development. There was a clear increase in the construction of kindergartens and educational institutions and the number of teaching staff. Nevertheless, in the process of its development the concept of preschool education lags behind, its scale of activity is relatively small, there is a very large gap in the activity of private and state kindergartens in the city and in the countryside, and the lack of funding, and the legislation in this direction is very weak. Therefore, in the further development of preschool education, it is necessary to fulfil the following five tasks: reform the concept of preschool education, and adhere to the principle of education "child-oriented"; to carry out the professional training of educators and pay attention to the development of educators; to reform the education with an emphasis on improving the quality of preschool education; pay attention to the accessibility of education and promote the harmonious development of pre-school education in the city and in the countryside; to create the current legislation for regulation of preschool education; focus on the role of legal regulation.

Keywords: pre-school education, characteristic, problems, direction of development, China.

Аннотация

Начиная с XVII партийного съезда, на котором был представлен проект "О важности дошкольного образования", китайское дошкольное обучение получило новую возможность для развития. Наблюдалось явное увеличение строительства детских садов и образовательных учреждений и количества педагогического персонала. Но все же в процессе свое развития концепция дошкольного образования отстает, ее масштаб деятельности относительно мал, наблюдается весьма большой разрыв в деятельности частных и государственных детских садов в городе и в деревне, и недостаток их финансирования, а законодательство в данном направлении является весьма слабым. Поэтому в дальнейшем развитии дошкольного образования необходимо выполнить следующие пять задач: реформировать концепцию дошкольного образования, а также придерживаться принципа воспитания "ориентированного на ребенка"; осуществить профессиональную подготовку воспитателей и обращать внимание на развитие воспитателей; провести реформу образования с акцентом на повышение качества дошкольного образования; уделить внимание доступности образования и содействовать гармоничному развитию дошкольного образования в городе и в деревне; создать действующее законодательство для регулирования дошкольного образования; акцентировать внимание на роли правового регулирования.

Ключевые слова:

Дошкольное образование, характеристическая, существующие вопросы, направление развития, Китай.

Китайский педагог Тао Синчжи говорил, что начальное образование является основой государства, а дошкольное образование является основой основ. Следуя социально-экономическому развитию, когда страны борются за высококвалифицированные таланты и осуществляют стратегию государства талантливых людей, все большее внимание уделяется развитию дошкольного образования. После того, как на XVII съезде КПК был сделан акцент на важность дошкольного образования, наступило новое развитие дошкольного обучения в Китае. Было значительно увеличено количество детских садов и педагогического персонала, а также по-

строены новые учебные учреждения. Однако за скорым развитием скрываются различные проблемы. Поэтому необходимо решение существующих проблем в развитии китайского дошкольного образования для дальнейшего продвижения развития дошкольного обучения.

I. Система и структура китайского дошкольного образования

Китайское правительство контролирует дошкольное обучение как часть фундаментальной образовательной системы. На XVII съезде КПК был представлен документ

"О важности дошкольного образования", на XVIII съезде – "Принципы дошкольного обучения", а на XVIII созыве третьего пленума был сделан акцент на "продвижение дошкольного образования". Данные изменения в законопроектах дают нам понять, что дошкольное обучение получает все больше внимание. В ответ на вопрос, каким образом организовать дошкольное образование, Министерство образования еще в 2001 году опубликовало "Основные положения по направлению образовательной деятельности детских садов (экспериментальные)" (сокращенное название – "Основные положения"), что в свою очередь сформировало конкретный регламент в отношении определенного содержания дошкольного образования и требований, выдвигаемых к нему. Впоследствии в 2010 году были опубликованы "Государственный плановый конспект среднесрочных и долгосрочных реформ и развития сферы образования (2010–2020)", "некоторые воззрения Государственного совета КНР по вопросу нынешнего развития дошкольного образования". Вторично появился определенный регламент в вопросе, как должным образом организовывать дошкольное образование. С тем, чтобы полностью последовательно претворить в жизнь "Государственный плановый конспект среднесрочных и долгосрочных реформ и развития сферы образования (2010–2020)" и "некоторые воззрения Государственного совета КНР по вопросу нынешнего развития дошкольного образования", направить детские сады и семьи реализовывать научное воспитание и обучение, стимулировать всестороннее гармоничное физическое и душевное развитие детей Министерство образования КНР в 2012 году разработало и опубликовало такие руководящие регламенты, как "Руководство по развитию и обучению детей в возрасте 3–6 лет" (именуемый в дальнейшем "Руководство"), а также опубликованный позднее "Трехлетний план по улучшению дошкольного образования". К тому же в 2016 году были опубликованы вновь исправленные "Правила обслуживания детских садов" (именуемые в дальнейшем новый "регламент"). Появление данных определенных регламентов способствовало тому, что дошкольное образование в Китае получило беспрецедентное развитие.

Основными институтами китайского дошкольного образования являются детские сады, ясли и дошкольные группы.[1] Детские сады являются наиболее распространенным учреждением дошкольного образования. Чаще всего они руководятся муниципальными властями, предприятиями, общественными организациями и частными лицами. Их посещают дети от 3 до 6 лет. Детей делят по возрастам. Детские сады работают 5 дней в неделю и делятся на два типа: дневного режима и режима интерната. Ясли в основном предназначены для детей от 0 до 3 лет. Часть яслей является отдельными организациями, а некоторые из них прикреплены к определенному детскому саду. Ясли подходят семьям, в которых у родителей из-за

работы нет времени чтобы следить за детьми. Дошкольные группы в основном прикреплены к школам, но некоторые из них могут находиться на базе детских садов. Важно, чтобы дети, окончившие детские сады, продолжили обучение в дошкольных группах.

II. Современное развитие китайского дошкольного образования

(1) Количество детских садов стремительно увеличивается

На основании таких документов, как "Основные положения" и "Руководство" правительства всех ступеней стали развивать дошкольное образование, повсеместно защищать и улучшать национальные важные проекты. Следом за данными документами появились такие местные положения, как "Трехлетний план по улучшению дошкольного образования (2011–2013)", "Трехлетний план по улучшению дошкольного образования (2014–2016)". Данные документы представляют стандарты и четкие инструкции для современного китайского дошкольного образования, управления детскими садами, их финансирования и работы их персонала. Исследование Гуцинь показывает, что период действия "Трехлетнего плана по улучшению дошкольного образования (2014–2016)" количество детских садов резко увеличилось [2]. Цень Чжу и Хуан Хун обнаружили в своем исследовании, что после десятилетнего развития с 2006–2015 гг. количество учеников в детских садах увеличилось с 22638 до 42648284 детей, количество учителей, работающих полный рабочий день, также возросло с 77649 до 2051024 человек, а нагрузка на каждого учителя снизилась с 29,151 до 20,79 учеников. Со стороны финансирования образования, средние затраты на ученика увеличились с 391.8 юаней до 5057,77 юаней. [3]

(2) Содержание дошкольного образования подразделяется на пять областей

"Основные положения" и "Регламент" имеют подробные указания содержания дошкольного образования. "Основные положения" подчеркивают, что "содержание обучения в детских садах всестороннее, просветительское, в нем можно выделить пять областей: здоровье, речь, социум, наука, искусство, его также можно разделить и на другие области. Содержание различных областей взаимопроницающее, с разных сторон стимулирует развитие таких аспектов у детей, как эмоции, поведение, способности, эрудиция, навыки". "Регламент" ставит своей целью "заложить у детей основу хороших качеств для последующей учебы и развития на протяжении всей жизни", ставит во главу угла стимулирование скоординированного физического, умственного и нравственного развития, определенно описывает обучение и развитие детей в пяти областях: здоровье, речь, социум, наука, искус-

ство". Содержание каждой области также можно разделить на несколько сторон. Каждая сторона формируется из двух частей: целей обучения и развития, и рекомендаций в области образования. Можно заметить, будучи программными документами, направляющими в настоящее время дошкольное образование в Китае, "Основные положения" и "Регламент" оба подчеркивают, что содержание дошкольного образования разделяется на пять областей: здоровье, речь, социум, наука, искусство. Гань Цзяньмэй упорядочил и объединил взаимовлияние пяти сфер, заявил, что пять сфер укрепляют взросление и развитие ребенка, разные сферы с разных сторон совместно стимулируют его социальное развитие. В системе учебных планов детских садов Социальное воспитание играет направляющую роль [4].

(3) *Игра выступает основой образования, применяются разного рода методы обучения, стимулирующие формирование и развитие детей дошкольного возраста*

"Основные положения" подчеркивают, что "дошкольное образование должно быть взаимосвязано с воспитанием и образованием детей в возрасте 0–3 лет, а также с начальным образованием. Обучение в детских садах должно содержать в себе обучение из жизни, игры". "Устав" подчеркивает "детские сады должны рассматривать игры в качестве важного вида комплексного обучения детей". "Регламент" утверждает, что "в обучении детей за основу должен браться непосредственный опыт, обучение должно проводиться в игровой форме и повседневной жизни". Отмечается, что необходимо разбираться в методе и особенностях обучения детей, обращать внимание на целостность их обучения и развития". Можно увидеть, что дошкольное образование должно высоко ставить игры и особую ценность жизни, создавать богатую атмосферу для обучения, стимулировать детей получать опыт через непосредственное восприятие, фактическую работу и собственный опыт. В тоже время в обучении необходимо обращать основное внимание на взаимодействие между собой пяти вышеуказанных сфер, а также целей и их согласованность. Стимулировать всестороннее согласованное физическое и душевное развитие ребенка, вовсе нельзя однобоко стремиться развивать какой-либо один аспект или несколько, осуществлять опережающее образование и усиленную тренировку в форме "ускорения процесса развития ребенка насильственным путем". В настоящее время игры уже стали основным способом обучения в дошкольном образовании КНР. Кроме этого, они часто дополняются такими методами обучения, как музыка, рисование, рукоделие, книжки с картинками, плоские ящики с песком (для макетов местности), имитированные природы, совершение экскурсий для того, чтобы стимулировать формирование и развитие детей дошкольного возраста.

(4) *Количество и качество учителей дошкольного образования в значительной мере повышаются.*

В развитии дошкольного образования ключевым является совершенствование преподавательских кадров. "Положение" подчеркивает, что детские сады на основании соответствующих государственных правил должны назначать кандидатов на должность директора детского сада, его заместителя, педагогов, воспитателей, медицинских работников, поваров и других сотрудников, подбирать и укомплектовывать обучающий и административный персонал. В январе 2013 года Министерство просвещения КНР выпустило "Стандарты (временные) обучения в детских садах" (кратко "Стандарты"), которые обязывали весь новый педагогический состав детских садов следовать данным Стандартам. В соответствии с новыми стандартами, в детских садах полного рабочего дня соотношение учителей с детьми должно быть от 1:7 до 1:9, а в детских садах режима неполного рабочего дня – от 1:11 до 1:13 [в настоящее время большинство китайских детских садов работает в режиме полного рабочего дня]. [5] Чтобы улучшить подготовку учителей детских садов, Министерство просвещения КНР провело большое количество высокоэффективных мероприятий, например, добилось ускорения рассмотрения кандидатов при приеме педагогов в детские сады, утвердило особые программы, тренинги воспитателей, финансировало учебные места в педагогических университетах, массово призывало к работе детских садов и т.д. Придается значение не только количеству воспитателей в детских садах, но и подготовке педагогов, и их устойчивому развитию.

(5) *Придание внимания равному значению роли семьи, социума и детского сада в процессе взросления и обучения детей.*

"Основные положения" подчеркивают, что "детские сады должны тесно координировать с семьями и обществом, а также быть взаимосвязаны с начальной школой", комплексно использовать различные образовательные ресурсы, совместными силами создавать хорошие условия для развития детей". "Устав" подчеркивает, что "детские сады должны создать систему связи родителей, сформировать родительский комитет, регулярно проводить родительские собрания, к тому же принимать визиты родителей, консультировать их и другое". Необходимо с помощью многообразных форм активно поддерживать связь и сотрудничать с семьями детей, помогать родителям правильно понимать содержание, способы обучения и воспитания в детских садах, помогать родителям создавать хорошую обстановку для домашнего обучения, общими силами брать на себя задачу – воспитать детей. В тоже самое время детские сады также должны добросовестно анализировать, учитывать

мнения и предложения родителей в вопросе административной работы и воспитания в детском саду. "Устав" также подчеркивает, что детские сады еще должны усилить связь и сотрудничество с обществом, распространять обществу познания в области научного воспитания, получать всестороннюю поддержку со стороны общества". В настоящее время многие детские сады Китая осознали необходимость сотрудничать с родителями и обществом с тем, чтобы в полной мере раскрыть равнозначную роль семьи, общества и детского сада во взрослении и обучении детей. Несмотря на то, что мероприятий не достаточно много, они не достаточно всесторонни, однако с помощью них также провели большое количество исследований. Как например, внедрение дня открытых дверей для родителей, проведение открытых уроков, организация спецкурсов для родителей, как то защита психического здоровья ребенка, модель здорового домашнего обучения и другое.

III. Современные проблемы китайского дошкольного образования

(1) Концепция китайского дошкольного образования отстаёт

Хотя многие исследователи делают акцент на том, что дошкольное образование раскрывает натуру ребенка, а содействовать развитию ребенка необходимо в форме игры, все же из-за стандартизованности понятие учителей о дошкольном образовании относительно отстаёт. На сегодняшний день до сих пор можно встретить феномен "тяжело в учении – легко в бою". Многие детские сады, чтобы соответствовать ожиданиям родителей и запросу рынка, а также в целях повышения прибыли, увеличивают учебную нагрузку и преподают иероглифику, арифметику и даже английский язык. Детские сады становятся подобием дошкольных групп, а условия для здорового психического и физического развития ребенка становятся неблагоприятными.

(2) Популярность дошкольного образования до сих пор на низком уровне

В "Плане долгосрочного и среднесрочного реформирования национального образования на 2010–2020 гг." было предложено достигнуть более высокого уровня распространения образования. В течение нескольких лет количество учеников в детских садах вырастет на 14 млн детей, а к 2020 году уровень образованности достигнет 85%. [6] Это означает, что на один процент прироста будет приходиться 50 тыс. учеников детских садов. В соответствии с планом, в 2020 году 85% китайских детей будут посещать детские сады. Однако на данный момент мы все равно еще далеки от данной цели.

(3) Разрыв между муниципальными и частными детскими садами

Расходы государственного финансирования в Китае в настоящее время в основном сконцентрированы на муниципальных детских садах. Частным же детским садам уделяется относительно меньшее финансирование. И хотя количество детских садов по стране растет вместе с числом детей, посещающих их, количество частных детских садов превышает число муниципальных. За исключением детских садов премиум класса в нескольких городах, в основной своей массе инфраструктуры частных детских садов достаточно отстают. Поэтому многие провинциальные жители чувствуют безысходность, так как попасть в муниципальные детские сады очень сложно. Условия в частных детских садах на достаточно низком уровне. Иногда частным детским садам приходится значительно занижать цены, чтобы выжить в конкурентной среде.

(4) Недостаток финансирования дошкольного образования

В настоящее время доля расходов на дошкольное образование в общих расходах на систему образования слишком мала. Государственного финансирования явно не хватает. Если, к примеру, взять статистику по государственному финансированию образовательной системы за 2011 год, и посмотреть долю каждого уровня образовательной системы в общем бюджете, то можно заметить, что на высшее образование выделяется 20,21% от общего бюджета на образование, на прочую образовательную деятельность – 15,95%, а на дошкольное образование лишь 1,67% от общего бюджета. [7] Финансирование китайского дошкольного образования составляет лишь 1,3% от общего бюджета, однако по миру же в среднем – 3,8%. В некоторых развитых странах эта доля достигает 7%, 8% и даже 11%. [8]

(5) Слабое регулирование дошкольного образования

Как было сказано выше, у правительства есть большое количество проектов по дошкольному образованию. Например, в "Подходе Госсовета к развитию дошкольного обучения" говорится, что "регулирование дошкольного образования основывается на взаимосвязи здорового развития сотен миллионов детей, интересов тысяч семей и национальных интересов страны." "При развитии дошкольного образования необходимо следовать общественной пользе и создавать систему социального обеспечения, охватывающую как город, так и деревню." Хотя регулирование объемно, ему не хватает предметности. Многие эксперты по дошкольному образованию, входящие в состав всекитайских народных представителей,

призывали государство к установлению более основательного регулирования в сфере образования.

IV. Дальнейшие тенденции в развитии китайского дошкольного образования

[1] Возобновление концепции дошкольного образования, ориентированного на детей.

Дошкольное образование является самой начальной стадией обучения, способствует формированию полезных привычек и развитию интеллекта у детей с самого раннего возраста и создает основы для дальнейшего развития ребенка. Новый регламент предполагает, что "основной целью функционирования детских садов является содействие психическому и физическому здоровью детей дошкольного возраста, уделение внимания воспитанию души и тела, а также формированию здоровой личности." Кроме того, "детские сады должны полностью уважать индивидуальные различия детей, а также изучать различные эффективные виды мероприятий и уделять внимание воспитанию хороших личностных качеств в соответствии с уровнем развития ребенка." При осуществлении "развития, ориентированного на ребенка" необходимо уважать индивидуальные различия в развитии и заботиться о личностном развитии ребенка и его взглядах.[9] Поэтому образование в детских садах должно быть ориентировано на детей, чтобы избежать недостатков образования, ориентированного исключительно на сдачу экзаменов. Необходимо делать акцент на науке, обществе, языке, здоровье, искусстве и других аспектах для содействия всестороннему развитию.

[2] Подготовка учителей дошкольного образования: акцент на постоянное развитие дошкольных учителей.

В настоящее время количество педагогов в детских садах КНР в целом соответствует установленному государством стандарту, качество педагогов также значительно повысилось. Однако в процессе определенной практики, у педагогов дошкольного образования обычно еще существует множество противоречий, сомнений и сложностей, к примеру, невозможность урегулировать внезапно возникшую в учебном процессе проблему; понимание учебных предметов недостаточно всесторонне, недостаток исследовательских способностей, отсутствие командного духа; понимание игр в процессе преподавания зачастую недостаточно глубоко, придается внимание лишь форме, а не значимости; неспособность давать оценку уровню преподавания; ненадлежащее общение с родителями, обращение рекомендаций для родителей в строгую критику и другое. Ввиду этого подготовка и наблюдение за продолжительным развитием профессиональной карьеры педагога после его вступления в данную

должность стали одними из острых вопросов для исследователей и разработчиков дошкольного образования в Китае. В последние годы, научным сообществом, исследующим дошкольное образование, постепенно также усиливается подготовка педагогов дошкольного образования. На первом форуме по развитию дошкольного образования, который прошел в недавно ушедшем 2017 году [10], эксперты подчеркивали некоторые проблемы в области развития педагогов дошкольного образования. К примеру, формирование и перестройка у педагогов дошкольного образования психологии проведения игр; способности воспитателей детского сада налаживать и устанавливать контакты; эффективное преподавание педагогов дошкольного образования и эффективное обучение детей; направление на проектировку и развитие качественных учебных дисциплин в детских садах; воспитание командного духа у воспитателей детских садов и другое.

[3] Развитие реформы образования: акцент на качество дошкольного образования.

По сравнению с Германией, США и Японией, китайское образование чаще преследует стандартные образовательные цели. Воспитателям сложно заботиться обо всех учениках. Образовательный процесс в основном проходит в форме коллективного обучения. Учитель занимает главную роль. Поведение детей полностью контролируется воспитателями, желания отдельного ребенка редко принимаются во внимание. Это не способствует всестороннему развитию ребенка. Поэтому необходимо перенимать более продвинутые методы обучения в детских садах. При коллективном обучении также необходимо задуматься об обучении в небольших группах или о проведении индивидуальных занятий. В образовательном процессе необходимо уделять внимание игровому содержанию для активного участия детей. Необходимо поддерживать развитие детской самостоятельности и индивидуальности. В то же время необходимо провести реформу дошкольного образования и исследования по детским играм, оценке успеваемости и другим аспектам дошкольного образования.[11]

[4] Доступность образования: содействие сбалансированному развитию дошкольного образования в городе и в деревне

В настоящее время существование системы города и деревни привело к невыгодному положению для многих детей. В "Плане" четко говорится о первостепенной важности дошкольного образования в деревне. Необходимо распространять дошкольное образование в сельской местности, прилагать усилия по обеспечению детей, оставшихся без попечения родителей, и поддерживать дошкольное обучение в неблагополучных районах. В целях продвижения доступности образования, муниципальные

власти задумываются об увеличении количества детских садов. Уменьшается разрыв между городом и деревней, уменьшается разница между частными и государственными детскими садами. Детские сады уездного уровня, экспериментальные детские сады должны играть связующую роль. Необходимо подробно изучить образцовые детские сады для того, чтобы помочь развитию дошкольного обучения в деревнях. В то же время необходимо проводить исследования по информатизации дошкольного образования в деревне и т.д.

(5) Создание действующего законодательства для регулирования дошкольного образования: уделение внимания роли правового регулирования

Наиболее сильной системой защиты дошкольного обучения является регулирование и законодательная ба-

за дошкольного образования. Развитие дошкольного образования во многих западных странах зависит от совершенствующейся законодательной базы. Китайская законодательство в сфере образования до сих пор отстает. Оно необходимо, чтобы избежать различные проблемы в развитии дошкольного образования. Благополучное развитие дошкольного образования нуждается в правовом сопровождении. Например, нет закона, который бы напрямую решал проблему перехода, что ведет к более серьезным последствиям.

Для решения данной проблемы нам необходимо, с одной стороны, повысить регулирование, контроль и управление дошкольным образованием, усилить исследования начального и дошкольного образования, а с другой стороны, усовершенствовать соответствующее законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ма Фучен, Пэн Хайлэй. Сравнение учебных планов и учреждений дошкольного образования в Китае и Германии. Вестник Педагогического университета Внутренней Монголии (Издательство по педагогике), 2011(12):43–45
2. Гу Цинь. Исследование и анализ современного состояния дошкольного образования – Пример города Янцзян. Журнал Университета радио и телевидения Внутренней Монголии, 2017(1):90–93
3. Дзен Чжу, Хуан Хун. Новый взгляд на современное состояние дошкольного образования в Китае и за рубежом. Вестник Синьянского педагогического университета (Издание наук об обществе), 2017(3):82–86
4. ГаньЦзяньмэй. Содержание, характер и статус учебной программы в дошкольном социальном воспитании. Журнал. Исследования дошкольного образования. 2011(1):54–59
5. Министерство просвещения КНР Стандарты (временные) оснащения детских садов"2013.1
6. "План долгосрочного и среднесрочного реформирования национального образования на 2010–2020 гг.", [EB/OL]. Сайт Центрального Правительства Китайской Народной Республики: http://www.gov.cn/jrzq/2010-07/29/content_1667143.htm
7. Ван Гуйжун, Шэ Фанлинь. Краткий анализ современного состояния и будущего дошкольного образования. Издательство экономики и техники, 2016(24):123–124
8. Сюн Бинци, Жусюэ Нань – О необходимости прозрачности в финансировании дошкольного образования. Пекинские новости, 2010–12–3(08)
9. Чжан Цзе, Стандартизация управления школой для повышения качества обучения – Новая "Инструкция по обслуживанию детских садов". Содержание и особенности. Вестник Педагогического университета Шанси, 2016(10):124–129
10. http://mp.weixin.qq.com/s/UO8eo_guE1rXl8DmW1oJgQ
11. Ян Цинь, Ли Шань. Исследование современного состояния и перспектив китайского дошкольного образования – Основано на итогах и анализе докторской диссертации по дошкольному образованию. Вестник университета Цзянхань (Общественные науки), 2016(5):111–116

© Ван Куань, Ли Сицай, (284919126@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (В компетентностном аспекте)

THE URGENCY OF DEVELOPING CULTURAL KNOWLEDGE (Competency aspect)

*I. Druzhinina
A. Tsareva*

Annotation

The aim of the research is the theoretical ideas of the development of culturalological knowledge and their application in teaching practice. According to the current standards of higher education graduate who have completed the undergraduate program should possess the cultural competencies which enables tolerant of ethnic and confessional differences in the team. Competence-based approach actualizes culturalological knowledge in the modern world. The conception of linear and non-linear development is considered from the perspective of cultural determinism. Clarifying the theoretical position, the authors refers to the culturalological practices.

Keywords: Culturalological knowledge, the linear conception, nonlinear conception, cultural-historical type, spiritual culture, cultural environment, the sublimation of attraction, legitimization, competence approach, information, morality, ethics.

Дружинина Илона Анатольевна

К.и.н., доцент,

*Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева,*

КНИТУ-КАИ, г. Казань

Царева Альбина Маратовна

К.и.н., доцент,

*Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева,*

КНИТУ-КАИ, г. Казань

Аннотация

Целью исследования являются теоретические идеи развития культурологического знания и применение их в практике преподавания. Согласно действующим стандартам высшего образования выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать общекультурными компетенциями, позволяющими толерантно относиться к этническим и конфессиональным различиям в коллективе. Компетентностный подход актуализирует культурологическое знание в современном мире. Концепции линейного и нелинейного развития рассмотрены в ракурсе культурного детерминизма. Прояснив теоретические позиции, авторы обращаются к культурологическим практикам.

Ключевые слова:

Культурологическое знание, линейная концепция, нелинейная концепция, культурно-исторический тип, духовная культура, культурная среда, сублимация влечений, легитимизация, компетентностный подход, информация, мораль, нравственность.

Пути развития и освоения культурологического знания актуальны в XXI веке. Они актуализировались и в связи с локальными войнами и уничтожением ценностей культуры, и в связи с предотвращением угроз различного рода глобальных проблем, и в связи с падением общего образовательного уровня. Концепции развития культуры в трудах философов и культурологов имеют линейный и нелинейный характеры. Например, развитие согласно идеям Гегеля – это инобытие Абсолютной идеи через природу и триаду субъективного духа, объективного духа, абсолютного духа. На Востоке дух спит, в Греции просыпается, и достигает апогея в Германии. Такое развитие, представленное немецким философом XVIII века, является идеалистическим линейного типа.

Иной пример материалистического линейного видения развития – это последовательная смена общественно-экономических формаций К. Маркса.

Пример нелинейной концепции это – идея развития "культурно-исторических типов" Н.Я. Данилевского. Философ-славянофил критиковал реформы Петра I, не от-

рицая их важности. Он установил закономерности развития культурно-исторических типов. Считал, что славянский культурно-исторический тип базируется на четырёх общих разрядах культурной деятельности. Каждый из разрядов подробно охарактеризован в его произведении "Россия и Европа". Так первый разряд составляет "деятельность религиозная – понимание человеком судьбы как нравственного цельного отношения "к общим судьбам человечества и Вселенной... Народное мировоззрение как... вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека" [1, 400]. Второй разряд представляет собственно деятельность культурная, в которой отражено отношение человека к внешнему миру: "во-первых, теоретическое, научное; во-вторых, эстетическое, художественное..., в-третьих, техническое, промышленное" [1, 400]. Следующий третий разряд – это политическая деятельность [1, 401]. Четвёртый разряд – это деятельность общественно-экономическая, которая определяет отношение к производству и потреблению материальных благ. Авторы разделяют мнение Н.Я. Да-

нилевского и полагает, что именно духовная культура в своих проявлениях определяет развитие как самого общества, так и общественных отношений. Изменение культурной среды человека связано с комплексным изменением всех сфер жизни в обществе: экономической, политической, духовной, социальной. Направление в культурологии, в котором нематериальные, часто неосознаваемые изменения социального и человеческого бытия являются определяющими, носит название культурный детерминизм. Также на первый план сегодня выходят и цивилизационные процессы. Чумаков А.Н. отмечает, что "попытки построить международные отношения и наладить взаимопонимание на межкультурной основе, опираясь на идеи мультикультурализма и межкультурного диалога не оправдали ожиданий. Основная проблема в том, что современный глобальный мир нельзя гармонизировать в расчете на межкультурные отношения, межкультурной диалог и т.п., поскольку культура обособляет людей, тогда как интегративную функцию выполняют цивилизационные принципы и цивилизационные основания общественной жизни. Вне культурно-цивилизационного подхода сущность многих актуальных проблем современности остается за пределами внимания. Пока мир не был глобальным, культурно-цивилизационную природу общественных систем можно было не принимать во внимание. Теперь это архиважно и предельно актуально!" [5]

Именно культурно-цивилизационное взаимодействие может быть регулятором отношений между людьми: членами семьи, женщинами, мужчинами, работниками и работодателями, сотрудниками одного коллектива (особенно – при наличии этнических, конфессиональных, социальных и культурных различий), соседями. Исследования культурного детерминизма развивались в трудах Макса Вебера. Также на формирование детерминистических смыслов оказали труды культурных антропологов: Л. Уайта, М. Мида, А. Кардинеры, П. Кеннеди.

Присутствие элементов культуры необходимо в самых первых попытках первобытного общества урегулировать социальные отношения. Наверное, это – первое табу: "не убий". В обществе формируется "большинство" и ему передаются права противостоять более физически сильному. Затем устанавливается принцип "справедливости", как права большинства сохранять этот установленный по нормам культуры порядок. Но культура не может менять и сегодня не меняет личностной морали и нравственности. Поэтому могут возникать конфликты между притязаниями индивидов и культурными требованиями большинства. З. Фрейд, открывший мир бессознательных психических процессов, писал о "сублимации влечений" – изменении и переносе целей от агрессии индивидов и подсознательных инстинктивных влечений на иные цели, которые приемлемы для общества. "Сублимация влечений представляет собой выдающуюся черту культурного развития, это она делает возможным высшие формы психической деятельности – научной, художественной, идеологической, – играя тем самым важную роль в культурной

жизни". [4, 93] Легитимизация культурного развития в современной России в XXI веке оформляется законодательно в конституции Российской Федерации. В главе второй, статье 44 гарантируется в пункте 1: "свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания". Второй пункт этой статьи гласит: "каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям". В третьем пункте отмечено, что "каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры". Социальная среда может оказывать на личность как позитивное, так и негативное воздействие изучение культурологии помогает противостоять негативным факторам воздействия. [2, 17]

Образование в XXI становится одной из ценностных ориентаций для современной молодежи, отличающейся дерзким поведением, четкой расстановкой приоритетов. Современным молодым людям присущи своеобразные и неординарные предпочтения в искусстве, моде, выборе интеллектуальной элитарности.

В ныне действующем Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования расставлены четкие приоритеты в общекультурных и общепрофессиональных и профессиональных компетенциях [3]. Изучение культурологии начинается со множества определений понятия "культура". В одном из определений этого понятия в современном мире культура представлена не генетически наследуемой информацией, которая передается при помощи традиции или другими способами. Развивая компетентностный подход в образовании России сегодня представим развитие общекультурных и общепрофессиональных компетенций на практике работы с обучающимися. Одна из общекультурных компетенций направлена на освоение способности молодых людей адаптироваться к изменяющимся условиям, переоценить накопленный опыт, анализировать свои возможности. Следующая направлена на выработку способности работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия [3]. Важно также сформировать компетенцию способности к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. В программах бакалавриата и магистратуры каждая компетенция рассматривается сквозь призму знаний, умений и владений обучающихся и для предметов гуманитарного, для естественно-научного и технического циклов.

Рассмотрим ещё несколько примеров развития компетентностного знания в современном образовательном процессе. Для овладения продвинутым и превосходным уровнями обучающимся необходимо знать понятие "культура", предмет культурологии, основные социальные, культурные различия и методы их толерантного восприятия. Также уметь организовать процессы социализации, инкультурации и применять знания о культуре в

современном мире. Нужно отлично разбираться в основных вопросах современной профессиональной культуры инженера, применять знания в области "обеспечения информационной безопасности, защиты интересов личности, общества, государства в современном мире. Также обучающемуся важно владеть культурной составляющей информационной безопасности личности, общества, государства, перспективой своего нравственного, этического, профессионального развития." [3] Чтобы понимать закономерности этапов исторического развития общества, необходимо усвоить основные общечеловеческие культурные ценности. Также уметь сохранять и развивать межкультурное и межличностное взаимодействия в системе гуманистических ценностей современной цивилизации. Овладению в процессе обучения навыками принятия нравственных обязанностей по отношению к окружающей природе, обществу, другим людям и самому себе в формировании гражданской позиции также способствует изучение курса "Культурология". Выполнение творческих заданий в процессе подготовки к практическим занятиям и самостоятельная работа помогают познанию специфики культурологического анализа процессов и явлений, места отечественной культуры в общей социокультурной динамике.

В стандарте также сформулированы такие общекультурные компетенции, как необходимость "Уметь работать в команде, вырабатывать научную позицию через методы продуктивного диалога, овладеть методикой организации познавательной деятельности, в том числе в команде, по осмыслению проблем пространства культуры и своего места в ней, знать семантику культурных смыслов, толерантно относиться к другой культуре, представлять перспективу своего и коллективного нравственного, культурного, профессионального развития". [3]

Овладение компетентным знанием достигается не столько в процессе учебной деятельности, но, главное, в процессе подготовки докладов к культурологическим конференциям, круглым столам, в процессе участия в творческих мероприятиях. Кафедра философии КНИТУ–КАИ проводит ежегодно культурологические конференции, за последние годы, начиная с 2009 г. проведено 7 конференций с участием представителей городов России и ближнего и дальнего зарубежья. Также в 2017–2018

году обучающиеся стали участниками двух круглых столов "Экологическая философия и культура в воспитании инженера XXI века", "Роль культурологии в подготовке специалистов технического профиля", организованных Научно–технической библиотекой и кафедрой философии КНИТУ–КАИ. В процессе подготовки сообщений, развития культурологической тематики, обучающиеся убеждались на практике, что им необходимо хорошее овладение компетенциями как общекультурными, так и профессиональными. Например, актуальность работы обучающихся группы 9205 Ананьевой М.В., Жукова Т.С., Огневой Л.Д. на тему: "Экологическая обстановка в посёлке Айша" прослеживается не только в постановке, но и в решении конкретных экологических задач: удаление загрязнений окружающей среды, очищение земельных территорий, водных бассейнов на уровне своего сельского поселения. В выводах работы отмечено, что жители села сами осознали сложность экологической ситуации и сами предприняли меры для улучшения экологического состояния своей малой родины, помогающие каждому осознанно не загрязнять окружающую среду. Обучающиеся технического вуза необходимо усвоить то, что в сферу культуры входят не только ценности науки, этики, эстетики, искусства, но и ценности технических изобретений. Совершенствование технических средств является одним из важнейшим фактором функционирования культуры.

М.Б. Пиотровский, выступая на открытии одной из выставок в Центре Эрмитаж–Казань, отметил: "Стране, чтобы быть конкурентоспособной, нужна очень высокая, во всем мире признанная культура. Это должно делаться поддержкой культуры, которой должны даваться деньги, и мы должны понимать, что она может не соответствовать ежедневным политическим устремлениям. За это культура должна оказывать услугу – высокую, когда людям предоставляется возможность получать удовольствие, образование, отвлекаясь от своих других дел, проблем, и они воспитываются в нужном для государства духе".

Вывод: овладению семантикой культурных смыслов, толерантным отношением к другой культуре, перспективой своего нравственного, культурного, профессионального развития способствуют общекультурное компетентное знание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа [Текст] / Н.Я. Данилевский, – СПб.: "Глаголь", 1995,– с.400–401
2. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации [Текст]:– офиц. текст – СПб.: Питер, 2017.– с.17
3. Тексты ФГОС ВО по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс] – офиц. текст. Код доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4>, дата обращения 4 апреля 2018 г.
4. Фрейд З. Неудовлетворённость культурой [Текст] // З. Фрейд Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992,– с. 93
5. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. – М.: Проспект, 2018. – 512 с. [Электронный ресурс] Код доступа: http://www.globalistika.ru/Globalistika/globalny_mir_stolknovenie_interesov.htm, дата обращения 22 марта 2018 г.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫХ, ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ В РОССИИ

Комогорцева Татьяна Витальевна
Аспирант,
НовГУ им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN RUSSIAN ORTHODOX SCHOOLS AND RUSSIAN ORTHODOX ORIENTED SCHOOLS IN RUSSIA

T. Komogortseva

Annotation

In modern Russia there are several types of schools that have different attitudes toward Orthodoxy. Orthodox schools implement a religious component in their educational process, while Orthodox-oriented schools implement a different approach – in this type of schools Orthodoxy is studied as the cultural value of the people, as well as general education schools in which Orthodoxy is spoken with children at the level of ideas and conceptions. This article examines the different approaches to presenting students the knowledge about Orthodox culture and the realization of spiritual and moral (virtuous) upbringing. More details are considered for orthodox schools of a culturological direction. Special attention is paid to the principle of secularity. The authors point out the possibilities and limitations in various laws of the Russian Federation. Separately they examine the requirements for the educational organization to obtain a confessional representation from the Russian Orthodox Church.

Keywords: Orthodox schools, Orthodox-oriented schools, type of schools, principle of secularity.

Аннотация

В современной России существует несколько типов школ имеющих различное отношение к православию. Православные школы реализуют религиозный компонент в своем учебном процессе, православно-ориентированные школы осуществляют другой подход, в них православие изучается как культурная ценность народа, а также общеобразовательные школы, в которых о православии говорят с детьми на уровне представлений. В данной статье рассматриваются различные подходы к предъявлению в школе учащимся знаний о православной культуре и к реализации духовно-нравственного воспитания. Более подробно рассматриваются православным школам культурологической направленности. Особое внимание уделяется принципу светскости. Авторы указывают на возможность и ограничение в различных законах Российской Федерации. Отдельно рассмотрены требования предъявляемые к образовательной организации для получения профессионального представления от Русской православной церкви.

Ключевые слова:

Духовно-нравственное воспитание, православная школа, светский, религиозный, общеобразовательная школа, образование, православная культура.

Духовно-нравственное воспитание человека в России осуществлялось совместными усилиями семьи и школы. Философско-педагогические взгляды воспитания человека актуальны в современной и дореволюционной России.

Взгляды на вопросы воспитания претерпевали большое количество изменений, учитывая широкий спектр взглядов на природу и сущность человека и его воспитания. Следует учитывать опыт предыдущих концептуальных подходов к вопросам воспитания детей для создания современных эффективных воспитательных систем. До середины XIX века в России, и во многих странах Европы, в связи с активным развитием естествознания, начинается появление учителей, не являющихся духовными лицами, в России появляются народные школы. Ответ на вызовы времени ищут и сейчас русские педагоги и философы.

В.В. Зеньковский, о. Александр Ельчанинов, митрополит Амфилохий (Радович), И.А. Ильин, свт. Иоанн Кронштадтский, свт. Иоанн Златоуст, С. С. Куломзина, о. Сергей Четвериков, свт. Тихон Задонский, свт. Феофан Затворник и др. искали философские и богословские формы и методы реализации духовно нравственного образования.

Воспитание детей на основе многолетних традиций русского народа изучали педагоги и представители духовенства Л.В.Бурмистрова, прот.А.Владимиров, О.А.Гармаев, В.К.Журавлев, С.Ф.Иванова, прот. Г.Каледа, прот. В.Кречетов, В.Н.Крупин, о.А.Кураев, А.Е.Лихачев, В.Л.Махнач, И.В.Метлик, прот. В.Мокренко, прот. Б.Пивоваров, прот. В.Резников, прот. А.Салтыков, А.О.Сергеев, Т.В.Склярова, В.И.Слободчиков, прот. Д. Смирнов, А.Н.Стрижов, Л.В.Сурова, о.А.Сысоев, В.Ю.Троицкий, иг.И.Экономцев, Р.Янушкявичюс, О.Янушкявичене.

Главным понятием в педагогике, по мнению Василия Зеньковского является личность, осознание самого себя как личности, тесно связано с духовным началом в человеке, с объединением в человеке трех сторон – духа, души и тела. Воспитание личности должно быть направлено на духовность человека. [1, 69]

Большое внимание Ушинский уделял вопросам образования в классической гимназии и в народной школе, подчеркивал важность объединения усилий семьи, школы и церкви в вопросах воспитания. Обучение не достигает своей цели, если оторвано от обычной жизни и от идей православия, Константин Дмитриевич Ушинский считал, что идеологические взгляды учителя в народной школе, должны быть христианскими.[2]

"Духовно–нравственное воспитание понимается как процесс и результат формирования у детей, подростков, молодежи духовного идеала и духовных ценностей как основы нравственного поведения личности, состоящего в следовании общественным и человеческим требованиям, совпадающим с внутренними убеждениями"[3, 34]

В России происходит изменение образования, из способа просвещения отдельных личностей образование становится системой развития культуры, личности, общества. Возрастает роль русской православной культуры в развитии общества. Объединяются усилия педагогов, психологов, богословов в вопросах выработки новых подходов воспитания подрастающего поколения.

Говоря о воспитании, доктор психологических наук, профессор, член–корреспондент Российской академии образования В.И. Слободчиков утверждает, учитель должен владеть основами теологии, лучше всего православного богословия, для того чтобы сегодня организовать полноценную гуманитарную практику образования, воспитании, здравоохранения, а также социальной работы. [4, 261]

В Российской системе образования согласно данным Министерства образования и науки Российской Федерации; на начало 2016 учебного года было 42622 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования. [5]

Во всех общеобразовательных школах Российской Федерации введены учебные предметы "Основы религиозных культур и светской этики" (далее ОРКСЭ) (4 класс) и "Основы духовно–нравственной культуры народов России" (далее ОДНКНР) (5 класс). Данные предметы направлены на духовно–нравственное воспитание, уважительное отношение к религиозным чувствам людей, знание и принятие правил и норм морали, понимание и

сохранение культурных традиций народов России, готовность их исполнять; понимание основ светской этики, религиозной культуры, понимание и сохранение традиционных семейных ценностей. [6]

В зону нашего внимания, попадают школы, которые кроме вышеуказанных предметов реализуют программу духовно–нравственного воспитания, это будут – школы реализующие "религиозный (православный) компонент", православно–ориентированные школы и общеобразовательные школы. Прежде всего, обращают на себя внимание "православные" школы. Православными школами будем называть организации, которые реализуют "религиозный (православный) компонент" и имеют конфессиональное представление Русской Православной Церкви, согласно положению о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций (утверждено 28 ноября 2010 года Патриархом Московским и всея Руси Кириллом". [3] Мы под православно–ориентированными школами будем понимать образовательные организации, которые не имеют конфессионального представления, или истек срок его действия, но реализующие культурологический (православный) компонент в своих образовательных организациях.

Согласно информации представленной на сайте Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви сегодня в Российской Федерации 141 общеобразовательная организация имеет конфессиональное представление и 29 не имеет. Все эти школы очень разные. Среди православных школ: 54 – частные, 18 – некоммерческие, 68 – негосударственные и 1 – религиозная организация. Православно–ориентированный имеют несколько иное распределение: 6 школ – частные, 2 – некоммерческие, 15 – негосударственные, 5 – муниципальные и 1 – государственная.

Получается, что из общего числа школ 42622, 170 школ относятся к числу "православных" или "православно–ориентированных", что составляет 0,39% от общего числа школ в России. Еще более уникальными будут муниципальные "православно–ориентированные" школы, всего 5 школ, что составляет 0,01% от общего количества школ и 2,94% от числа "православных" или "православно–ориентированных". Наиболее уникальные, "православно–ориентированные" школы, рассмотрим их подробнее. Все эти школы находятся в 5 разных регионах Российской Федерации: Вятская область, Омская область, Республика Марий Эл, Ставропольский край и Новгородская область. Обобщая данные сайтов этих школ, можно заметить, что у этих школ много общего, все они были созданы в 90–х годах. Есть особенности у этого периода в России, это новая эпоха в православной истории страны, обращение к историческим истокам, а

также появление в это время термина духовно–нравственное воспитание, так что появление 90–х годах православно–ориентированных школ не случайно, а закономерны. Все вышеперечисленные школы имеют лицензию и аккредитацию на три уровня образования – начальное общее образование, основное общее образование и среднее общее образование, а значит, соответствуют требованиям к качеству образования предъявляемые государством. Еще одна особенность все "православно–ориентированные" школы небольшие по количеству учащихся обучающихся в них от 217 до 601 учащегося.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что у всех православно–ориентированных школ есть раздел в программе воспитательной работы или отдельная программа духовно–нравственного воспитания. Все эти школы активно сотрудничают с местными епархиями РПЦ, у некоторых назначен правящим архиереем духовник, активное сотрудничество с монастырями в своей епархии. Есть еще общие черты: православные волонтерские проекты реализуются в рамках воспитательной работы, а также проводятся образовательные чтения для педагогов. Важно отметить, что большое внимание православно–ориентированным школам уделяет Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, как значимым для государства формам воспитания детей и молодежи, так в 2017 году глава РПЦ посетил 1 православно–ориентированную школу.

Согласно "Положению о выдаче конфессионального представления Русской православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций" утвержденному 28 ноября 2010 года Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, указаны требования к документам соискателя, конфессионального представления.

Анализируя список документов для получения конфессионального представления, становится понятным, почему у муниципальных и государственных организаций реализующих православный компонент отсутствует конфессиональное представление. Сегодня в России светское образование. Статья 3. Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273–ФЗ ст 3 (ред. от 29.07.2017) пункт 6 гласит: "светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность". [7]

Определим понятие "светский" опираясь на токовые словари русского языка: "СВЕТСКИЙ, к свету (миру) в разных знач. относящийся, земной, мирской, суетный; или гражданский. Светская власть, противоп. духовная. –

люди. – духовенство, белое, не монашеское, противоп. черное". [8]

"Светский, –ая, –ое. 1. см. свет 2. 2. отвечающий понятиям и требованиям света 2 (во 2 знач.), принадлежащий к свету 2 . светская жизнь. светские манеры. 3. не церковный, мирской, гражданский; противоп. духовный. светское образование.* светская хроника – сообщения (в печати, по радио, телевидению) о событиях в личной жизни известных, популярных личностей. ii суц. светскость, –и, ж. (ко 2 знач.)". [9]

Учитывая, что светский – противоположный религиозному, может появиться заблуждение, что в муниципальных и государственных школах духовно–нравственного воспитания быть не может, однако это не так.

Принцип светского государства отражен в Конституции, а именно "1) никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; 2) религиозные объединения отделены от государства и 3) равны перед законом". Согласно 273 Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации", статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе: "образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения". [10] Следовательно, духовно–нравственное воспитание осуществляется не только в рамках воспитательной работы, но и во время обучения.

Обратим внимание на еще один важный документ Федеральный закон "О свободе совести и религиозных объединениях" гласит: "По письменной просьбе родителей или лиц, их заменяющих, и с согласия детей, обучающихся в государственных или муниципальных образовательных организациях, указанные образовательные организации на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы". [11]

Учитывая вышеперечисленные разъяснения, становится понятно, что в муниципальной и государственной образовательной организации нет возможности реализовывать религиозный православный компонент в рамках образовательных программ, можно только дать знания "об основах духовно–нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии".

Возвращаясь к конфессиональному представлению, можно констатировать факт, что православно–ориентированные школы не могут предоставить в Патриархию РПЦ следующие документы:

- ◆ Указ о назначении духовного попечителя образовательной организации;
- ◆ Сведения о руководителе и духовном попечителе образовательной организации в виде краткой справки с приложением копий документов об образовании;
- ◆ Сведения об обеспеченности учебной литературой и/или иными информационными ресурсами (по вероучительным предметам).

В то же время они будут отличаться от других образовательных организаций тем, что в них реализуется программа духовно-нравственного воспитания, основанная на культурных и исторических традициях РПЦ, есть договор о сотрудничестве с епархиями РПЦ, а также будет реализовываться Стандарт ПК в полном объеме или частично. В "Перечень примерных рабочих программ Стандарта православного компонента общего образования" для православных школ имеющих конфессиональное представление вошли следующие предметы: Основы православной веры, Логика, Церковнославян-

ский язык, Латинский язык, Древнегреческий язык, Церковное пение.

Сравнивая "Перечень примерных рабочих программ Стандарта православного компонента общего образования" и учебные планы православно-ориентированных школ, следует отметить, что в православно-ориентированных школах, соблюдается светский принцип образования, и по этой причине, Стандарт православного компонента общего образования реализуется не в полном объеме. В православно-ориентированной школе в отличие от обычной общеобразовательной школы больше предметов в учебном плане культурологической направленности, связанных с христианством, православная школа будет выделяться тем, что предметы посвященные христианству религиозной направленности. Общее отличие православной и православно-ориентированной школы от общеобразовательной школы наличие в учреждении раздела воспитательной работы посвященного духовно-нравственному воспитанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проф. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Часть I Общие принципы. Умса Pressparis 1934
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений Т.2 – 1948 [519]
3. Неробеев А.Б. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания курсантов военного ВУЗа: Дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006. – 190 с.
4. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009 – 264/
5. Федеральная служба государственной статистики/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education (дата обращения: 11.10.2017)
6. Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761 "Об изучении предметных областей: "Основы религиозных культур и светской этики" и "Основы духовно-нравственной культуры народов России"/ГАРАНТ.РУ/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/#ixzz5GjiX1Wja> (дата обращения: 27.05.2018)
7. Положение о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций/Информационное агентство "Православное образование". Свид. о регистр. ИАН№ФС77-42914 от 08.12.2010 г./ Официальный сайт Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2013/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravobraz.ru/polozhenie-o-vydache-konfessionalnogo-predstavleniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-konfessionalnoj-atstestacii-obrazovatelnyx-organizacij/> (дата обращения: 11.10.2017)
8. Российское законодательство 2018/Сборник федеральных законов РФ (ФЗ РФ)/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fzrf.ru/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/st-3.php> (дата обращения: 27.05.2018)
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи. Под ред. Л.В. Беловинского М., 2004. – 700 [4] с., 182
10. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2003. – 944 с., 183
11. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция)/ Портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) зарегистрирован в качестве сетевого издания Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Эл № ФС77-58365 от 18 июня 2014 г./ Система ГАРАНТ/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/171640/>

© Т.В. Комогорцева, (rmg100@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

МИБО

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ "ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ" К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Липунова Ольга Владимировна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО

*"Амурский гуманитарно-педагогический
государственный университет",
г. Комсомольск-на-Амуре*

READINESS OF STUDENTS TRAINING
ON THE DIRECTION OF PREPARATION
"PEDAGOGICAL EDUCATION"
FOR WORKING WITH CHILDREN
WITH DISABILITIES OF HEALTH

O. Lipunova

Annotation

Abstract: the results of the study of the readiness of students – future teachers to work with children with disabilities are presented. Based on the analysis of the problem of preparing future teachers for work with children with disabilities, the criteria, components and levels of preparedness of future teachers for working with children with disabilities are revealed. An analysis of the formality of the components of the readiness of future teachers to work with children with disabilities in educational institutions are carried out.

Keywords: children with disabilities, readiness of a specialist, vocational training, components of readiness of future teachers to work with children with disabilities.

Аннотация

Аннотация: изложены результаты исследования готовности студентов – будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. На основе анализа проблемы подготовки будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья раскрыты критерии, компоненты и уровни готовности будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Проведен анализ сформированности компонентов готовности будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях.

Ключевые слова:

Дети с ограниченными возможностями здоровья, готовность специалиста, профессиональная подготовка, компоненты готовности будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Процессы модернизации российского образования, интеграции людей с особыми образовательными потребностями в общество предъявляют все более высокие требования к профессиональным знаниям и личности педагога 1; 5; 10.

Подготовка педагогов в нашей стране строится с учетом требований социальной ситуации, включает большой блок общекультурных, психолого-педагогических и специальных дисциплин, что позволяет молодому специалисту эффективно реализовывать профессиональную деятельность 3.

Готовность педагога к профессиональной деятельности рассматривают как сложное динамическое образование личности, позволяющее субъекту успешно осуществлять педагогическую деятельность [6; 8; 9].

Современные исследователи главной составляющей готовности к профессиональной деятельности считают

ее интегративный характер, проявляющийся в упорядоченности внутренних структур, согласованности основных компонентов личности профессионала, в устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования, т.е. профессиональная готовность обладает признаками, свидетельствующими о психологическом единстве, целостности личности профессионала, способствующими продуктивной деятельности 4.

Большинство отечественных авторов склонны рассматривать подготовку педагогов как формирование профессиональных качеств, в том числе и готовности к различным видам деятельности (диагностической, коррекционной, профилактической и др.) [9; 10; 13].

На современном этапе развития системы образования профессиональная компетентность студента – будущего педагога характеризует его способность и подготовленность к выполнению предстоящей деятельности, в том числе и в области инклюзивного образования. На-

правленность формирования профессиональной компетентности будущего педагога определяется в развитии у студента установки и способности к полному включению в деятельность в области инклюзивного образования [12].

В связи с многообразием параметров и характеристик готовности педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, в рамках различных подходов к изучению данной проблемы отражены различные взгляды современных исследователей относительно показателей, критериев и уровней готовности студентов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья [13].

Сущностная характеристика готовности будущего педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья представляет собой единство специальных профессиональных знаний, умений и навыков, индивидуально-психологических особенностей и нравственных качеств личности, установок, социально-ценностных мотивов профессионального самоопределения [1; 3; 5].

Для высшей школы актуальным является вопрос о качественной подготовке будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Актуальность данного вопроса определяется социальным заказом общества на подготовку педагогов к работе с обучающимися в условиях инклюзивного образования, педагогов, обладающих определенными профессиональными и личностными качествами [8].

В современных исследованиях выделены компоненты готовности будущего педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья: мотивационный, когнитивный, креативный, деятельностный [11].

Мотивационный компонент представляет сформированность стойких мотивов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, признание каждого обучающегося субъектом учебной деятельности, сформированность внутренней готовности к позитивному восприятию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Когнитивный компонент – это система знаний и представлений об особенностях психического и физического развития детей с ограниченными возможностями здоровья и особенностях построения педагогического процесса с такими обучающимися.

Креативный компонент отражает творческую активность и личностные особенности педагога, позволяющие развивать творческий потенциал обучающихся с ограниченными возможностями, руководствуясь их возможностями.

Деятельностный компонент – готовность к реализации профессионально-педагогических знаний в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья [11].

Как показывает практика, одной из реальных проблем деятельности образовательных организаций является недостаточная готовность выпускника педагогического вуза, изучившего психолого-педагогические и предметные дисциплины, к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в своей практической деятельности, страхи, тревога в связи с необходимостью взаимодействия с данной категорией детей в профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, под нашим руководством магистранткой направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, программа магистерской подготовки "Психологическое сопровождение образования лиц с проблемами в развитии", Т.С.Дьячковой организовано и проведено исследование готовности студентов-выпускников педагогического вуза к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья [7].

Целью исследования явился анализ компонентов готовности будущего педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья: сформированности мотивации и внутренней готовности к позитивному восприятию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья; знания особенностей психического и физического развития детей с ограниченными возможностями здоровья, особенностей организации педагогического процесса по сопровождению обучающихся с ОВЗ; готовности к реализации профессионально-педагогических знаний в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья; способность к рефлексии, творческой активности.

С целью исследования готовности студентов-выпускников педагогического вуза к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья мы использовали метод письменного опроса – анкетирование, была разработана анкета для анализа компонентов готовности будущего педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

В анкетировании приняли участие студенты выпускных курсов ФГБОУ ВО "Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет", обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01 "Педагогическое образование" профиль "Физическая культура" (ПОФк-48); профиль "Безопасность жизнедеятельности" (ПОБж-43); и студенты выпускных курсов, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.05 "Педагогическое образование" (с двумя профилями подготовки): профили "Начальное образование" и "Иностранный язык" (ПОноия-45);

профили "Биология" и "Химия" (ПОбх-45); профили "История" и "Право" (ПОип-41) в количестве 62 испытуемых.

Критерием оценки уровней готовности исследуемых студентов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья выступил комплексный показатель профессиональной компетентности, включающий:

- ◆ мотивированность относительно будущей профессии в системе инклюзивного образования;
- ◆ владение знаниями и представлениями об особенностях психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья, особенностях их сопровождения в системе инклюзивного образования;
- ◆ готовность к реализации профессионально-педагогических знаний в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья;
- ◆ характер отношения к будущей профессиональной деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья (наличие устойчивого интереса к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, способность к рефлексии, творческой активности).

В результате проведенного исследования мы выявили, насколько студенты-выпускники педагогического вуза готовы к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

При систематизации количественных данных мы использовали условные обозначения учебных групп исследуемых студентов.

Анализ мотивированности студентов относительно будущей профессии в системе инклюзивного образования свидетельствует о том, что у большинства исследуемых будущих педагогов сформированы мотивы к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, что проявляется в готовности выпускников осуществлять процесс обучения, воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, в готовности к позитивному вос-

приятию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

При этом наиболее мотивированными являются студенты, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.05 "Педагогическое образование" (с двумя профилями подготовки).

Анализ сформированности у исследуемых студентов когнитивного компонента готовности мы осуществляли путем оценки сформированности у испытуемых знаний и представлений о категории детей с ограниченными возможностями здоровья, группах детей с ограниченными возможностями здоровья, особенностях психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья. С этой целью один из вопросов анкеты был направлен на то, чтобы выяснить, знакомы ли студенты с понятием "дети с ОВЗ". Также испытуемым при ответе на данный вопрос было предложено описать категорию детей с ограниченными возможностями здоровья как можно подробнее.

Количественный анализ ответов исследуемых студентов с представлен в **табл. 1**. Согласно представленным в таблице 1 данным, исследуемые студенты в той или иной степени имеют представление о категории детей с ограниченными возможностями здоровья. При этом представить подробную характеристику группы детей с ограниченными возможностями здоровья большая часть исследуемых студентов не смогла. Полученные результаты исследования свидетельствуют о несформированности у исследуемых студентов полноценных представлений о детях с ограниченными возможностями здоровья.

Количественный анализ результатов исследования сформированности представлений об особенностях психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья у исследуемых студентов представлен в **табл. 2**.

Таблица 1.

Представления испытуемых о детях с ограниченными возможностями здоровья.

Группа	Варианты ответов	Знакомы с понятием "дети с ОВЗ"		Не знакомы с понятием "дети с ОВЗ"		Подробно описали		Не смогли описать	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ПОноия-45		9	45	11	55	5	25	15	75
ПОбх-45		4	66,7	2	33,3	2	33,3	4	66,7
ПОбж-33		4	66,7	2	33,3	1	16,6	5	83,4
ПОип-41		8	57,1	6	42,9	5	35,7	9	64,3
ПОфк-48		3	50	3	50	2	33,3	4	66,7

Таблица 2.

Представления испытуемых об особенностях психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

Группа	Варианты ответов	Сформированы представления об особенностях психического развития детей с ОВЗ		Не сформированы представления об особенностях психического развития детей с ОВЗ	
		абс.	%	абс.	%
ПОноия-45		6	30	14	70
ПОбх-45		2	33,3	4	66,7
ПОбж-33		1	16,7	5	83,3
ПОип-41		6	42,9	8	57,1
ПОфк-48		0	0	6	100

Как видно из таблицы 2, у большинства исследуемых студентов не сформированы представления об особенностях психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

При этом наименее осведомленными об особенностях психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья являются студенты, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01 "Педагогическое образование" (однопрофильный бакалавриат).

Ряд вопросов анкеты по содержанию позволил осуществить анализ сформированности у исследуемых студентов знаний и представлений об условиях обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, о специфике методов обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, о формах организации специального обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья.

Количественный анализ ответов исследуемых студентов на вопросы, касающиеся сформированности у исследуемых студентов знаний и представлений об особенностях педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья представлен в табл. 3.

Как видно из таблицы 3, большая часть студентов исследуемых групп не имеют представлений об условиях, которые должны соблюдаться при воспитании и обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, у подавляющего большинства исследуемых студентов не сформированы представления о специфике методов обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. Согласно представленным в таблице 3 результатам, у подавляющего большинства исследуемых студентов не сформированы представления о формах организации специального обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья.

Таблица 3.

Представления испытуемых об особенностях педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Группа	Варианты ответов	Имеют ли представления об условиях обучения и воспитания детей с ОВЗ				Имеют ли представления о специфике методов				Имеют ли представления о формах организации специального обучения и воспитания детей с ОВЗ			
		да		нет		да		нет		да		нет	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ПОноия-45		3	15	17	85	2	10	18	90	1	5	19	95
ПОбх-45		1	16,7	5	83,3	0	0	6	100	0	0	6	100
ПОбж-33		0	0	6	100	0	0	6	100	0	0	6	100
ПОип-41		2	14,2	12	85,8	2	14,2	12	85,8	1	7,1	13	92,9
ПОфк-48		0	0	6	100	0	0	6	100	0	0	6	100

Количественный анализ результатов исследования сформированности деятельностного компонента готовности представлен в **табл. 4**.

Согласно представленным в таблице 4 данным, студенты всех исследуемых групп высказывают опасения в

связи с необходимостью работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья. На наш взгляд, полученные результаты свидетельствуют о несформированности у будущих педагогов представлений о детях с ограниченными возможностями здоровья, об особенностях их развития и о формах работы с такими детьми.

Таблица 1.

Показатели отношения студентов к необходимости сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Группа	Варианты ответов		Готовы к работе с детьми с ОВЗ		Безразличное отношение		Предпочитают не сталкиваться		Испытывают страх		Другое	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ПОноия-45	4	20	0	0	9	45	6	30	1	15		
ПОбх-45	0	0	0	0	2	33,3	4	66,7	0	0		
ПОбж-33	1	16,7	0	0	3	50	2	33,3	0	0		
ПОип-41	4	28,5	3	21,4	2	14,3	5	35,8	0	0		
ПОфк-48	1	16,7	0	0	4	66,7	1	16,7	0	0		

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что в целом исследуемые студенты имеют представление о детях с ограниченными возможностями здоровья, при этом у будущих педагогов не в полной мере сформированы представления об особенностях детей с ограниченными возможностями, а также закономерностях их развития и особых потребностях при каждом варианте нарушенного развития.

Также полученные результаты свидетельствуют о том, что у будущих педагогов не сформированы представления об особенностях психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья; о недостатках развития, характерных для детей с ограниченными возможностями здоровья; об особенностях организации педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья; об условиях сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации.

Также, исходя из анализа результатов исследования, будущие педагоги не владеют методами специального обучения и воспитания. Исследуемые студенты высказыва-

ют опасения о необходимости работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, либо предпочитают вообще не сталкиваться с данной категорией детей в своей предстоящей профессиональной деятельности. Уровень своей профессиональной подготовки и личностной готовности для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья большинство из исследуемых будущих педагогов оценивают как недостаточный.

Результаты исследования свидетельствуют об актуальности проблемы и необходимости поиска путей повышения уровня компетентности студентов в вопросах инклюзивного образования.

На наш взгляд, участие педагога в реализации инклюзивного образования возможно в том случае, если этот процесс станет составной частью профессионального мышления педагога. Согласно анализу результатов проведенного исследования, подготовка будущих педагогов требует использования дополнительных, специальных технологий для формирования у будущих педагогов отношения к инклюзивному образованию как к особой форме организации образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С.83–92.
2. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю. К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1982.

3. Бородина В.А. Подготовка будущих педагогов–дефектологов к профессиональной деятельности в области социализации детей с особыми образовательными потребностями / В.А.Бородина // Дефектология.–2008.–№ 3.–С.85–93.
4. Воденникова Л.А. Теоретико–методологическая основа формирования профессиональных ценностных ориентаций будущих педагогов–дефектологов / Л.А. Воденникова // Специальное образование. – 2014. – № 2,– С. 83–90.
5. Демчук А.В. Формирование профессиональной толерантности у будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья / А.В. Демчук // Наука и школа. – 2001. – № 5. – С. 18–23.
6. Дурай–Новакова К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дис. доктора пед.наук. / К.М. Дурай–Новакова. – М.: 1983. – 356 с.
7. Дьячковская Т.С. Формирование у студентов, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование", готовности к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья: дис.... магистра 44.04.01 / Татьяна Сергеевна Дьячковская. – Комсомольск–на–Амуре, 2017. –142 с.
8. Педагогика профессионального образования / под ред. В.А. Сластенина. – 4–е изд. – М.: Академия, 2008. – 368 с.
9. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. М., 2006. – 182 с.
10. Петрова Т.Н. Готовность студентов педагогического вуза к реализации инклюзивного образования в условиях ФГОС // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 617–619.
11. Сергеева Н.Н. Комплексный подход к проблеме формирования профессиональной толерантности будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья / Н.Н.Сергеева, А. В. Демчук // Специальное образование.–2011.–№ 3.– С.111–118.
12. Филатова, И.А. Ценности специального педагога как основа формирования готовности к профессиональной деятельности / И.А.Филатова // Специальное образование.–2010.–№4.–С.43–49.
13. Яковлева И. М. Профессионально–личностная готовность педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья/ И. М. Яковлева // Вестник МГОПУ Серия "Педагогика". – 2009. – № 6. – С. 140–144.

© О.В. Липунова, (belousowa29@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

INTERFERENCE OF FIRST AND SECOND FOREIGN LANGUAGES IN TEACHING LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES

*O. Maximova
E. Raymakova*

Annotation

The article is devoted to the phenomenon of language interference which occurs when teaching English as the second foreign language for students who study French. The authors focus on the factors increasing the effectiveness of the education process and analyze the emerging problems. The results of the research demonstrate that the methodology for the second foreign language teaching should take into account the transfer of speech, language and general educational skills from the first foreign language by integrating specially selected exercises on lexis development into the learning process.

Keywords: second foreign language; first foreign language; terminology of international relations; lexical interference; English for special purposes; contrastive analysis.

Максимова Ольга Борисовна

К.ф.н., доцент,

Российский университет

дружбы народов, г. Москва

Паймакова Елена Альбертовна

К.филол.н., доцент,

Российский университет

дружбы народов, г. Москва

Аннотация

Статья посвящена явлению языковой интерференции, возникающему при преподавании английского языка как второго иностранного студентам, изучающим французский язык. Авторы рассматривают факторы, повышающие эффективность обучения, проводят анализ возникающих проблем. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что при разработке методики обучения второму иностранному языку необходимо учитывать перенос речевых, языковых и общеучебных умений и навыков из первого иностранного языка, интегрировав в учебный процесс специальным образом подобранные упражнения на усвоение лексики.

Ключевые слова:

Второй иностранный язык; первый иностранный язык; терминология международных отношений; лексическая интерференция; английский для специальных целей; контрастивный анализ.

В условиях глобализации, расширения межкультурной коммуникации и международных контактов повышаются требования к языковым компетенциям современных специалистов-гуманитариев. Задача успешной коммуникации в профессиональной области, повышенные требования к конкурентоспособности и академической мобильности диктуют необходимость освоения выпускниками высшей школы двух и более иностранных языков.

В этой связи, в фокусе внимания специалистов по лингводидактике, методистов и преподавателей иностранного языка оказывается языковая интерференция. В узком смысле слова, под языковой интерференцией понимается нарушение норм / системы одного из языков под воздействием другого в результате их взаимодействия при языковом контакте [7, с. 197]; соответственно, при таком рассмотрении термин "интерференция" оказывается негативно маркированным. В широком смысле, к языковой интерференции относятся все виды и формы взаимовлияния двух или более языков в условиях многоязычия, осуществляющегося как под влиянием

языковых контактов, так и в результате индивидуального освоения неродного языка (-ов). Определяемая таким образом, языковая интерференция может играть не только отрицательную, но и положительную роль, заключающуюся в "приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого" [1, с. 19], соответственно, термин приобретает позитивные коннотации как явление, "способствующее взаимообогащению контактирующих языков" [5, с. 35].

Современная лингвистическая ситуация, характеризующаяся возрастанием полилингвизма, обуславливает повышение исследовательского интереса к проблемам языковой интерференции, возникающей в процессе мультилингвального обучения, в том числе при освоении второго иностранного языка.

Для повышения эффективности преподавания второго иностранного языка (далее, ИЯ2) при освоении нескольких иностранных языков важным оказывается положительный перенос наработанных навыков, компетенций, учебных умений, которыми обучаемые уже овла-

дели в процессе изучения родного / первого иностранного языка (далее, соответственно, РЯ и ИЯ1) на изучение ИЯ2, а также повышение степени подготовленности обучаемых к изучению ИЯ2 за счет сформированности их речемыслительных механизмов (таких как память, восприятие и продуцирование речи) в результате освоения ИЯ1 в условиях контакта трех языков: родного, первого иностранного и второго иностранного.

В ситуации мультязыкового контакта, происходящего при изучении нескольких иностранных языков, источником интерференции может быть как родной язык обучаемых, так и первый из освоенных ими ранее иностранных языков. Вопрос о том, какой из ранее освоенных языков (РЯ или ИЯ1) является основополагающим источником влияния на процесс овладения ИЯ2, до сих пор остается открытым. Анализ литературы показывает, что вектор интерференционного влияния определяется: степенью родства изучаемых языков (чем выше степень родства, тем больше положительное и отрицательное влияние); степенью сформированности речевых навыков ИЯ1 и ИЯ2 (в условиях хорошо сформированных навыков ИЯ1 наблюдается высокая интерференция); условиями обучения (степенью актуализации РЯ (ИЯ1) в момент изучения ИЯ2; наличием / отсутствием языковой среды обучения; временным промежутком, отделяющим изучение ИЯ1 от ИЯ2; учетом языкового уровня (фонетический, лексический, грамматический), на котором исследуется перенос [2, с.85–86].

Проанализируем с этой точки зрения ситуацию языкового контакта "РЯ – русский, ИЯ1 – французский, ИЯ2 – английский" применительно к преподаванию английского языка для профессиональных целей (ESP) студентам-международникам. В Российском университете дружбы народов преподавание английского языка для профессиональных целей осуществляется на старших курсах бакалавриата после прохождения студентами практического курса английского языка, когда основные речевые умения и навыки обучаемых (фонетические, грамматические, словообразовательные и коммуникативные) уже сформированы; речь идет о дальнейшем закреплении и развитии указанных навыков, а также освоении нового лексического материала, специальной терминологии, паттернов делового и научного стиля речи, и связанных с этим грамматических и словообразовательных явлений. При этом, согласно учебному плану, параллельно с обучением профессиональной терминологии ИЯ2, студенты осваивают на занятиях профессиональную лексику ИЯ1 и специальные дисциплины в рамках своей основной специальности.

В фокусе внимания нашего исследования будет находиться лексическая интерференция, возникающая при взаимодействии терминологических систем РЯ, ИЯ1 и ИЯ2 в сфере международных отношений.

С формальной точки зрения, степень родства языков не является основным критерием дифференциации в рассматриваемом нами случае, так как все три языка относятся к разным группам индоевропейской семьи языков. Тем не менее, в рамках преподавания профессионально-ориентированной терминологии следует ожидать значительного влияния ИЯ1 на ИЯ2, так как английский и французский имеют общие лексические черты, обусловленные историческими факторами, особенно в том, что касается терминологии международных отношений и дипломатии. Подобной точки зрения придерживаются большинство исследователей, занимающихся вопросами обучения второму европейскому языку русскоговорящих студентов, которые правомерно считают, что влияние ИЯ1 на ИЯ2 на лексическом уровне сильнее, чем влияние родного языка. Возможное взаимодействие контактирующих языков можно описать с помощью следующих моделей [6, с. 85–88]:

1. *Языковое явление / средство отсутствует в РЯ, но имеется в ИЯ1 и ИЯ2.*

В этом случае источником возможной интерференции, как положительной, так и отрицательной, выступает ИЯ1. Данная модель, как будет показано ниже, актуализируется при изучении англоязычной терминологии международных отношений русскоязычными студентами-франкофонами.

2. *Языковое явление / средство ИЯ2 отсутствует в РЯ и в ИЯ1.*

В данном случае возможна отрицательная интерференция со стороны ранее изученных языков. Данная модель может быть продемонстрирована на примере атрибутивной цепочки существительных, с определяемым словом в постпозиции к определяющему, характерной для английского языка (например, member state, shuttle diplomacy, deputy minister, human rights, career ambassador, courtesy call). Атрибутивные цепочки существительных не являются типичными ни для русского, ни для французского языков, подобное отсутствие "опоры" вызывает трудности у обучаемых.

3. *Языковое явление / средство ИЯ2 имеет сходство с ИЯ1 и РЯ, что дает большие возможности для положительного переноса (примерами могут послужить языковые универсалии, характерные для индоевропейских языков; в случае изучения научной терминологии – интернационализмы и "книжная" лексика греческо-латинского происхождения).*

4. *Языковое явление / средство имеет сходство в РЯ, но не имеет опоры в ИЯ1 (например, суффиксальный способ образования степеней сравнения прилагательных характерен для русского и английского языков наряду с аналитическим, но не является типичным для французского языка).*

В случае языкового контакта "английский – французский – русский", при изучении английского языка в профессиональных целях наиболее вероятными и ожидаемыми будут модели 1 и 2; модели 3 и 4 в большинстве случаев актуализируются на более ранних этапах обучения.

Рассмотрим подробнее лексическую интерференцию "английский язык – французский язык" в рамках первой модели. Несмотря на то, что формально английский язык относится к германской семье языков, в нем содержится большое количество слов французского происхождения. Более трети слов современного английского языка произошли от французских корней [10]. К ним относятся, в основном, существительные и производные от них слова, связанные с юриспруденцией, военным делом, управлением, искусством, наукой и т.п. Сопоставительный анализ толковых словарей показывает, что два языка имеют около 38 процентов общей лексики [11, с. 69–91].

Терминология международных отношений и международного права в английском языке не представляет собой исключения в плане заимствований по сравнению с общей лексикой. На протяжении нескольких веков международным языком дипломатии был французский язык, пришедший на смену господствовавшей до этого в Европе латыни [4, с. 95–108]. Именно французский язык выступил основным источником заимствований в дипломатической терминологии.

Французский язык используется в международных документах и по сей день, хотя под давлением обстоятельств, в частности, усиления влияния английского языка, его роль снижается. Тем не менее, заимствования из французского языка в английский происходят на постоянной основе. Характерным примером может послужить неологизм *acquis communautaire* ("обязательная нормативно-правовая база ЕС"), который вошел в международную дипломатическую лексику из французского языка.

Следует отметить, что с повышением влияния английского языка как языка международного общения наблюдаются заимствования из английского в французский. Из английского языка во французский были заимствованы такие термины как *meeting* ("совращение") *politicien* ("политик"), *leader* ("лидер"), *outsider* ("аутсайдер") [9]. В процессе заимствования происходит изменение значения слов; например, французское слово *meeting*, в отличие от своего английского эквивалента, имеет более ярко выраженный политический оттенок ("митинг", "совращение"). Среди заимствований из английского языка во французский в результате языковых контактов выделяется группа обратных заимствований английской терминологии. Например, английское *ceasefire* ("прекращение огня") произошло в результате словосложения двух ос-

нов. Первый компонент, слово *cease*, было в свое время заимствовано из французского языка и восходит к латинскому *cessare* ("прекращать"). В дальнейшем слово *ceasefire* было заимствовано французским языком, где была образована калька *cessez-le-feu*.

Контент-анализ англо-английского толкового "Словаря дипломатических терминов", в котором содержится более 1300 слов и словосочетаний [8] показывает, что подавляющее большинство терминов (свыше 80 процентов) имеют французское происхождение. Источником формирования большей части заимствованных терминов является как "книжная латынь" (например, *convention* ("конвенция"), *accreditation* ("аккредитация"), *validation* ("придание законной силы"), *capitulation* ("капитуляция") и т.п.), так и "народная латынь", например, слово *courtesy* ("правила вежливости") происходит от французского *cortesie*, слово *navy* ("военно-морской флот") от французского *navia*.

Отметим, что ряд заимствований в английский язык из французской "народной латыни", в свою очередь, имеют германское происхождение. Примерами слов, пришедших в английскую терминологию международных отношений из германских языков через влияние французского, могут служить существительное *war* и производные от него слова: *laws of war* ("законы военного времени"), *war crime* ("военное преступление"), *Cold War* ("Холодная война") и др.

Иногда бывает затруднительно определить, каким путем вошло в английскую дипломатическую лексику заимствованное слово – непосредственно из латинского или косвенно, через французский. Например, латинский глагол *consentio* ("быть согласным") дает в английском языке существительное: *consensus* ("единодушное мнение, консенсус") и, через французское *consentement* – существительное *consent* ("согласие", "одобрение"). Таким образом, возникает этимологический дублет (*consensus* – *consent*) слов общего происхождения с несовпадающими значениями).

Проведенный нами анализ "Словаря дипломатических терминов" позволил нам сгруппировать термины французского и латинского происхождения в дипломатической лексике в зависимости от степени их ассимиляции следующим образом:

1. полностью ассимилированные слова, которые не воспринимаются как иностранные и полностью соответствуют нормам английского языка, например, *treaty* ("договор"), *authority* ("власть"), *troops* ("войска");

2. слова, частично ассимилированные, то есть, частично сохранившие иностранную орфографию, формирование или произношение, например, *ambassador* ("посол"), *cabinet* ("кабинет"), *alliance* ("союз"), *refugee* ("беженец"), *hostage* ("заложник");

3. неассимилированные книжные заимствования, например, *charge d'affaires* ("поверенный в делах"), *detente* ("разрядка"), *raison d'etat* ("государственная необходимость"), *attache* ("атташе"), *aide memoire* ("меморандум"); а также латинизмы, например, *ad interim* ("временный"), *casus belli* ("повод к войне"), *persona non grata* ("нежелательное лицо").

При освоении данных трех групп терминов может наблюдаться межязыковая интерференция. С одной стороны, мотивированная лексика – известные из курса обучения ИЯ1 неассимилированные слова французского происхождения и однокоренные слова-когнаты легко распознаются обучаемыми, что является фактором положительной интерференции. С другой стороны, многозначные слова и этимологические дублеты, как правило, вызывают эффект негативной лексической интерференции и в этой связи представляют сложность при изучении. Подобная интерференция, если ей не уделять должного внимания, может послужить источником ошибок.

Для устранения трудностей и возможных ошибок в употреблении этимологических дублетов, связанных с отрицательной лексико-семантической интерференцией, следует уделить внимание упражнениям на употребление слов / словосочетаний в конкретных коммуникативных ситуациях, мотивирующим запоминать не только перевод, но и определение слова в контексте его употребления. Обучение нюансам употребления этимологических дублетов в дипломатической лексике будет более рациональным и эффективным при их предъявлении в процессе чтения на основе аутентичных текстов и дальнейшей отработке в предложениях, демонстрирующих разницу их значений, упражнениями на двусторонний перевод.

Дальнейший анализ толкового "Словаря дипломатических терминов" показывает, что, помимо терминов франко-латинского происхождения, англоязычная терминология международных отношений представлена единицами германского происхождения, например, *truce* ("перемирие"), *blockade* ("блокада"), *lobby* ("лобби"); гибридами, состоящими из элементов, заимствованных из разных языков, например, *buffer zone* ("буферная зона"); неологизмами, например, *brinkmanship* ("балансирование на грани войны"); а также заимствованиями из других европейских и восточных языков. Многие заимствования такого рода обозначают культурно-специфические реалии, отражающие обычаи и историю национальной дипломатии и внешнеполитической деятельности.

В отличие от лексики французского и латинского происхождения, термины германского происхождения и заимствования из других языков могут представлять

трудности в плане освоения учащимися-франкофонами. В этой связи, преподавателю английского языка рекомендуется обратить на данную терминологию особенное внимание, составляя и подбирая соответствующие лексические упражнения. Фактором дополнительной мотивации обучаемых при освоении такой лексики может служить то, что студенты проходят соответствующую терминологию в рамках своей основной специальности на русском языке и могут раскрыть преподавателю иностранного языка точное значение проходимого термина. Именно в этом аспекте обучения "языка специальности" преподаватель иностранного языка, не будучи достаточно компетентным в области специализации студентов, имеет возможность делегировать свои преподавательские полномочия и достаточно органично выступать в роли обучаемого. Возможность обучения преподавателя (на иностранном языке) дисциплине специализации придает занятиям дополнительный интерес [3, с.202].

Проведенный нами анализ показывает, что при преподавании английского языка как второго иностранного на базе французского языка полезно учитывать как положительную, так и отрицательную интерференцию этих языков. Положительная интерференция возникает ввиду того, что большинство терминов франко-латинского происхождения были предъявлены обучаемым в ходе обучения первому иностранному языку. Данная интерференция имеет перцептивный характер; ее правильный учет в образовательном процессе позволяет совершенствовать навыки чтения и понимания аутентичных текстов по специальности. Отрицательная лексико-семантическая интерференция, как было показано выше, оказывается возможна в силу родства изучаемых языков.

В ситуации взаимовлияния языков, при обучении лексике сложности для усвоения могут представлять межязыковые омонимы сходной семантики, относящиеся к близким семантическим полям. Характерным примером отрицательной интерференции могут послужить, например, английское слово *agreement* и французское слово *agrement*. Английские существительные *agreement* ("договоренность, соглашение") и *agrement* ("агриман", "согласие страны принять кандидата в качестве посла") образуют этимологический дублет. Фактором дополнительной потенциальной негативной межязыковой интерференции в данном случае может быть то обстоятельство, что французское слово "agrement" не имеет значения "договор", "соглашение" и эквивалентом английского *agreement* в названиях международных организаций во французском языке будет слово *accord*.

Для устранения возможных ошибок нужны соответствующие упражнения. Представляется важным фокусировать внимание на явлении языковой интерференции, мотивируя обучаемых запоминать не только перевод, но и определение слова, а также контекст его упот-

ребления. Упражнения, направленные на отработку тематической терминологии с целью устранения потенциальной отрицательной интерференции, должны включать подбор синонимов/антонимов, заполнение пропусков, двусторонний перевод лексических единиц в разных контекстах, упражнения на сочетаемость слов, образование однокоренных слов с помощью соответствующих аффиксов.

Например, согласно заданию требуется вставить слова agreement, agrement, consent, consensus в подходящие по смыслу предложения.

The _____ on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (ARCSS) was signed yesterday.

The application of _____ is a fundamental protocol formality by which the sending State asks the receiving State if it will welcome the person who has been chosen as the ambassador.

All international agreements which do not require the Parliament's _____ are concluded after consulting the Parliament.

Though there have been at times difficulties, the NAM has achieved _____ on many difficult problems in world politics over the years.

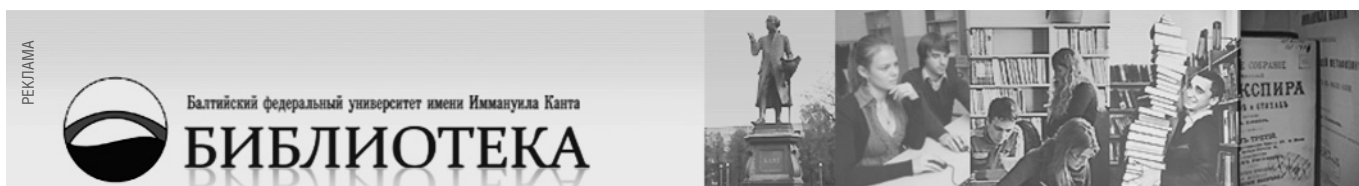
Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что при изучении русскоязычными студентами-франкофонами английского языка как второго иностранного языка наблюдаются явления межязыковой интерференции (ИЯ1–ИЯ2). Положительная интерференция обусловлена тем, что в обоих языках существуют однокоренные слова-когнаты, что позволяют распознавать слова общего происхождения. Наличие мотивированной лексики существенно облегчает речевую деятельность обучаемых, в первую очередь – чтение и понимание литературы по специальности. Отрицательная лексическо-семантическая интерференция приводит к трудностям, связанным с различной семантикой многозначных слов, сочетаемостью слов и словоупотреблением в конкретных ситуациях. Зная особенности интерференции, можно избежать типичных ошибок, совершаемых при изучении английского языка как ИЯ2.

Процесс формирования лексических навыков будет более эффективным, если выстроить методику обучения с учетом переноса из ИЯ1 речевых, языковых и общеучебных умений и навыков, интегрировав в учебный процесс упражнения на усвоение лексики, специальным образом подобранные с учетом способностей учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В. В. Теория перевода: Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Либроком, 2014. – 600с.
2. Барахта А. В. Явление интерференции в условиях изучения второго иностранного языка, включая русский как иностранный // Вестник ТПГУ. 2015. № 10 (163). – с. 83–87.
3. Максимова О. Б. Методы критической педагогики как фактор повышения качества преподавания иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №6 (72). Ч.3. – с. 200–203.
4. Марусенко М. А., Шабалина А. В. Французский язык – международный язык дипломатии: о соотношении исторической реальности и династического заказа // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2001. № 2. – с. 95–108.
5. Шомова Д. З. Явление интерференции родного и русского языка при контакте с иностранным языком // Вестник Югорского Государственного университета. 2010. Выпуск 3(18). – с.35–40.
6. Щербакова М. В. Особенности обучения второму иностранному языку студентов языковых факультетов // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №2. – с.85–88.
7. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
8. Berridge G. R., James A. A. Dictionary of Diplomacy. NY, Palgrave MacMillan, 2003. – 296 p.
9. Burns T., McArthur R. Concise Oxford Companion to the English Language. Oxford, 2005. – 692 p.
10. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. New York : Cambridge University Press, 1995. – 504 p.
11. LeBlanc R., Seguin H. 1996. Les congeneres homographes et paragraphes anglais-francais // Twenty-Five Years of Second Language Teaching. University of Ottawa Press, 1996. – p. 69–91.

© О.Б. Максимова, Е.А. Паймакова, (maximova_ob@pfur.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

О ВЗАИМНОМ ДЕЙСТВИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ г. ВЛАДИВОСТОКА И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: СОЗДАНИЕ "ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК"

ON THE MUTUAL ACTION
OF THE MUNICIPAL EDUCATION SYSTEM
OF VLADIVOSTOK AND PEDAGOGICAL
SCIENCE: THE CREATION OF A "CENTRE
FOR THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL
PRACTICES"

M. Nevzorov
M. Nevzorova

Annotation

The article Describes the experience of Vladivostok in the creation of a single semantic pedagogical space of the city (2014–2018). The hierarchical "triad of strategic centers" in the formation of the city is shown. The practice (as "transformation") of cultivation of subjects of development "from below", i.e. in the educational organizations is revealed.

Keywords: Reforms "from above" in education. The idea of development Strategy. Development centre. Pedagogical practice. Mission petauke in the territory. Pedagogical design.

Невzorov Михаил Николаевич

Д.п.н., профессор,

Дальневосточный федеральный университет

Невzorova Марина Анатольевна

Д.п.н., профессор,

Дальневосточный федеральный университет

Аннотация

Раскрывается опыт г. Владивостока в создании единого смыслового педагогического пространства города (2014–2018 годы). Показана иерархическая "триада стратегических центров" в образовании города. Раскрывается практика (как "преобразование") взращивания субъектов развития "снизу", т.е. в образовательных организациях.

Ключевые слова:

Реформы "сверху" в образовании. Идея Стратегии развития. Центр развития. Педагогические практики. Миссия педнауки в территории. Педагогическое проектирование.

Учительство – это уникальное явление российской жизни. Несмотря ни на что – оно поддержит курс на реформы, поддержит умеренного реформатора, если он объяснится с учительством. Они будут проводниками идей построения новой открытой школы. Учительство – это фактор стабильности и спокойствия. Этот ресурс еще есть, но он необеспечен. Он изрядно и впустую, как оказалось, потрачен. Тем бережнее к нему надо относиться в дальнейшем [1].

Можно, конечно, найти идею и используя вертикаль власти (административный ресурс) ее внедрять. Как показывает отечественный опыт "Модернизации образования" (2001), Приоритетного национального проекта "Образование" (2005) результативность и продуктивность данных проектов печальна. Все что идет сверху в "жизнь Человеческую" бесперспективно. А образование – это "жизнь субъекта в образовании", что никак не могут понять ни государство, ни субъекты федерации, ни тем более муниципалитеты. Генеральная задача системы муниципального образования, прежде чем приступать к по-

иску прорывной идеи – надлежит "всколыхнуть" целепасивное большинство педагогических работников муниципальной системы образования.

И г. Владивосток (управление образованием при поддержке городской думы, администрации города) в 2015 году приступил к реализации конкурса "Грантовых проектов" городской думы. 40 школ участвовали в конкурсе грантов, победили 12. Каждая школа определила команду (8–10 человек), которые прошли авторскую программу профпереподготовки "Управление педагогическими проектами" (авторская программа: рождение субъекта образования на фундаменте психолого-педагогического знания и заложено основание рождения педагогического проектного сознания).

В августе 2018 г. администрация города заключает договор о сотрудничестве с Институтом стратегии развития образования РАО. Данные события оказали существенное влияние на общественное сознание педагогического персонала города.

Январь–март 2018 года "Проектная рабочая группа" (кафедра Теории и методики профессионального образования ДВФУ) создает "Стратегию развития системы муниципального образования г. Владивостока" [3]. Прорывной идеей является создание Педагогического кластера города, центральной идеей которого является "Развитие педагога". Грантовая деятельность, сотрудничество управления образованием города с НИИ стратегии развития образования РАО, с кафедрой "Теория и методика профессионального образования" ДВФУ – приносит первые позитивные результаты. Конкурс грантовых идей показывает заинтересованность образовательных организаций в "новом ветре перемен", необычных для города.

Но этого недостаточно. 2014–2017 годы, работа над "Стратегией" показали актуальность создания городского "Центра развития педагогических практик". В мировой практике существуют многочисленные "фабрики мысли", допущенные к решению самых важных государственных стратегических проблем. Разнообразие стратегических центров делает актуальной проблему их сетевой организации.

- ◆ Целеустремленные стратегические центры могут рассматриваться как системообразующие; это разработчики стратегических ориентиров и проектов, главные функциональные единицы сетевой организации.

- ◆ Проектно–технологические стратегические центры выступают в качестве ведущих интеграторов технологий.

- ◆ Интеллектуальные стратегические клубы – в качестве независимых аналитических структур, генераторов нестандартных идей, а также как проводники рефлексивного воздействия на общественное сознание [4].

В муниципальной системе образования города уже просматривается данная иерархическая "триада стратегических центров":

1. Кафедра "Теории и методики профессионального образования" ДВФУ, научная школа дидактики "М.А. Данилова – Л.А.Степашко" (ИСРО РАО – ДВФУ) – уровень "целеустремленного стратегического центра" – целеполагание (ценности–цели).

2. "Проектный научно–педагогический центр актуальных педагогических практик города" – уровень проектно–технологический – целеобразование – создание реализационных программ (преобразования системы).

3. "Клуб директоров города образовательных организаций", "Педагогическое собрание города" – уровень интеллектуально–стратегический – рефлексивное воздействие на общественное сознание – целедостижение.

Психофизиолог Н. А. Бернштейн предполагает наличие "свернутого" образа пространства в психике, а также и наличие модели ближайшего будущего, которое связывает собственно моторику и репрезентируемый образ пространства – вот гипотетические составляющие пове-

денческого акта, рассмотрение поведения как "активное", где поведенческий акт рассматривается заранее спрогнозированным, заложенным в модели потребного будущего [4]. Поэтому "образ будущего" несет в себе мощную энергетику созидания, где материальное становится вторичным, как средством обеспечения идеи.

В чем особенность прорывной идеи в образовании? Она не может появиться в массовом сознании педагогических работников, живущих в режиме жесткого административного прессинга и здравого смысла, при абсолютном отсутствии психолого–педагогической подготовки (см. работы М.М. Поташника [5]). Поэтому педагогическим работникам предстоит понять:

- ◆ сущность антропопрактики в образовании – педагогического процесса – динамика новообразований, свойств и качеств личности школьника по годам и четвертям обучения, точнее пребывания ребенка в образовательном учреждении;

- ◆ внешняя сторона педагогического процесса – культурные практики – в которых физическое время, меняется на социальное (событийное) [6].

В этом и заключается "образ будущего" образования каждой образовательной организации в конкретных социокультурных условиях. Поэтому Стратегические центры могут быть продуктивными, только в пространстве педагогической реальности (психолого–педагогического знания), именно из этого пространства можно проектировать преобразование серой действительности муниципальной школы. Без психолого–педагогического пространства будет знакомое "Хотели как лучше – поучилось как всегда...".

Поэтому становится понятна миссия педагогического образования (науки) в территории – не трансляторы чужих правильных педагогических текстов согласно учебному плану, а "заражение" (С.И. Гессен) собственным опытом ("методом" по С.И. Гессену) преобразования серой лжеобразовательной действительности муниципального образования "из будущего". Традиционные педагогические вузы здесь непродуктивны. Нужны научно–методические Стратегические центры развития образования, где имеет место научная, методическая, информационная, международная и образовательная деятельность, например, по аналогии с Региональными научными центрами РАО [7].

Будущее вызывает к жизни Человека культуры, человека предпринимателя. Весьма перспективная идея "4 К" в образовании: коммуникация – кооперация – критическое мышление – креативность [8]. В ней заложена идея "восхождения" Человека: от массового "как все" к человеку социальному (коммуникатору), человеку персонализированному (кооперированному в деятельности), к человеку культуры (интеллект + креативность) [6].

Образование – это работа с "бодрствующим сознанием" которое изменяет Бытие Человека, сегодня в приоритете содержание смыслов образования (смысл – со-мысле), которое строится на основе диады из будущего: ценности–цели [9].

Возможно ли конструирование будущего самостоятельным человеком, или мы обусловлены нашим опытом, ограничены нашими способностями, кругом общения, контекстом? Включенность в процесс жизни, восприятие элементарных сенсорных стимулов – уже шаг к обучению, а значит, к совместному участию в жизненной системе мира, к созиданию и сознанию – совместному знанию. У людей есть своя уникальность – включенность в языковую среду, постоянное плетение будущей реальности через реальность языковую, ведь "тот мир, который каждый из нас видит, не есть определенный мир, но некий мир, который мы создаем вместе с другими", конструируем новый жизненный мир [10].

Конструирование будущего муниципального образования процесс весьма сложный по следующим основаниям:

- ◆ во-первых, традиционное образование ориентировано на "прошлое", будущее в нем никак не представлено, в этом и есть главная ограниченность массового сознания педагогических работников, надлежит "разорвать" эту ограниченность массового сознания;
- ◆ во-вторых, массовый педагогический работник – социальный "аутист", совершенно не готовый к профессиональному взаимному действию, это не возможно организовать сверху, должна родиться "потребность в Друзом", как источнике развития;

◆ в-третьих, перевод педагогического работника, как массового человека в субъекта развития (индивидуальность), это сложнейшая "сверх-задача", связанная с проблемой экзистенциального поиска своего места в жизни, это не каждому человеку под силу.

Таков "инструмент" есть – педагогическое проектирование, включающий три основных задачи: включение личностно–профессиональной рефлексии, погружение в современное психолого–педагогическое пространство, освоение этапов педагогического проектирования современных "педагогических практик". Даная программа переподготовки это не "традиционная трансляция учебного плана" в форме мертвых лекций–семинаров. Это программа рефлексивного взаимного действия коллег, представителей педагогической науки и пытающихся вырваться из "виктимизированной" массовой школы, удел которой "социального отстоя" (П.Лукша) [6].

РЕЗЮМЕ

Создание педагогической реальности (из будущего) города возможно только в условиях профессионально–педагогического пространства образовательных организаций, как совместного психолого–педагогического знания, которое рождает педагогическое (проектное) сознание педагога. А "уклад жизни" образовательной организации построен по законам социального времени (событийного), отражается в "поэзисе" (эстетике, атрибутике, символике...) образовательной организации. Здесь нужна особая программа переподготовки: "Управление педагогическими проектами" но это уже отдельный разговор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учитель как представитель среднего класса России. [Электронный ресурс] http://old.nasledie.ru/obraz/7_2/7_2_2/article.php?art=1
2. Стратегия развития муниципальной системы образования г. Владивостока до 2020 года. Руководители Проекта Невзоров М.Н., Фролова М.И. Владивосток. 2018г. Рукопись.
3. Пол Диксон. Фабрики мысли. М., "Прогресс", 1976. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 01.08.2006.
4. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – М., 1966.
5. Поташник М. М., Левит М. В. "Как помочь учителю в освоении ФГОС. Пособие для учителей, руководителей школ и органов образования" Педагогическое общество России, 2014 г., 320 с.
6. М.Н. Невзоров. Педагогическое Человековедение и педагогическое Человековедение. В 2–х частях: Монография для руководителей общеобразовательных школ, студентов педагогической магистратуры, аспирантов, педагогов–мотиваторов, руководителей авторских школ. Издательство ДВФУ, Владивосток–Уссурийск. 2017 г.
7. О региональном научном центре российской академии образования в дальневосточном федеральном округе [Электронный ресурс] <http://dvrumc.dvfu.ru/index.php/356-2017-07-27-03-02-56>
8. Людмила Петрановская: Мы готовим детей к позавчерашнему миру. <https://kat-bilbo.livejournal.com/1753603.html>, <https://kat-bilbo.livejournal.com/1753956.html>
9. Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Изд-во "Дело" АНХ, 2010, 432 с.
10. Михальский А.В. Психология конструирования будущего. Москва, 2014. 290 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА

PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS OF THE PENSION FUND

*E. Stupina
E. Rashchikulina
N. Plugina
I. Guryanova*

Annotation

The article is devoted to the professional competence of specialists of the Pension Fund of the Russian Federation. Having studied the academic literature, as well as the professional standards of the employees of the Pension Fund, the author of the FIU specialists. In the author's opinion, the realization of the model makes it possible to systematize work on increasing professional competence, to make it, logically consistent, substantively directed and methodologically sound.

Keywords: competence, professional competence, model of professional competence, professional standard.

Ступина Екатерина Сергеевна

*ФГБОУ ВПО "Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова"*

Ращикulina Елена Николаевна

Д.п.н., профессор, ФГБОУ ВПО

*"Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова"*

Плугина Наталья Александровна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВПО

*"Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова"*

Гурьянова Инна Владимировна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВПО

*"Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова"*

Аннотация

Статья посвящена содержательному анализу профессиональной компетентности специалистов Пенсионного фонда Российской Федерации. Разработана и представлена модель профессиональной компетентности специалистов ПФР. Реализация модели позволяет систематизировать работу по повышению профессиональной компетентности, сделать ее логически последовательной, содержательно направленной и методически обоснованной.

Ключевые слова:

Компетентность, профессиональная компетентность, модель профессиональной компетентности, профессиональный стандарт.

Постоянное развитие и совершенствование Российской системы социальной защиты населения, многочисленный и разнообразный контингент социальных клиентов, постоянно расширяющийся спектр их потребностей, требует особо тщательного подхода к подготовке специалистов социальной сферы. Особенно это касается специалистов, работающих в Пенсионных фондах Российской Федерации (ПФР).

В данной статье мы рассмотрим модель профессиональной компетентности специалистов Пенсионного фонда.

Роль профессиональной компетентности специалиста ПФР в современном мире имеет особую важность. Характер специфический профессиональной деятельности обслуживаемых требует от специалиста высоких знаний, умения разбираться с широким кругом вопросов, начиная с соответствующего законодательства, элементов

социологии и экономики, а так же знание психологии и владение множеством приемов работы с клиентами.

У разных исследователей существует свое мнение по определению понятий "компетенция" и "компетентность". Рассмотрим подходы к определению данных понятий. Н.Ф. Ефремова определяет компетенции как обобщенные и глубокие качества личности, отражающие ее способности наиболее универсально применять полученные знания, умения и опыт, владеть приемами, принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях [7, С. 7]. А.К. Маркова, в свою очередь, считает компетенцию индивидуальной характеристикой степени соответствия требованиям профессии [5]. Согласно Д.О. Иванову компетенция – есть способность успешно отвечать на индивидуальные или общественные требования, или выполнять задание (или вести деятельность), то есть, иными словами, компетенция должна позволять получать индивидуально или общественно значимые продукты или ре-

зультаты [4, С. 10]. По мнению Н.М. Борытко основной характеристикой компетентности является способность и готовность субъекта реализовать в своей деятельности ценностные установки [1, С. 71].

Компетенция – это обобщенный способ действия, обеспечивающий продуктивное осуществление профессиональной деятельности, которое выражает способность человека самостоятельно применять в определенном контексте различные элементы знаний, умений и ценностные отношения. При этом особую важность имеет уровень самостоятельности, поскольку именно он позволяет разграничивать различные уровни компетенции. Таким образом, компетентность специалиста – это проявленные им на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования.

Профессиональная компетентность – это интегративное качество личности специалиста, объединяющее имеющиеся у него профессиональные знания, навыки и умения, профессионально значимые качества личности и психофизиологические возможности самостоятельного использования всего этого на практике. Это способность и стремление разбираться в требованиях, предъявляемых к труду по специальности [7, С. 74].

В рамках профессиональной компетентности для сотрудников в Пенсионном фонде России разработаны стандарты профессиональной квалификации специалистов ПФР, которые применяются в кадровой политике фонда для управления персоналом, определения уровня подготовки соискателей на должности при приеме на работу, а также для обучения и аттестации работников и при разработке должностных инструкций.

Профстандарты ПФР созданы в рамках приоритетной государственной работы по реформированию системы профессиональных квалификаций, которая проводится согласно указу Президента от 7 мая 2012 года №597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики". Создание стандартов осуществлялось в соответствии с трудовым кодексом (статья 195.1) и правилами для подготовки профстандартов (Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 года №23 "О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов") [4].

Наряду с общими сведениями о требуемой квалификации специалиста ПФР, каждый профстандарт включает в себя перечень и описание конкретных трудовых функций

работника, требования к его образованию и опыту работы, а также особые условия приема на работу и необходимые знания и умения, которыми он должен обладать.

Рассматривая профессиональную компетентность работников Пенсионного фонда РФ, нами были составлена структура профессиональной компетентности специалистов Пенсионного фонда и выделены блоки, в соответствии с которыми определены основные компетенции (рис. 1).

Первый блок – ценностно-мотивационный. Данный блок характеризуется тем, какими ценностями должен обладать специалист Пенсионного фонда, морально-нравственными нормами, квалификационными требованиями, способностями взаимодействия и их влияние на деятельность специалиста.

Данный блок содержит следующие компоненты:

1. потребность в самореализации и саморазвитии в профессиональной деятельности;
2. осознание важности своей профессиональной деятельности;
3. потребность в проектировании своего профессионального роста.

Второй блок модели составляет профессиональные знания и включает в себя такие компоненты как:

1. профильная законодательная и нормативно-правовая база;
2. порядок взаимодействия с другими органами государственной власти, муниципальными органами и иными организациями;
3. правила ведения делопроизводства в системе ПФР и согласования выпускаемых нормативных документов;
4. порядок работы со служебной информацией;
5. порядок и сроки представления отчетности в системе ПФР;
6. основы этики делового общения и межкультурной коммуникации.

К нормативно правовой базе относятся следующие документы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948);
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О страховых пенсиях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017);
4. Федеральный закон от 28.12.2013 N 410-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О не-

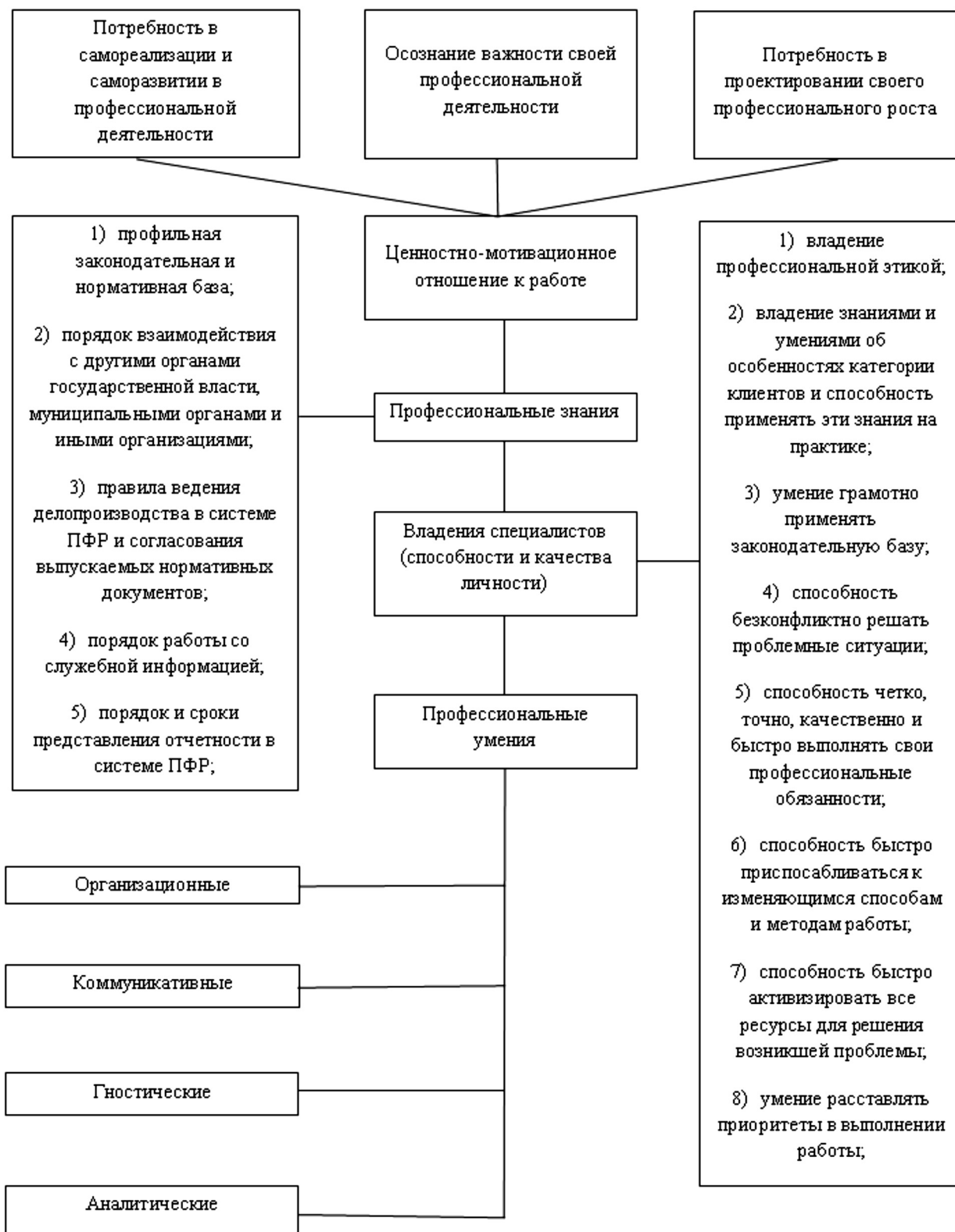

Рисунок 1. - Структура профессиональной компетентности специалистов Пенсионного фонда РФ.

государственных пенсионных фондах" и отдельные законодательные акты Российской Федерации";

5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 421-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда";

6. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 422-ФЗ "О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений";

7. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 424-ФЗ "О накопительной пенсии";

8. Федеральный закон от 22.11.2016 № 385-ФЗ "О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию";

9. Федеральный закон от 20.04.2015 N 88-ФЗ "О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала";

10. Постановление Правительства РФ от 17.12.2014 N 1386 "О порядке выплаты пенсий лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации" (вместе с "Положением о порядке выплаты страховой пенсии лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации").

Третий блок – это профессиональные умения Мы выделили следующие группы умений: организационные, коммуникативные, гностические, аналитические.

Организационные умения способствуют более быстрому и качественному выполнению своих должностных обязанностей. Они позволяют планировать свой рабочий день, четко и ясно ставить цели работы, а также ускорять выполнение задач. К организационным умениям относятся такие умения как:

1. организовывать свое рабочее время в целях его экономии;
2. применять навыки делового письма, работы со служебными документами;
3. работать с компьютерной оргтехникой, а также использовать в работе необходимое программное обеспечение;
4. взаимодействовать с другими структурными подразделениями;
5. применять навыки работы с электронными документами с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия.

Коммуникативные умения – это умения специалиста взаимодействовать с клиентами и коллегами, правильно интерпретировать информацию от них и доступно передавать им свою информацию. К ним относятся умения:

1. устанавливать контакт с клиентом;
2. уметь разрешать конфликтные ситуации;
3. уметь общаться со специалистами с более высокой должностью;
4. взаимодействовать с коллегами.

Коммуникативные умения позволяют специалистам общаться с клиентами и между собой, избегая проблемных ситуаций, и минимизировать последствия, если проблемы возникают.

Гностические умения – это познавательные умения в области приобретения профессиональных знаний, предусматривающих получение новой информации, выделение в ней главного и существенного. В этой группе выделяют умения:

1. адаптироваться к новым условиям, применять новые подходы к решению возникающих проблем;
2. быстро перестраиваться на выполнение различной работы;
3. быстро и качественно осваивать новые формы работы;
4. анализировать и систематизировать свой опыт и опыт других специалистов.

Аналитические умения позволяют разделить задачу на составные части, выделить существенное и несущественное, определить взаимосвязь между частями и оп-ределить порядок и форму выполнения работы. Выделяют умения:

1. производить аналитическую работу со статистическими и отчетными данными, информацией;
2. прогнозировать позитивные и негативные последствия своих действий и нести за них ответственность.
3. применять методологию финансово-экономического анализа;
4. систематизировать информацию.

Последний, четвертый, блок модели представляет собой владения специалистов ПФР. Он включает в себя способности, владения и личные качества специалистов:

1. владение профессиональной этикой;
2. владение знаниями об особенностях категории клиентов и способность применять эти знания на практике;
3. умение грамотно применять законодательную базу;
4. способность бесконфликтно решать проблемные ситуации;

- 5. способность четко, точно, качественно и быстро выполнять свои профессиональные обязанности;
- 6. способность быстро приспособиться к изменяющимся способам и методам работы;
- 7. способность быстро активизировать все ресурсы для решения возникшей проблемы;
- 8. умение расставлять приоритеты в выполнении работы;
- 9. аккуратность;
- 10. четкость исполнения;
- 11. внимательность и вежливость;
- 12. терпимость и терпеливость.

Таким образом, изучив перечни компетенций, которые существуют в научной литературе, обобщив требования, предъявляемые специалистам, нами была составлена модель профессиональной компетентности специалистов Пенсионного фонда РФ. В данной модели представлены необходимые качества, которыми, по нашему мнению, должен обладать будущий специалист Пенсионного фонда РФ.

Следование структуре позволяет систематизировать работу по повышению профессиональной компетентности, сделать ее логически последовательной, содержательно направленной и методически обоснованной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольхин С.Н. Компетентностный подход к развитию системы дополнительного образования специалистов социально-медицинского профиля // Ученые записки. – 2012. – № 6 (106). – С. 70–74.
2. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. – Москва. Издательство "Национальное образование". – 2015. – 416 с.
3. Жданова М.А. Игнатова Е.Д. Личностно-профессиональная компетентность как основа профессионализма служащих Пенсионного фонда России // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. – 2016. – С. 94–97.
4. Иванов Д. О. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. – М.: Чистые пруды, 2007. – 32 с.
5. Макеева Н. Ю. Психологический анализ профессиональной деятельности специалистов пенсионного фонда Российской Федерации // Вестник ТГПУ. – 2013. – №6 (134). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-analiz-professionalnoy-deyatelnosti-spetsialistov-pensionnogo-fonda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.01.2017).
6. Маркова А. К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Советская педагогика. – 1990. – № 8.
7. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. URL: http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/
8. Приказ Минтруда России от 28.10.2015 N 785н (ред. от 16.12.2016) "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по организации назначения и выплаты пенсии" (Зарегистрировано в Минюсте России 10.11.2015 N 39652).
9. Шарипов Ф.В. Профессиональная компетентность преподавателя вуза // Высшее образование сегодня. – 2010. – №1. – С.72–77.

© Е.С. Ступина, Е.Н. Ращидулина, Н.А. Плугина, И.В. Гурьянова, (ser39229112@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТИПОЛОГИЯ СПОРТИВНЫХ ТЕЛЕПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

TIPOLOGY OF SPORTS TV PROGRAMS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

N. Badmaeva

Annotation

The basis of television sports journalism is a sporting event and a genre variety of TV programs (news, broadcast and telecast). The main issues of sports TV journalism are located in the field of audience preferences and coverage of topics that poorly cover the state policy in the field of sports. There is an acute shortage of content and analytical materials on the ground. Federal and regional TV programs have similar problems, despite the different level of technical equipment and professional skills. Four republican sports TV programs often show stories about amateur and extreme sports, give time to children's sports, national kinds of competitions. But they continue to regard them as an information event, without stressing the disclosure of sports media communications.

Keywords: regional television, typology of TV programs, television journalism.

Бадмаева Насигма Ивановна
Бурятский государственный
университет, г. Улан-Удэ

Аннотация

Основой телевизионной спортивной журналистики является спортивное событие и жанровое разнообразие телепрограмм (новость, трансляция и телепередача). Основная проблематика спортивной ТВ-журналистики располагается в поле предпочтений аудитории и освещении тем, слабо освещающих государственную политику в области спорта. Выделяется острая нехватка контента, аналитических материалов на местах. Федеральные и региональные телепрограммы имеют схожие проблемы, несмотря на разный уровень технического оснащения и профессионального мастерства. Четыре республиканские спортивные ТВ-передачи нередко показывают сюжеты о любительском и экстремальном спорте, уделяют время детскому спорту, национальным видам состязаний. Но они продолжают их рассматривать как информационное событие, не делая акцент на раскрытии спортивной медиакommunikации.

Ключевые слова:

Региональное телевидение, типология телепрограмм, телевизионная журналистика.

В последние годы в России всё больше внимания уделяют развитию спорта и физической культуры, популяризации здорового образа жизни. Это является частью государственной политики как в целом по стране, так и в регионах. Россия с успехом провела Олимпийские и Паралимпийские зимние Игры в Сочи (2014), Летнюю Универсиаду в Казани (2015), Чемпионат Мира по хоккею с шайбой в Москве и Санкт-Петербурге (2016). В этом году наша страна проводит Чемпионат Мира по футболу (2018). Для организации этих турниров в России уже построено масса спортивных комплексов, стадионов и площадок для занятий спортом каждого желающего. Был возвращён комплекс "готов к труду и обороне" (ГТО).

Кроме развития спортивной инфраструктуры, государственная политика предусматривает активную работу СМИ и, в частности, телевидения, в области пропаганды здорового образа жизни среди населения. В 2015г. был создан первый общедоступный профильный спортивный телеканал "Матч ТВ". Создание подобного канала в регионах представляется невозможным, ввиду больших финансовых затрат, а значит основная функция популяризации и пропаганды возлагается на спортивные телепередачи.

На данный момент в республике есть четыре спортивных ТВ-программы: "Спортивный Экспресс" (ТРК "Ариг Ус"), "Радар-Спорт" (ТК "Тивиком"), "Танец Орла" (ТК "АТВ-Байкал"), "Футбол Бурятии" (ГТРК "Бурятия"). Каждая из этих программ отличается друг от друга подачей информации, охватом спортивных событий и форматом выхода в эфир. Такая высокая плотность конкуренции способствует постоянному повышению уровня телевизионной спортивной журналистики, поиску новых идей и сюжетов.

Для более полной картины представим типологический анализ каждой программы по следующим критериям: год выпуска, хронометраж, жанровая принадлежность, количество выходов в эфир, место распространения, степень охвата, тип информации, рубрикация, тип ведущего, характеристика спортивного дискурса, особенности программы.

Спортивный дискурс – это класс речевых жанров, объединённых одной социальной сферой функционирования – спортивной деятельностью во всех ее проявлениях. Телевизионный спортивный дискурс конструируется коммуникативно-прагматическими характеристиками двух типов: универсальными (идеологическая основа, неизолированность и пресуппозиция) [7, с. 192; 5, с.

319] и связанными с особенностями именно телеречи и языка СМИ (массовость адресата, монологизм и симультанность). [6, с. 422; 4, с. 18] Исследователи выделяют два основных коммуникативно-прагматических и жанрово-стилистических типа спортивного дискурса: "новость" и "репортаж". [2, с. 50]

Тип "новости" – это информация об уже состоявшихся событиях иногда с явными элементами анализа и комментирования. Может быть частью новостного выпуска или являться самостоятельной телепередачей. Тип "репортаж" представляет из себя прямую трансляция спортивного события. Главным действующим лицом репортажа является комментатор – он исполняет роль сопровождения того, что происходит на экране и вместе с информационной выполняет развлекательную функцию. Ядром спортивного репортажа является комментарий. Выделяют такие прагматические функции комментария, как фатика, дивертивность, инструментальность и диалогичность.

Родоначальником спортивной ТВ-журналистики в Бурятии является программа "Радар-Спорт". Её автор и бессменный ведущий, Борис Миromanов, бывший спортсмен, занимался спортивной журналистикой с 60-х годов прошлого века и имел большой багаж знаний о спортивной жизни в республике. С 1998 года в пару к нему добавился сын Бориса Миromanова, Борис Миromanов-младший, также профессиональный спортсмен. Эту программу они делают фактически вдвоём, без помощи телеканала, используя его только как площадку для выпуска. К сожалению, в феврале 2016 года Борис Миromanов скончался на 71-м году жизни. Этот человек внёс огромный вклад в развитие телевизионной спортивной журналистики Бурятии. Сейчас, как и в последние годы, программу ведёт Борис Миromanов-младший. [3]

Год выпуска: 1993. Хронометраж: 25 минут. Жанровая принадлежность: Информационная программа. Количество выходов в эфир: Ежедневная (50–52 выпуска в год). Место распространения: Телекомпания "Тивиком", региональная программа.

Степень охвата: Разноплановая программа. Основная направленность передачи – хроника спортивных новостей в Бурятии и с участием бурятских спортсменов на российских и мировых соревнованиях. Упор сделан на отражение результатов профессиональных спортсменов, особенно в вольной борьбе, стрельбе из лука, лёгкой атлетике, волейболе и футболе. Благодаря еженедельному и непрерывному выходу в эфир, программа "Радар-Спорт" освещает намного больше информации о спортивных результатах, чем другие передачи в республике.

Тип информации: Специализированная. Ориентирована в первую очередь на болельщика. Нередко в программе рассказывают о легендах бурятского спорта, которые становятся гостями передачи. Своё место в программе находит и отражение новостей, связанных с дет-

ско-юношеским спортом, любительским спортом, но её значительно меньше, чем информации о профессиональном спорте. Практически отсутствует информация об экстремальных видах спорта, инва-спорте, о проблемах в области бурятского спорта. Преимущество "справочной" информации в сюжетах делает программу нудной и неинтересной. При рассказе о выступлениях бурятских спортсменов обязательно указываются все их регалии (звания, победы), место их рождения, регалии их тренеров.

Рубрикация: Несмотря на то, что единого шаблона у программы нет, в каждой программе постоянно присутствуют три рубрики: короткий обзор последних новостей спорта Бурятии (30–50 секунд), полноценные сюжеты с местных соревнований (3–6 минут) и интервью с победителями последних спортивных состязаний, их тренерами, руководителями спортивных федераций, юбилярами в области спорта, организаторами предстоящих крупных спортивных соревнований в Бурятии (8–12 минут). Порядок выхода в эфир этих рубрик чередуется, иногда своё место находят телеуроки по занятию спортом в домашних условиях. Популяризацией здорового образа жизни программа занимается через примеры успешных спортсменов, легенд бурятского спорта.

Тип ведущего: "спортсмен-репортёр" – Борис Миromanов и Борис Миromanов-мл. сами занимались спортом профессионально и в первую очередь освещали соревнования с точки зрения участника этих событий. Многие сюжеты строились по схеме "соревнование – кто выступал – как выступили наши – как выступили остальные – какие турниры предстоят".

Дискурс программы складывается в рамках типа "новости". Фатика представлена высоким уровнем когнитивной аксиологической компетентности, дескриптивности и презентационности высказывания. Контроль над смысловой избыточностью выполнен не лучшим образом (преобладание "справочной" информации). Образность высказывания отсутствует. Дивертивность и инструментальность программе не свойственны. Часто проявляются попытки создать диалогичность во время проведения интервью и призывах к телезрителям по вопросам занятий спортом.

Особенности: Программа "Радар Спорт" – классика спортивного жанра и формат этой передачи фактически не менялся с самого основания. Определённый ребрендинг программы (смена логотипа, музыкального сопровождения) произошёл лишь в октябре 2015 года, но самой структуры программы это не коснулось. Это определённый минус, учитывая постоянное развитие современных технологий. Символом этого классицизма является микрофон на проводе, с которым Борис Миromanов брал интервью у гостей своей программы. Так же и манера ведения передачи, выстроенная на дружеских отношениях с гостями своей программы в виду давних знакомств не давала более полной картины состояния

спорта в Бурятии. Борис Миromanов придерживался позиций "старой школы", за счёт чего программа много упускала.

В программе явно прослеживаются черты агитации власти, делается упор на участии депутатов в организации спортивных соревнований, спонсировании спортсменов. Находится и место для рекламы. Скорее всего, это связано с политикой телеканала "Тивиком".

Второй по возрасту программой является "Спортивный Экспресс". Её автор и бессменный ведущий – Алексей Туробов. Программа начиналась как рубрика о последних событиях из мира спорта в новостной передаче "Восточный Экспресс", но со временем превратилась в самостоятельный информационный продукт. Сам Алексей спортсменом не является, но любит спорт, особенно экстремальные виды [9].

Год выпуска: 2005. Хронометраж: 8–10 минут. Жанровая принадлежность: Информационная программа. Количество выходов в эфир: Еженедельная, с перерывом на лето (35–40 выпусков в год). Место распространения: ТРК "Ариг Ус" и ТК "Ариг Ус–24", региональная программа.

Степень охвата: Разноплановая программа. Упор делается на спортивных событиях в г. Улан-Удэ и ближайших районах Республики, громких победах бурятских спортсменов на российской и международных аренах. Большое место в программе уделяется освещению спортивных единоборств, командным и экстремальным (автоспорт, скалолазание и др.) видам спорта. Большинство сюжетов в программе являются повторением новостных сюжетов из программы "Восточный Экспресс", а означает, что программа теряет свою эксклюзивность.

Тип информации: Массовая информация, доступная любому зрителю. Стоит отметить поверхностное освещение событий, основанное только на итоговых результатах соревнований. Преимущество в программе занимают сведения о профессиональных состязаниях, в равной степени представлены детско-юношеский и любительский спорт. Находят своё место и результаты корпоративных соревнований внутри различных профессиональных объединений (спартакиады). Инва-спорт и спорт для пожилых в программе представлены в маленьком объёме, практически нет упоминаний о легендах бурятского спорта.

Рубрикация: Выходит в формате новостной передачи с 4–5 сюжетами, последовательность которых ничем не определяется.

Тип ведущего: "любитель-репортёр" – не смотря на то, что Алексей Туробов работает в сфере спортивной журналистики более 10 лет, его сложно назвать профессионалом. Это проявляется в поверхностном освещении спортивных событий, нередких ошибках в классификациях соревнований. Происходит прямая подача информация без обработки данных.

Дискурс программы складывается в рамках типа "но-

вости". Фатика представлена средним уровнем когнитивной аксиологической компетентности, дескриптивности и презентационности высказывания. Контроль над смысловой избыточностью происходит на хорошем уровне, подаётся очень узкий спектр информации. Образность высказывания отсутствует. Дивергентность и инструментальность программе не свойственны. Попытки создать диалогичность проявляются в сюжетах по демонстрации занятия спортом, новых рубриках-интерактивах (участие телезрителей).

Особенности: Отдельно стоит отметить специфику некоторых сюжетов программы "Восточный Экспресс". Во-первых, это мастер-классы по самообороне от разных спортсменов Бурятии. Во-вторых, это телеуроки о том, как прокачать своё тело и мышцы в домашних условиях. Эти сюжеты очень полезны для телезрителя и призывают к занятиям спортом, помогают защитить свою жизнь. С октября 2015 года в программе появились две новые рубрики – "Мобильный Спортсмен" и "Мой личный рекорд", где участниками программы может стать любой желающий. Достаточно просто прислать свой сюжет со спортивных соревнований или отправить заявку в программу для того, чтобы продемонстрировать свои спортивные способности. Это так же является элементом пропаганды здорового образа жизни.

Третьей, самой молодой программой из всех является проект "Танец Орла" – программа, в которой само название делает упор на близость к национальной спортивной культуре Бурятии. Как известно, танец орла – это танец победителя в национальной борьбе "бухэ барилдан". Автор и ведущий программы – Владимир Банчиков. Так же к нему часто присоединяется Баир Цыдыпов [1].

Год выпуска: 2015. Хронометраж: 25 минут. Жанровая принадлежность: Информационно-аналитическая. Количество выходов в эфир: 3–4 выпуска в месяц (за 2015 год – 26 выпусков), сейчас поддерживает статус еженедельной. Место распространения: ТК "АТВ-Байкал", региональная телепрограмма.

Степень охвата: Разноплановая программа. Упор делается на спортивных событиях в г. Улан-Удэ и ближайших районах республики, громких победах бурятских спортсменов на российской и международных аренах. Большое место в программе уделяется освещению спортивных единоборств, командным и любительским (шашки, рыбалка и др.) видам спорта.

Тип информации: Массовая информация, доступная любому зрителю. Преимущество в программе занимают сведения о профессиональном и детско-юношеском спорте. Немало времени уделяют освещению соревнований среди любителей. По сравнению с другими программами, очень часто поднимают вопросы развития инва-спорта в Бурятии. Спорт для пожилых в программе практически не представлен.

Рубрикация: У программы есть чёткая структура программы: краткий обзор последних спортивных событий,

преимущественно в республике, но крупные победы наших спортсменов на международной и всероссийской арене стороной не обходят, используется как сводка новостей (30–50 секунд), так и полноценные сюжеты (2–4 минуты); в середине программы – интервью с руководителем одной из спортивных федераций Бурятии, легендами нашего спорта, тренерами, выдающимися спортсменами и простыми болельщиками (5–10 минут); рубрика "Здоровый образ жизни", в которой врачи читают лекции о здоровом питании, вредных привычках и заболеваниях, так же проходят телеуроки по занятию спортом в домашних условиях (4–6 минут).

Тип ведущего: "любитель-аналитик" – основной темой программы, по словам ведущего, являются проблемы детского спорта, сложности в развитии спорта в Бурятии. Несмотря на то, что Владимир Банчиков не является профессиональным спортивным журналистом и никогда не занимался спортом, его вопросы несут в себе острую социальную проблематику. У каждого своего гостя он спрашивает личное мнение по данным вопросам, пути выхода из ситуации.

Дискурс программы складывается в рамках типа "новости". Фатика представлена средним уровнем когнитивной аксиологической компетентности, дескриптивности и презентационности высказывания. Контроль над смысловой избыточностью происходит на хорошем уровне, подаётся достаточное количество информации для понимания события. Образность высказывания отсутствует. Дивертивность программе не свойственна. Инструментальность часто встречается во время интервью с приглашёнными гостями. Попытки создать диалогичность проявляются в рубрике "ЗОЖ" и общении ведущего с телезрителем в начале и конце программы.

Особенности: Программа выходит на телеканале "АТВ-Байкал", который позиционирует себя как "первый альтернативный" и подобная политика канала накладывает отпечаток на тип сюжетов в "Танце Орла". Во-первых, это аналитические интервью с различными гостями передачи, кроме чиновников в области спорта Бурятии. Во-вторых, сюжеты "без комментариев", особенно с результатов футбольных матчей или итогов спортивных фестивалей, где вместо звуковой дорожки накладывается динамичная музыка. В-третьих, социальная тематика – сюжеты на тему инвалидного спорта, спорта для детей, оставшихся в тяжёлой жизненной ситуации.

Отдельно стоит рассказать и о рубрике "Здоровый образ жизни". Здесь популяризация здоровья происходит не только через демонстрацию достижений в спорте и занятий физической культурой, но и через аспекты поведения нашего организма, наглядную демонстрацию влияния вредных привычек. Пусть и подобного типа сюжет не является проявлением спортивной журналистики, лекции врачей и специалистов области здоровья являются хорошим дополнением к общей тематике.

Из перечня республиканских спортивных программ

выделяется телепередача "Футбол Бурятии", из названия которой понятно, что в передаче освещается только одна сторона местного спорта – футбол. Автор и ведущий – Владислав Солженицын. Создание программы было приурочено к возрождению ФК "Селенга" и возвращению большого футбола в нашу республику. [8]

Год выпуска: 2012. Хронометраж: 10–13 минут. Жанровая принадлежность: Информационная программа. Количество выходов в эфир: 2–3 выпуска в месяц (30–35 выпусков в год). Место распространения: ГТРК "Бурятия" в рамках вещания ВГТРК "Россия-24", региональная программа.

Степень охвата: Узко-ориентированная, специализирована только на одном виде спорта – футболе. Спортивная жизнь в этой области освещается максимально полно: большой футбол, мини-футбол, футзал и пляжный футбол. В программе показаны события только республиканского и регионального уровня. Связано это с тем, что на всероссийском и международном уровнях Бурятия не имеет своих представителей.

Тип информации: Специализированная информация в виде живого комментария матча. Преимущество в освещении имеют профессиональные соревнования, детско-юношеский и любительский футбол представлены в равной степени. Инва-спорт в программе не представлен, так же как и тема легенд бурятского футбола. Проблемы в этой области поднимаются редко.

Рубрикация: Выходит в формате новостной передачи, которая состоит из видеосюжетов (2–4 минуты) о прошедших футбольных матчах. Бывает, что всю программу занимает сюжет об одном матче.

Тип ведущего: "комментатор-репортёр" – Владислав Солженицын не занимается анализом прошедших футбольных событий и редко поднимает вопросы о проблемах в развитии бурятского футбола. Только отчёты о прошедших матчах. Не редко примеряет на себя роль "болельщика", особенно когда комментирует матчи с участием команд из Бурятии на региональных первенствах.

Дискурс программы преимущественно складывается в рамках типа "репортаж". Фатика представлена высоким уровнем когнитивной аксиологической компетентности, дескриптивности и презентационности высказывания. Контроль над смысловой избыточностью происходит на среднем уровне, при комментировании местных футбольных матчей сложно описывать только происходящее на поле. Образность высказывания присутствует на высоком уровне (постоянная передача накала борьбы между двумя футбольными командами). Дивертивность в программе встречается редко, но имеет место быть в связи с преимущественными комментариями. Инструментальность часто встречается при попытке предугадать исход матча. Попытки создать диалогичность проявляются в частом обращении к телезрителям, что выглядит странным, учитывая, что это не прямые трансляции.

Особенности: Программа удивительна тем, что подготавливается полностью одним человеком – её автором. Он так же является её оператором, монтажёром и режиссёром. На сайте программы так же выкладываются записи полных матчей, где комментатором выступает Владислав Солженицын. В дальнейшем, сюжеты, которые выходят в рамках программы, представляют собой нарезку видеофрагментов с лучшими моментами. Таким образом, они даже не проходят обработку под новостной формат, сохраняя первоначальные эмоции комментатора от увиденного, но в то же время, подобные нарезки выглядят странно из-за диссонанса с реальным временем.

Среди несомненных плюсов отмечаются и некоторые недостатки спортивных телепрограмм. В программах редко поднимаются вопросы бурятского спорта, очень мало аналитики и журналистских расследований. Вся проблематика обычно заключается в комментариях гостей программы, сами журналисты этим не занимаются. Обладая слабым техническим ресурсом, коллективы данных телепрограмм не способны осуществлять выезды на съёмки в районы республики, близлежащие регионы. Из-за этого страдает качество сюжетов (любительская съёмка, архивные кадры), не полностью охватывается спортивная жизнь Бурятии. Очень мало времени уделяется популяризации национальных видов

спорта, которая способствовала бы сохранению национальной культуры. Нет программы о спорте на бурятском языке. Фактически отсутствует справочная информация о том, куда отдать своего ребёнка для занятия спортом (ДЮСША, секции, кружки), обзорные сюжеты о преимуществах разных видов спорта, где заниматься спортом взрослому человеку. Незначительное число сюжетов о любительских соревнованиях, экстремальных и мало-популярных видах спорта. Редкость информации о легендах бурятского спорта (по Чернышевой Л. Г. [10, с 468]).

Так же существует проблема в методах освещения спортивных событий. В большинстве случаев создатели сюжетов руководствуются новостными принципами построения сюжета, применении метода "перевёрнутой пирамиды", при котором результаты объявляются в первую очередь. Такой подход чреват удалением интриги из информационного сообщения, которым так отличается спортивный дискурс. Пропадает дух соперничества.

Спортивная ТВ-журналистика Бурятии имеет средний, по меркам регионального телевидения, уровень развития. Есть разнообразие в телепрограммах, освещение большинства значимых событий, популяризация здорового образа жизни и пропаганда спорта среди населения. Многие вопросы ещё требуют доработки и совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банчиков В. "Танец Орла". Выпуски с 03.03.2015 по 29.12.2015 (25 выпусков) // ТК АТВ-Байкал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baikal-atv.ru/video/59/>
2. Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи / А. Б. Зильберт, Б. А. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация. – 2001. – № 17. – С. 45–55.
3. Мироманов Б. "Радар-Спорт", выпуски с 01.01.2015 по 31.12.2015 (51 выпуск) // ТК Тивиком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvcom-tv.ru/projects/section.php?SECTION_ID=13
4. Снятков К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2008. – 24 с.
5. Снятков К.В. О характере пресуппозиции в телевизионном спортивном дискурсе / К. В. Снятков // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 317–321.
6. Снятков К.В. Речевое поведение спортивного телекомментатора в аспекте моноличности/диалогичности (на материале комментариев Алексея Попова) / К. В. Снятков // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 73–1. – С. 420–425.
7. Снятков К.В. Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа / К.В. Снятков // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2007. – №37. – С. 189–194.
8. Солженицын В. "Футбол Бурятии", выпуски с 08.01.2015 по 25.12.2015 (40 выпусков) // ГТРК Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bgrk.ru/tv/russia-24/futbol-buryatii/>
9. Туробов А. "Спортивный Экспресс", выпуски с 12.01.2015 по 28.12.2015 (35 выпусков) // ТРК Ариг Ус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arigus-tv.ru/brcast/view/?ELEMENT_ID=19684
10. Чернышева Л.Г. Средства массовой информации в инновационном развитии в сфере физической культуры и спорта / Л.Г. Чернышева // Царскосельские чтения. – 2011. – Т. 1. № 15. – С. 465–469.

МЕДИАПОТЕНЦИАЛ КОРПОРАТИВНОЙ ГАЗЕТЫ (на примере издания ПАО "ИНТЕР РАО" "ЭНЕРГИЯ БЕЗ ГРАНИЦ")

MEDIA-POTENTIAL OF THE CORPORATE NEWSPAPER (on the example of publishing PJSC "INTER RAO" "ENERGY WITHOUT BORDERS")

*N. Badmaeva
L. Saharovskaya*

Annotation

The corporate press is an important part and a link of various sociocultural processes. With the help of corporate press, it is possible to solve a large number of tasks set before it, create an atmosphere of unity, make any team of any other company more united, increase loyalty to the company and its management, and at the same time attract consumers to itself. This is a fairly effective tool in the hands of a competent manager, because based on this kind of press, you can effectively build a policy of company management and marketing. Today, the effective use of the corporate edition for the purpose of business diversification is one of the most modern trends in business development in the world.

Keywords: corporate press, newspaper, media potential.

Бадмаева Насигма Ивановна

К. филол. н., доцент,

Бурятский государственный

университет, г. Улан-Удэ

Сахаровская Людмила Васильевна

К. и. н., доцент,

Бурятский государственный

университет, г. Улан-Удэ

Аннотация

Корпоративная пресса является важнейшей частью и звеном различных социокультурных процессов. С помощью корпоративной прессы можно решать большое количество задач поставленной перед ней, создавать атмосферу единства, делать более сплоченным любой коллектив любой другой компании, повышать лояльность к компании и её руководству, и при этом ещё и привлекать к себе потребителей. Это довольно эффективный инструмент в руках грамотного управленца, ведь на основе такого рода прессы можно эффективно выстраивать политику менеджмента компании и маркетинга. Сегодня, эффективное использование корпоративного издания в целях диверсификации бизнеса – это одна из самых современных тенденций по развитию бизнеса в мире.

Ключевые слова:

Корпоративная пресса, газета, медиапотенциал.

Газета "Энергия без границ" является официальным корпоративным изданием ПАО "Интер РАО". Руководство ПАО "Интер РАО" позиционирует свою газету как неотъемлемый элемент внутрикорпоративной системы коммуникации и общей корпоративной культуры. Издание стало одним из основных звеньев, связывающее все предприятия ПАО "Интер РАО". На страницах каждого номера эксперты, специалисты и пресс-секретари компании делятся новостями с местонахождения своей генерации или филиала компании, также рассказывают о новинках производства, улучшениях, о внедрении новых технологий. Редакция издания стремится донести до своего читателя корпоративную жизнь компании, подразделений, филиалов, самих сотрудников предприятий на одной информационной площадке. [6]

Учредителем корпоративной газеты "Энергия без границ" выступает ПАО "Интер РАО". Издателем является Издательство корпоративной прессы "МедиаЛайн". Тираж издания составляет 10 000 экземпляров. Объем газеты – 8 полос. Периодичность издания составляет от 7 до 10 раз в год. Язык распространения – русский.

Газета "Энергия без границ" выходит с ноября 2008 года, периодичностью 1–2 раза в месяц. На май 2018 года выпущено 90 номеров. Зарегистрировано издание 30 марта 2009 года в Федеральной службе по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Газета выходит стандартом А3 полноцветной на белой мелованной газетной бумаге на 2-х печатных листах. Распространяется бесплатно, через подразделения и филиалы компании по всей территории страны, распространяется через пресс-службы или отделы, несущие за это ответственность. В том числе, данное издание можно скачать с официального сайта компании в формате pdf. Печатается в типографии ПК "Экстра М". Издание специализируется в основном на материалах об энергетике, жизни компании и её сотрудников, а также филиалов.

Корпоративное издание может состоять из различных рубрик, а также и отдельных материалов. Свою информационную политику редакция формирует самостоятельно, но политика редакции должна строго соответ-

ствовать политике самой компании. Ниже исследователь Л.С. Агафонов приводит примерный список стандартных рубрик любого корпоративного СМИ: история компании; новости компании, новости рынка (либо смежного); материалы о продукции, услугах и проектах; деятельность компании в целом, победы в различных выставках и т.п.; интервью с управленческим блоком, сотрудниками компании и т.д.; различные социальные проекты; материалы развлекательного характера; корпоративная культура; передовики производства (доска почёта или лучшие в профессии) [1]

В 2018 году по итогам рейтинга 250 корпоративных изданий промышленного сектора экономики газета "Энергия без границ" вошла в Топ-20 лучших корпоративных изданий. [8].

Газета выполняет свою основную задачу – информирование персонала всеми необходимыми новостями компании "Интер РАО" и её филиалов. В этом же заключается и её цель. Функционально газета "Энергия без границ" является инструментом управления, как и другие корпоративные издания – в этом их предназначение. Помимо этого, можно указать, что газета выполняет основную работу по формированию корпоративной культуры "Интер РАО", т.е. участвует в формировании командного духа компании.

Газета формирует корпоративную культуру, является источником новостей для партнёров и клиентов, и, конечно же, для сотрудников компании, то по принципу разделения на целевые аудитории, данную газету можно отнести сразу к нескольким видам – business-to-personal, business-to-client, business-to-business.

С точки зрения содержательной модели, издание "Энергия без границ" сбалансирована, т.е. найдена "золотая середина". В равной мере, можно встретить материалы производственного характера и материалы с общей тематикой. Издание открыто транслирует позицию компании, и является её рупором. Газета наполнена разными материалами, начиная от новостей компании и заканчивая развлекательными материалами.

Сама газета "Энергия без границ" презентует себя как издание хорошо развитое, наполненное полноценной информацией о жизни компании в целом. Кроме того, исходя из контент-анализа газеты и её заголовков, проводя исследования по методике оценки эффективности газеты можно привести следующие аргументы: 1) газета полностью производит нужное впечатление на своего потребителя; 2) газета "Энергия без границ" хорошо позиционирует себя на рынке корпоративной прессы; 3) издание побуждает к определённым действиям своего потребителя, вызывает доверие; 4) имеет свой индивидуальный стиль, внешний вид, большой тираж,

что говорит о финансовой стабильности компании; 5) имеет полноценное содержательное наполнение; 6) качество исполнения газеты остаётся на высоком уровне.

На основании полученных данных после изучения типологических характеристик корпоративной газеты "Энергия без границ", можно провести оценку эффективности издания. Основываться данный анализ будет на методике экспресс-оценки корпоративных СМИ, автором которой является Л.С. Агафонов. [2].

Для данного исследования необходимо ввести понятие "медиапотенциал". Под ним подразумевается вся структура коммуникационных возможностей, которым обладает данное издание, а именно изучение формата издания, его объема, периодичность, свойства издателя и аудитории, а также его ресурсные возможности. В результате получения 100 процентного использования своего медиапотенциала, издание будет считаться эффективным по уже перечисленным выше параметрам.

Сама методика оценки по использованию медиапотенциала будет строиться на последовательном анализе параметров издания. Изучая типологические характеристики самой газеты и заголовков, изучая рубрику как структуру, мы уже выяснили качество донесения информации до своего читателя, т.е. насколько газета воспринимается читателем, какие ассоциации вызывает, насколько соответствует дизайн формату корпоративного издания, насколько она информативна, и может ли эта газета воздействовать на общественное мнение и т.д.

Методика предлагает оценивать проект по следующим параметрам используя 10-ти бальную шкалу оценки эффективности: 1. Структура (рубрикатор, навигация, баланс тем). 2. Внешний вид (дизайн, верстка, презентабельность, акцентирование, визуализация). 3. Качество текстов (система жанров, соответствие теме, логика, стилистика, грамотность). 4. Качество иллюстраций (информативность, качество, композиция, соответствие иллюстрируемому материалу). 5. Уровень интерактивных технологий (наличие интерактивных возможностей, уровень влияния обратной связи на издание). 6. Система ключевых сообщений (структура "мессенджей", качество их трансляции, баланс, уровень аргументированности).

Данная система параметров сбалансирована под данный коммуникационный проект. А именно, два параметра характеризуют структуру и качество материалов, другие два – внешний вид и качество иллюстраций, и другие два – интерактив и систему ключевых сообщений.

Для оценки эффективности использования медиапотенциала предлагается использовать следующую математическую формулу: $I_{эмп} = (x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5 + x_6) : 6 \times 10$, где $I_{эмп}$ – индекс эффективности использования

медиапотенциала; x1...x6 – оценки по соответствующим параметрам.

Шкала оценивания параметров по методике Л.С. Агафонова следующая: уровень 30–50% – оценка "удовлетворительно", уровень 60–70% – "хорошо", 70–80% – "отлично", 90–100 % – технически недостижим.

Структура: По своей структуре издание достаточно структурировано, на основании контент-анализа можно наблюдать большое разнообразие рубрик, среди них также имеются рубрики, которые постоянно присутствуют в номерах. Их разнообразие говорит нам о широкой степени освещения векторов деятельности компании и её политике. Чёткой очередности расположения тем и материалов наблюдается редко, но расположены они в логической последовательности. Почти все материалы имеют свою рубрику, что говорит о наличии хорошей навигации по газетной полосе, читатель "не заблудится" во всём обилии материалов.

Тема номера подаётся не всегда презентабельно, не всегда понятно каким образом она может быть выделена из общей структуры номера, что её может выделить среди массива материалов, в исключение могут попасть номера с тематической подоплекой к большим праздникам или мероприятиям. Заголовки очень хорошо выделены, подзаголовки также выполняют свою функцию в оповещении читателя. Сторонних материалов в газете практически не наблюдается, есть только "свои". Оценка: 7 баллов.

Внешний вид: Издание выполнено с элементами российских и европейских стандартов, получился довольно смешанный стиль, основанный на корпоративных цветах и символике, это говорит о полной принадлежности корпоративного издания своей компании. Дизайн у газеты современный, читабельный, приятный для восприятия и не нагружает глаза, найден баланс "воздуха", он использован в меру, также используется приём акцентирования в дизайне для привлечения внимания читателя. Линии в журнале ровные, линейка соблюдается, фотографии и другие материалы оформлены чётко и по тематике того материала, к которому они прикреплены. Оценка: 10 баллов. Действительно очень хороший и грамотно сбалансированный дизайн.

Качество текстов: Тексты в данном издании на удивление написаны более-менее простым и понятным языком. Но сложности при расшифровке иногда всё-таки возникают. Чаще всего в материалах о производстве, иногда там просто не объясняются значения некоторых терминов. В деловых материалах, иногда, можно увидеть некие аббревиатуры, напр. ERES. В тексте расшифровок к нему не даётся. Просто обозначается как название форума или конференции. Поэтому это создаёт некото-

рые трудности. Исходя из контент-анализа, мы выявили большое разнообразие материалов в разных жанрах. С точки зрения орфографии и пунктуации, ошибок в тексте практически не встречается. Могут и быть, но лишь в качестве опечатки наборщика. Оценка: 8 баллов.

Качество иллюстраций: Иллюстрации очень чёткие, понятные, выполнены в широкой цветовой гамме, цвета не сливаются. По первому впечатлению кажется, что фото сделаны профессионалами, обработаны точно также. Почти к каждому материалу имеются иллюстрации, фотографии, графики и рисунки присущие к деловой прессе. На фото люди везде улыбаются, не сфотографированы как "на паспорт", это ещё один плюс к качеству. Оценка: 10 баллов.

Интерактив: Обратная связь важна для читателя. В данном издании она очень слабо выражена. Сервисов для обратной связи нет. Исключение лишь e-mail редактора и редакции в целом. Рекомендуются разработать такие формы общения со своим потенциальным читателем. Это поможет наладить контакт со своей аудиторией. Оценка: 2 балла.

Система ключевых сообщений: Анализируя издание можно выявить ряд многообразных ключевых сообщений, которые компания хочет донести до своей аудитории. Напр., наша компания – лучшая в сфере энергетики, у нас работают профессионалы и замечательные люди в одном лице, наше производство всегда модернизируется и строятся новые мощности, с нами выгодно иметь совместные проекты, мы заботимся о своих сотрудниках и их детях, оказываем помощь сиротам и т.п. В данных сообщениях можно выявить систему корпоративных ценностей компании. Это безусловно очень важный плюс. Но есть и минус – это замкнутость источников информации. В газете не хватает мнений других экспертов в этой области, других высокопоставленных лиц, замкнутость только на компании "Интер РАО". Нельзя увидеть и публикации других представителей СМИ. Издание закрыто на себе. Оценка: 7 баллов.

Общая оценка: Оценка эффективности использования медиапотенциала издания составляет 73 процента. Издание – образец довольно качественного и профессионально сделанного продукта. Оно "работает" на свою аудиторию. Несмотря на высокий процент и оценку "отлично" необходимо внести некоторые изменения и дополнения в проект:

- ◆ Внести некоторые изменения в структуре издания. Прорабатывать более отчетливее и выносить на передний план главную тему номера, не делать её "однобокой". Увеличить объём газеты до 16 страниц.
- ◆ Необходимо внедрить в издание интерактивные технологии. Обратная связь очень важна для налаживания отношений со своей аудиторией.

◆ Необходимо увеличить число публикаций независимых экспертов, и других высокопоставленных лиц, не относящихся к компании, в т.ч. и представителей СМИ.

◆ Просто необходимо расширить региональный блок. Очень мало новостей с мест производства и генераций. Сказывается не полный охват аудитории.

◆ Необходима дальнейшая методическая работа для повышения эффективности и использования полного медиапотенциала корпоративной газеты "Энергия без границ".

Блиц-опрос.

Для оценки эффективности газеты "Энергия без границ" и анализа охвата читательской аудитории издания, в дополнение к исследованию, автором работы было решено провести блиц-опрос по нескольким вопросам, которые касаются самого исследования. Опрос проводился в месте распространения корпоративного издания в филиале "Гусиноозёрская ГРЭС" АО "Интер РАО – Электрогенерация" (г. Гусиноозёрск, Республика Бурятия). АО "Интер РАО – Электрогенерация" является 100% дочерней компанией ПАО "Интер РАО", которому принадлежит корпоративная газета "Энергия без границ". Соответственно, "Гусиноозёрская ГРЭС" является площадкой на которую распространяется коммуникационная деятельность компании, которая на прямую зависит от Департамента информационной политики ПАО "Интер РАО". Поэтому и была выбрана именно эта площадка для проведения блиц-опроса. Задача самого блиц-опроса состоит в выявлении предпочтений читательской аудитории корпоративной газеты "Энергия без границ" на самой станции и какое влияние данное издание оказывает на своих читателей.

Вопросы для блиц-опроса были составлены следующим образом. Нам было важно узнать у людей, знают ли они вообще про данное издание, либо слышали когда-нибудь о нём, держали его в руках или читали, а может и подписаны на него. Что полезного они извлекают из газеты, нравится ли она им или же наоборот не нравится, и какое складывается у них впечатление о самой газете в целом.

Для исследования было выбрано определённое количество респондентов в количестве 60 человек. Данные 60 человек были разделены только по профессиональному признаку: 20 человек из руководства филиала, 20 человек – начальники цехов и отделов, 20 человек – рядовые сотрудники станции.

В первую очередь блиц-опрос был проведен среди руководителей и менеджмента филиала.

Респондентам задавалось по три вопроса, на них они должны были ответить кратко – "да", "нет" и т.п.

Вопросы:

1. Знакомы ли Вы с газетой "Энергия без границ"?
2. Что полезного для себя берёте из неё, какую функцию для Вас она выполняет?
3. Какое у Вас впечатление после прочтения этой газеты?

Блиц-опрос с менеджментом филиала показал следующие результаты: 1. Все 20 респондентов подтвердили, что знакомы с газетой "Энергия без границ". Получают свежие выпуски каждый месяц. 2. Мнения опрошенных различались довольно сильно, кто-то не мог ответить на поставленный вопрос, но все сошлись на том, что они, как руководители станции обязаны быть знакомы со всеми новостями, которые происходят в компании, быть в курсе самых последних изменений в компании. Из них: 2 чел. – затруднились ответить; 11 чел. – информирование о событиях в компании; 5 чел. – просматривают, но не читают. 3. 12 чел. – нравится дизайн, стиль подачи новостей, забота о своих сотрудниках, и то как разъясняется политика компании; 4 чел. – газета хорошая, но не хватает региональных новостей; 4 чел. – газета ничем не заинтересовала, читают мало.

Блиц-опрос с начальниками цехов и руководителями отделов показал нам следующие результаты: 1. Все 20 респондентов также подтвердили, что знакомы с газетой "Энергия без границ". Но иногда не получают её на руки. 2. 6 чел. – интересуют деловые новости; 8 чел. – интересно читать только новости других филиалов; 6 чел. – читают только официальную информацию и документы. 3. 7 респондентов заявили, что газета нравится, красивая, деловая, интересно подаётся информация. 3 чел. – "газета слишком "пиарит" руководство, не может быть – так всё хорошо". 10 чел. – газета в общем нравится, читают материалы развлекательного характера, и материалы о самой станции, деловые новости не интересуют.

Блиц-опрос рядовых сотрудников показал нам следующие результаты: 1. 7 из 20 респондентов заявили, что никогда не слышали об этой газете вообще; 3 чел. – читают, но довольно редко; 10 чел. – слышали о газете, но не читают её. 2. 7 чел. – затруднились ответить; 10 чел. – затруднились ответить; 3 чел. – читают только новости с других станций. 3. 17 чел. – затруднились ответить; 3 чел. – обыкновенная газета, красивая, с интересными материалами и конкурсами.

На основе проведённого блиц-опроса можно сделать следующие выводы: 1) для руководителей, она служит в первую очередь как средство информирования, ведь корпоративная газета должна полностью отражать политику компании, знакомить с ней весь менеджмент предприятия; 2) на основе полученных данных выяснилось, что люди хотят видеть больше региональных новостей, больше читать о том месте, где они работают, и получать

известия из других станций от их коллег, то есть газета должна стать общей коммуникационной площадкой для обмена информацией; 3) некоторое количество опрошенных заявило о чрезмерной PR-деятельности, которую проводит редакция издания в отношении руководства, это вызывает раздражение у читателей; 4) большая часть респондентов отметила высокую читабельность газеты, её дизайн, простоту подачи информации, что говорит о воздействии газеты на читателя; 5) удивление вызвал тот факт, что простые сотрудники станции в большинстве своём не знают ничего об этой газете, никогда не интересовались ей, не читали и не держали её в руках. Это говорит о том, что газета малодоступна для обыкновенных сотрудников предприятия и имеет только узконаправленную читательскую аудиторию.

Несмотря на высокие показатели после проведения анализа по методике оценки эффективности – 73% ("отлично"), а также после проведённого контент-анализа, само корпоративное издание "Энергия без границ" совсем далеко от идеала. А именно, практическое отсутствие обратной связи, одного e-mail недостаточно для установления связи со своей потенциальной аудиторией; малый объём издания; слишком мало материалов регионального характера.

По результатам проведённого блиц-опроса с сотрудниками филиала "Гусиноозёрская ГРЭС" выяснилось, что газета малодоступна для рядовых сотрудников станции. Таким образом, можно сделать вывод, что газета предназначена для более узкой целевой аудитории – директора и менеджмента предприятия.

На основании вышеизложенных выводов, можно привести следующие рекомендации: необходимо внедрить в издание интерактивные технологии; необходимо чётко обозначать главную тему номера, не смешивать её с другими материалами; необходимо расширить региональный блок новостей; расширить свою целевую аудиторию до рядового сотрудника, от этого эффективность издания может повыситься в разы; публиковать материалы независимых экспертов, высокопоставленных авторитетных лиц и журналистов СМИ.

Рынок корпоративных СМИ появился в России относительно недавно. Но за последние двадцать с лишним лет их число выросло до семи тысяч зарегистрированных изданий по всей стране. Но всё-таки, несмотря на число всех изданий, которые уже появились на свет, или только собираются появиться, их качество в данном сегменте рынка невольно оставляет желать только лучшего.

Данный рынок нуждается в новой, свежей информации, в том числе необходимы новейшие технологии, своё определенное место в системе корпоративных СМИ должна занять аналитика, нужен новый набор инструментов для создания "идеальных" корпоративных изданий.

Серьёзные кадровые недостатки создают для корпоративных СМИ всё больше и больше проблем, ведь не хватает грамотных и опытных специалистов, которые могут взяться за модернизацию такой системы. Поэтому современные российские корпоративные СМИ используются достаточно неэффективно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов, Л.С. Корпоративная пресса: особенности функционирования, типологические характеристики и методика оценки эффективности [Электронный ресурс] // Медиаскоп: сайт. – URL: <http://www.mediascope.ru> (дата обращения: 10.05.2018 г.)
2. Агафонов, Л.С. Методика оценки эффективности корпоративных СМИ [Электронный ресурс] // Медиаскоп: сайт. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/231> (дата обращения: 10.06.2018 г.)
3. Бабкин, А.Ю. Корпоративные издания в структуре печатных СМИ: типологические и профильные характеристики (автореферат). – М.: Научный мир, 2010. – 329 с.
4. Бармашов, К.С. Форматы и виды корпоративных изданий [Электронный ресурс] // Образовательный сайт Бармашова К.С.: сайт. – URL: http://www.bar-mashovks.ru/page95/for_izd/index.html (дата обращения 10.06.2018 г.)
5. Официальный сайт ПАО "Интер РАО". Газета "Энергия без границ". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medialine-pressa.ru/work/newspaper/rao.html> (дата обращения 10.06.2018 года)
6. Плигина, Е. С. Корпоративное издание как ресурс формирования имиджа (на материале изданий предприятий нефтяной промышленности) // Журнал "Бизнес. Общество. Власть". – 2011. – №6.
7. Рейтинг корпоративных изданий. Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/specprojects/rating-corporativnyh-izdaniy/corp2018.html> (дата обращения 10.06.2018)
8. Энергия без границ. Корпоративная газета // ред. А. Назаров. – М.: Издательский дом "МедиаЛайн". – ВЫПУСКИ за 2015–2018.

ТРАДИЦИОННАЯ И АВТОРСКАЯ СИМВОЛИКА ЧИСЛА В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА

Барашев Андрей Хугасович

Соискатель,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

TRADITIONAL AND AUTHORIAL SYMBOLISM OF THE NUMBER IN THE PROSE OF A.P. CHEKHOV

A. Barashev

Annotation

The balance of traditional and authorial symbolics of number which is expressed in the stories and plays of A.P. Chekhov is analysed in the article. Sacral senses which are appeared at a lot of numerals ("three", "seven", "eight", "nine", "thirteen", "forty" and etc.) in the Russian and other linguocultures, generally at A.P. Chekhov are absent or appear faintly, although for the writer these senses are clear. The functioning in the prose of A.P. Chekhov of the numerals "one", "two", "three", "seven", "nine" and others shows the wish of writer to deal these numerals by own symbolic meanings which differ from common cultural or even exclusive of it. The numeral "thirteen" is often introduced in the text traditionally as unhappy number although the writer at that shows the understanding of limitation of superstitious perception of numeral.

Keywords: A.P. Chekhov, numeral name, numeral, number, quantity, symbolism of the number, linguistic view of the world, linguoculture.

Аннотация

В статье анализируется соотношение традиционной и авторской символики числа, выражаемой в рассказах и пьесах А.П. Чехова. Сакральные смыслы, проявляющиеся у многих числительных ("три", "семь", "восемь", "девять", "тринадцать", "сорок" и др.) в русской и других лингвокультурах, у А.П. Чехова в большинстве случаев отсутствуют или проявляются ослабленно, хотя для писателя данные смыслы ясны. Функционирование в прозе А.П. Чехова числительных "один", "два", "три", "семь", "девять" и других демонстрирует желание писателя наделить данные числительные собственными символическими смыслами, отличающимися от общекультурных или даже противоречащими им. Числительное же "тринадцать" нередко вводится в текст традиционно, как несчастливое число, хотя автор при этом демонстрирует понимание ограниченности суеверного восприятия числительного.

Ключевые слова:

А.П. Чехов, числовое наименование, имя числительное, число, количество, символика числа, языковая картина мира, лингвокультура.

Присвоение семантике числительного дополнительного к количественному символическому смыслу является характерным для любой развитой лингвокультуры. В этом случае количественное, фактологическое значение числового наименования ослабляется или полностью утрачивается, и на передний план выступает символическое, связанное с верованиями, суевериями, древними представлениями носителей лингвокультуры. Транслируясь из поколения в поколение, отражаясь в устной речи, фольклоре и произведениях художественной литературы, символические смыслы числительных становятся культурным кодом, константой, связывающей воедино различные этапы существования народа и языка.

Проявления символических значений числа в произведениях художественной литературы изучались такими исследователями, как В.Е. Ветловская [1], Н.Г. Воронова [2], М.Н. Крылова [5], И.Н. Кузнецова [6], А. Шуклин [8] и др. В то же время проблема функционирования и символики имён числительных в прозе писателя только затронута и намечена рядом лингвистов: Н.В. Изотовой [3], А.В. Лыковым [7].

Анализ проявления символических смыслов имён числительных в текстах рассказов и пьес А.П. Чехова показывает, что автор сочетает традиционные для русской и мировой лингвокультуры символические значения числовых наименований с авторскими. Цель статьи – выявить специфику данного сочетания, увидеть, какие символические смыслы, традиционные или авторские, встречаются у А.П. Чехова чаще. Материалом исследования стали тексты все рассказов и драматических произведений писателя.

Тема возможной символичности числа, допустимости выражения с помощью числительных особых, дополнительных смыслов, не является чуждой А.П. Чехову. В одном из рассказов герой задаётся вопросом: "Нет, серьёзно, Семен Алексеич, какой смысл имеют эти пять печатей? Нельзя же ведь думать, чтобы они прикладывались зря! Имеют они значение символическое, пророческое, или иное какое?" ("Мой разговор с почтмейстером"). Данная реплика демонстрирует наличие у писателя размышлений по поводу символики числовых наименований, рефлексии по этому поводу, потенциальность символических смыслов у числительных в различных произведениях А.П. Чехова.

Совпадения народной и авторской символики числа мы видим при анализе употребления А.П. Чеховым числительных "один", "два", "три", "семь", "восемь", "девять", "тринадцать" и др.

Числительное "один" может символизировать для писателя одиночество, непохожесть персонажа на других героев и его переживания по этому поводу: "Другие, ежели скучно, выпивают, спиритизмом занимаются, мужиков касторкой лечат, дневники пишут, а один я такой несчастный, что у меня нет никакого таланта..." ("В овраге"). Эта символика, помимо выражения значения одиночества, перекликается с лингвокультурной символикой, согласно которой число "один" связано с человеческим "я", восприятием себя как личности, себя в мире. Данная символика согласуется с наблюдением В.Б. Катаева, оценивающего значение чеховского творчества в современном мире: "Сегодняшней унификации мира противостоит чеховская художественная идеология внимания к единичному и индивидуальному" [4, с. 14]. Чеховский герой часто одинок и при этом неважно, есть ли кто-нибудь рядом с ним.

Символика числительного "два" у А.П. Чехова также имеет некоторое сходство с общезыковой символикой двуединства, пути духовного развития. В финале рассказа "Крыжовник", умиротворяющем, символизирующем примирение с жизнью, её простотой и маленькими радостями, активно, как и во всём тексте рассказа, звучит числительное "два": "Им обоим отвели на ночь большую комнату, где стояли две старые деревянные кровати с резными украшениями и в углу было распятие из слоновой кости". Числительное "два" обозначает здесь переход от суеты и разъединения к единству, спокойствию и удовлетворению.

Числительное "три", символизирующее в лингвокультуре совершенство, мировой порядок, духовность, не используется А.П. Чеховым в этом смысле. Напротив, его утилитарное, практическое использование с целью обозначения разных, важных и, по большей части, неважных, количеств, словно противостоит лингвокультурной символике. Например: "Сочиняешь. Я держу венец на три вершка от головы" (пьеса "Татьяна Репина") и под. Сакральное, символичное использование числа "три" (в некоторой связи с его традиционным христианским смыслом) встречается, когда писатель описывает смерть: "При тусклом свете ночников и лампад возле кровати Михайлы двигались три фигуры" ("Беглец"). Возле кровати умершего Михайлы движутся три человека, воспринимаемые как "три фигуры", что отсылает к мистическому восприятию смерти, является аллюзией христианских легенд.

Числительное "семь", осмысливаемое в лингвокультуре как святое число, а также типичное для русских по-

словиц и поговорок, не имеет у А.П. Чехова яркого общепринятого смысла, как и числовое наименование "три", хотя символичность данных чисел осознаётся писателем: "Семь на нашей планете играет такую же важную роль, как и три (семь смертных грехов, семь дней в неделе и т. д.)" ("Гречневая каша сама себя хвалит"). Однако нельзя сказать, что писателю удаётся полностью игнорировать заложенную в семёрке символичность. Находим примеры, где с количеством "семь" связана печаль героя, его стремление к одиночеству, глубокому осмыслению событий, духовной рефлексии: "Семь дней сидел он у себя, ничего не ел, не пил, не играл на органе и плакал. На стук в его дверь и на просьбы монахов выйти и поделиться с ними своею печалью он отвечал глубоким молчанием" ("Без заглавия"). Здесь особое значение числительного подчёркивается упоминанием о монахах, указывающим на связь с духовным миром. Не чужд писателю и фольклорному восприятию числительного "семь", в рассказе "Мои жёны" он использует его вполне традиционно. Именно столько жён было у современной Синеи Бороды: "Из нижеприведенной характеристики всех семи мною отравленных жен читателю и Вам, м. г., станет очевидным, насколько не опереточны были причины, заставлявшие меня хвататься за последний козырь семейного благополучия". Рассказ приобретает семичастную композицию, вполне соответствующую построению фольклорного произведения.

Числительное "восемь" также, на первый взгляд, не отмечается в характерном ему в мировой лингвокультуре значении вечности, начала и конца истории. Его использование писателем чаще всего сугубо утилитарное: "Было восемь часов утра – время, когда офицеры, чиновники и приезжие обыкновенно после жаркой, душной ночи купались в море и потом шли в павильон пить кофе или чай" ("Дуэль"). Однако в рассказе "Драма на охоте" числительное "восемь", используемое для обозначения количества лет, прошедших после трагедии, связано с глубоким осмыслением произошедшего когда-то, подведением итогов: "Со времени описанных событий прошло уже более восьми лет. Одни участники драмы умерли и уже сгнили, другие несут наказание за свой грех, третьи влачат жизнь, борясь с будничной скукой и ожидая смерти со дня на день". Символика числительного здесь схожа с общекультурным обозначением начала и конца, их противоборства и одновременно слияния.

Числительное "девять", имеющее в общекультурной символике значение завершенности, замкнутости, законченности, в русской христианской культуре связано с традициями поминовения на девятый день, с суевериями. А.П. Чехов в рассказе "В овраге" использует данное традиционное понимание этого числового наименования. Один из героев спрашивает: "Вавила, как человек помрет, сколько дней его душа по земле ходит?", на что другой отвечает: "Девять дён".

Числительное "десять", выражающее в мировой лингвокультуре единство божественного и материального начал, а также широко используемое в христианстве, у А.П. Чехова в высоком, духовном смысле практически не встречается. Исключение представляет наименование в тексте церковного праздника: "А этой зимой перед Рождеством на десять мучеников в Крите, когда метель день и ночь стояла... помнишь?" ("Ведьма").

Числительное "двенадцать" вполне осознаётся автором как носитель христианской символики, число, связанное с сакральными христианскими понятиями. В этом значении оно встречается в тексте: "Небось, была на двенадцати евангелиях? – Была, – ответила Василиса" ("Студент"), но при этом используется в традиционном смысле, без преломления в авторском сознании и неэкспрессивно, просто как наименование соответствующей реалии. Иногда временное значение двенадцати часов ночи связано с каким-то таинственным, символическим происшествием: "Потом, когда пробило двенадцать, лопнула вдруг струна на скрипке; все засмеялись, засуетились и стали прощаться" ("Невеста"). Лопнувшая струна понимается в рассказе как дурная примета: свадьба так и не состоялась, так как жених умер, и, возможно, не случайно автором выбрана для недоброго предзнаменования именно полночь – время, связываемое в фольклоре и легендах с активностью тёмных сил.

Особо выделяется в плане наличия символических смыслов в тексте чеховских произведений числительное "тринадцать". Для А.П. Чехова характерно типичное для русской культуры осмысление данного числа как несчастливое. Оно действительно крайне редко встречается в рассказах и пьесах в объективном, количественном смысле. Н.В. Изотова, затрагивая проблему счастливых и несчастливых для чеховских героев чисел, отмечает: "Число тринадцать персонажи интерпретируют по-разному, но в основном им свойственно его типичное осмысление как числа, приносящего, как правило, неудачу" [3, с. 184]. К примеру, в пьесе "Три сестры" мы знакомимся практически со всеми героями в ходе подготовки к застолью, посвящённому именинам Ирины, и на самом праздновании. Представляется не случайным то, что гостей за столом оказывается тринадцать, и один из героев, Кулыгин, замечает и оценивает этот факт: "Тринадцать за столом!", а другой герой, Родэ, громко комментирует: "Господа, неужели вы придаете значение предрассудкам?". Несчастливость описываемого семейства, тоска сестёр, их неудовлетворённость жизнью, своим местом и своей ролью в ней дополнительно подчёркиваются этим числительным. Числительное "тринадцать" служит финальной нотой, завершающей первое действие пьесы и заставляющей читателя задуматься в ожидании чего-то плохого, напороченного данным числовым наименованием.

Принимая во внимание наличие в чеховской прозе символических трактовок числовых наименований, совпадающих с традиционными для русской лингвокультуры, необходимо отметить, что чаще его символика числа индивидуальна, в его произведениях у числовых наименований появляются особые, индивидуально-авторские символические значения, которые могут быть свойственны как числовым наименованиям вообще, так и конкретным именам числительным.

В пьесе "Вишнёвый сад" имена числительные вообще символизируют практичность и противостоят в этом значении миру Любви Андреевны Раневской, Гаева и других оторванных от мира, от его низменных практических забот героев. Объяснение Лопухина, представляющего Любви Андреевне свой коммерческий "проект" дальнейшей судьбы вишнёвого сада и имения, насыщено числовыми наименованиями: "Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода <...>. Вы будете брать дачников самое малое по двадцать пять рублей в год за десятину, и если теперь же объявите, то, я ручаюсь чем угодно, у вас до осени не останется ни одного свободного клочка, все разберут. Одним словом, поздравляю, вы спасены". По мнению Лопухина, такой проект должен не просто заинтересовать, но и обрадовать владельцев имения, однако их реакция на предложение Лопухина отрицательная, и в репликах старых владельцев вишнёвого сада числительных в данный момент не встречается вообще: "Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад". Имена числительные в речи таких героев, как Раневская, Гаев, – редкость, они практически отсутствуют, и это отсутствие глубоко символично. Мы видим выраженное в пьесе при помощи числа противопоставление земного, рассудочного, связанного с деньгами.

Интересные авторские символические смыслы выражает числительное "два". В рассказе "Волк" оно употребляется так часто, что, кажется, символизирует борьбу и противостояние человека и животного, борьбу жестокую, не допускающую примирения и подразумевающую возможность выживания только одной из сторон: "Вчера ввечеру около деревни жеребенка и двух собак зарезал, а нынче чуть свет выхожу я, а он, проклятый, сидит под ветлой и бьет себя лапой по морде". Числительное "два" нередко также символизирует дилемму, выбор, соперничество между двумя объектами и одновременно их единство: "Подозреваются всё те же двое: я и ветер... Кто из двух признается ей в любви, она не знает, но ей по-видимому, уже все равно; из какого сосуда ни пить –

всё равно, лишь бы быть пьяным" ("Шуточка"). Числительное "два" помогает автору изобразить ситуацию сомнения и колебания.

Числительное "три" становится у А.П. Чехова символом проходящего времени: "Внизу на номерных часах пробило три... Наконец, потеряв терпение, он начал медленно спускаться вниз к выходу..." ("75000"); знаком движения времени, изменений. Показательно, что за временной период, обозначаемый автором в разных произведениях как "три года", многое меняется, это время определяется писателем как некий рубеж, дающий возможность переосмыслить произошедшие события, начать всё заново: "...То, что происходило три года назад в доме и во дворе Цыбукина, уже почти забыто" ("В овраге").

Особым символическим смыслом наделено числительное "три" в пьесе "Три сестры", причём дело даже не в том, что оно вынесено здесь в заголовок. Оно символизирует противостояние сестёр и всего мира – равнодушного, пустого, и именно числительное способствует созданию щемящего чувства одиночества сестёр: "Три сестры стоят, прижавшись друг к другу". Числительное "три" символизирует в пьесе также необычность сестёр, качества, отличающие их от окружающих: "Вот таких, как вы, в городе теперь только три...". То есть "три" противопоставляется некому гораздо более значительному количеству, точное значение которого невозможно установить и которое можно обозначить, как 'все остальные'. "Три" же обозначает 'иные, обречённые на несчастье и умирание'.

Числительное "шесть" в рассказе "Утопленник", герой которого "предлагает за шесть гривен утопленника представить...", символизирует не только маленькую цену (торговля идёт от двух рублей), но и позор, окончательное падение спившегося "актёра", некогда бывшего благородным человеком. В рассказе "Учитель словесности" в символике этого числительного явно проявляется значение несчастья одной из героинь. Числительное "шесть" не случайно встречается здесь несколько раз подряд: "Уже шестой час утра. Я взялся за дневник, чтобы описать свое полное, разнообразное счастье, и думал, что напишу листов шесть и завтра прочту Мане, но, странное дело, у меня в голове всё перепуталось, стало неясно, как сон, и мне припоминается резко только этот эпизод с Варей", связываясь каждый раз с незапамятной участью незамужней старшей сестры, несчастье которой контрастирует со счастьем замужней младшей сестры.

Числительное "семь" может быть связано с состоянием покоя, пришедшего после длительных волнений: "Немного погодя он лег спать и уснул крепко, после семи бессонных ночей" ("В овраге"); с небольшим заработком

приходящей учительницы: "Когда она пришла в седьмой раз, он достал из кармана конверт с семью рублями и, держа его в руках, очень сконфузился" ("Дорогие уроки"); использоваться с целью передачи сильных чувств героя: "Я, на вашем бы месте, на семи осинах удавился, а вы полотно покупаете... улыбаетесь!" ("Драма на охоте"). Числительное "семь" неожиданно символизирует счастье в понимании Кулыгина, мужа Маши, в пьесе "Три сестры": "Женат я на тебе семь лет, а кажется, венчались только вчера", однако счастье это оказывается призрачным: Маша не разделяет восторга мужа, её любовь прошла, и муж тяготит её.

Числительное "девять" в нескольких рассказах писателя связано с семантикой предельного, даже избыточного количества чего-либо, количества, на котором герой хочет остановиться: "Итак, за всё время, пока я считаюсь взрослым, к великому огорчению моего отца, городского архитектора, я переменил девять должностей. Я служил по различным ведомствам, но все эти девять должностей были похожи одна на другую, как капли воды" ("Моя жизнь"). В этом случае для А.П. Чехова практически обязательны усиливающие символику предельности повторы данного числительного: "За последние пять лет у нас перебивало девять кассиров, и все девять шлют нам теперь в большие праздники из Красноярска свои визитные карточки. Все девять!" ("Единственное средство").

На многократном использовании числительного "десять" построен рассказ "Барыня". Именно за десять рублей жалования нанимается на службу кучером к капризной барыне Степан, и "десять рублей" выступают как символ его службы и его новых рядом с барыней обязанностей. Эта сумма становится компонентом подшучиваний над Степаном со стороны других героев-мужчин: "Разве можно барину на десять целковых прожить? Что ты? Он сто получает!", а когда происходит несчастье (Степан убивает свою жену), то к барыне возвращается прежний фаворит, занимающий "место доходное, теплое и самое для него подходящее". Характеристикой дальнейшей "службы" любимца барыни и заканчивается рассказ, причём снова актуализируется числительное "десять": "Десять раз в год его прогоняли с этого места и десять раз платили ему отступного", становясь символом мужского падения.

Авторская символика может проявиться у таких числительных, которым символичность в общекультурном смысле не свойственна, например, "семьдесят". В финале пьесы "Вишнёвый сад" есть момент, когда расстояние в семьдесят вёрст оказывается непреодолимым для героев. Лопахин пытается решиться сделать предложение Варе, она же рассказывает о своих дальнейших планах: "К Рагулиным... Договорилась с ним смотреть за хозяйством... в экономки, что ли". Лопахин комментирует: "Это

в Яшнево? Верст семьдесят будет" и так и не решается сделать предложение. Семьдесят вёрст символизируют здесь не только географическое расстояние, но и пропасть, лёгшую между героями, мешающую им объясниться и сблизиться, мешающую им изменить свою жизнь и быть счастливыми.

Итак, А.П. Чехов, прекрасно владея распространёнными в лингвокультуре традиционными символическими смыслами числительных, стремится отвлечься от них, сознательно противоречит культурной традиции, игнорируя значения, символические для числовых наименований "три", "семь", "девять", "двенадцать", "сорок" и др. Хотя полностью игнорировать традиционную семантику числа А.П. Чехову не удаётся и культурные коды не могут не отразиться в его текстах, однако традиционное сим-

волическое звучание числа ослаблено. И, напротив, ряд числительных, которым обычно не свойственна символическая семантика, – "один", "два", "шесть", "десять" и др. – наделяются писателем авторскими символическими смыслами.

В языковой личности писателя соединяются глубокие знания о культурной символике чисел с нежеланием следовать ей, подчинять собственную фантазию и восприятие действительности веками выработанным и закреплённым в языковой картине мира установкам. В то же время числовые наименования – неотъемлемая составляющая, создатель образности и выразительности произведений А.П. Чехова, и выражающаяся посредством их символика помогает писателю в обрисовке ситуаций и характеров, создании атмосферы повествования и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветловская, В.Е. Символические мотивы в "Братьях Карамазовых" / В.Е. Ветловская // История и культура. – 2007. – № 6. – С. 139–149.
2. Воронова, Н.Г. Повесть Н.В. Гоголя "Тарас Бульба": христианская символика чисел / Н.Г. Воронова // Культура и текст. – 2011. – № 12. – С. 371–381.
3. Изотова, Н.В. Числовой ряд в диалогическом общении персонажей А.П. Чехова / Н.В. Изотова // Творчество А.П. Чехова: рецепции и интерпретации. Сб. материалов Международной научной конференции. Ростов–на–Дону, 1–4 октября 2012 года. – Ростов–на–Дону: Foundation, 2013. – С. 184–188.
4. Катаев, В.Б. Чехов в XX веке: покорение планеты / В.Б. Катаев // Литературный календарь: книги дня. – 2010. – Т. 4. – № 1. – С. 13–15.
5. Крылова, М.Н. Авторская символика чисел в рассказах Вадима Шарапова / М.Н. Крылова // Филология и литературоведение. – 2014а. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.snauka.ru/2014/09/950>. – 02.10.2014.
6. Кузнецова, И.Н. Символика числа три в романе А. Лиханова "Сломанная кукла" / И.Н. Кузнецова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 46–50.
7. Лыков, А.В. Имена числительные как средство объективации повествования в произведениях А.П. Чехова / А.В. Лыков // XX чеховские чтения: материалы лингвистической секции. – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2001. – С. 59–65.
8. Шуклин, А. Символика чисел в романе Ф. М. Достоевского "Идиот" / А. Шуклин // Национальная идентичность и гендерный дискурс в литературе XIX–XX вв.: материалы международных исследований / Отв. ред. Е.Н. Эртнер, А.А. Медведев. – Тюмень: Печатник, 2009. – С. 32–36.
9. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах / А.П. Чехов. – М.: Наука, 1980–1983.
10. Чехов, А.П. Сочинения [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com [Сайт]. – URL: http://royallib.com/author/chehov_anton.html. – 12.08.2014.

© А.Х. Барашев, (andreybarashev@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru
АСЭР
 ГРУПП

Управление государственной и муниципальной собственностью

XX Всероссийская Конференция, Конгресс-центр ГК "КОСМОС", Москва

26 сентября 2018

ГК Агентство Социально-Экономического Развития
 тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

Реклама

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЭПИГРАФА В ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ Т. ПОЛЯКОВОЙ "КОЛЛЕКЦИОНЕР ПОРОКОВ И СТРАСТЕЙ"

Беляева Ирина Георгиевна
К.филол.н., ст. преподаватель,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва

THE FUNCTIONING OF A LITERARY EPIGRAPH IN THE DETECTIVE NOVEL BY T. POLYAKOVA "THE COLLECTOR OF VICES AND PASSIONS"

I. Belyaeva

Annotation

The subject of the study in this work is the peculiarities of the literary epigraph functioning in the novel by modern Russian detective writer T. Polyakova "Collector of Vices and Passions", which is a verbal not creolized text. The text in this article is understood as a written form of speech, fixed on paper or electronic media. The author analyzes the source of the quote, which became a literary epigraph, as well as the connection of the literary epigraph with the exposition, background, outset, action development, culmination, and climax. The psychological method, the method of stylistic analysis, as well as methods of observation, generalization and description are used in the work. The relevance and novelty of the study is determined by the fact that currently there is no analysis of epigraphic detectives of modern Russian writers, despite the fact that many of their works are preceded by a variety of quotations and this article becomes one of the steps towards identifying the patterns of literary epigraphs functioning in detective epigraphic texts and their classification. The author comes to the conclusion that, despite the transformations taking place in the understanding of the literary epigraph by readers throughout the work as a result of semantic ambiguity inherent in the literary epigraph, which directs the reader's thoughts in several directions, the initial horizon of expectation coincides with the final thought of the studied epigraphic work.

Keywords: epigraphic text, detective, literary epigraph, interpretation.

Аннотация

Предметом исследования в данной работе являются особенности функционирования литературного эпиграфа в романе современной российской писательницы детективного жанра Т. Поляковой "Коллекционер пороков и страстей", который представляет собой вербальный не креолизованный текст. Под текстом в данной статье понимается письменная форма речи, зафиксированная на бумажном или электронном носителе. Автор анализирует источник цитаты, ставшей литературным эпиграфом, а также взаимосвязь литературного эпиграфа с экспозицией, предысторией, завязкой, развитием действия, кульминацией, развязкой. В работе применяется психологический метод, метод стилистического анализа, а также методы наблюдения, обобщения и описания. Актуальность и новизна исследования обусловлена тем, что в настоящее время не проводится анализ эпиграфических детективов современных российских писателей, несмотря на то, что очень многие из их произведений предварены разнообразными цитатами и данная статья становится одним из шагов на пути выявления закономерности функционирования литературных эпиграфов в детективных эпиграфических текстах и их классификации. Автор приходит к выводу, что, несмотря на трансформации, происходящие в понимании сути литературного эпиграфа читателями на протяжении всего произведения в результате семантической неоднозначности, заложенной в литературном эпиграфе, которая направляет мысли читателя в нескольких направлениях, первоначальный горизонт ожидания совпадает с финальной мыслью исследуемого эпиграфического произведения.

Ключевые слова:

Эпиграфический текст, детектив, литературный эпиграф, интерпретация.

Эпиграф, как многозначный термин, требует отграничения одного значения от другого. Эпиграфами следует называть античные надписи, исследуемые эпиграфикой, а цитаты, которые предваряют текст или дискурс, в связи с этим могут называться литературными эпиграфами, что поможет избежать двусмысленности.

Эпиграфы, как литературный приём, используются на протяжении пяти веков и преимущественно в художест-

венной литературе, что объясняется её наибольшей имплицитностью, по сравнению, например, с научными текстами. В художественной литературе соотношение наполнения имплицитно-эксплицитным содержанием в различных жанрах варьируется. Наибольшее количество имплицитной информации содержат поэтические тексты и произведения детективного жанра. Поэтические тексты построены таким образом, что вербальное выражение замысла идёт вслед за ритмическим узором, стихот-

ворным размером, рифмой стихотворного произведения. А детективы содержат тайну, над разгадкой которой ломают головы герои произведения на протяжении всего действия, привлекая к её решению также читателей, активизируя их мыслительную деятельность с опорой, как на их фоновые знания, так и информацию текста. Из всех жанров художественной литературы эпиграфические детективы наименее исследованы. С анализом произведений классиков детективного жанра, предварённых литературными эпиграфами, можно познакомиться в работах Э. Ф. Осиповой "Золотой жук – рациионация или мистификация" [Осипова, электронный ресурс], Л. П. Дмитриевой "Рецепция новеллы Э.А. По "Золотой жук" в России XIX в." [Дмитриева, электронный ресурс], Н. Погореловой "Мистификации и загадки произведений Эдгара Аллана По" [Погорелова, электронный ресурс], А. А. Капусткин "Мистическая противоречивость финала новеллы Э.А. По "Лигейя" [Капусткин, электронный ресурс], А.В. Уржа "Эпиграфы к прозе Э. По в русских переводах: особенности интерпретации". [Уржа, электронный ресурс], Шкурская Е.А. "Многообразие форм выражения ужаса в психологических новеллах Э.А. По" [Шкурская, электронный ресурс], Александр Ураков "Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По" [Ураков, электронный ресурс].

Исследования эпиграфических детективов современных писателей, к сожалению, не проводятся, хотя очень многие из их произведений предварены разнообразными цитатами. Исследование литературных эпиграфов в произведениях детективного жанра могут выявить закономерности их функционирования в детективных эпиграфических текстах, классифицировать присущие именно данному типу источники цитирования.

Литературные эпиграфы вводят не только тексты, но и дискурсы. В случае с романом Т. Поляковой "Коллекционер пороков и страстей" речь будет идти исключительно о тексте, созданном при помощи вербальных знаков, то есть не креолизованном. Данное утверждение в статье восходит к пониманию текста как письменной форме речи, зафиксированной на бумажном или электронном носителе. Между заглавием и основным текстом расположен литературный эпиграф. Такая позиция позволяет называть его субтекстовым, так как он не предваряет такую его сильную позицию как заглавие. Для интерпретации эпиграфических текстов важную роль, помимо положения литературного эпиграфа в тексте, играет языковое соответствие или несоответствие между цитатой, ставшей литературным эпиграфом и следующим за ним текстом. В анализируемом в данной статье эпиграфическом тексте литературный эпиграф и вводимый им текст являются одноязычными, что способствует наибольшей степени адекватности интерпретации замыслу автора. Но если литературный эпиграф и предваряемый им текст являются одноязычными, это не означает, что они не будут вступать в противоречия, обусловленные разными культурными традициями и восприятием мира представителей различных культур. Литературный эпиграф мо-

жет быть цитатой из источника, автором которого является носитель другой культуры, отличной от культуры, присущей автору введённого им текста.

Цитата, использованная Т. Поляковой в качестве литературного эпиграфа к детективному роману "Коллекционер пороков и страстей", используется в таком качестве не впервые. Фраза – "Какая встреча! Кто я, ты, конечно, знаешь,/ Но суть моей игры едва ли понимаешь" предваряет одну из глав в книге Кристофера Воглера "Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино" [Воглер, электронный ресурс]. Это строчки из третьей строфы, повторяющиеся также и в других строфах песни "Sympathy for the devil" музыкальной группы Rolling Stones в переводе на русский язык. Переводы, особенно песен, не являются идентичными, они выражают лишь общий смысл и в каждом из них акценты расставляются в зависимости от личностных и профессиональных характеристик переводчика, то есть от уровня владения "фоновой и специальной информацией" [Дорохова, 2013, с. 73]. Как отмечает Ю.Э. Дорохова "перевод является видом деятельности, в котором элементы субъективно-индивидуального (глубина понимания, точность интерпретации оригинала, чувство языка, интуиция, индивидуальное восприятие конкретного речевого произведения) переплетаются с элементами объективно-закономерного (общепринятые способы описания конкретных ситуаций, стандартный перевод терминологии, словосочетаний и фразеологии, стереотипная передача речевых штампов" [Дорохова, 2002, с. 4–5]. Поэтому выбор определённого варианта перевода из ряда существующих зависит в первую очередь от интенции автора эпиграфического текста высветить определённую мысль.

В литературном эпиграфе, который поставлен к детективному роману "Коллекционер пороков и страстей" содержится загадка, создающая ощущение тревожности. Тревожное ощущение, созданное предваряющей роман цитатой, усиливается после прочтения абзаца, следующим непосредственно за литературным эпиграфом, которое возникает как на лексическом, так и на семантическом уровнях и не покидает на протяжении всего детективного романа. Лексически оно передаётся глаголом "тревожились" [Полякова, 2017, с. 5], передающим ощущение птиц, словосочетанием "чувство тревоги" [Полякова, 2017, с. 6], которое возникло у главного действующего персонажа, от лица которого и ведётся повествование. Абсурдность ситуации, с которой начинает разворачиваться сюжет, создаёт ощущение тревожности также и на семантическом уровне, как у главной героини, так и читателей. Последнее предложение первого абзаца подводит итог смутным неприятным ощущениям, которые витают в воздухе, трансформирующихся в "запах цветов с терпким привкусом смерти" [Полякова, 2017, с. 6]. В следующем абзаце чувство тревоги сменяется страхом, выраженном в тексте имплицитно: "Вид мёртвой птицы теперь вызывал отчётливый страх, явившийся на смену предчувствию, смутному, но от того ещё более беспокоя-

щему" [Полякова, 2017, с. 6]. Не случайно повествование начинается с описания мёртвой вороны. С точки зрения мифологии семантика ворона многослойна. В некоторых культурах ворон является проводником между живыми и мёртвыми, считается вестником зла, приносящим несчастье. Подтверждение этому читатель находит в тексте: "Ворон-вестник несчастья" [Полякова, 2017, с. 8]. Когерентность литературного эпиграфа с экспозицией проявляется только на семантическом уровне.

Горизонт ожидания читателя связывает вначале загадку, стоящую за цитатой, вводящей само произведение, с делом, которое расследуется детективами, так как литературный эпиграф по семантике, заложенной в нём, соответствует жанру детективного романа. Литературный эпиграф такого рода интригует читателей. К кому из персонажей данного романа обращена загадка в экспозиции не ясно. Адресатом может быть как читатель, так и один из героев детектива. Форма загадки для литературного эпиграфа выбрана не случайно, что становится ясно в предыстории. Один из героев данного произведения – Бергман "большой любитель загадок, которые не только разгадывает сам, но и обожает подкидывать другим" [Полякова, 2017, с. 13], "человек, который любит говорить загадками, запутывая всё ещё больше" [Полякова, 2017, с. 19]. Подтверждение ходу своих мыслей читатель находит по мере чтения предыстории также и на семантическом уровне в утверждении Бергмана, что их команда, расследующая преступления должна быть вместе, выполняя определённую миссию, "но в чём она заключается, рассказать так и не пожелал" [Полякова, 2017, с. 19].

В завязке акцент смещается на трагедию, виновника которой частным детективам необходимо найти.

В развитии действия читатель склоняется ещё больше к мысли, что литературный эпиграф характеризует, отчасти демонизируя личность Бергмана. Также он является знаком, подчёркивающим определённые опасения главной героини в их взаимоотношениях и её желание разгадать все недомолвки Джокера, который играет с ней так же, как литературный эпиграф играет с читателем. Своё желание дойти до сути, разгадать тайну Бергмана главная героиня объясняет следующим образом: "я не думаю, что ты враг, то есть я ни в чём не уверена. Я просто хотела бы убедиться, что ты нормальный парень, с несколько своеобразным чувством юмора и забавным хобби морочить людям головы" [Полякова, 2017, с. 90]. Читатель предполагает, что литературный эпиграф характеризует взаимоотношения Бергмана, которого называют Джокером, и главной героини, которая пытается разгадать суть его игры, желая "покопаться в биографии

Бергмана" [Полякова, 2017, с. 87]. Интригу провоцируют сообщения, которые девушка – частный детектив получает на телефон: "Хочешь знать кто он?" И главная героиня, а вместе с ней и читатели продолжают пребывать в заблуждении относительно таинственной персоны. Ей только кажется, что она "как раз очень хорошо понимала, к кому на самом деле относится этот вопрос" [Полякова, 2017, с. 128]. Таинственность, содержащаяся в литературном эпиграфе подчёркивает загадочные вещи, на которые необходимо обратить читателю особое внимание, в связи с чем в произведении создаётся кульминация, параллельная основной композиции детектива или ложная кульминация, когда, желая получить ответ на вопрос кто с ней играет и какова суть его игры девушка-детектив отправляется в заброшенный дом, предварительно получив сообщение следующего содержания: ""Хочешь знать, кто он?" – адрес: "Лютово, 2-я линия, дом номер семь"" [Полякова, 2017, с. 252]. Главная героиня в своих умозаключениях идёт по ложному следу, ведя за собой читателей.

Развязка детектива, казалось бы, расставляет всё по своим местам. Становится известным автор загадочных сообщений, личность Бергмана перестаёт таить в себе загадку и пугать, но лишь на первый взгляд. Предпоследний абзац детектива, в котором становится известна правда о предполагаемых родителях Бергмана и их ребёнке, отсылает читателя к литературному эпиграфу, предваряющего данный детектив, давая понять, что основным таинственным игроком является до сих пор Бергман и суть его игры остаётся так и не раскрытой.

По мере чтения всего произведения понимание сути литературного эпиграфа, ответ, заложенной в ней загадки претерпевает изменения. Первоначальный горизонт ожидания совпадает с финальной мыслью романа-детектива. Автор, пользуясь семантической неоднозначностью, заложенной в литературном эпиграфе, направляет мысли читателя в двух направлениях: как характеристики Бергмана, так и характеристики преступника. Причём первого утверждения читатель придерживается на протяжении экспозиции, предыстории, завязки, развития действия, кульминации, а ко второму умозаключения читатель приходит лишь в развязке, причём предпоследний абзац опять перечёркивает выводы, к которым приходит читатель в заключении, которое обычно в детективе содержит однозначную информацию, дающую понять, как следовало понимать предыдущие композиционные части. Таким образом, читатель возвращается к первоначальному пониманию литературного эпиграфа, которое оказывается наиболее правильным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино [Электронный ресурс] / К.Воглер. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=rLvzCQAAQBAJ&pg=PT399&lpg=PT399&dq=%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B5+++%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0+%D0%92%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0+#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B5%20%20%D0%9A%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%20%D0%92%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0&f=false>

2. Джаггер М. Sympathy for the devil [Электронный ресурс] / М. Джаггер, Ричардс К. – Режим доступа: https://en.lyrsense.com/rolling_stones/sympathy_for_the_devil
3. Дмитриева Л. П. Рецепция новеллы Э.А. По "Золотой жук" в России XIX в. [Электронный ресурс] / Л. П. Дмитриева.– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsepsiya-novelly-e-a-po-zolotoy-zhuk-v-rossii-xix-v>
4. Дорохова Ю.Э. Взаимодействие текстовых факторов и словарных соответствий при выборе переводческого эквивалента. Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 173 с.
5. Дорохова Ю.Э. Двухязычная лексикография и перевод / Ю.Э. Дорохова // Язык как система и деятельность – 4: Материалы международной научной конференции.– Ростов–на–Дону: Foundation, 2013. – С. 73–78.
6. Капусткин А. А. Мистическая противоречивость финала новеллы Э.А. По "Лигейя" [Электронный ресурс] / А. А. Капусткин.– Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2017_8-2_09.pdf
7. Осипова Э. Ф. Золотой жук – рациициация или мистификация [Электронный ресурс] / Э. Ф. Осипова. – Режим доступа: <http://detectivemethod.ru/laboratory/gold-bug-mystification/>
8. Погорелова Н. Мистификации и загадки произведений Эдгара Аллана По [Электронный ресурс] / Н. Погорелова.– Режим доступа: <https://360tv.ru/news/interesnoe/mistifikacii-i-zagadki-proizvedenij-edgara-allana-po-44697/>
9. Полякова Т.В. Коллекционер пороков и страстей: [роман] / Т.В. Полякова.– Москва: Издательство "Э", 2017.–320 с.
10. Ураков А. Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По [Электронный ресурс] / А. Ураков.– Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=UbxEDwAAQBAJ&pg=PT208&lpg=PT208&dq=эдгар+по+эпиграфы&source=bl&ots=k02ViiThLc&sig=0y0IQs68576XaGvFr0TifeMa9H0&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwia97-i0tnAhWBHpoKHUWjApE4ChDoAQhDMAQ#v=onepage&q=%D1%8D%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%8D%D0%BF%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D1%8B&f=false>
11. Уржа А.В. Эпиграфы к прозе Э. По в русских переводах: особенности интерпретации [Электронный ресурс] / А.В. Уржа.– Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25504686>
12. Шильник Л. Шизо и Цикло. Присмотрись, кто рядом с тобой. Психологический определитель [Электронный ресурс] / Л. Шильник.– Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=0mReddpN0p0C&pg=PT101&lpg=PT101&dq=эдгар+по+золотой+жук+эпиграфы&source=bl&ots=bg8UdvXJ0Q&sig=mpnVE350qtGikuUkRbc9IvBvt1Q&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiKiNKpydnaAhXD1iwKHенXCwA4ChDoAQgmMAA#v=onepage&q=%D0%AD%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D1%80%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B9%20%D0%B6%D1%83%D0%BA%20%D1%8D%D0%BF%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D1%8B&f=false>
13. Шкурская Е.А. Многообразие форм выражения ужаса в психологических новеллах Э.А. По [Электронный ресурс] / Е.А. Шкурская.– Режим доступа: <https://research-journal.org/languages/mnogoobrazie-form-vyrzheniya-uzhasa-v-psixologicheskix-novellax-e-a-po/>

© И.Г. Беляева, (irinapimakov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ЛЮБОВЬ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИЯХ (по результатам эксперимента)

A COMPARATIVE STUDY OF LOVE
CONCEPT IN CHINESE AND RUSSIAN LIN-
GUISTIC CONSCIOUSNESS
(The results of the experiment)

*N. Boronnikova
A. Chernousova
Li Wenxu*

Annotation

Within the framework of intercultural comparison, a fragment of the national and cultural language picture of the world is viewed through the perception of the word Love. This concept is interesting for research due to the richness of its composition of component and its connection with national specifics. The article describes the results of an experiment addressed to the linguistic consciousness of Russian and Chinese informants. The subject of scientific interest was a naive interpretation of the concept of Love in these linguocultures. With the help of analysis of component, the similar and various semantic components of the word are identified and analyzed. The analysis of 80 informants (40 Russian and 40 Chinese) was collected through questioning confirmed the initial hypothesis about the presence of universal semantic components and nationally conditioned ones. Naive interpretation gives complex and objective notions, which allow one to draw conclusions about reality. From the point of view of national and cultural specifics, the naive picture of the world is a special "color", conditioned by the national significance of objects, phenomena, processes, a special attitude towards them, formed under the influence of national culture and the history of a certain people.

Keywords: national specificity, language picture of the world, linguistic consciousness, concept Love, naive interpretation, linguoculture.

Боронникова Наталия Владимировна

*К.филол.н., доцент, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Черноусова Анастасия Степановна

*К.филол.н., доцент, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Ли Вэньсюй

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация

В статье в сопоставительном аспекте рассматривается фрагмент национально-культурной языковой картины мира через восприятие слова Любовь. Данное понятие представляется интересным для исследования благодаря богатству его компонентного состава и связи с национальной спецификой. Представлены результаты эксперимента с русскими и китайскими информантами. Предметом научного интереса явилось наивное толкование понятия Любовь в указанных лингвокультурах. С помощью компонентного анализа выявлены и проанализированы сходные и различные семантические составляющие данного слова. Анализ собранного путем анкетирования 80-ти информантов (40 русских и 40 китайских) материала подтвердил исходную гипотезу о наличии универсальных и национально обусловленных семантических компонентов. Наивное толкование дает сложные, а главное – объективные представления, позволяющие делать выводы о реальной действительности. С точки зрения национально-культурной специфики, наивная картина мира представляет собой особую "окраску", обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, особым отношением к ним, сформированным под влиянием национальной культуры и истории определенного народа.

Ключевые слова:

Национальная специфика, языковая картина мира, языковое сознание, концепт Любовь, наивное толкование лингвокультура.

Исследование посвящено изучению фрагмента национально-культурной языковой картины мира через восприятие слова Любовь в русской и китайской лингвокультурах. Данное слово было выбрано нами не случайно: привлекательность его для сопоставительного анализа определяется компонентным богатством и связанностью с национальной спецификой. Любовь как состояние души является эмоциональной универсалией, так как каждый человек обладает способностью любить и принимать любовь другого человека. При этом, несмотря на универсальный характер, понятие Лю-

бовь обладает определенной спецификой представлений и ассоциаций о нем в каждой отдельной лингвокультуре.

Цель исследования – выявить структуру понятия, обозначающего фрагмент действительности и существующего в сознании человека; сделать вывод об универсальных и национально-специфичных особенностях восприятия слова Любовь у русских и китайцев. Методологической основой исследования выступили концепции "языковой картины мира" и "языкового сознания" (работы Н.Ф. Алефиренко 2002, 2010, Ю.Д. Апресяна 1995,

2006; Н.Д. Арутюновой 1999, 2000; А. Вежбицкой 2001; А.А. Залевской 2001, Е.С. Кубряковой 2002, Ю.Н. Караулова 2007; В.Н. Телия 1996 и мн. др.); также положения лингвистики эмоций (работы Н.А. Красавского 2008, В.И. Шаховского 2008 и мн. др.), лингвоконцептологии (исследования С.Г. Воркачёва 2005, В.И. Карасика 1996, В.В. Колесова 2006, Д.С. Лихачёва 1997, Г.Г. Слышкина 2004, Ю.С. Степанова 1997 и мн. др.).

Отправными идеями работы явились следующие положения современной лингвистики.

1. Характерной особенностью развития современного языкознания является активное развитие когнитивной лингвистики – направления, которое показало, что язык является надежным инструментом исследования содержания и структуры концепта, средством доступа к мыслительным единицам. Ключевым понятием когнитивной лингвистики является концепт – глобальная единица мыслительной деятельности. Как заметила В.А. Маслова, "концепт включает в себя понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает все содержание слова: и денотативное, и коннотативное, отражающее представления данной культуры о явлении, стоящем за словом во всем многообразии его ассоциативных связей" [20, с. 27].

2. Изучение человеческих эмоций заслуживает особого внимания в силу того, что анализ эмоциональных проявлений, отраженных и закрепленных в языковом знаке, является важнейшим и чуть ли не "единственным источником культурологической информации об "обыденном сознании" носителей какого-либо естественного языка" [11, с. 367].

3. Новая научная парадигма ставит актуальные задачи в исследовании языка, особое внимание уделяется вопросам соотношения языка и культуры, языка и менталитета, языка и национального сознания, а также языка и национальной самобытности.

4. Интерес к исследованиям языкового сознания обусловил интерес к изучению образа мира и наиболее значимых в культурном плане компонентов этого образа, существующих в сознании представителей той или иной этнокультурной общности. Языковое сознание мы понимаем как "совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира" [24, с. 35]. Мы исходим из обоснованного в психологии представления о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений. Совокупность возникающих психических образов конституируется в "образ мира", который и служит человеку средством ориентации в действительности.

Материал исследования собирался путем анкетирования: испытуемым необходимо было объяснить значе-

ния слова Любовь (можно было написать несколько значений). В эксперименте приняли участие 80 респондентов – 40 русских и 40 китайских. Толкования собирались в России и в Китае. Информанты были сбалансированы по возрасту (до 25 лет и старше 50) и полу (мужчины и женщины). Всего было получено 80 контекстов. Контекстом считалось высказывание информанта, состоящее как из одного предложения, так и из нескольких. Например, Любовь – забота о человеке, животном, лице (1 предложение) – Любовь – это значение жизни. В течение всей жизни. Так нравится, что не хочется выпускать из рук. Мы вместе, мы – единое. Любовь с первого взгляда (5 предложений).

Проанализировав ответы наших испытуемых и выделив основные семы в контекстах, мы распределили высказывания информантов по 8 тематическим группам / полям: 1) "Время"; 2) "Действие, процесс"; 3) "Объект чувств"; 4) "Секс, физиология"; 5) "Семья, дети"; 6) "Традиция, брак"; 7) "Характеристика чувств, эмоций"; 8) "Ценность".

Одна и та же сема могла входить в несколько тематических групп, например, контекст В мире и согласии дожить до седых волос вошел в три поля: "Действие, процесс", "Время", "Традиция, брак".

(1) В поле "Время" помещены контексты Навсегда. В течение всей жизни. Никогда не расставаться. Надо сохранить свежесть чувств, спустя время.

(2) В тематическую группу "Действие, процесс" мы поместили толкования Мужчина и женщина познакомились и пообщались, потом влюбились, и появилось обожание потом любовь появилась. Ссориться. Понимать друг друга. Любить друг друга и помогать друг другу.

(3) Семантическая группа "Объект чувств": Любовь – забота о человеке, животном, лице. Любовь – хорошее, доброе отношение к своим родным людям, но может быть и к животным, природе.

(4) "Секс, физиология" – Любовь касается секса. Любовь – чувство, реакция организма на 3 уровнях: тело, душа, дух. Любовь – соединение чувств и флюидов. Любовь – это инстинкт влечения к противоположному полу (в том числе инстинкт размножения).

(5) В поле "Семья, дети" вошли контексты, типа Счастливая семья. Семья. Ответственность к семье и любимому человеку. Родить детей.

(6) "Традиция, брак" – Родители и брак. "Хворост, рис, масло и соль".

(7) Поле "Характеристика чувств, эмоций" – Любовь – теплое, нежное чувство. Прекрасная и светлая. Она твердая (Сильная любовь). Любовь – нежное и бережное отношение к кому-либо.

(8) В поле "Ценность" – Любить значит быть преданным делу, стране, человеку. Любовь – это свобода. Рост; Семья. Ответственность к семье и любимому человеку.

Слово Любовь имеет много значений в китайском языке: от привязанности к чему-либо до готовности жертвовать собой ради какого-либо человека. Слово используется для описания сильной эмоции или эмоционального состояния. В повседневной жизни это обычно относится к любви между мужчиной и женщиной; также тема любви чрезвычайно ярко проявляется и в китайском изобразительном искусстве.

Состоит иероглиф Любовь из четырех радикалов. Переводятся они как "коготь", "крыша (покрывало)", "сердце" и "друг". Китайский иероглиф Любовь содержит в себе глубочайший смысл и является одним из самых красивых описаний чувства любви. Согласно иероглифу, она когтями цепляется прямо за сердце и полностью обволакивает собой, как покрывалом, она похожа на дружбу, но намного сильнее.

В русском языке палитра чувств, обозначаемая словом Любовь также широка: материнская любовь, братская, девичья; влечение к лицу другого пола; заниматься любовью; любовь к книгам, к труду, к Родине и др.

Выделив семантические составляющие в толкованиях наших информантов, мы составили **табл. 1**.

В таблице 1 выделены по три наиболее объемных показателя у обеих групп информантов. Данные таблицы показывают, что у русских наивное толкование лексемы Любовь идет через преобладание реакций с признаками "Характеристика чувств, эмоций" (1 место), "Объект чувства" (2 место) и "Действие, процесс" (3 место). У китайских информантов на первом месте "Действие, процесс", на втором – "Характеристика чувств, эмоций", на третьем – "Объект чувства".

Таким образом, в ядре понятия Любовь лежат одни и те же поля: Любовь – это различные эмоции и чувства; действие, направленное на кого-либо; у любви есть объект чувства (попытаемся выяснить, один или разные объекты любви у русских и китайцев).

Значительное количественное расхождение между русскими и китайцами наблюдается по семантическому признаку "Традиция, брак". Как оказалось, русские не опережают Любовь через семы, связанные с традицией и браком, – 0 реакций, а у китайцев таких реакций 10.

Обратимся к контекстам, в которых присутствует сема "Время". Приведем несколько примеров. У русских информантов: 1) Любовь – ее по сути нет, есть влюбленность в того или иного человека, который нравится. Со временем ты его не хочешь видеть, он тебе надоедает. Если даже есть любовь, то только поэтическая; 2) Любовь – это чувство эфемерное, она может быть разной, но настоящую любовь ты не почувствуешь физически, а можешь ощутить только душой и спустя некоторое время.

У китайских информантов: 1) Любовь – это значение жизни. В течение всей жизни. Так нравится, что не хочется выпускать из рук. Мы вместе, мы – единое. Любовь с первого взгляда; 2) Навсегда. Вне времени; 3) Сладость. Ссориться. Понимать друг друга. Зависимость. Брак. На всю жизнь.

Китайцы в толкованиях используют обозначения разных временных периодов (в течение всей жизни, временная, дожить до седых волос, переменчивый), чаще через лексемы навсегда, всегда, на всю жизнь, всегда вместе. Китайцы уделяют много внимания процессу любви. Долгосрочная любовь между мужчиной и женщиной отраже-

Таблица 1.

Количественный состав семантических признаков.

Признак	Россия	Китай
1. Время	2	11
2. Действие, процесс	17	21
3. Объект чувства	23	17
4. Секс, физиология	8	6
5. Семья, дети	1	9
6. Традиция, брак	0	10
7. Характеристика чувств, эмоций	27	19
8. Ценность	7	13
ИТОГО	85	106

на в китайской идиоме: "Любовь длится, пока море не высохнет и камни не сгниют, во веки веков, вечно". Для китайцев время и любовь неотделимы; настоящая любовь ассоциируется с продолжительным периодом.

У русских тоже есть в контекстах сема время; однако русские люди реже толкуют слово Любовь через этот смысл. Если у китайцев любовь – это навсегда, у русского информанта, наоборот, время приводит к тому, что человек надоедает, и ты не хочешь его видеть. Здесь проявляется противоречивый русский характер, для русских любовь полна антиномий, она амбивалентна – может включать в себя и чувство ненависти к партнеру, которое проявляется со временем. Так, один русский информант отмечает, что узнать настоящую любовь можно только со временем, подчеркивая протяженность чувства.

Представим примеры контекстов информантов с признаком "Действие, процесс". У русских информантов: 1) Любовь – это чувство эфемерное, она может быть разной, но настоящую любовь ты не почувствуешь физически, а можешь ощутить только душой и спустя некоторое время; 2) Любовь – чувство, которое заставляет биться сердце; 3) Любовь – чувство, которое помогает жить; 4) Любовь – чувство к кому или чему-либо, которое нельзя объяснить рассудком. Любовь к человеку, любовь к родине, любовь к "грозе в начале мая". Любить и всё.

У китайских информантов: 1) Любящие полагаются друг на друга, заботятся, доверяют, разделяют ответственность семьи, имеют детей; 2) Светлая. Мужчина и женщина. И материальная и духовная. Полагаться друг на друга. Никогда не расставаться; 3) Прекрасно. Счастье. Ответственность. Всегда вместе. Отдать все силы; 4) Любовь – это значение жизни. В течение всей жизни. Так нравится, что не хочется выпускать из рук. Мы вместе, мы – единое. Любовь с первого взгляда.

В толкованиях русские информанты актуализируют как обобщенное действие (постоянное желание находиться рядом и делать все во благо этого человека; ощущать влюбленность; чувство, которое переживает человек), так и конкретное (заботиться, надо почувствовать, помогает жить, надо испытать). Присутствуют индивидуальные реакции-действия (любовь – это желание укутывать; это то, от чего не скрыться и не убежать). Любовь как процесс передаётся выражениями быть преданным; постоянное желание находиться рядом и делать все во благо этого человека; химический процесс. Основное значение, на наш взгляд, заключается в том, что любовь нельзя описать, надо почувствовать. Причем у русских информантов есть семы-действия, направленные на всё человечество и окружающий мир.

Описание слова Любовь у китайских информантов связано с конкретизацией действий (помогать друг дру-

гу, родить детей, брать на себя, доверять, ссориться и т. д.), передается точная последовательность процесса любви (Мужчина и женщина познакомились и пообщались, потом влюбились, и появилось обожание, потом любовь появилась). В основном действия связаны человеком; есть значение, не найденное у русских, – любовь не зависит от национальности, страны влюбленных (Любовь – неотъемлемая часть человеческой природы. Она между двумя людьми. Она не зависит от страны. Есть любовь, и потом появляются брак и семья. Это сильное ощущение. Надежда).

Обратимся к контекстам информантов с семой "Объект чувства". У русских информантов: 1) Любовь – неосознаваемое и необъяснимое чувство по отношению к чему-либо или кому-либо. Постоянное желание находиться рядом и делать все во благо этого человека; 2) Любовь – забота о человеке, животном, лице; 3) Любовь – высшая степень позитивного отношения к людям и миру.

У китайцев: 1) Навсегда. Понимание. Дело касается мужчины и женщины; 2) Обожание между мужчинами и женщинами. Симпатия. Доверие. Ощущение; 3) Семья. Мой сын. Счастливая жизнь.

Проанализировав толкования этого поля, мы можем сделать вывод: для китайцев слово Любовь больше ориентировано на семью, на отношения между людьми (любовь – это любить человека, любите себя, любовь между мужчинами и женщинами). Китайцы видят объектом любви лишь человека, т. е. в языковой картине мира китайцев понятие Любовь сугубо антропоцентрично в отличие от русской языковой картины.

Для русского сознания, помимо внимания к людям, важны разные отношения (позитивное, рассудочное, нежное и бережное), причем иногда не отношения между людьми, а неосознаваемые и необъяснимые чувства по отношению к чему-либо. Естественно, что объяснение этому явлению нужно искать в широте характера русского человека, в его открытости и страстности. Русский человек способен объять весь мир; по-видимому, любовь является силой, движущей не только личную жизнь, но и общественную, поэтому проявляется отношение и к людям, и к животным, и к природе (Любовь – чувство, которое переживает человек по отношению к другому человеку, к животному и предмету).

Проанализируем контексты, содержащие семантический признак "Секс, физиология", приведем примеры. У русских информантов: 1) Любовь – соединение чувств и флюидов; 2) Любовь – это инстинкт влечения к противоположному полу (в том числе инстинкт размножения), но облагороженный чувствами; 3) Любовь – чувство ответственности за кого-то, привязанность; сильное чувство или увлечение, страсть.

У китайцев: 1) Импульс. Идеализация. Свобода. Секс; 2) Два человека. Секс. Это касается брака; 3) Роман. Брак. Наобум (физическая любовь); 4) Брак. Родить детей.

В Китае до определенного времени не было принято открыто говорить о сексуальных отношениях. Любовь была основана на взаимопомощи, желании быть рядом друг с другом. Сексуальное притяжение является лишь дополнением, которое не рассматривается как важный критерий оценки при создании серьезных отношений. Однако и у современных русских, и у китайцев сема физиология присутствует в толкованиях, причем мы не наблюдаем значительной количественной разницы (8 у русских и 6 у китайцев).

Приведем примеры контекстов с признаком "Семья, дети". У русских информантов мы обнаружили лишь один контекст: 1) Любовь – хорошее, доброе отношение к своим родным людям, но может быть и к животным, природе. У китайцев – девять: 1) Родители и брак; 2) Любящие полагаются друг на друга, заботятся, доверяют, разделяют ответственность семьи, имеют детей; 3) Семья. Ответственность к семье и любимому человеку и др.

Как мы видим, для китайцев слово Любовь во многом связано с семьей и детьми. Семья важна для китайца, является основой жизни и, как говорят китайцы, "гаванью для душевного отдыха". Можно сказать, что семейная культура является "геном" китайской культуры. Если вы понимаете ценность семейных уз, то вы осознаёте, что такое любовь для китайцев.

Нам трудно объяснить небольшое количество признаков поля "Семья, дети" у русских. Как мы уже отмечали, русские шире понимают понятие Любовь (любовь к природе, к родине), поэтому не акцентируют внимание на семье и ее членах. Интересны в сравнительном аспекте толкования, содержащие семантический признак "Традиция, брак". Для русских информантов этот признак не актуален. Примеры китайских информантов: 1) Брак. В мире и согласии дожить до седых волос. 2) Дети. Роман. Зависимость, "хворост, рис, масло и соль"; 3) Родители и брак.

Анализ контекстов данного поля позволяет нам сделать вывод о том, что в китайской языковой картине мира любовь всегда связана с традицией и браком. В китайском языке есть пословица, которая показывает данную традицию: брак должен заключаться по указанию родителей и свахи. Таким образом, в древнем Китае появление любви было равнозначно появлению брака, семьи. В Китае есть такие высказывания: любящие друг друга в конце концов стали мужем и женой; пусть любящие пойдут по жизни вместе. Это также показывает, что брак и любовь не отделимы друг от друга.

В России же влияние западных традиций привело к разрушению устоев традиционно крепкой русской и позже советской семьи. Изменение морали молодежи в сторону свободы привело к большому количеству незарегистрированных браков; любовь и брак трансформируются в соответствии с действительностью и не являются важными сегодня для русских людей.

Привлекают внимание такие толкования китайцев, как В мире и согласии дожить до седых волос (это китайская идиома, означает, что любящие муж и жена остаются вместе до конца); идиома "Хворост, рис, масло и соль" (выражение о простой ежедневной еде китайцев). Откуда в сознании китайца возникла связь бытовых понятий с любовью? Китайцы видят счастье в скромной домашней жизни, в которой есть место, естественно, еде. Эти простые жизненные потребности отражают китайский стиль жизни, китайскую этику. Здесь прослеживается связь не столько с едой, сколько с древними традициями Китая: любовь и питание имеют самую тесную связь и определяют счастливую жизнь китайца.

Таким образом, брак и традиции актуальны для китайцев в отличие от русских.

Примеры контекстов русских информантов с признаком "Характеристика чувств, эмоций": 1) Любовь – боль, принятая добровольно, потому что ты из-за этого получаешь что-то приятное в своем положении; 2) Любовь – нежное и бережное отношение к кому-либо; 3) Любовь – чувство между людьми, чувство людей ко всему в мире. Любовь между женщиной и женщиной – воспитанное, выстраданное чувство потребности друг в друге, незаменимость; 4) Любовь – серьезная штука, к людям/животным, особенно к себе.

Примеры контекстов китайских информантов с этим же признаком: 1) Хрупкая. Прекрасная; 2) Единственная. Преданность. Чувство безопасности. Обожание. Сильно. Переменчивый; 3) И больно и весело; 4) Прекрасная и святая. Любить человека всем сердцем и всеми помыслами. Если он (она) счастливый (счастливая), то я уже доволен. Не зависит от пола, страны и возраста.

И русские, и китайцы дают положительные характеристики чувству любви, причем порой диаметрально противоположные (любовь – это боль и любовь – это прекрасное чувство), это значение есть у обеих лингвокультур. И у тех, и у других информантов широк диапазон характеристик: у русских – боль, приятное, высшее чувство, нежное, поэтическая, бережное, неосозаемое, необъяснимое, любовь – одиночество, единение, отчаяние; особенное, серьезное, доброе, выстраданное; эфемерная, разная, глубокая, сильная, облагороженная. Китайцы так описывают любовь: сладкая, сильная, ценная, прекрасная, обязательная, хрупкая, переменчивая, прекрасная, святая, светлая, неотъемлемая часть.

Таким образом, можно сделать вывод, что характеристики любви имеют одни и те же смыслы в обеих культурах. В сознании представителей обеих стран слово Любовь вызывает устойчиво положительные атрибутивные реакции. Информанты передают разнообразие оттенков этого чувства и широкий круг эмоциональных состояний. Однако контексты русских информантов зачастую имеют иронический характер.

Толкования с признаком "Ценность" у русских информантов таковы: 1) Любовь – чувство между людьми, чувство людей ко всему в мире. Любовь между мужчиной и женщиной – воспитанное, выстраданное чувство потребности друг в друге, незаменимость; 2) Любовь – самая сильная вещь на свете. Благодаря ей совершаются великие дела, живет человечество, окружающий мир; 3) Любовь – одна жизнь вливается в другую, большая ответственность, без тайн, образование одного целого.

Примеры толкований китайцев с этой семой: 1) Мы привлекаем друг к другу. Обещать любовь друг другу между любовниками. Радость. Импульс. Ошибочное представление. Навсегда. Временная. Сладкая. Болеть душой. Отдать жизнь. Охотно (со всей доброй душой). Удовольствие. Надежда; 2) Пара. Сладость. Понимание. Счастье. Радость. Ответственность. На всю жизнь. Вклад; 3) Брак. Родить детей. Жизнь.

Для русских информантов ценность любви заключается в глобальных чувствах ко всему в мире, благодаря ей совершаются великие дела, живет человечество и окружающий мир, это чувство, которое помогает жить; для китайского народа ценность любви – это, скорее, вклад в совместную деятельность в пределах семьи: делать конкретные действия, нести ответственность, брать

на себя ответственность, полагаться друг на друга.

По толкованиям мы видим, что в целом любовь является ценностью для обеих наций, высшей формой межличностного общения. Информанты в своих толкованиях выразили богатство ее характеристик и проявлений.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Контексты китайцев содержат больше смыслов, чем контексты русских (106 и 85 соответственно). При этом и русские, и китайцы высоко оценивают то понятие, что обозначается словом Любовь. Вербальное представление данного понятия вариативно: и в русском языке, и в китайском оно эксплицируется с помощью различных лексем.

2. Любовь является лингвокультурным эмоциональным понятием, в ядре которого присутствуют универсальные смыслы. Наш материал показал, что и для русских, и для китайцев важны такие смыслы, как "Характеристика чувств, эмоций", "Объект чувства" и "Действие, процесс".

3. При сравнительном исследовании концепта выясняется, что:

а) для китайской лингвокультуры характерна сугубо антропоцентрическая направленность при толковании понятия (направленность на человека, семью); русские же информанты шире толкуют это понятие: в семантической структуре понятия Любовь появляются дополнительные элементы (любовь распространяется не только на мир человека, но и на мир природы);

б) наиболее яркой оказалась разница по семантическому признаку "Традиция, брак": в китайской языковой картине мира любовь всегда связана с традицией и браком; в современной русской языковой картине мира этот смысл не актуален.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Этнокультурное кодирование смысла в зеркале культуры // Мир русского слова. 2002. № 2. С. 60–74.
3. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
5. Арутюнова Н.Д. Введение. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. Сб. статей. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7–19.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
7. Большой словарь Синьхуа / ред. коллегия "Большой словарь Синьхуа". – испр. изд. – Пекин : Коммерческое издательство, 2011. 1200 с. (на кит. яз.).
8. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/kuzhnev/Rodina-42690> (дата обращения 10.04.2018).
9. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
10. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76–83.
11. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов "любовь" и "счастье" (русско-английские параллели): Монография. Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.
12. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 36–44.
13. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2007. 263 с.

15. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте: монография. СПб: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
16. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.
17. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
18. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина "концепт" в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание. Вып. 2. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 5–15.
19. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
20. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2005. 208 с.
21. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 29–34.
22. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
23. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 35–47.
24. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
25. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М: Гнозис, 2008. 416 с.

© Н.В. Боронникова, А.С. Черноусова, Ли Вэньсюй, (natboronnikova@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

Международная выставка IMPC-EXPO2018

добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению полезных ископаемых

Москва 16 – 18 сентября 2018. ЦВК «Экспоцентр», павильон 7, зал №1

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

РЕКЛАМА

Организаторы:

Спонсоры:

Официальный конгресс-организатор Международное Агентство Конгрессного Обслуживания МАКО

МАКО

<http://www.makongress.ru> / +7 499 705 79 25 / info@makongress.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ И ИХ РОЛЬ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА "ТИФ"

Ван Сяохуань

К.филол.н., ст. преподаватель,
Шеньянский политехнический
университет

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSION
OF A SENSE PERCEPTION AND THEIR ROLE
IN SEMANTIC ORGANIZATION
OF THE STORY "TYPHUS" BY A.P. CHEHOV

Wang Xiaohuan

Annotation

The article analyzes the text of Chekhov's story "Typhus" from the point of view of the verbalization of linguistic units with the semantics of sensory perception. The author pays special attention to the development of the storyline, divides the story into two parts, and analyzes of selected utterances with the semantics of sensory perception is given. Within the framework of the whole story, the meaning-forming function of these linguistic units is determined; their role in revealing image of hero and ideological thought of the artistic text is highlighted.

Keywords: sensory perception; linguistic units; semantics.

Аннотация

В статье анализируется текст рассказа А. П. Чехова "Тиф" с точки зрения вербализации языковых единиц с семантикой чувственного восприятия. Особое внимание акцентируется на развитии сюжетной линии: рассказ разделен на две части, в которых проанализированы высказывания, содержащие информацию о сенсорных образах. В рамках всего рассказа определяется смыслообразующая функция данных языковых единиц, выдвигается их роль в раскрытии образа героя и идейной мысли художественного текста.

Ключевые слова:

Чувственное восприятие; языковые единицы; семантика.

Чувственное восприятие, представляющее собой один из основных источников познания окружающего мира, реализуется через пять каналов: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Следующим этапом познания является "категоризация действительности с опорой на собственный опыт, стереотипы национальной культуры" [Демешкина, 2006, С. 9], общечеловеческие ценности. Чувственное восприятие позволяет выявить основные способы концептуализации предметов и явлений, получающие воплощение в языке.

Восприятие является объектом исследования различных направлений современного языкознания: когнитивного, семантического, стилистического, сравнительно-типологического, психолингвистического и др. В фокус внимания ученых, занимающихся проблемами лингвосенсорики, постоянно вводится новый материал, в частности, изучается идиостиль все большего количества писателей, расширяются границы перцептивных исследований. Язык сенсорики богат и способен усилить эмоциональность и художественность любого текста. Вместе с тем, как отмечает В. К. Харченко, многое в языке (метафоры и аллитерация, окказионализмы и междометия, сравнения и повторы) "работает" на выразительную пе-

редачу сенсорных образов [Харченко, 2011, С. 7]. Художественный текст в этом отношении предоставляет наибольшее разнообразие способов репрезентации чувственных ощущений, что напрямую связано с особенностями авторского мировосприятия.

В предлагаемой статье рассматриваются языковые средства выражения чувственного восприятия и их роль в семантической организации рассказа А.П. Чехова "Тиф" (1887) [Чехов, 1976, С. 130–136].

Всего в небольшом по объему тексте насчитывается 65 высказываний с семантикой чувственного восприятия, из них включающих слуховое восприятие – 39, зрительное – 25, тактильное – 13, обонятельное – 6. При этом 14 высказываний демонстрируют комплексное восприятие действительности и еще 2 включают синестетические сочетания.

С точки зрения развития сюжетной линии рассказ делится на две части: описание событий, связанных с болезнью главного героя поручика Климова, и выхода из кризисного состояния. Посредством языковых единиц с семантикой восприятия детально представлен образ че-

ловека, больного тифом. Климов больше не может познать мир зрением: главными каналами восприятия становятся слух и обоняние, при этом количественно преобладают слуховые ощущения.

Для формирования текстового звукового пространства в первой части рассказа основным используются пассивные конструкции с возвратными глаголами слышаться и доноситься: Звонки, свистки кондуктора, беготня публики по платформе слышались чаще, чем обычно; То и дела доносились металлическими голосами. Кажалось, что слишком часто истопник входил и поглядывал на термометр, что шум встречного поезда и грохот колес по мосту слышались без перерыва; – Почта готова? – донесся издали глухой голос; Ноги и руки по-прежнему не укладывались, язык прилипал к небу, и слышалось всхлипывание чухонской трубки; Доктор, казалось, не отходил от кровати, и каждую минуту слышалось его "дэ, дэ, дэ". Такие конструкции ориентированы на объект восприятия. Внимание читателя акцентируется на ситуации звучания, которая характеризуется относительно места или времени протекания действия.

Тяжело заболев, Климов не в силах направлять усилия на "вслушивание" в окружающий мир: только единожды употребляется активный по своей семантике глагол слушать – "обращать, направлять слух на какие-л. звуки, чтобы услышать" [Словарь русского языка, 1999, Т. 4, С. 146], при этом отрицательная частица указывает на отсутствие у героя желаний и возможности управлять каналами восприятия, гораздо легче ему даются всплывающие в памяти тактильные образы: Климов уже более не слушал его и с тоской вспоминал о своей мягкой, удобной постели, о графине с холодной водой <...>.

Два раза употребляется глагол нецеленаправленного (восприятия слышать – "воспринимать слухом какие-л. звуки" [Словарь русского языка, 1999, Т. 4, С. 520] – в функции предиката: Сквозь головную муть, как сквозь сон, слышал он бормотанье голосов, стук колес, хлопанье дверей; Чухонец, красная фуражка, дама с белыми зубами, запах жареного мяса, мигающие пятна заняли его сознание, и уже он не знал, где он, и не слышал встревоженных голосов. В первом высказывании Климов пассивно воспринимает действительность в искаженном виде: сквозь головную муть, как сквозь сон, а во втором снова употребляется частица не, что подчеркивает тяжесть состояния героя: он почти потерял сознание.

В развитии сюжета функционально значимыми следуют признать глаголы речи. Вначале Климову трудно отвечать на вопросы соседа, он болен и неспособен ясно и спокойно мыслить, и говорить. Нестабильность состояния героя отражается на выборе глаголов: – Зачем вы зовете меня юношей? – простонал он; Он задвигался от тошноты и стал кричать. В финале рассказа Климов ис-

пытывает противоречивые эмоции: Он плакал, смеялся и скоро стал браниться за то, что ему не дают есть, в итоге он растерян и разбит из-за смерти Кати: – Какой я несчастный! – забормотал он.

Будучи больным, Климов постоянно пытается "отключиться" от раздражителей внешнего мира, но различные звуки, запахи и зрительные впечатления все время возвращают его к реальности. Так, время от времени доносились разные звуки, которые не дают ему покоя: сипевшая трубка, бормотанье голосов, грохот и стук колес, хлопанье дверей, звонки, свистки, шум и т. д. Лексемы с семантикой разных видов звучания делают повествование более динамичным и многоплановым.

Окружающая действительность также давит на Климова разными запахами: Чухонец чему-то удивлялся, идиотски-широко улыбался, когда восклицал "га!", и то и дело продувал свою вонючую трубку; – И как они могут есть! – думал он, стараясь не нюхать воздуха, пахнущего жареным мясом, и не глядеть на жующие рты; Чухонец, красная фуражка, дама с белыми зубами, запах жареного мяса, мигающие пятна заняли его сознание, и уже он не знал, где он, и не слышал встревоженных голосов; – Не знаю, – ответил Климов, ложась и закрывая рот, чтобы не дышать едким табачным дымом; Все время пахло жареным мясом и трубкой чухонца, но раз Климов почувствовал резкий запах ладана.

Все разнообразие запахов сводится к трем разновидностям. Запах жареного мяса и табачной трубки лейтмотивом проходят через весь рассказ, связывая две его части в одно целое. Эти одоративные впечатления, которые характеризуются как навязчивые и неприятные, преследуют Климова как во время болезни, так и на пути выздоровления. Запах ладана у Чехова – запах церкви и кладбища. Действительно, герой оказывается на грани жизни и смерти [Григорьева, 2004, С. 160–161]. Все эти запахи рисуют атмосферу, в которой человек не может жить, от которой он хочет немедленно избавиться: Ладан! Унесите ладан!

Лексические единицы со значением тактильного восприятия напрямую обозначают физические ощущения больного – типичные симптомы сыпного тифа – сухость во рту, жар и тошноту: во рту было сухо и липко; высохший язык едва шевелился; горячее дыхание, отражаясь от спинки дивана, жгло ему лицо; он чувствовал, что вместе с ним вышли из вагона его жар, жажда; отдуваясь от жара, он без всякой цели прошелся по всем комнатам. Из приведенных высказываний видно, как осуществляется динамика описания развития болезни, растет температура человека. Даже после приезда домой облегчения долго не наступает: Очнувшись, он увидел себя в своей постели, раздетым, увидел графин с водой и Павла, но от этого ему не было ни прохладнее, ни мягче, ни удобнее.

Ноги и руки по-прежнему не укладывались, язык прилипал к небу, и слышалось всхлипывание чухонской трубки.... В первой части рассказа автор не упоминает название болезни Климова, таким образом, предлагая читателю соотнести название с развитием сюжетной линии.

Посредством использования высказываний с семантикой комплексного восприятия подчеркивается ухудшение состояния героя, когда все чувственные ощущения для него сливаются воедино: Шум, свистки, чухонец, табачный дым – все это, мешаясь с угрозами и миганьем туманных образов, форму и характер которых не может припомнить здоровый человек, давило Климова невыносимым кошмаром; Его трубка сипела и всхлипывала, как дырявая калоша в сырую погоду. В конце первой части рассказа герой близок к потере сознания: Чухонец, красная фуражка, дама с белыми зубами, запах жареного мяса, мигающие пятна заняли его сознание, и уже он не знал, где он, и не слышал встревоженных голосов.

Смешение сенсорных образов приводит к возникновению сложных синестетических образов: Этот голос был до того сух, слаб и певуч; Грудь и живот задрожали от сладкого, счастливого и щекочущего смеха. Первый образ продиктован болезненной остротой восприятия Климова, второй – ощущением полноты жизни после выздоровления. Таким образом, синестетические способы и приемы изображения мира востребованы в чеховском рассказе "Тиф". Пронизывая собой пространство текста, синестезия способствует постижению авторского замысла [Секачева, 2007, С. 85].

По сравнению с первой, во второй части рассказа становится актуальным употребление глаголов целенаправленного восприятия (зрительного и слухового). Эти лексемы обозначают деятельность выздоравливающего человека, возвращающегося к активной жизни, жаждущего снова почувствовать себя способным управлять

собой и своим организмом. Используются следующие глаголы активного зрительного восприятия: глядеть (поглядеть) – "устремлять, направлять взгляд, иметь глаза направленными на кого-что-л. или куда-л.; смотреть" [Словарь русского языка, 1999, Т. 1, С. 318–319]; Поручик поглядел на луч, на знакомую мебель, на дверь и первым делом засмеялся; взглянуть – "устремить глаза, обратить взгляд; посмотреть" [Словарь русского языка, 1999, Т. 1, С. 165–166]. Взглянув на ее седую голову и ничего не понимая, Климов испугался за Катю.

Из глаголов слухового восприятия встречаются слушать и прислушаться: Поручик слушал и радостно смеялся; Только спустя неделю, когда он в халатишке, поддерживаемый Павлом, подошел к окну, поглядел на пасмурное весеннее небо и прислушался к неприятному стуку рельсов, которые провозили мимо <...>.

В первой части рассказа Чехову важно создать образ больного человека, который в силу своего состояния не может познать мир зрением, происходит замещение зрительного канала на слуховой, именно поэтому в тексте преобладают лексические единицы со значением звучания. Неоднократное упоминание одних и тех же запахов подчеркивает, что главный герой никак не может избавиться от тяжелых проявлений болезни. Звуки, запахи, зрительные образы (реальные и ирреальные), а также тактильные ощущения сливаются воедино, перетекают друг в друга, тем самым усиливается эффект перехода в состояние забытья и обратно. Во второй части рассказа при описании процесса выздоровления употребляются глаголы целенаправленного (активного) восприятия.

Таким образом, языковые единицы с семантикой чувственного восприятия способствуют усилению плотности, экспрессивности повествования и выполняют в тексте важные функции как на смысловом, так и на структурном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева О. Н. Цвет и запах власти: Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: учеб. пособие. – М.: Наука, 2004. – 248 с.
2. Демешкина, Т. А. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Т. А. Демешкина, Н. А. Верхотурова, Л. Б. Крюкова, Н. В. Курикова ; под ред. Т. А. Демешкиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – 194 с.
3. Секачева С. Б. Синестезия как средство поэтики в прозе А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2007. – 151 с.
4. Словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой; 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1 – 4. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 15. 05. 2018).
5. Харченко В. К. Удовлетворенность: методология и опыт муниципальных исследований. – М.: Альперия, 2011. – 260 с.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Том 6. – М.: Наука, 1887. – 735 с.

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ В ПРОЗЕ ЮВАНА ШЕСТАЛОВА (к вопросу о типологии героя)

Динисламова Светлана Силиверстовна
К. филол. н.,
Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок

A MAN AND TIME IN THE PROSE OF YUVAN SHESTALOV (to the question about typology of the hero)

S. Dinislamova

Annotation

Mansi writer Yuvan Shestalov as the bright artist of the word throughout the creative path has always remained true to his main theme: the imagery of the life of his native people in their past, present and future. He could put and disclose the most important issues concerning his countrymen and at the same time to reveal their spirits, worldview, customs, and beliefs. Time in his work is the period that contains a specific human life and the entire history of the people at the same time.

The article studies the prose of Yuvan Shestalov in terms of the typology of the characters. The article uses a holistic, structural-system, structural-semantic and fragmentary analysis of the literary text.

Keywords: Yuvan Shestalov, Mansi literature, "The Blue Wind of the Nomadism", lyrical novel, types of heroes.

Аннотация

Мансийский писатель Юван Шесталов как яркий художник слова на протяжении всего творческого пути неизменно оставался верным своей главной теме: заинтересованному изображению жизни родного народа в его прошлом, настоящем и будущем. Ему удалось поставить и осветить важнейшие вопросы, волнующие его земляков и при этом раскрыть их душу, мировоззрение, нравы, верования. Время в его творчестве – это промежуток, вмещающий конкретную человеческую жизнь и одновременно всю историю народа.

В статье исследуется проза Ювана Шесталова с точки зрения типологии героев. В работе использованы целостный, структурно-системный, структурно-семантический и фрагментарный анализы художественного текста.

Ключевые слова:

Юван Шесталов, мансийская литература, "Синий ветер каслания", лирическая повесть, типы героев.

Проза Ю. Шесталова представляет собой значительное явление в мансийской литературе. Писатель, начав созидательный путь с поэзии, в 1960-е годы переходит к созданию произведений различных форм эпических жанров: рассказов, повестей, романов. Обращение к прозе Ю. Шесталов связывает с тем, что жизнь не укладывалась в рамки стихов и поэм, которые он пел. Ему хотелось вмешаться в жизнь и помочь своим пером изменять действительность.

Подчеркнём своеобразие повествовательных жанров писателя. А. В. Пошатаева отмечает, что начинающего автора привлекли широкие возможности прозы, "открывающие новые горизонты познания жизни и воздействия на неё. <...> Его проза лирична по самой своей сути, она лирична по стилистике и по организации материала. Отсюда ассоциативность, метафоричность и ритмизованность повествования, атмосфера доверительности" [1, 9]. О лиричности прозы Ю. Шесталова высказываются и другие исследователи. Ю. Г. Хазанкович пишет, что "Проза Ю. Шесталова, определённая повестями "Когда качало меня солнце", "Синий ветер каслания", "Тайна Сорни-

най", – особый сегмент северной литературы. Исследователи отнесли её к лиро-эпической прозе <...>, "поэтическому эпосу". "Прозопоэзия" Ю. Шесталова совершенно оригинальное явление в прозе Севера. Её необходимо рассматривать в контексте всего литературного процесса" [2]. В. Д. Лебедев, обращаясь к произведениям В. Санги ("Ложный гон", "Изгин"), Ю. Рытхэу ("Время таяния снегов", "Чукотская сага"), Г. Ходжера ("Конец большого дома"), находит в них "доминирующее эпическое начало в объективизированной, личностно отстранённой форме. Как правило, герой здесь "он", а не "я". Но главное в ней – подчеркнутая отстранённость от устного поэтического творчества собственного народа. Композиции характерна сюжетная чёткость, прямолинейность в развитии действия" [3, 89], у Ю. Шесталова же, продолжает В. Д. Лебедев, иной подход к эпосу. Его повествования, как правило, ведутся от первого лица, сверхзадача автора – понять себя через историю своей жизни, жизни своих родных, всего народа. Герои его произведений, пытаясь ответить на вопрос: "Кто я?", стараются понять самобытность родного народа как особого, единственного и неповторимого в истории человечества этноса.

Б. Л. Комановский, сопоставляя творчество Ю. Шесталова с литературным опытом северных писателей, пишет: "Если творческое развитие Рытхэу и Ходжера происходит в основном под знаком движения к социально-психологическому осмыслению действительности <...>, то иное направление <...> знаменует лирическая проза мансийского писателя Ювана Шесталова. Его повесть – это поэтизация жизни, её романтическое восприятие" [4, 115].

Итак, в литературной критике возникновение лирической прозы как качественно нового явления в молодых литературах Севера, Сибири и Дальнего Востока связано с именем писателя-манси, и его произведения соотносят с русской лирической повестью предшественников: "Капля росы" и "Владимирские просеки" В. Солоухина, "Дневные звёзды" О. Берггольц. Главное в этих произведениях – эмоциональный накал повествований, психологические характеры, мозаика картин современной жизни. Однако необходимо акцентировать, что проза Ю. Шесталова интересна, прежде всего, как синтез мансийской и русской литератур, его повествования хоть и отталкиваются от опыта предшественников, но фольклоризация – продолжение опыта национальных фольклорных традиций – становится у писателя характерной особенностью всего творчества. Другой особенностью является перебивка прозы стихами, что также рассматривается нами как преемственность фольклорных традиций. В целом же, освоение опыта многонациональной советской и мировой литературы дали творчеству Ю. Шестаова эстетический результат и обусловили создание неповторимых художественных произведений.

Обращаясь к советской литературе, вспомним, что художественная проза 1960–80-х годов, возрождая традиции реализма, обогатилась рядом значительных произведений: рассказ М. Шолохова "Судьба человека", роман Л. Леонова "Русский лес", произведения Ф. Абрамова, В. Тендрякова, А. Солженицына и др. Впервые за долгие годы в литературе были поставлены не производственные вопросы, а нравственно-этические. Произошло новое открытие, казалось бы, забытых литературой человеческих чувств: любви, сострадания, жалости, недовольства собой, разочарования, сомнения в правильности выбранного пути и т. п. Данные порывы человеческих чувств находят художественное выражение и в прозе мансийского автора. Его герои – "современные люди: бригадиры, геологи, олениводы" [5, 105] – имеют свои особенности характеров, норм поведения, взглядов, стремлений, деяний. В данной работе нами рассматриваются типы героев в прозе писателя, что в свою очередь позволит расширить представления о своеобразии его художественного мира. Материалами исследования являются рассказ "Шаман пришёл в клуб", повести "Синий ветер каслания" и "Тайна Сорни-най".

Итак, в 1960–е годы Ю. Шесталов обращается к созданию прозаических жанров: рассказ-поэма "Соболь не уйдёт, а жена ушла" (1961), статья "Любовь всё может" (1961), рассказы "Шаман пришёл в клуб" (1962), "Ай-Теранти" (1963), "Красный чум" (1963), "Потёпка" (1963) и др. В каждом отдельном рассказе описывается конкретный случай из жизни – один эпизод, происходящий с героем. В рассказе "Шаман пришёл в клуб" бывший шаман Потёпка исполняет на сцене песню о том, как трудно человеку жить без колхоза. После её завершения повествователь констатирует: "Он пел и рассказывал в песнях о своей извилистой жизни. Пел о том, как ушёл от новой жизни в тайгу <...>, чтобы жить с деревянными идолами. Но затосковал он в тайге <...>. И тогда вернулся в деревню, чтобы жить вместе со всеми, чтобы веселить песней сердца и души людей" [6, 378]. После исполнения песни зрители рекомендовали Потёпке выступить в окружном центре. Спустя некоторое время герой-повествователь слушает выступление бывшего шамана в городе. И ему казалось, что на сцене вершится чудо, ведь то, о чём пел и играл на древнем музыкальном инструменте артист, люди видели словно воочию: "И все, кто был в зале, услышали, как сильные, гордые птицы рассекают крыльями воздух, и мы ощутили бескрайний простор небес и счастье полёта под облаками.

Я прикрыл глаза и вновь, как в детстве, оказался во власти Потёпки. Снова услышал я, как железные крылья Ялпус-ойки рассекают со свистом воздух, вновь ощутил я дыхание шайтана, прилетевшего в тёмную комнату шамана" [6, 378]. Так через небольшой эпизод писателем раскрывается судьба шамана, который сохранив свои способности, употребил их на служение новой власти. Показано воздействие его энергетики на людей, которое обусловлено традиционной культурой. Ю. Г. Хазанкович справедливо отмечает, что у малочисленных народов сохранилась живая эпическая традиция, где "Главным условием существования эпической среды в традиционном обществе является безоговорочная вера в реальность всего происходящего. Человек традиционной культуры верит в то, что события и герои мифа не просто "когда-то были", но и сегодня продолжают жить" [7, 8]. Т.е. данный эпизод показывает, что нельзя перестать быть шаманом, оставаясь в системе традиционных верований. В рассказе герой, не меняя своей сущности, остаётся самим собой. Он, хоть и отказался от прошлой шаманской практики, но она продолжается, потому что шаман – это не должность, а нечто большее, как отмечает Е. В. Чепкасов, "шаман – это совершенно особое существо, духочеловек, который просто не может отречься от своего духовного компонента, как нельзя обычному человеку отречься от левой половины своего тела и действовать только правой". [8]. Образ Потёпки представлен Ю. Шесталовым как тип эпического героя, который призван служить для народа, для общества. Писатель отно-

сится к нему с симпатией возможно ещё и потому, что считает шаманов своими предшественниками в литературном творчестве.

В 1964 году у Ю. Шесталова выходит повесть "Синий ветер каслания". В ней показана широкая историко-культурная панорама народной жизни. Писатель не ограничивается обобщенной характеристикой народа, почти каждого героя он наделяет запоминающимися чертами характера. В поле его зрения попадает то один, то другой объект наблюдений, и возникают всё новые и новые судьбы, всё новые истории, каждая из которых могла бы стать сюжетом для самостоятельного повествования. Если выстроить типологию героев на основе их отношения к самому времени, к тем переменам, новшествам, которые пришли на Север, то условно всех героев можно разделить на два типа – две группы людей, в одной – старшее поколение, те, кто придерживается национального уклада жизни – это хранители традиций; в другой – комсомольцы и национальная интеллигенция – это современные герои. Люди старшего поколения ведут традиционный образ жизни, соблюдают обычаи, проводят обряды. К ним относятся старики Вун–Ай–Ики и Яныг–Турпка–Эква и члены их семьи: сын Ай–От и его жена Окра, племянник Микуль и его жена Сана, но особое место занимает в этой группе бывший шаман Потёпка. В повести показывается, что за плечами каждого персонажа большой жизненный опыт, мудрость, авторитет, и все, кроме Потёпки, относятся ко всему новому настороженно и отчужденно. Бывший шаман, как и в рассмотренном ранее рассказе "Шаман пришёл в клуб", весело расстаётся с прошлым и становится артистом. Данный образ писатель рисует с искренним уважением и юмором.

Другой тип героев – комсомольцев и национальную интеллигенцию представляют: герой–повествователь, девушка–конюх Итья–Татья, Ларкин, ветеринар Арсентий, Ай–Теранти, медсестра Наста. Отличаются от представителей своего поколения Силька и Усюп. Если все комсомольцы говорят о предрассудках, суевериях и вере в злых духов, радуются нефтяным фонтанам – чёрному золоту, то у Сильки из–за традиционной веры чуть не распалась семейная жизнь. От него, сильного и мужественного человека, который фашиста победил, ушла жена Наста. Причиной ссоры стал её поступок: она лазила на крышу дома. Старики считают это большим грехом: "Мансийка, а как будто мансийских законов не знает" [6, 397]. Силька понимает, что "теперь нельзя так жить, как жили прежде <...>. Надо начинать жизнь сначала" [6, 402], но ему мешают обычаи дедов.

У Усюпа же, наоборот, всё традиционное уже утрачено. Персонаж показан только с отрицательной стороны,

более того автором подчёркнута его бесполезность в обществе: из–за собственной лени и внутреннего опустошения он не смог получить профессию, забыл родной язык, не может отличить ерша от окуня, и жить предпочитает только в городе. Сосредоточившись на лёгкой жизни, он никому не делает добра и не приносит счастья. Бывшие одноклассники его осуждают: "А ты знаешь, что о таких попугаях говорят в народе: "ничтожные люди готовы считать родной народ свой ничтожным и пытаются отмежеваться от него. От таких людей отворачиваются свои, не признают их и другие... Сильные люди борются за то, чтобы прославить родной народ, сделать его счастливым" [6, 364.]. Так у Ю. Шесталова вырисовывается в повести своеобразный тип "лишнего человека", не нашедшего своего места в жизни и уже отвергаемого обществом.

К сильным людям в повествовании относятся Силька, Ай–Теранти, Арсентий, Микуль, Сана, Ить–Татья и Наста, через их образы писатель воспеваает национальные черты характера: честность, стойкость, верность данному слову, упорство, готовность прийти на помощь.

Ай–Теранти на русский язык переводится как "Маленький Теранти" и Ю. Шесталов, чтобы у читателя сложилось правильное представление об этом персонаже, поясняет через героя–повествователя: "Почему к имени Теранти прибавили слово "ай"? Слово "маленький"? Может быть, родители считали, что он, как и они сами, всегда будет маленьким, неприметным человеком? О, тогда они ошиблись. Очень ошиблись. Ай–Теранти – человек большой". [6, 432] Ай–Теранти – секретарь райкома, он вершит большие народные дела, идёт по жизни с честью. Самое главное – знает и чтит традиционный образ жизни, любит и понимает природу.

Другой герой – Арсентий – окончил техникум, стал зоотехником, вернулся в родной край. "В районном центре ему дали работу. Там он встретил её. Глаза её были как две голубые ночи <...>. Скоро справили свадьбу необыкновенную, комсомольскую. Сразу дали квартиру. Счастлив был Арсентий, как птица в полёте" [6, 359]. Однако счастье было не долгим, обязанности зоотехника вынуждали не раз уходить с оленьими стадами в многомесячные каслания, однажды он вернулся в пустой дом. Жена ушла от него. Семейная драма не сломила героя, он нашёл спасение в служении своему делу, он лечит животных, помогает пасти оленьи стада, он уважает, к его мнению прислушиваются: "Арсентий спокойно и медленно рассказывает новости: и о том, что на третье стадо совхоза напали волки, а в седьмом потерялся пастих, и о том, что нужно делать оленеводам этой капризной весной, как спасти стада оленей, когда от раннего дождя и частых новых снегопадов образуется толстый наст, а местами просто ледяная корка.

<...> Он думает вслух, предлагает, советуется со стариками. Те тоже думают вслух, говорят..." [6, 361]. Оленеводы уважительно называют Арсентия "Самым большим человеком, охраняющим оленей".

Так через каждого героя Ю. Шесталов показывает те или иные черты национального характера. Из женских образов ярким воплощением манси предстаёт тётя Сана. Она из всех персонажей близка к Природе, через эту сопричастность писатель раскрывает её характер и внутренний мир: "Она радовалась жизни какой-то новой, непонятной мне радостью. Смотрела на птиц, что-то отсчитывала, тёмные глаза её летели вдаль <...> А удел моей тёти – оленья нарта и бегущий снег, снег, снег <...> В руках у тёти Саны хорей, а не книга. Олени бегут, бегут, бегут" [6, 314]. В повести сквозь призму собственного опыта, судьбы героев, через историю родного края Ю. Шесталов показывает перемены в жизни и сознании манси. Судьба человека, влияние времени на целый народ и на отдельную личность – так можно определить тему повести.

Обратимся к другому произведению писателя, созданному спустя 12 лет после первой. "Тайна Сорни-най" – единственная повесть, написанная от третьего лица, и, в отличие от первой, в ней всего два героя. Повесть посвящена становлению личности, рождению и закалке рабочего характера героя – манси Сергея Лугуй. Его судьба в отличие от многих сверстников сложилась иначе, он выбрал для себя современную профессию нефтяника. С детства же его увлекали предания о Сорни-най – Золотой богине. Мечта усилилась, когда он поступил в Институт народов Севера в Ленинграде, учёба порой казалась ему пустой тратой времени, "И он, возможно, и оставил бы институт, если бы не тайна "Золотой бабы". Мечта открыть эту тайну разгорелась в конце первого года учёбы с новой невиданной силой <...> Самые подробные сведения о тайне "Золотой бабы" Сергей нашёл в объёмистой книге М. П. Алексеева "Сибирь в известиях иностранных путешественников" [9, 143].

После её прочтения легенда стала казаться герою ещё более загадочной и таинственной, в старинной книге, как ему казалось, всё походило на правду, потому что там писалось о знакомых ему местах. В итоге Сергей Лугуй всё равно бросает учёбу и со своей мечтой вступает в трудовую жизнь, начинает работать высококвалифицированным специалистом в нефтепромысле. В поисках Сорни-най он находится на протяжении всего повествования. Легенды, научные статьи, очерки становятся для него своеобразным стимулом жизни, с их помощью писатель раскрывает его мировосприятия, мировоззрения.

Другой герой повести – Вениамин из блокадного Ленинграда. Манси Сергей Лугуй и русский Вениамин – друзья. И здесь мы находим сходство творчества Ю.

Шесталова с литературным опытом предшественника в мансийской литературе – П. К. Чейметова (Пантелея Еврина), с его рассказом "Вораяп хумыг" – "Два охотника" (1940). Сходство состоит как в темах произведений, так и в выборе героев. Основу рассказа П. Чейметова составляет крепнущая дружба манси Трофима и русского Василия. Тема дружбы присутствует и у Ю. Шесталова. В повести также два главных героя – манси и русский. Сочувствие с творчеством предшественника и в завершении повествования. У П. Чейметова шестидесятилетний Трофим после наставлений и уговоров русского друга, избирает для себя новое звучание своей профессии: был охотником, стал колхозником. У Ю. Шесталова герой-манси, как и его русский друг, тоже выбирает современную профессию.

В целом, писателями раскрывается конфликт миров – старого и нового. Причём П. Чейметов сопоставляет не просто два разных типа человеческого сознания, а два характера, которые во многом равноценны – колхознику Василию есть чему поучиться у охотника Трофима, как и Трофиму у Василия. В повести "Тайна Сорни-най" нет прямых сопоставлений старого и нового, оба героя – гордые, честолюбивые люди, имеющие одну и ту же цель – покорить природу. Называя героев гордыми, мы говорим не о классическом типе "гордого человека", а подчёркиваем, что оба друга обладают чувством собственного достоинства, предъявляют к себе высокие требования и стремятся им соответствовать. Интересно стремление Сергея Лугуй быть похожим на Вениамина, что также созвучно со словами чейметовского Трофима, признавшего правоту новых веяний времени: "Ты, Василий, очень хороший человек. <...> Я с тобой в колхозе работать буду <...>. Наши руки теперь крепко сжаты. Ты меня не бросишь, и я никогда не отстану" [10, 33]. Далее, у П. Чейметова душой рассказа является Трофим – охотник, знающий жизнь тайги, мудрый, обладающий чувством юмора, у Ю. Шесталова – Сергей Лугуй, но в равновесии двух мотивов: в устремлённости к новой современной жизни и в поисках Сорни-Най, т.е. в сопричастности к непреходящим ценностям, тайнам родной традиционной культуры. И хотя герой не находит Золотую богиню, ему посчастливилось вместе с другими найти чёрное золото – нефть.

В завершении статьи отметим, что в прозе герой-повествователь у Ю. Шесталова часто сравним с лирическим героем. Через его сознание, душевные переживания и мысли писатель представляет явления и факты действительности, раскрывая тем самым свою идейно-нравственную программу на том или ином этапе творческого пути.

В 1950–60-е годы его герой воплощает в себе в первую очередь черты, присущие целому поколению, в

1970–80-е годы – предстаёт, прежде всего, как индивидуальность со своей неповторимой биографией, максимально приближенной к реальной жизни поэта, автор раскрывает переживания детства и юности, заботы об окружающем мире.

В прозе Ю. Шесталова наряду с темой современной действительности, показана широкая историко-культурная панорама народной жизни. Сквозь призму соб-

ственного опыта, судьбы своих героев, историю родного края писатель показывает перемены в жизни и сознании манси. Его интересует проблема смысла человеческого существования, проблема отношения к народным традициям, вместе с тем, Ю. Шесталов отразил в произведениях поворотные этапы истории родного народа и страны в целом. Он чрезвычайно чутко и темпераментно реагировал на все изменения в обществе, начиная с конца 50-х годов и до начала нового века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пошатаева А. В. Литература народов Севера. Москва: Наука, 1988. 168 с.
2. Хазанкович Ю. Г. "Проблема "геностихии" и система нравственных ценностей в произведениях Ювана Шесталова "Синий ветер каслания" и "Тайна Сорни-Най" URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsepsiya-mira-i-cheloveka-v-proze-narodov-severa> (дата обращения: 16.05.2018).
3. Лебедев В. Д. Манси. Очерк истории литературы. Тобольск: Изд-во Тобольского пед. ин-та, 1995. 159 с.
4. Комановский Б. Л. Пути развития литератур народов крайнего Севера и Дальнего Востока СССР. Магадан: Маг. Книжное изд-во, 1977. 199 с.
5. Зелинский К. Л. Октябрь и национальные литературы. М.: Художественная литература, 1967. 114 с.
6. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1. СПб. Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. 480 с.
7. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов России (на материале мансийской, ненецкой, нивхской, хантыйской, чукотской и эвенкийской литератур). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 38 с.
8. Чепкасов Е. В. Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю. Н. Шесталова 1955–1988 гг. URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennoe-osmyslenie-shamanstva-v-proizvedeniyakh-yun-shestalova-1955-1988-gg> (дата обращения: 16.05.2018).
9. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. СПб. Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. 560 с.
10. Чейметов П. К. Два охотника // Литература Югры. Проза. Антология. Часть 2. Люберцы: ИФ "УНИСЕРВ", 2001. С. 16–33.

© С.С. Динисламова, (dinislamovass@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ КУЛИНАРНОГО РЕЦЕПТА НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

FROM THE HISTORY OF DEVELOPMENT STRUCTURE 'S CULINARY RECIPE IN GERMANY AND RUSSIA

T. Korbmakher

Annotation

The article is devoted to the problem of linguistic research of small-format texts, defining their structure elements. To such texts relates culinary recipe. It deals with the structural features of the culinary recipe of Germany and Russia. The purpose of this work is to trace the history of the development structural feature's of the recipe. The study was carried out by analyzing the history of the development structure's culinary recipe in Germany and Russia. As a result, of an analysis established how the structure of the recipe varied over different periods of time and the main structural features of the recipe in Germany and Russia: the heading, the ingredients, the cooking guide and time.

Keywords: culinary recipe, Germany, Russia. history of development of recipe, structural features.

Корбмахер Татьяна Владимировна
Ст. преподаватель,
Торгово-экономический институт
СФУ, Красноярск, аспирант,
КГПУ им. В.П. Астафьева

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме лингвистического исследования малоформатных текстов, определения их элементов структуры. К таким текстам относится кулинарный рецепт. В ней рассматриваются структурные особенности кулинарного рецепта Германии и России. Цель данной работы: проследить историю развития структурных особенностей рецепта. Исследование осуществлялось путем анализа истории развития структуры кулинарного рецепта в Германии и России. В результате анализа установили, как изменялась структура рецепта в разные периоды времени и основные структурные особенности рецепта Германии и России: заголовок, ингредиенты, руководство и время приготовления.

Ключевые слова:

Кулинарный рецепт, Германия, Россия, история развития рецепта, структурные особенности.

Вопросы кулинарии всегда волновали многих ученых, философов с древних времен. Древнегреческий философ Плутарх писал: "Жизнь есть последовательность человеческих дел, большая часть которых имеет предметом добывание и приготовление пищи" [5].

Постепенно процесс приготовления пищи стал описываться в кулинарных рецептах, которые вызвали особый интерес не только у профессиональных поваров или поваров-любителей, но и у многих исследователей, в том числе лингвистов. Ведь кулинарный рецепт – это уникальный текст, а изучение его особенностей позволяет нам познать традиции и культуру той или иной страны [9].

Исследованию кулинарных рецептов посвящено большое количество научных работ. Среди наиболее значимых можно назвать работы А.В. Олянича [13], П. П. Бурковой [2], А. М. Кантуровой, Г. С. Москалюк. Жанр кулинарного рецепта бытовой сферы функционирования был проанализирован А. М. Кантуровой. [8]. Начальный этап процесса становления кулинарных рецептов как особого типа текста рассмотрен в работе Г. С. Москалюк "Становление типа текста кулинарный рецепт" [12]. П. П. Буркова рассматривает кулинарный рецепт как "пись-

менный, монологический, подготовленный текст, хранящий в себе информацию накопительного характера" и лишь общие структурные параметры текста кулинарного рецепта [3]. В этом и заключается новизна исследования, что структура кулинарного рецепта на территории Германии и России в диахронии ещё не была рассмотрена.

История появления кулинарных рецептов берет свои истоки еще в древнем прошлом. Начиная с доисторического периода, кулинария деформировалась из обычной человеческой необходимости, из средства выживания в настоящее целостное мастерство.

Нами была проанализирована история развития структуры кулинарного рецепта в Германии и России [4;6;7;10;11]. Кулинарная история немецкой кухни существует уже на протяжении многих веков и имеет свое географическое расположение. В национальных блюдах Германии не редко прослеживается влияние культур соседних стран – Италии, Бельгии, Франции. Интересным фактом является то, что 16 из всех немецких областей обладают собственными предпочтениями, техниками и традициями в приготовлении пищи. Можно сказать, каждый регион – это обособленная "кулинарная история".

Первоначально рецепты передавались лишь устно, из одного поколения в другое. Когда со временем стали сохранять их в письменном виде, то авторами рецептов стали, как и сейчас, в большей степени специалисты этой области – повара, иногда врачи, позже даже хозяйки дворянского происхождения. Тогда, как и сейчас, поварские книги были сборниками, составленными из рецептов, взятых из различных источников. Со временем этот подтип прескриптивного (предписывающего) типа текста подвергся кардинальным изменениям, в том числе и композиционным.

Некоторые же кулинарные рецепты дошли и до нашего времени. Большинство из них относят к Средневековой эпохе, и это вполне объяснимо, так как именно в это время была своя мотивация для сохранения нужных рецептов. Одной из таких предпосылок в свою очередь являлась ситуация в обществе, которая сделала письменную фиксацию необходимой: у богатых людей в то время был свой личный повар.

Первое собрание немецких рецептов обнаружено в Вюрцбурге в "домашней книге" Михаэля Леоне (Michael de Leone): это "Книга о вкусных блюдах" ("buoch von guoter spise"), написанная от руки и состоящая из двух частей, характеризующихся разным стилем и лексикой, время возникновения которой приходится примерно на 1350 год. В ней 96 рецептов расположены произвольно, имеют место повторы [6]. В рецепте имеются лишь две основные части: это заголовок и технология по приготовлению блюда, не сказано какое именно количество ингредиентов необходимо. Заметки поваров, на которых основан сборник рецептов, сохранили своеобразный юмор своих обладателей, можно сказать, что они представляют собой некий образец немецкой шутки. Это тоже, свою очередь, говорит об определенном отношении к своей культуре, традициям и обычаям [16].

Одним из важнейших и наиболее распространенных собраний кулинарных рецептов можно назвать первый печатный немецкий сборник, который выпустили в 1485 году "Поваренное мастерство" ("Kuchenmeistery"). Он выдержал 12 переизданий по причине того, что постоянно делались новые republications до самого 18 века. Автор остался неизвестным, но думается, что им являлся придворный повар. В сборнике представлена вся предшествующая кулинарная традиция, переработанная и дополненная. "Kuchenmeistery" издана была преимущественно для высших сословий. Об этом свидетельствует отсутствие простых рецептов приготовления, и к тому же книга очень дорого стоила. Рецепты 15 века были составлены в основном только для поваров, которые служили богатым хозяевам, таким образом можно объяснить следующие формулировки: "bring dem Herrn", "gib dem Herrn" – "неси господину", "подай господину". Также отсутствовали различные цифровые данные, это говорит

о том, что повару позволялось творчески подходить к готовке и строго не соблюдать представленную ему рецептуру.

Дальнейшая история кулинарного рецепта в Германии связана с книгой Макса Румпольта "Новая кулинарная книга" ("New Kochbuch") (1581) Данная работа включала в себя 150 гравюр, выполненных на дереве и 2000 рецептов. Например, следование рецептов Конрада Хаггера (Conrad Hagger) в труде, состоящем из двух томов, с 300 гравюрами (на меди) основывалось на способе изготовления блюд. Первой женщиной, собравшей кулинарные рецепты в печатном виде, является Анна Веккер (Anna Wecker). Ее рецепты были ориентированы на обычных домохозяек.

В средневековых рецептах можно было увидеть только две основные части – заголовок и руководство по приготовлению блюда. Список ингредиентов мог либо вовсе отсутствовать, либо включаться в основную часть рецепта. Важно отметить, что данных о количестве необходимых продуктов не имелось, возможно, из-за того, что предполагалось, что с рецептами будут работать специалисты и им это вовсе ни к чему, либо же в тот период было сложно рассчитать ингредиенты по причине того, что количество порций на людей разнилось и зависело от их вкуса и предпочтений. Лексическое оформление текста кулинарного рецепта создавало все новые неудобства. Характерными выражениями для текста тех времен являлись следующие: *trage es auf, So lasset es sich wohl essen und so ist es gut*. Доминирующей формой обращения было второе лицо единственного числа повелительного наклонения: *nimm, giesse*, а не позднее появившаяся форма сослагательного наклонения, которую в современных текстах рецепта заменил инфинитив. Очень часто нужная последовательность в тексте рецепта не соблюдалась из-за путаницы мыслей. Какие-то части вообще упускались из виду, потому что некоторые считали их слишком очевидными для того, чтобы включать в рецепт. И в итоге текст рецепта выглядел как непонятная телеграмма. Именно тогда потребовались специалисты, которые понимали в этой области, они могли разъяснить и внести ясность в содержание.

Подзаголовок и сноски не применялись в средневековых кулинарных рецептах. Им соответствовало встречавшееся тогда в текстах данного подтипа указание по сервировке стола для конкретного блюда [6]. В некоторых рецептах эпохи Средневековья иногда имелась и завершающая часть. Она почти никогда не оформлялась графически. Она представляла собой формулу, аналогичную и для других похожих текстов тех времен. Примечательно, что в некоторых средневековых рецептах встречаются и медицинские советы для читателя: *Man spricht und das ist wahr/ dass die Kocherei die beste Arznei sei. Wo die Küche gut ist/ bedarf es kaum der Doktoren oder Apotheker*.

"Teutsche Speisekammer" включает в себя следующее предостережение: *Allerlei Krankheiten entstehen von unzeitigem Essen und Trinken, davon bekommen die Arzte den meisten Nutzen* [11].

В Средние века сборники рецептов составлялись в большинстве своем в монастырях и дворянских домах, спустя некоторое время и в бюргерских семьях. До 14–15 веков работы были, преимущественно, анонимные, но имя автора в определенных случаях можно было установить, так как на некоторых книгах остались посвящения (чаще всего такое посвящение может относиться к человеку, заказавшему для себя кулинарный сборник). На данный момент круг реципиентов, конечно, уже не столь ограничен: каждый, кто способен читать, может пользоваться кулинарным рецептом.

Появившееся в начале XV века собрание кулинарных рецептов "Ein alemannisches Buchlein von guter Speise" (Алеманская книжечка о хорошей пище), мастера Ганзена, вюртембергского повара, является самым первым в эпоху Средних веков, на котором было написано имя автора–составителя.

Помимо этого могут быть названы авторы собраний кулинарных рецептов Филиппина Вельзерин (1545), а также Забины Вельзерин (1553). Источники отдельных рецептов не только происходят из разных областей, но и обращаются к разным читательским кругам, чем вызвана их языковая и стилиевая вариативность. Со второй половины XVI века кулинарные книги стали более дорогостоящими и сложными с точки зрения языка [7].

В 17 веке количество печатных публикаций кулинарных рецептов возросло еще больше. Их декорировали гравюрами, описывавшими процесс приготовления. Использование подобных экстралингвистических средств позволяет уже на раннем этапе исторического развития причислять тексты кулинарных рецептов к категории креолизованных [1].

Итак, в средневековых немецких рецептах не применялись подзаголовок и сноски, отсутствовали список и количество ингредиентов, можно было увидеть только две основные части – заголовок и руководство по приготовлению блюда, в отличие от современных рецептов, включающих в себя три обязательные части: заголовок, список ингредиентов и руководство по приготовлению (также факультативные части: подзаголовок, иногда краткая характеристика блюда и сноска – возможные варианты, рекомендуемые напитки).

Самым знаменитым и известным автором немецких поваренных книг и справочной литературы 19 века считается Генриетта Давидис. "Практическая кулинарная книга для обычной повседневной и изысканной кухни" (*Praktisches Kochbuch fuer die gewoehnliche und feinere Kueche*) (первое издание 1845 г.) и "Профессия молодой домохозяйки" (*Der Beruf der Jungfrau*) являются руководствами не только приготовления рецептов, а также ведения домашнего хозяйства. Грамматическая форма, которую она применяет в начале рецептов "Man nehme...", со временем станет устойчивой в текстах немецкого кулинарного рецепта, вместо пассивных конструкций в большинстве текстов используется инфинитив глагола.

Из приведенного примера рецепта (см. ниже) Генриетты Давидис, можно увидеть, что текст имеет следующую структуру: название, ингредиенты, пошаговый алгоритм приготовления.

"Kummelkuchen" (булочка с тмином) 75 Gramm geriebenes Weißbrot, 75 Gramm gestoßener Zwieback, 1 gehaufter Eßloffel feine Starke oder feines Mehl, 3 Eier, reichlich 1/4 Liter Milch, 2 Teeloffel schwarzer Kochkummel und etwas Salz.

Das Eiweiß wird zu Schaum geschlagen, der Teig möglichst schnell gerührt und mit dem Schaum vermischt. In der Pfanne hat man vorher fein gewurfelten Speck ausgebraten und backt nun hierin den Kuchen [19].

Кулинарные традиции различных стран, как правило, первоначально фиксировали в летописях монахи еще с 11 века. Первые кулинарные записи России можно найти в письменах Ростова, Древнего Киева, Новгорода и других городах. С Древней Руси и до сегодняшнего момента кулинарное искусство пережило большое количество этапов развития, и представляется нам такой, какой является на данный момент. Но сама русская кухня как таковая появилась сравнительно недавно только во второй половине 19 века. Именно в тот период писалось большинство поваренных книг в России. Одной из самых известных и популярных тогда была "Книга о вкусной и здоровой пище" автора А. И. Микояна.

Рецепты конца 15 начала 16 веков поначалу последовательно и неспешно составлялись, представляли собой несколько тетрадей. Затем их объединил в "Книге во

весь год, что в столы яству подают" один священник кремлевского благовещенского собора в Москве – протоп Сильвестр. Характерно и примечательно то, что самих рецептов как таковых и не содержалось, а шло перечисление названий тех блюд, которые были известны в то время и готовились на кухнях всей Руси. Один из примеров: "Как квас прости медвяной сытити. А квас медвяной сытити прости: взяти меду патоки в четверо, да процедит ситом чисто, да положить в мерьник, а наквасити колачем простым мяжким, без дрожжеи, а как уксиснет – ино сливай в бочки" [4].

В "Поваренных записках" С. Друковцева 1779 года приводятся сведения о русской национальной кухне и о русских национальных блюдах. Но он не стал заострять внимание на подробной характеристике приготовления, а напротив, сформулировал все кратко. В тот период за рубежом также издавались кулинарные книги в большом количестве, но они были ориентированы на королевскую и придворную кухню, включали в себя рецепты парадных блюд и не имели никакого отношения к народной кухне. Во второй половине 17 века основное меню осталось неизменным, таким, как и 200 лет назад, и лишь в конце 17 века отмечается проникновение некоторых блюд стран Западной Европы, в основном десертных, на стол русской знати.

Василий Левшин в подробном описании "Поварни русской" 1816 года, позволяет восстановить технологию приготовления блюд русской национальной кухни. Кроме того, он также обобщил имеющуюся информацию о русской кухне эпохи Петра I. Можно сказать, уже в 18 веке текст рецепта состоял из следующих составных частей: названия и описания технологии приготовления, не было данных об отдельно выделенных необходимых компонентах и о времени приготовления, изменились некоторые кулинарные термины. Кроме рецептов и рекомендаций приготовления блюд, автор привел многочисленные медицинские замечания о пользе и особенностях различных продуктов.

Справочную, системную форму подачи материала кулинарных рецептов использовала Екатерина Алексеевна Авдеева, первая женщина в России, написавшая кулинарную книгу – "Ручная книга русской опытной хозяйки" (1842), в тексте рецепта уже указаны точные меры веса, необходимые для приготовления блюда, в то время как большинство авторов были мужчины, рецепты которых отличались хаотичностью и бессистемностью подачи материала, в них было трудно ориентироваться [14].

Самым известным автором по эффективности рецептуры кулинарных рецептов, по детализации изложения, по полноте охвата предмета является Елена Молоховец ("Подарок молодым хозяйкам", изданная в 1881 году). Для её рецептов характерны объемные развернутые за-

головки, по которым можно понять, что входит в основной текст и какие ингредиенты будут необходимы. Также ее заголовки нередко содержат оценку блюд. В качестве примеров названий можно привести следующие: пирожки, жаренные во фритюре, с мясным фаршем [10].

У автора 1190 кулинарных рецептов М. Ределина ("Старинное искусство приготовления пищи" 1895 года) каждый текст рецепта содержит помету, на сколько человек рассчитано данное количество продуктов, имеет все структурные компоненты современного текста: название, ингредиенты, пошаговый алгоритм приготовления блюда, необходимое время, отличается только формой глагола: вместо 3 лица множественного числа в современных текстах используется инфинитив глаголов совершенного вида, который должен придавать тексту рекомендательный характер [15].

В тексте рецепта того периода уже указаны точные меры веса, необходимые для приготовления блюда.

"Бульон для ужина"

Необходимо взять говядину с костями, курицу, нежирную ветчину и обжарить на сливочном масле до тех пор, пока мясные продукты не станут румяными, после этого залить воду, добавить коренья (петрушку, сельдерей) и тушить 2–3 часа, добавить соль. Бульон процедить сквозь салфетку и подать горячим в бульонных чашках к ужину. 3 фунта говядины, 4 фунта курицы, 1 фунт ветчины, 4 лота масла сливочного, 1 унция петрушки, 1 унция сельдерея, 10 бутылок воды, 3 лота соли [17].

Рецепт эпохи Новейшего времени имеет следующие структурные компоненты: заголовок, список ингредиентов (меры веса), руководство по приготовлению, время приготовления, факультативные части: подзаголовок и сноски.

"Тыква, фаршированная фаршем"

Время приготовления 1 час

Ингредиенты:

Свиной фарш 200 г

Тыква (небольшая) 1 шт

Помидоры 2 шт

Луковица 1 шт

Морковь 1 шт

Растительное масло 3 ст. л.

Прованские травы 1/4 ч. л.

Соль по вкусу

Небольшую тыкву тщательно промыть. Срезать крышечку и вынуть косточки и мякоть. На сковороде с растительным маслом обжарить мелко нашинкованный лук и морковь, которую необходимо предварительно нарезать кубиками. Добавить мясной фарш и готовить еще 1–2 минуты. Добавить кубиками нарезанные помидоры, соль и сухие травы. Хорошо перемешать начинку и нафарши-

ровать тыкву. Завернуть тыкву в мокрый пергамент и поставить в духовку на 180 градусов С, примерно на 30–40 минут (это завит от того, какая тыква по объему и величине). После тыкву немного остудить и выложить на блюдо. Наша тыква, фаршированная фаршем, готова. Можно подавать к столу [18].

Можем сделать вывод, что средневековый русский рецепт состоял уже из названия и описания самого процесса приготовления (как и текст немецкого кулинарного рецепта того времени), отсутствовали только отдельно выделенные необходимые ингредиенты и указания времени приготовления. Текст рецепта 19 века отличался от текста "Домостроя" и текстов 18 века, так как в нем уже указывались точные меры и единицы веса, характерны развернутые заголовки, содержит помету, на какое количество персон рассчитывалось данное количество ингредиентов, также имелись все структурные элементы современного текста: название, ингредиенты, пошаговая последовательность приготовления блюда, необходимое время для приготовления. Отличием было лишь использование формы глагола (инфинитива совершенного вида), думалось, что это придает тексту рекомендательный характер.

Итак, в целом, историю развития структуры кулинарного рецепта в России и Германии можно проследить по смене исторических эпох:

- ◆ в эпоху Средневековья в кулинарных рецептах можно было увидеть только две основные части – заголовок и руководство по приготовлению блюда;
- ◆ с 19 века кулинарный рецепт имеет следующую структуру: название, ингредиенты (точные меры веса), пошаговый алгоритм и время приготовления. Текст носит рекомендательный характер (используется инфинитив глаголов совершенного вида);
- ◆ рецепт эпохи Новейшего времени включает три обязательные части: заголовок, список ингредиентов (точные меры веса) и руководство по приготовлению, также факультативные части: подзаголовок и сноски.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В эпоху технического прогресса тысячи рецептов появляются каждый день. В общей совокупности они составляют миллионы.

Сейчас рецепты фиксируются и печатаются для их большего распространения среди людей. Традиция сохранения собственных кулинарных идей в письменном виде до сих пор не утратила своей актуальности и популярности, и многие кулинарные книги возникают из поданных манускриптов.

Так как кулинарный рецепт по своим характеристикам является текстом, то одной из перспектив дальнейшего исследования может стать анализ языковых особенностей текста немецкого кулинарного рецепта.

Выводы исследования представлены в таблице:

Рецепт эпохи Средневековья	Рецепт эпохи Нового времени	Рецепт эпохи Новейшего времени
заголовок руководство по приготовлению	заголовок список ингредиентов (точные меры веса) руководство по приготовлению время приготовления рекомендательный характер (инфинитив)	заголовок список ингредиентов (точные меры веса) руководство по приготовлению время приготовления факультативные части: подзаголовок и сноски

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.
2. Буркова, П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 212 с.
3. Буркова П. П. Общие структурные параметры кулинарного текста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud/ / (дата обращения: 5.04.2018).
4. Домострой. М.: Худож. лит-ра, 1991. 317 с.
5. Душенко К. В. Мысли и изречения древних с указанием источника. М.: Эксмо, 2008. 560 с.
6. Заболотская Е.Д. К вопросу об истории немецкого кулинарного рецепта // Материалы I Международного симпозиума "Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира (30 октября – 1 ноября 2014 г.)". М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015. С. 115–122.
7. Заболотская Е.Д. К вопросу о развитии языка немецких кулинарных книг // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук (журнал научных публикаций). 2009. №3. С. 58–62.

АНАЛИЗ И СОПОСТАВЛЕНИЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕТАФОРЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Ли Яньпин

Преподаватель-лектор,
Вэйнаньский педагогический
университет (Китай);
Аспирант, Московский педагогический
государственный университет

ANALYSIS AND COMPARISON OF THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF METAPHOR IN RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS AND ALLUSIONS

Li Yangpin

Annotation

Metaphor is not only a language phenomenon but also cultural phenomenon. the metaphor is so close with culture and has the cultural function. This is confined to Russian and Chinese proverbs and allusions. Through analysis and comparison, it should be to study the relationship between metaphor and culture.

Keywords: metaphor, culture, function, proverbs and allusions, analysis and comparison.

Аннотация

Метафора является не только языковедным феноменом, но и культурным явлением. Метафора тесна с культурой, и имеет культурные функции. Об этом показывается в фразеологизмах русских и китайских. Путём анализа и сопоставления их следует изучать отношения между метафорой и культурой.

Ключевые слова:

Метафора, культура, функция, фразеологизм, анализ и сопоставление.

Метафора является "проявлением языка и культуры национальности, в языке она наиболее тесно связана с культурой. [Ван Шоуюань, Лю Чжэньцзянь, 2003:2] Отношения метафоры и культуры являются интеракционными. Метафора как способ мышления и когнитивное средство, отражает культуру, вместе с тем, имеет функцию передачи культуры.

Здесь текст исследования метафоры – это фразеологизм. Фразеологизм, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксирует и передаст от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы.

1. Метафора как способ формирования значения фразеологизмов

Фразеологизмы и метафоры возникают не только для того, чтобы описывать мир, но и для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Подразумевалось, что содержания фразеологизма и метафоры, а также их культурные коннотации сами становятся источником когнитивного освоения.

В.Н. Телия описал, что когнитивной энергией многокомпонентной метафоры является эффективный инстру-

мент фразеологической объективации новых денотативных ситуаций. Смыслорождающими истоками в процессах вторичного лингвосемиоза оказываются опорные для данной лингвокультуры когнитивные метафоры, задающие аналогии и ассоциации между разными системами понятий и порождающие более частные метафоры. [В.Н.Телия, 1988:173–189]

Таким образом, мы можем утвердить, что значения фразеологизмов образованы от значений своих прототипов в результате метафорического переосмысления. Метафора является одним из способов формирования значения фразеологизмов.

2. Сопоставление метафоры в русских и китайских фразеологизмах

Путём сопоставления метафор на материале русских и китайских фразеологизмов, мы обнаружили, что метафоры в русских и китайских фразеологизмах имеют многое сходство, вместе с тем много различий, которые определяются многими факторами. Мы знаем, что человечество имеет сходные физиологические структуры, познавательные способности, мыслительный процесс, социальный опыт и др., а потому в двух языках метафоры имеют общность. Однако, в разных территориях живут разные народы, которые находятся под влиянием аспек-

тов истории, культуры, религии, обычая, жизненного опыта своих народ. В результате этого разные народы проявляют культурные различия в познании метафоры.

М. Блэк в своей работе "Метафора" излагал интерактивную точку зрения: "Метафорическое суждение имеет два различных субъекта – главный и вспомогательный. Механизм метафоры заключается в том, что к главному субъекту прилагается система ассоциируемых импликаций, связанных со вспомогательным субъектом". (М.Блэк, 1962:167) С помощью терминов "вспомогательный субъект" путём сопоставления и анализа материала фразеологизмов, автор выделит четыре типа ситуации метафоры русского и китайского языков:

А) *Одинаковые вспомогательные субъекты и одинаковые метафорические значения*

В русском и китайском языках есть некоторые метафоры, у которых одинаковые вспомогательные субъекты и метафорические значения. Так как, человечество живёт в той же планете, поэтому жилищная условия, жизненный опыт и его переживание очень сходные. Вместе с тем, человечество имеет сходные физиологические структуры, познавательные способности, мыслительный процесс, социальный опыт и т.д. Таким образом, если русский и китайский народы имеют одинаковое отношение к некоторым объектам или явлениям и используются этими объектами или явлениями для того чтобы описать или понимать некие характеры и качества человека или других объектов, то получают одинаковые или сходные метафорические значения.

Мы поясним свою мысль примером в табл. 1.

Б) *Разные вспомогательные субъекты, но одинаковые метафорические значения представлены в табл. 2.*

В) *Одинаковые вспомогательные субъекты, но разные метафорические значения*

1. "Мокрая курица", в русском языке его метафорическое значение – тряпка, бессильный человек; а в китайском языке –

落汤鸡

(до нитки промокнуть, сухого места нет), его метафорическое значение –

霉倒霉的人

(несчастливый человек)

2. "Стрелянный воробей", в русском языке его метафорическое значение – опытный человек, а в китайском языке –

惊之鸟,

его метафорическое значение –

受过惊吓的人

(испуганный человек);

"Журавль в небе", в русском языке его метафорическое значение – неясная вещь, а в китайском языке –

杳如黄鹤,

его метафорическое значение –

杳无音信

(нет никаких известий);

3. "Галопом по Европам", в русском языке его метафорическое значение – мало знать, но много обсуждать, а в китайском языке –

走马观花,

его метафорическое значение –

事情大略了解一下

(поверхностно ознакомиться с чем).

4. Ещё например, образ "лист

(树叶)

в китайском языке часто используется объективно описать реальность:

叶落归根

(опавший лист ложится к корню; возвратиться после скитаний на родину)

叶落知秋, 红叶题诗,

а в русском языке "лист" имеет неприятную ассоциацию: как банный лист пристал

(老是纠缠不休),

как лист перед травой

(说来就来);

5. Рукав

(衣袖)

в китайском языке имеет положительные и отрицательные оценки:

袖善舞, 拂袖而去, 袖手旁观

(смотреть сложа руки, быть сторонним наблюдателем), а в русском языке есть фразеологизм "спустя рукав", и его метафорическое значение – тот, кто ленится, делал что-то неохотно.

6. Пыль

(灰尘)

в китайском языке имеют положительные и отрицательные оценки:

一尘不染, 风尘仆仆, 看破红尘,

а в русском языке более отрицательные ассоциации: быть в пыли

(尘封),

поднимать пыль

(大肆宣扬),

пыль столбом

(一片嘈杂),

рассыпаться в пыль

Таблица 1.

№	Русские фразеологизмы	Китайские фразеологизмы
1	Бедя не проходит одна	祸不单行
2	Время - деньги	时间就是金钱
3	Вода камень точит	滴水穿石
4	Вода путь найдёт	水到渠成
5	Волк в овечьей шкуре	披着羊皮的狼
6	Видно как на ладони	了如指掌
7	Висеть на волоске	千钧一发
8	Век живи, век учишь	活到老, 学到老
9	Дело мастер боится	事怕行家
10	Душа идёт в пятки	魂不附体
11	Жить душа в душу	心心相印
12	Знание - сила	知识就是力量
13	Козёл отпущения	替罪羊
14	Капля в море	沧海一粟
15	Как в воду канул	石沉大海
16	Как рыба в воде	如鱼得水
17	Ловить рыбу в мутной воде	浑水摸鱼
18	Муравей невелик, а горы копает	千里之堤, 毁于蚁穴
19	Мир тесен	天涯若比邻
20	Окатить холодной водой	泼冷水
21	Повторяя старое, узнаёшь новое	温故而知新
22	Показать когти	张牙舞爪
23	Плыть по течению	随波逐流
24	Пролитую воду не соберёшь	覆水难收
25	По пальцам можно сосчитать	屈指可数
26	Решетом воду носить	竹篮打水一场空
27	Слово - серебро, молчание - золото	沉默是金
28	У стен есть уши	隔墙有耳
29	Язык мой - враг мой	祸从口出

(化为灰尘) .

7. Красивый жест

(漂亮的手势),

в китайском языке его метафорическое значение – 故作姿态,

а в русском – намеренно прикинуться щедрым и т.д.

Г) Культурная лакуна, нет соответствующих

В русском и китайском языках есть некоторые такие фразеологизмы, метафорические значения которых не соответствующие, а потому проявляется культурная лакуна. Например, в китайском языке и культуре "дракон" – это символ китайского народа, китайцы называются себя

Таблица 2.

№	Русские фразеологизмы	Китайские фразеологизмы
1	Близ норы лиса на промысли не ходит	兔子不吃窝边草
2	Белая ворона	凤毛麟角
3	Бить ключом	热火朝天
4	Волков бояться - в лес не ходить.	不入虎穴焉得虎子
5	Время летит стрелой.	白驹过隙
6	Выеденного яйца не стоит	分文不值
7	Два медведя в одной берлоге не живут.	一山不容二虎
8	Есть как акула	狼吞虎咽
9	Жить как кошка с собакой	鸡犬不宁
10	Как угорелая кошка	热锅上的蚂蚁
11	Когда рак на горе свистнет.	猴年马月, 等太阳从西边出来
12	Как грибы после дождя	雨后春笋
13	Крокодиловы слёзы	猫哭耗子假慈悲
14	Куриный кругозор	鼠目寸光
15	Метать бисер перед свиньями	对牛弹琴
16	Много воды утекло	几经沧桑
17	На безрыбье и рак рыба	山中无老虎, 猴子称大王
18	Не выносить сор из избы	家丑不可外扬
19	ни рыба, ни мясо	非驴非马
20	Один как перст	形影相吊
21	Отделять овец от козлиц	分清良莠
22	Пускать козла в огород	引狼入室
23	Первый блин - комом.	万事开头难
24	Родиться в сорочке	生来有福
25	С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь	近朱者赤, 近墨者黑
26	Семь раз примерь, один раз отрежь	三思而后行
27	Садиться между двух стульев	脚踏两只船
28	Стрелять из пушек по воробьям	杀鸡用牛刀
29	Трусливый как заяц (бояться собственной тени)	胆小如鼠
30	У хитрой лисы по три от норка	狡兔有三窟
31	Убить двух зайцев	一箭双雕
32	Яблоку негде упасть	水泄不通

наследниками дракона, и дракон символизирует счастье, высокое и необычное чувство, а потому в фразеологизмах есть много метафор, у которых вспомогательные

субъекты – дракон:

龟龙麟凤

(высоко нравственный человек),

龙跃凤鸣

(выдающаяся одарённость),

鸾凤眼

(красивый и необычный человек),

望子成龙

(надеться, чтобы свой сын стал выдающимся лицом).

Но в русском языке и культуре дракон – это дьявол, поэтому такие метафоры нет соответствующих в русском языке.

Китайский фразеологизм

梅妻鹤子

значит, что в династии Северного Суна жил известный отшельник Лин Бу, у кого нет жены и сына, и он кормил журавль как жену, посадил слову муже как сына. Метафорическое значение этого фразеологизма – вольное и свободное чувство отшельника. В русском языке есть фразеологизм "медведь на ухо наступил (кому)"

(熊踩上某人的耳朵),

его метафорическое значение – тот, у кого плохой музыкальный слух, не может отличать высоту звука. Русский фразеологизм – сидеть у разбитого корыта

(落得一场空)

проистекает из произведения Пушкина; "по щучьему

веленью (опираться на волшебство или чудодейственное средство)" протекает из русского фольклора; русский фразеологизм "питаться святым духом" происходит от вероисповедания, его метафорическое значение – терпеть голод, быть голодным.

Метафорические значения русского и китайского фразеологизмов имеют сходство, причины которого вышеуказанное уже объяснило.

Наряду с этим, мы обнаружили их различие. Разные вспомогательные субъекты метафоры в двух фразеологизмах выражают одинаковые метафорические значения; одинаковые вспомогательные субъекты метафоры в двух фразеологизмах выражают различные метафорические значения; метафорические значения некоторых фразеологизмов в двух языках не соответствуют, а потому проявляются культурная лакуна. Это потому, что русские и китайские фразеологизмы несут в себе культурные особенности и культурные информации. Поэтому результаты частного или полного несоответствующих ситуаций метафоры в двух фразеологизмах благодаря различиям между русской и китайской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэк М. Метафора? Теория метафоры. Москва: ПРОГРЕСС, 1962.
2. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
3. 束定芳, 隐喻学研究, [M], 外海外语教育出版社, 沪 Динфан, Исследование метафоры, Издательство образования иностранных языков Шанхая, в 2000 году.
4. 王守元, 刘振前, 隐喻与文化教学, [J], 外语教学, 2003 Ван Шоуюань, Лю Чжэньцзянь, Метафора и обучение культуры, Издательство: Обучение иностранных языков, в 2003 году.

© Ли Яньлин, (1953669298@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Дополнительное образование МПГУ >

Ваш шанс для профессионального роста

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Луканкина Татьяна Александровна
Аспирант, Казанский
федеральный университет

PHONETIC STRUCTURE IN THE POETRY OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

T. Lukankina

Annotation

This article analyzes the main trends in the development of poetry at the beginning of XXI st century on the basis of phonetic phenomena study. According to the purpose of study, the modern poetry analysis was carried out by combining its form and sound in a system of new communication tools. The article analyzes both innovative searching for new sounds and forms, and general trends in phonetic features of poetry development at the beginning of 21st century.

Keywords: alliteration, anafora, assonance, euphony, intertext, media poetry, modern poetry, phonetics phenomena, sound.

Аннотация

В данной статье проводится анализ основных тенденций фонетической организации поэзии начала XXI века на основе изучения характерных структур и явлений. В связи с этим проведен анализ особенностей современной поэзии в ракурсе антимонии формы и содержания в системе новых поэтических средств. В статье анализируются оригинальные творческие направления, где представлены новые формы и фонетические явления, а также общие тенденции формирования языка поэзии начала XXI века.

Ключевые слова:

Аллитерация, анафора, ассонанс, звукопись, фоническая поэзия, интертекст, медийная поэзия, саунд, современная поэзия, фонетические явления.

Для поэзии XXI века, как и для поэзии начала XX века, достаточно важным фактором стало звуковая система стиха. Если в начале XX века поэзия была представлена в акустически выраженных формах на поэтических собраниях и выступлениях поэтов, то в начале XXI века поэзия зазвучала в видеороликах на просторах Интернета, часто сопровождаемая видео и аудио эффектами.

С появлением сети Интернет открылся целый спектр новых поэтических средств, которые расширили возможности выразительности поэзии не только в вербальной ее форме. Звуки преобразились в образы/ "видео-мы", буквы – до символов. Современные поэты ищут новые формы передачи звучания поэтических смыслов.

В основном современная поэзия существует в двух медийных параметрах. При этом оба этих параметра частично или полностью обладают связью с художественной коммуникативностью. Первым параметром является Интернет-коммуникация, вторым параметром является устное чтение (имеется в виду аудиозаписи прочтения стихотворений самими авторами). Это чтение в дальнейшем может воспроизводиться в звукозаписи, которая также попадает в Интернет. Таким образом, можно отметить, что современная поэзия во многом связана с новыми носителями информации. Традиционные печатные бумажные носители становятся менее востребованными.

Как артефакт воспринимается поэтическая книга. Она служит подарком, ее могут показывать, листать, и могут презентовать, за неё дают премии, она может участвовать в рейтинговой системе медийного сообщества, но в Сети поэтический текст живет более активной жизнью, получая намного больше возможностей как в плане воплощения, так и в плане прочтения, восприятия [8].

Для современной поэзии важны определённые образные ассоциации, тематические тяготения, которые связываются соответственно с определенными звукообращениями в русской поэтической речи, Фонетика в поэтическом тексте создает специфический звуковой и ритмико-интонационный рисунок, художественную тональность, особую выразительность текста. В поэзии фонетические явления обладают более значимой ролью, чем в прозе, и на этой основе поэзия быстрее, тоньше воздействует на эмоциональную сферу человека. К этому можно добавить влияние порядка слов, ритма, высокой частотности звуков, важных для передачи настроения, повторы, рифма, богатая и разнообразная интонация. Фонетические средства особенно важны при восприятии ключевых слов поэтического текста. Фонетика при этом только усиливает впечатление, которое проявляется от семантики слова [1].

Конечно, в поэзии начала XXI века наблюдаются ставшие уже классическими приемы, такие, как звуко-

пись, анафора, эпифора, аллитерация и ассонанс и др. Но анализ фонетических явлений в поэзии начала XXI века логично начать с особых явлений в данном направлении.

Если говорить о сложившейся в филологии традиции уравнивания звучащей поэтической речи и акустических аспектов декламации, то можно сделать вывод о том, что актуальность декламации исторична. Тынянов Ю.Н. отмечает, что существуют периоды, когда в стихе подчеркивается акустический момент, но они сменяются периодами, когда эта характеристика стиха слабеет, и за ее счёт выдвигаются другие стороны поэзии [12]. Данный период сопровождается определенными явлениями в области литературной/ поэтической жизни. Например, с начала эпохи постмодерна наблюдается отказ от самоидентификации субъектов в поэзии, что привело к модификациям структуры декламации. Декламационная техника используется как вид исторической ситуации, со звучащим интертекстом. Также появляются новые техники неиндивидуального чтения, такие, как чтение произведений друг друга, хоровое чтение. Ещё раз меняется картина в начале XXI века, в результате чего декламация стала менее актуализированной. Для современной поэзии характерно объединение концепта проповеди, театральности.

Семиотика медиадискурса и социальный заказ привели к окончанию звукового воспроизведения стихотворной речи, которая теперь ориентируется не на декламацию, а на "саунд" [1]. При этом из "саунда", как из коммуникативной категории, исключены признаки декламации, такие, как самовыражение, интерпретация, целевая адресация. Сама поэзия – это промежуточная художественная форма между музыкальной композицией и литературой. На первый план здесь выдвигается именно акустический аспект и фонетические ресурсы речи. Термин "саунд" является наиболее продуктивным для характеристики современного политического дискурса. "Саунд" становится коммуникативной единицей, которая образуется целостным звучанием поэтического и музыкального текста и дает возможность адресату определять социокультурную принадлежность текста. Саунд в XXI веке выступает как чистое звучание, которое определяет минимальный зазор между устным и письменным текстом, максимально передавая письменный ритм, но не модифицируя его [9].

В XXI веке звучащая поэтическая речь, особенно чтение молодых поэтов, связывается также с проблемой отстранения, как предьявления искусственного, а также с проблемой множественной субъективации. Для русской поэзии начала XXI века одним из ярких явлений стала "звучарная" поэзия [11, С. 441–450].

Сонорные опыты российских поэтов известны небольшому количеству читателей. Это творчество таких авторов, как В. Шерстяной, С. Проворов, Д. Пригов, А.

Горнон и другие. Среди филологов также только начинает формироваться интерес к творчеству этих поэтов, а произведения их воспринимаются как уникальный материал для исследования. Термин "звучарная поэзия" предложил С.Бирюков, который является представителем данного вида творчества. Звучарная поэзия имеет несколько других названий, в частности, фонетическая заумь. Это особый вид современной автономной поэзии, где важным является звуковой материал, а артикуляционную композицию создают ритмика и микрозвук. В этой поэзии наблюдается невербальная выразительность, тяготение к зауми, стремление писать стихи звуками, а не словами [5]. При этом авторы сонорной поэзии звуком называют всё, что может восприниматься человеческим слухом. Это обрывки фраз, особые голосовые модуляции, необычные сочетания. В качестве основы для звучарного стихосложения послужил фонетический подход, который направлен на получение слухового эстетического удовольствия [5].

В связи с этим обратимся к творчеству В. Шерстяной. В. Шерстяной известен как создатель собственной скрибентической поэзии. Основой для его творчества были книги русских футуристов, языковые листы К. Клауса, лубок и история русского алфавита. Основной его идеей было освобождение букв в собственном почерке друг от друга. Он рисовал буквы, часто слева направо. Поэт оценил мобильность скрибентических знаков и создал около 500 знаков. Для одних свойственен описательный характер, для других – символический, ряд букв служит транскрипционными знаками для записи скрибентических партитур [10]. В.Шерстяной определяет как две неразделимые вещи сонорное и визуальное. Основную роль он отводит звуку, а не семантике слов, демонстрирует через звук отношение к языку. В его творчестве поэтический язык характеризуется уникальной организацией звуков, которые живут собственной жизнью. Например, поэт использует мягкие, глухие или сонорные звуки, а затем чередует их с твердыми и звонкими. Он обращает внимание также и на длительность звуков, выделяет благозвучие, неблагозвучие, формирует с помощью гласных звуков необходимую интонацию [14].

О за уми...

"За ссытая

Вспомнил слово

И ЗА был

За снув" (2001).

Июлиада

Прос охватужас

Прустота хрусто а хруст

И храптрахкрахмала крахмель рвусь рвус в Русь крушусь

В пекло дня пекло

Пей до дна день в днядыру

Карамель

Каракум

Кумкар

*Пустомель без дна бездна
густомель меня оставь без дня
кумкарель
без меня БЕЗдна без дна
Радня ды ра дня (2006)*

Юлия Кристева о творчестве В. Шерстяного говорит, что его поэзия является исследованием и открытием возможностей языка, которые освобождают человека от заданных лингвистических сетей. Интерпретировать стихотворения В. Шерстяного можно не только на слух, но и визуально. При этом читатель осознает, как непривычно сочетание букв и звуков, и формирует общий фонетический образ. В. Шерстяной полагает, что "фонетический" поэт становится звукокомпозитором. Абстрагированный звук может быть представлен в виде фонемы, которая разлагается на кинему и акузму, на вход и выход. По сути, в своём творчестве он исследует звуковую природу речи поэтического языка, а абстрактные явления он переводит в практический реальный план [14].

Также интересны произведения Елизаветы Мнацакановой. Для неё слова – важный и необходимый компонент произведения, но она стремится выявить музыкальное начало в слове, в сочетании слов, в их слияниях или разделениях. Рука следует музыкальному чувству автора, в связи с этим Е.Мнацаканова считает, что типографская печать книг искажает глубинную суть произведения. Печатные варианты представляются вынужденной уступкой прогрессу. Она считает, что в идеале необходимо издавать рукописи. Но даже в компьютерном наборе пример стихотворения интересен как в структурном, так и в фонетическом, и морфологическом звучании:

*Летает свет: боюсь
небес
боюсь
весен
ныхдней
небесных боюсь небес
ныхдней
весенних: Летает
снег боюсь чудес боюсь
небес боюсь чудес
ныхдней
весен
них [6]*

Это схоже со сдвигогией А.Кручёных. В то же время Е. Мнацаканова не соотносит себя с его творчеством и даже могла не знать его опытов в момент создания данного текста. Слияния, переносы и разрывы происходят из звучания, звукового воплощения текста. При этом запись производится поперёк музыкальной напевной линии, имитируя прерывистость, заикание. Е.Мнацаканова определяла это как иронию по отношению к лирическому

чувству. Подобные тексты подлежат голосовой интерпретации и дальнейшему анализу только на основе звучания. В этом произведении обнаруживается дискретность речевого потока, внимание читателя останавливается на отдельных фрагментах текста, он воспринимается более на подсознательном уровне, на уровне вербальности [11].

Панторифма тоже представляет собой особое явление поэзии начала XXI века. Панторифма является стихотворением, где каждый стих целиком является рифмой. Д. Авалиани усложнил задачу, устремляясь не просто к близости строк, а полному их тождеству. Здесь различаются только места ударения и словоразделов. В подобном стихотворении каждое слово является многозначным и каждый знак полисемантический.

Нет бега –
е то бега,
е боль.
ож алеет,
о жалеет
ебо ль?

В современной поэзии могут быть выделены другие виды и жанры, которые интересны в фонетическом отношении и соединяются с визуальной поэзией, это шрифтовые мозаики, саунд-стихи, зауми, циклодрамы. Появляются в поэзии также фонетические поэтические неологизмы. В "Декларации заумного слова" А. Кручёных написал, что к заумному языку прибегают, когда образы не вполне определенные, когда хотят намекнуть, а не называть, когда теряют рассудок или в нём не нуждаются [4]. Например, в стихотворении Е. Мнацакановой "Любовное" чувство приводит к созданию фонетических сгущений на месте слов обычного языка.

*"а я думала мы
с тобою вдвоем я
думала мы вдвоем с тобою
мы с тобою вдвоемвдв
а я такятакду
маламы
ВДВ
о, я так ятак дума
ламывдведемы
всегданавсе
гдамывдв
о, я так ятакду
мала- мымымы
стобойтмы
ВДВ
еоеммы ВДВ
о, о, о"*

В этом тексте частота употребления широких гласных "а" и "о", а также сонорный согласной "м" создает ощущение крика–стоны, а кольцевое "вдв" воспринимается как фонетическое выражение безысходности. Заумные мотивы порождаются чувством отчаяния, безысходности, при этом они образуются на основе окказиональных строкоразделов и слогоразделов. В зауми и в чувстве сливаются "я" и "ты", мироощущение лирического субъекта. Фонетические неологизмы, которые тяготеют к минимализму, в данном произведении избыточны, тавтологичны, так как неизбывным является чувство, ими выражаемое.

Для современной поэзии свойственно огромное разнообразие форм и методов. В отношении фонетических явлений широко используются традиционные методы и приемы наравне с новаторскими, экспериментальными. Например, в стихотворении В. Науменко можно выделить такие фонетические приемы, как анафора, которая помогает подчеркнуть значимость определенных слов:

*"Что я могу, если не смог уже?
Что еще нужно смерти, что мне оставить жизни?"*
[7]

Также в его стихотворении можно видеть аллитерацию, что воссоздает звучание улицы, по которой движется трамвай: "Перезваниваются трамваи, к черту летят болты" [7].

Звукопись, передающая джазовое звучание и ритм, присуща стихотворению Е. Горбовской "Без блюза не было бы джаза":

*"...вся эта туша бегемота:
круги, рефрены,
все эти слезы, йоты, дзоты,
отжимы, пена..."*

У А. Мельника в стихотворении "Колосится колосок..." фонетическая выразительность вносит ощутимый вклад в создание художественной энергетики стихотворения. Напряжение артикуляции, с которым произносится сочетание согласных, определяет фонетическую напряженность, что влияет на восприятие стиха, передаётся содержанию.

Аллитерации и ассонансы "кол", "ок", "ли", "ил" заворачивают, создают картину и звучание летней природы:

*"Колосится колосок,
Солнце целится в висок.
Блики, лики, лица.
Но кукует птица.
Колесило колесо,
Закатилось за лесок.
Крест на колокольне
Небо колет больно".*

В стихотворении И. Царева "Песня про баян" организуется составная каламбурная рифма, основанная на выделении конечных слов, что придает шутливость и иронию тексту:

*Плыла бы музыка органная,
Пока играл бы Иоганна я -
Сонатy, скажем, ля-минор,
А вы бы млели, тихо ахая,
Что знаю Баха лучше Баха я,
И пили хлебное вино...[13]*

Достаточно разнообразны фонетические особенности в стихотворении Ю. Бондалетовой "Апельсиновый спас". Например, в стихотворении используется ассонанс широких гласных, что создает ощущение плавности, гладкости, февральского ветра, теплого и мягкого:

"Но болей не болей - поутру холодком вдруг потянет как духом тепла, и худой воробей босиком - почти вплавь - перейдет колею от колёс"[2].

Аллитерация в стихотворении также приводит к смене настроения – от зимы к весне, от смерти к жизни (повторы шипящих и свистящих глухих согласных):

"Где-то между шестым и седьмым позвонком залегло ощущение ярма"[2].

Фонетические явления и приемы в современной поэзии далеко не всегда связаны с экспериментами и стремлениями построить ассоциативный текст. Во многом фонетические процессы в поэзии начала XXI века – это огромный арсенал приемов, которые участвуют в создании необозримого количества совершенно разных по стилю, жанру, направленности текстов. Сложно выявить какие-либо одиночные тенденции в этом огромном объеме поэтического творчества, однако можно сделать вывод о том, что звуковая, фонетическая, музыкальная сторона поэзии становится все более значимой, если не главенствующей, в системе средств художественной выразительности современной поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н. М. Конвергенция русских философских и поэтических текстов XX–XXI вв. / Н. М. Азарова: автореф. дис. ...д-ра. филол. наук – М., 2010.
2. Бондалетова Ю. Апельсиновый спас // [Электронный ресурс] – доступ на <https://www.stihi.ru/2004/03/05-346>
3. Золян С. Т. Лингвистическая поэтика и общая теория языка (о контекстно-зависимой семантике и текстоцентричной лингвистике) / С. Т. Золян // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова : материалы международной научной конференции "Первые Григорьевские чтения. Языковое творчество vs. креативность: эстетический, эвристический и прагматический аспекты". 2016. Т. 7, № 7. С. 69–85.

4. Крученых А.Е. Сдвигология русского стиха // [Электронный ресурс] – доступ на// [Электронный ресурс] – доступ на https://books.google.com/books/about/Сдвигология_русского.html?id
5. Лопатина Е.В., Округло К.В., Леонова Т.С. Звучарная поэзия как фонетический эксперимент в литературе (на примере творчества поэта–эмигранта третьей волны Валерия Шерстяного) // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.–практ. конф. № 11(48). URL: [https://sibac.info/archive/guman/11\(48\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/11(48).pdf) (дата обращения: 11.06.2018)
6. Мнацаканова Е. Шаги и вздохи: четыре книги стихов. Wien: Wiener Slawistischer Almanach. – 1982. – XXI 8 с.
7. Науменко В. Перезваниваются трамваи // [Электронный ресурс] – доступ на <http://magazines.russ.ru/interpoezia/premii/Naumenko.html>
8. Поэзия. Учебник / Авторы–составители Н. М. Азарова, К. М. Корчагин, Д. В. Кузьмин, В. А. Плунгян и др. М.: ОГИ, 2016
9. Саунд–поэзия 2001: Homo Sonorus : Международная антология саунд–поэзии / сост. Д.Булатов. – Калининград, 2001.
10. Сироткин Н. С. Русский поэт Valeri Scherstjanoi // Russian Literature. – 2005. – Вып. LVII–III/IV. – С. 441–450
11. Степанов Е. В. Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX – начала XXI веков. Организация современного поэтического процесса / Е. В. Степанов. – Москва: "Комментарии", 2014. – 400 с.
12. Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция. Избранные труды. – М., 2002.
13. Царев И. Стихотворения // [Электронный ресурс] – доступ на <http://www.netslova.ru/tsarev/stihi.html>
14. Шерстяной В. Улицам нет названий. Стихотворения // Журнал Дети Ра 2006, 12. – [Электронный ресурс] – доступ на <http://magazines.russ.ru/ra/2006/12/she8.html>

© Т.А. Луканкина, (tatianaalehina@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC–EXPO2018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

РЕКЛАМА

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ "BREXIT" В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

REPRESENTATION OF THE LEXEME "BREXIT" IN MODERN MEDIA DISCOURSE

A. Lutai

Annotation

The article describes the features of functioning of the lexeme "Brexit" in modern media discourse of Great Britain. The main purpose of the research is to study the genesis of the lexeme "Brexit" in English media discourse. Moreover, its word formative potential and features of its functioning in the language are reviewed.

Keywords: Brexit, Great Britain, the EU, lexeme, lexical meaning, etymology, media discourse.

Лутай Анастасия Павловна

Аспирант,

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования лексемы "Brexit" в современном медиа дискурсе Великобритании. Исследование посвящено изучению генезиса лексемы "Brexit" в англоязычном медийном дискурсе. Кроме того, рассматриваются ее словообразовательный потенциал и особенности ее функционирования в языке.

Ключевые слова:

Брексит, Великобритания, ЕС, лексема, лексическое значение, этимология, медиа дискурс.

Заявление Терезы Мей "Brexit means Brexit" (Independent, 2016-07-11), ставшей премьер-министром Соединенного Королевства в июле 2016 года, цитировалось во многих новостях после референдума в июне 2016 года, когда граждане Великобритании стояли перед выбором, должна ли их страна покинуть или остаться в Европейском Союзе. Хотя избиратели были ограничены двумя вариантами, по-видимому, весьма разнообразные причины руководили ими при принятии решения. Некоторые решения о голосовании могли быть связаны с такими факторами, как экономические обстоятельства избирателя или его/ее региона, возможности получения образования или миграционная политика. Несмотря на то, что референдум, его результат и последствия являются очень сложными, подобные цитаты, как например, приведенная выше делает вопрос очевидным и понятным. Однако точный смысл Брексита был и остается двусмысленным в политическом, социальном и экономическом плане. Тем не менее, этот термин является одним из ключевых слов для освещения в СМИ референдума, его результатов и последствий.

Понятие "Brexit", образованное из сочетания слов прилагательного "Британский" ("British") и существительного "выход" ("exit"), является весьма противоречивым и охватывается СМИ во всем мире в различных контекстах и с разных точек зрения и служит для обозначения "Выведения Соединенного Королевства из состава ЕС, а также политического процесса, связанного с ним" [1].

Слово exit было заимствовано из латинского языка в форме существительного еще до 1564 года и берет свое начало от (1) Латинского глагола 3 лица единственного числа "выходить" (exire, x-'вне' + ire 'идти' и (2) существительного exitus "выход, уход". Английский глагол exit (уходить), использование которого зафиксировано уже в 1607, образован в английском путем конверсии от существительного exit [2].

Уже в ранних примерах использования словосочетания Brexit становится понятным контекст его употребления, а именно статус членства Соединенного Королевства и его отношения с ЕС. На первых этапах печатные издания дают расшифровку данному понятию, однако, после проведения референдума оно становится настолько популярным, что уже не требует объяснения.

The campaign for Brexit - British exit - feeds on decades-old, homegrown resentments [3].

But what would "Brexit"- a British exit from the 28-nation EU - look like? [4]

В начале 2012 Уильям Битер и Ибрагим Рахбари (экономисты компании "Citigroup Inc.") придумали акроним "Grexit" [Greek + exit], когда темой для общественной дискуссии стала возможность выхода Греции из Еврозоны [5].

With Grexit, the eurozone can move to deeper political and fiscal integration and away from the (illegitimate) pooling of debts we have seen in recent years [6].

Вслед за экономическим кризисом Греции, экономические и политические дебаты о членстве Великобритании в Европейском Союзе приобретали все более и более неоднозначный характер, что послужило популярности обсуждения данного вопроса в печатных и онлайн СМИ, а также в блогах и социальных сетях (напр., Twitter).

И в том же году по аналогии со словом Grexit образовались формы "Brixit" и "Brexit" методом сложения двух английских слов. Первоначальная форма "Brixit" впервые появилась в журнале "The Economist", 21 июня 2012 года, однако не завоевала большую популярность.

"Yet the chances of Britain leaving the EU in the next few years are higher than they have ever been. A Brixit looms for several reasons" [7].

Чуть позже "Brexit" появилось в статье британского юриста Питера Вилдинга "Stumbling towards the Brexit" [8].

Он предсказал: *"Britain must lead in Europe at the very least to achieve the completion of the single market then the portmanteau for Greek euro exit might be followed by another sad word, Brexit" [9].*

После победы консервативной партии на всеобщих выборах в Великобритании в 2015, было объявлено о проведении референдума, который впоследствии получил название 'the Brexit referendum'.

Six months after the Brexit referendum, where does Britain stand? [10].

После того как большинство проголосовало за выход Великобритании из состава ЕС, "Brexit" стало наиболее часто встречающимся понятием в Соединенном Королевстве.

Britain could be given a "special status" in its relationship with the European Union after Brexit negotiations are complete...but should not drag its feet over beginning EU-UK divorce talks [11].

The only argument about the immediate economic effects of Brexit is the depth of the hit that the economy would take, not whether it would take a hit at all [12].

В обоих примерах видно, что "Brexit" уже не требует пояснения и функционирует как устойчивое выражение.

Статистика поиска Google подтверждает, что использование слова Brexit значительно возросло в период проведения референдума [13]. Подобная тенденция наблюдается и в международных СМИ Европы и по всему миру согласно BBC Monitoring [9]. Collins Dictionary отмечает "беспрецедентный всплеск" ("unprecedented surge") использования слова Brexit более чем на 3,400% с момента приближения референдума. В 2016 оно было названо словом года и признано самым важным "политическим" вкладом в язык за последние 40 лет [14]. Редактор Collins Мэри О'нейл (Mary O'Neill) подтверждает: "It was talked about a bit last year but nothing like what it was like in

2016". "It's really amazing how it has gone from virtually nothing to the word on everyone's lips" [9].

Oxford English Dictionary (OED) характеризует Brexit только как существительное, однако текущие тенденции, наблюдающиеся в современных СМИ, возможно потребуют вскоре пересмотра данного утверждения. Популярным становится использование Brexit в качестве глагола: *the UK will Brexit in 2019; To Brexit or Not to Brexit-or Both?; if we Brexit; Brexiting the EU, not leaving Europe.*

Нередко использование и в форме прилагательного: the Brexit referendum. Не смотря на то, что еще не зафиксировано и маловероятно использование данного понятия в форме наречия Brexitly, однако оно уже встречается как часть наречного сочетания: despite Brexit.

Major cross-Irish-border company Quinn Industrial Holdings has said it is positive about trade "despite Brexit" [15].

Brexit удалось не только пережить таких оппонентов как Brixit и UKexit, которые были более точными в политическом смысле, но и породить ряд однокоренных слов: Brexiteer, Brexiter, Brexiting, Brexited, Brexiterd.

May's cabinet also has to reflect on the possible damage to recent arrangements agreed with Scotland that would flow from UKexit [16].

Существительные Brexiteer и Brexiter образованы посредством добавления словообразующих суффиксов – er и –eer, указывающих на исполнителя действия, род деятельности или профессию. Оба варианта зафиксированы в словарях и обозначают сторонников выхода из Евросоюза.

Brexiterd (brexit + -erd) назвали тех, кто голосовал за выход Великобритании из ЕС неосознанно, не понимая последствий выхода:

Because of too many Brexiterds, they left EU [17].

Тех же, кто голосовал против выхода из ЕС назвали Remainers.

Remainers are experiencing anxiety, denial and anger after defeat in the referendum [18].

Появилось и еще одно сложносокращенное слово Re-Leaver, состоящее из Remain и Leaver и обозначающее группу людей, которые изначально не поддерживали идею выхода Великобритании из ЕС, однако после референдума считают, что правительство должно поддерживать волю народа и следовать результатам референдума.

According to a YouGov survey published earlier this month, 23% of people questioned were classed as "Re-Leavers" - those who voted to Remain in the EU but think that the government has a duty to leave, and 45% were "Hard Leavers" who want out [19].

Тех же, кто остался верен своей позиции и продолжает бороться за приостановление процесса выхода Соединенного Королевства из состава ЕС называли

"Hard Remainers".

Do hard Remainers not see what stopping Brexit would do to our democracy? [20].

Тех кто не хочет принимать исход референдума и яростно верит, что Брексит можно и нужно остановить, в прессе называют Die-hard Remainers или hard-core Remainers. По их мнению выход из ЕС будет иметь негативный эффект и не принесет никаких преимуществ Великобритании.

Die-hard Remainers are "apocalyptic" in their Brexit forecasts [21].

And then there are the hard-core Remainers [22].

Еще одним синонимом для обозначения несогласных с исходом голосования является Remoaners, образованное путем сложения слов moan и Remainder.

Don't be a 2016 Remoaner - voting Brexit was our proudest hour [23]

Remoaners draw up 'attack list' of 20 Brexiteer MPs [24]

Сам процесс голосования за выход Великобритании из Евросоюза был назван Brexiting (brexit+ing).

This is likely to prove impossible for many children," says Yeo in the paper EU families and 'eurochildren' in Brexiting Britain [25].

Прилагательное Brexited (brexit+ed) использовалось для характеристики Великобритании после выхода из ЕС.

Made in Brexited Britain - how the referendum will impact manufacturing [26].

Возникшая после оглашения результатов референдума тенденция оттока населения и компаний из страны получила название Brexodus (Brexit+exodus).

The number of Poles, Latvians and other eastern European nationals working in Britain fell by 5% last year, providing fresh evidence that a "Brexodus" is under way [27].

Отметим, что формант -exit приобретает статус продуктивного суффикса со значением "выхода из состава союза, федерации, изменения статуса-кво" и принимает участие в формировании новых сокращенных английских слов, таких как Brexit, Grexit, Frexit, Spaxit, Czexit и др. При этом exit может присоединяться в полной или усеченной форме, заключая в себе ключевое значение данного слова. Согласно Macmillan Dictionary, он "отражает растущую в последние годы тенденцию заимствовать броское новое выражение, чтобы привлекательно охарактеризовать актуальный сценарий".

Словообразующей основой в данном контексте выступает и слово *remain*.

Так, слово Bremain является сращением слов Britain и -remain и, соответственно, обозначает сохранение

Соединенным Королевством статуса члена ЕС и является антонимом слову brexit.

Demonstrators wearing EU flags as capes and with homemade banners saying "Bremain" and "We Love EU" gathered on the streets around Park Lane for the March for Europe rally [28].

Если в данном примере bremain выступает в качестве существительного, то в современной прессе находят-ся и примеры его употребления в качестве глагола.

Bremaining is perceived as a young person's interest, with Brexiting supposedly the preserve of grumpy oldsters who are more-over more schooled in the tiresome pencil-and-paper business of voting, as opposed to liking, RT-ing, etc. [29].

Образование новых слов иногда доходило до крайностей, например: *Bregret (Brexit+regret)*, *Bremorse (Brexit+remorse)* – сожаление принятом решении; *Brexiety (brexit+ anxiety)* – чувство тревоги со стороны оппонентов Брексита.

'Bregret' on the rise as Remainers favour abandoning Brexit, poll shows [30].

Для описания процесса использовались такие комичные выражения как *dog's Brexit u full English Brexit*.

Dog's Brexit as everyone argues over everything [31].

"I think full English Brexit will be extremely bad for Scotland's economic and cultural health" [32].

Министр иностранных дел Великобритании утверждает, что настроения противников брексита продиктованы не обоснованными причинами, а больше их иррациональными страхами, в связи с чем для описания данного явления использует введенное им слово Brexchosis (Brex + chosis), образованное по аналогии со словом psychosis. Согласно OED суффикса 'chosis' не существует, однако есть суффикс '-osis', вероятно 'ch' используется для того, чтобы подчеркнуть схожесть с 'psychosis'.

В свою очередь '-osis', обычно обозначает болезненное состояние, инфекцию или расстройство.

"And in the current bout of Brexchosis we are missing the truth..." [33].

Помимо этого было образовано множество идиоматичных выражений, таких как: *hard Brexit*, *soft Brexit*, *clean Brexit*, обозначающих то по какому сценарию могут пойти будущие отношения между Великобританией и ЕС.

Согласно определению Cambridge Dictionary жесткий брексит (*hard brexit*) – это сценарий, при котором Соединенное Королевство прекращает быть членом общего европейского рынка и получает полный контроль над законодательным процессом и иммиграцией.

Britain's departure from the EU will hit the economy in Ireland more than that of any other country in Europe, with a hard Brexit costing it about Euro 18bn (pound 16bn), a study has found [34].

Мягкий или soft Brexit предполагает сохранение тесных взаимоотношений между Британией и ЕС.

The truth is that there is no such thing as a "soft" Brexit without making Britain in effect a client state of the EU. From that point of view, May was absolutely right to have declared that Brexit means Brexit [35].

Под словосочетанием clean Brexit также понимают жесткий путь развития дальнейших отношений, предполагающий выход с общеевропейского рынка и таможенного союза.

"The signals from the government are getting ever clearer that we will see a clean Brexit: restoring full sovereignty to Westminster, taking back control of our borders, and giving elected British politicians the power to negotiate our own trade deals around the globe. This clean Brexit is what the British public voted for in such large numbers at the referendum [36].

Премьер-министр Тереза Мэй, выражая свое мнение по поводу сложившейся ситуации, дала жизнь самому известному англоязычному каламбуру Brexit means Brexit.

Для описания различных вариантов развития событий широко используется цветовая лексика. Так, жесткий вариант называют "black" брексит, мягкий – "white" или "grey", однако премьер-министр утверждает, что она заинтересована во всех трактовках, но четко дает понять, что главной целью является "red, white and blue Brexit".

"I'm interested in all these terms that have been identified - hard Brexit, soft Brexit, black Brexit, white Brexit, grey Brexit - and actually what we should be looking for is a red, white and blue Brexit" [37].

Майкл Гоув, министр по вопросам окружающей среды, "окрашивает" брексит в зеленый ("Green Brexit"), подчеркивая, что брексит позволит Великобритании самостоятельно проводить реформы в области сельского хозяйства и рыбной ловли.

"Leaving the EU gives us a once in a lifetime opportunity to reform how we manage agriculture and fisheries, and therefore how we care for our land, our rivers and our seas. And we can recast our ambition for our country's environment, and the planet. In short, it means a Green Brexit." [38].

В настоящее время Brexit продолжает развиваться, пример этому слово "post-Brexit", описывающее состояние государства после этого важнейшего решения.

UK farming organisations have agreed a position on post-Brexit agriculture policy after a meeting in Belfast [39].

Таким образом, можем заметить, что возможный выход Великобритании из ЕС, так называемый Brexit, уже стал событием, еще до объявления результатов референдума 23 июня 2016, которое сразу же нашло свое отражение в языке. Явившись значимым событием общественной жизни Великобритании и совершенно новым явлением для Евросоюза, Brexit способствовал порождению целого ряда неологизмов, широко представленных в СМИ и являющихся отражением событий общественной, политической и экономической жизни, а также способом оценки данных событий.

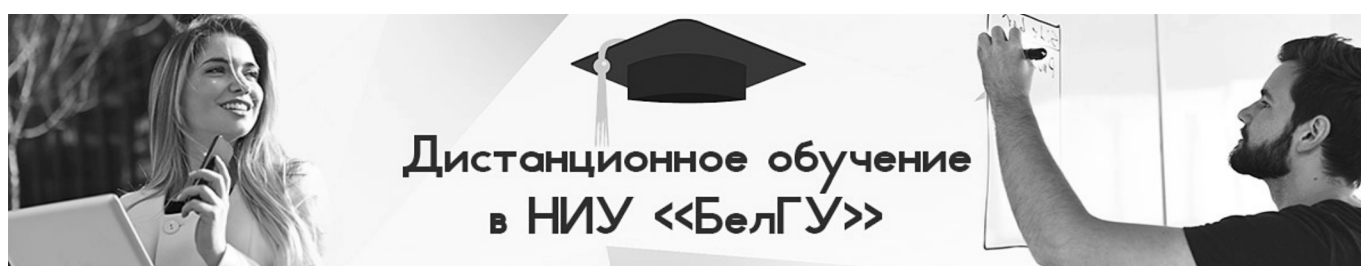
Структурная модель, которая лежит в основе понятия Brexit, явилась достаточно продуктивной, что подтверждает образование большого количества подобных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brexit | Definition of Brexit in English by Oxford Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/brexit>.
2. The early semantics of the neologism BREXIT: a lexicogrammatical approach. URL: <https://functionallinguistics.springeropen.com/articles/10.1186/s40554-017-0040-x>.
3. UK's EU referendum explained: will Britain leave the European Union? 18.02.2016. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/feb/18/brexit-explained-united-kingdom-european-union-referendum>.
4. Brexit – what would happen if Britain left the EU? 14/05/2015. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2015/may/14/brexit-what-would-happen-if-britain-left-eu-european-union-referendum-uk>.
5. Greek impasse raise fears of 'Grexit'. URL: <https://www.theguardian.com/business/economics-blog/2012/feb/07/greek-impasse-fears-grexit>.
6. Grexit would still be best for the survival of the Eurozone. URL: <https://www.telegraph.co.uk/finance/comment/11764191/Grexit-would-still-be-best-for-the-survival-of-the-eurozone.html>.
7. A Brixit looms. URL: <https://www.economist.com/node/21557315>.
8. Stumbling towards the Brexit. Britain, a referendum and an ever-closer reckoning May 15, 2012. URL: <https://blogactiv.eu/blog/2012/05/15/stumbling-towards-the-brexit/>.
9. The rise of the word Brexit. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-3789697>.
10. Six months after the Brexit referendum, where does Britain stand? URL: <https://www.economist.com/britain/2016/12/24/six-months-after-the-brexit-referendum-where-does-britain-stand>.
11. Britain could have 'special relationship' with EU after Brexit, says German foreign minister. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/08/16/britain-could-have-special-relationship-with-eu-after-brexit-say/>.
12. The Guardian view on the EU referendum: keep connected and inclusive, not angry and isolated. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/20/the-guardian-view-on-the-eu-referendum-keep-connected-and-inclusive-not-angry-and-isolated>.

13. Brexit – Explore – Google Trends. URL: <https://trends.google.co.uk/trends/explore?q=Brexit>.
14. Brexit named word of the year, ahead of Trumpism and hygge. URL: <https://www.theguardian.com/books/2016/nov/03/brexit-named-word-of-the-year-ahead-of-trumpism-and-hygge>.
15. Quinn Industrial Holdings 'positive despite Brexit'. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-39512790>.
16. LETTER FROM AMERICA. What May Not Happen in UKexit. URL: <https://archive.intereconomics.eu/year/2016/4/what-may-not-happen-in-uke-xit/>.
17. Urban Dictionary: Brexiterd. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Brexiterd>.
18. Why remainers are finding it hard to deal with the EU referendum result. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/30/why-remainers-finding-it-hard-to-deal-with-eu-referendum-result>.
19. Election 2017: 10 things you need to know about the campaign. URL: <http://www.bbc.com/news/election-2017-40092210>.
20. Do hard Remainers not see what stopping Brexit would do to our democracy? URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/02/28/do-hard-remainers-not-see-stopping-brexit-would-do-democracy/>.
21. Archbishop of Canterbury: Remainers are like Marvin the depressed robot from the Hitchhikers' Guide to the Galaxy. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/02/23/archbishop-canterbury-remainers-like-marvin-depressed-robot/>.
22. More defeats to come in Lords Brexit battle. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-parliaments-43822137>.
23. Don't be a 2016 Remoaner – voting Brexit was our proudest hour. URL: <https://www.telegraph.co.uk/women/politics/dont-2016-remoaner-voting-brexit-proud-est-hour/>.
24. Remoaners draw up 'attack list' of 20 Brexiteer MPs. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/04/24/remoaners-draw-attack-list-20-brexiteer-mps/>.
25. EU parents warned children need papers to stay in UK after Brexit. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/mar/29/eu-parents-warned-children-need-papers-to-stay-in-uk-after-brexit>.
26. Made in Brexited Britain – how the referendum will impact manufacturing. URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2016/06/28/made-in-brexited-britain-how-the-referendum-will-impact-manufa/>.
27. Number of eastern EU nationals in UK workforce falls by 5%. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/feb/21/number-of-western-eu-nationals-in-uk-workforce-falls-by-5-percent>.
28. 30,000 people march through streets of London in Brexit protest. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/07/02/theresa-may-prime-minister-conservative-leadership-brexit-vote/>.
29. Harry Potter play exposes the social apartheid in our theatre. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/08/harry-potter-play-apartheid-theatre-movies-smug-rich>.
30. 'Bregret' on the rise as Remainers favour abandoning Brexit, poll shows. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2017/10/27/remain-voters-increasingly-against-brexit-re-leavers-u-turn/>.
31. Friday briefing: Spot of Barnier trouble as Fox rejects Brussels 'blackmail'. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/01/friday-briefing-spot-of-barnier-trouble-as-fox-rejects-brussels-blackmail>.
32. Alex Salmond FINALLY admits he is 'not confident' Scotland will stay in single market. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/714109/Alex-Salmond-Scotland-European-Union-EU-Brexit-single-market-Sturgeon-May>.
33. Boris Johnson warns against 'Brexchosis' in key Brexit speech. URL: <http://indianexpress.com/article/world/boris-johnson-warns-against-brexchosis-in-key-brexit-speech-5064241/>.
34. Hard Brexit would cost Irish economy €18bn, says study. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/feb/21/hard-brexit-would-cost-irish-economy-18bn-euros-study>.
35. A customs union won't help – there is no such thing as a 'soft' Brexit. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/feb/27/customs-union-brexit-european-union-eu-turkey>.
36. Bitter Tory fight over Brexit set to overshadow Conservative conference. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/oct/01/tory-conference-brexit-divisions-moderate>.
37. Theresa May calls for 'red, white and blue Brexit'. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/dec/06/theresa-may-calls-for-red-white-and-blue-brexit>.
38. Voices Brexicon: A full dictionary of Brexit-related jargon. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/brexit-hard-soft-boris-johnson-theresa-may-article-50-brexchosis-a8221566.html>.
39. Farming groups agree post-Brexit policy at Belfast talks. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-44089779>.

© А.П. Лутай, (nastia_2005@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАДОКСАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО АКТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

A LINGUISTIC STUDY OF THE PARADOXICAL SPEECH ACT IN POLITICAL DISCOURSE

O. Petrukhina

Annotation

In the framework of modern linguistic paradigm, researchers pay a great attention to the study of various speech acts in political discourse, which have the aim to affect the audience. The analysis of examples showed the efficiency of the use of paradoxical speech acts to achieve this goal. A complex study of paradoxical speech acts in political discourse in the analysis of their communicative and pragmatic properties allows studying the phenomenon of paradox and procedures of linguistic and pragmatic analysis in details.

Keywords: paradox; speech act; manipulative strategy; illocutionary effect; assertive.

Петрухина Оксана Петровна

*К. филол. н., доцент,
Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова,
Республика Хакасия, г. Абакан*

Аннотация

В рамках современной лингвистической парадигмы особый интерес для исследователей представляет изучение различных речевых актов в политическом дискурсе, направленных на воздействие аудитории. Анализ примеров показал эффективность использования парадоксальных речевых актов для достижения данной цели. Комплексное исследование парадоксальных речевых актов в политическом дискурсе при анализе именно их коммуникативно-прагматических свойств позволяет более детально изучить само явление парадокса и процедуры лингвистического и прагматического анализа.

Ключевые слова:

Парадокс; речевой акт; манипулятивная стратегия; иллокутивное воздействие; ассертивы.

Феномен парадокса, как одного из сложных явлений человеческого языка, привлекает все большее число исследователей. Парадокс, ведущий к разрушению стереотипов, и в природе которого заложено нарушение нормы, предполагает особое внимание к способу и технике выражения содержания. За рубежом и отечественные лингвисты в области изучения данного феномена рассматривают влияние парадокса на языковые процессы, которые под его воздействием обретают особую логику и значение во многих типах дискурса, в том числе и политическом дискурсе.

Парадокс представляет собой очень сложный феномен [2], являясь одновременно и категорией языка, и категорией мышления [5]. Этот факт обуславливает существование различных трактовок парадокса в лингвистике и философии, в рамках которых его интерпретации варьируются от его определения как фигуры речи до его понимания как мировоззренческой позиции автора [7,8,9]. Так, с одной стороны, парадокс представляет собой авторский подход к восприятию действительности, находящий свое выражение в языке. С другой стороны, парадокс – это конвергенция языковых явлений с деформацией в высказываниях двух коммуникативных установок, алогическая связь двух частей предложения

или нескольких предложений, в которых объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы.

Под парадоксом (от греч. paradoxos – противоречащий обычному мнению) понимается "кажущееся абсурдным и противоречащее здравому смыслу утверждение, своеобразное мнение, которое резко расходится с общепринятым" [14]. Оксфордский словарь содержит следующее определение парадоксу: "a statement that seems to contradict itself but which contains a truth" [15, с.501].

Сам термин "парадокс" греческого происхождения, где para – "неверный, неправильный", doxa – "мнение" от dokein – "думать, полагать" [1]. В древнегреческой философии стоиков термин обозначал странное, оригинальное мнение, которое противоречит здравому смыслу. Ученые использовали его для обозначения оригинальности взглядов. Парадокс отвечал стремлению к ясности, почти математической точности и сжатости при изложении общих положений философии, этики, морали [4, с. 80].

Данные интерпретации показывают, что парадокс часто ассоциируется с противоречием в связи с воз-

возможностью широкого понимания последнего. Заметим, что противоречие и парадокс не являются синонимичными понятиями, так как противоречие выступает в качестве базы возникновения парадокса. Можно согласиться с Б. Дземидоком, утверждающим, что парадокс выражает "мысль на первый взгляд абсурдную, но, как потом выясняется, в известной мере справедливую" [6, с. 88].

Парадокс в политическом дискурсе используется как манипулятивная стратегия, как один из видов языкового воздействия, используемый "для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений и установок, не совпадающими с теми, которые имеются у адресата в данный момент" [3, с. 99]. Именно данная стратегия оказывается в фокусе нашего внимания в рамках данной статьи.

Рассмотрим примеры публичных выступлений премьер-министра Великобритании Тони Блэра. В одном из своих речей Т. Блэр вещает на определенное дискурсивное сообщество, в первую очередь, – на спикера, вице-президента, членов конгресса США и американский народ:

"(1) The spread of freedom is the best security for the free. It is our last line of defense and our first line to attack. And just as the terrorist seeks to divide humanity in hate, (2) so we have to unify it round an idea. And that idea is liberty. (3) We must find the strength to fight for this idea and the compassion to make it universal. (4) Abraham Lincoln said, "Those that deny freedom to others deserve it not for themselves". And it is this sense of justice that makes moral the love of liberty" [12].

В обращении к Конгрессу Т. Блэр анализирует события, происшедшие в США 11 Сентября 2001г. Премьер-министр формулирует тезис [1], доказывая его с помощью парадоксальных речевых актов и ссылки на авторитет. Данный тезис является дескриптивным, а иллюкутивная цель тезиса заключается в утверждении, что распространение свободы – это уверенность в будущем, предотвращение войн и сохранение мира. Парадоксальные высказывания *"it is our last line of defense and our first line to attack"* и *"we must find the strength to fight for this idea and the compassion to make it universal"* формируют интенциональный горизонт Т. Блэра, характеризующий напряженностью. Такие иллюкуции, как "наша последняя линия защиты и первая линия атаки", "нужно быть снисходительным и одновременно быть жестким в ведении политики", являются парадоксальными. Аргументы характеризуются директивной иллюкутивной силой призыва: объединиться для выполнения основной задачи – установление мира и свободы, и сплотиться вокруг этой идеи.

Данный фрагмент – яркий пример иллюкутивного воздействия посредством авторитета. Обращение к

мнению яркого политика и бывшего президента США – стратегический приём упрочнения авторской позиции. Другими словами мы можем назвать это аргументом к не смелости, так как он подчеркивает суть политика как обращение в поддержку своих взглядов к идеям и именам тех, с кем аудитория не посмеет спорить. Очевидно, что этот приём помогает Т. Блэру повысить авторитетность своего слова. Такая внутренняя интертекстуальность главы правительства, становясь доступной гражданам с помощью СМИ, создаёт общее дискурсивное пространство, которое разделяет Т. Блэр, президент США, а вместе с ними и американский народ. Он считает, что именно две державы: Великобритания и США смогут найти силы на борьбу за свободу и независимость, против терроризма, несмотря на трагические события 11 сентября.

Такую твердость, как мы знаем, Тони Блэр проявил в связи с кризисом вокруг Ирака, когда вопреки электоральным интересам своей партии и провозглашённой стратегии на лидерство в Европе, стал соавтором США самого глубокого кризиса в евроатлантическом сообществе. Протагонист, безусловно, знает, что апелляция к бывшему президенту США является достаточно сильным средством воздействия на данную аудиторию, так как в американском обществе цитаты и высказывания А. Линкольна принимаются без сомнения; они используются в учебниках, статьях, пишутся на мемориалах в США. Аргумент к авторитету в исследуемом дискурсе является эффективным риторическим приёмом.

Дистрибуция отдельных лексем, таких как *freedom, humanity, democracy, liberty, progressives* и др., в высказываниях Т. Блэра позволяет доказать, что перед нами *argumentum ad populum*. Логическая аргументация эволюционирует в сторону эмоциональной сферы, что даёт возможность эффективно воздействовать на сознание реципиента.

Заслуживает внимания выступление Т. Блэра от 12 мая 2007г., в котором он объявил о своей отставке. Речь начинается с парадокса: *"Sometimes the only way you conquer the pull of power is to set it down. It is difficult to know how to make this speech today"* [13]. Неориторические характеристики политика, включающие в себя значительную долю оригинальности и живое воображение, присутствуют в выступлении:

"I was, and remain, as a person and as a Prime Minister, an optimist. Politics may be the art of the possible, but at least, give the impossible a go. So, of course, the vision is painted in the colors of the rainbow, and the reality is sketched in the duller tones of black, white and grey. But I ask you to accept one thing - hand on heart, I did what I thought was right. I may have been wrong. That's your call. But I believe one thing if nothing else - I did what I thought was right for our country" [13].

Приём парадокса неуклонно прослеживается в речи политика. Парадоксальные речевые акты выражены асертивами. Используя их, Т. Блэр пытается убедить аудиторию в том, что мечты рисуются в ярких красках радуги, в то время как реальность предстаёт в серых и черных красках. Опираясь на парадоксальную конструкцию, глава правительства разъясняет отличие между мечтой и реальностью, имплицитно, что не всегда получается на деле то, чего хочется или о чём мечтаешь. Он соглашается с ошибками ведения внешней и внутренней политики и предстаёт перед слушателями как внимательный политик, который пытался делать то, что считал правильным.

В реальности, это происходило совсем не так. Будучи премьер-министром Великобритании, Тони Блэр продемонстрировал завидное упорство и неприятие компромиссов как в ряде вопросов внутренней политики: нетерпимость к оппозиции в своей партии, противодей-

ствие последствиям децентрализации власти в стране, которую правительство осуществило по собственной инициативе; так и внешней, особенно наглядно проявившихся в догматическом следовании концепции "особых отношений" с США и концепции "гуманитарной интервенции" в Югославии и Ираке.

Исследовав материал речей Т. Блэра, мы пришли к заключению, что парадоксальные высказывания – характерная черта языковой личности премьер-министра, что соответствует прагматическому уровню языковой личности. Парадоксальная иллюкативная цель заключается в том, что адресант стремится достигнуть ее, демонстрируя противоречие в положении дел в мире, а парадоксальный речевой акт возникает за счет обострения противоречий в одной плоскости высказывания. Кроме того, обращение к ценностям и апеллирование к авторитетам также оказываются весьма убедительным аргументом в дискурсе языковой личности Тони Блэра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: 1969. – С. 65 – 66.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Ахманова О. С. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
3. Быкова, О. Н. К вопросу о языковой манипуляции в СМИ [Текст] / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Красноярск : Ачинск, 1998. – Вып. 8. – С. 90 – 120.
4. Гегель, Г. В. Ф. История философии [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – Т. 5. – М.: Прогресс, 1962. – 480 с.
5. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь. Мн., 2003. – 1280 с.
6. Дземидок, Б. О комическом [Текст] / Б. Дземидок. – М.: Прогресс, 1974. – 223 с.
7. Кьеркегор, С. О понятии иронии [Текст] / С. Кьеркегор // Логос, 1993. – № 4. – С. 176–198.
8. Colebrook, C. Irony: The New Critical Idiom. [Текст] / C. Colebrook // Taylor & Francis e-Library, 2005. – 191 p.
9. Muecke, D. C. Irony and the Ironic. [Текст] / D. C. Muecke // N. Y., 1982. – 110 p.
10. Wilson, D., Sperber, D. The pragmatics of verbal irony: echo or pretence? [Electronic resource] /http://www. langsci.ac.uk/home/deirdre/papers/3Wilson 06 Irony.doc.
11. Wilson, D., Sperber, D. On Verbal Irony [Текст] / Irony in Language and Thought: a Cognitive Science Reader / edited by R. W. Jr. Gibbs, H. L. Colston. // N. Y., 2007. – 619 p.
12. Blair, T. Address to Congress Accepting Congressional Gold Medal [Electronic resource] / T. Blair. – http://www.americanrhetoric.com/speeches/ tblaircongressionalgoldmedal.htm. – 2003 (2016, March 29).
13. Blair, T. Blair's resignation speech in full [Electronic resource] / T. Blair. – www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/the_blair_years/article. – 2007 (2016, December 27).
14. СЭС – Современный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – http://www.ladoshki.com/ (21 Января 2016).
15. ODEL – Хокинс, Дж. М. The Oxford Dictionary of the English language [Текст] / Дж. М. Хокинс. – М.: Изд-во Астрель, 2002. – 828 с.

© О.П. Петрухина, (Petrukhuina1@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПЕРЕПОДГОТОВКА**

Ваш путь к успеху!

- Управление проектами
- Управление государственными закупками
- Экономика и управление предприятием
- Государственное и муниципальное управление
- Финансовый менеджмент
- Управление персоналом
- Главный бухгалтер коммерческой организации

+7 (4722) 301-178
+7 (4722) 301-179

ВЫБРАТЬ ПРОГРАММУ

Высшая школа управления

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ СМИ

FORMATION OF IDENTITY THROUGH THE MEDIA

N. Pisarevskaya

Annotation

The article deals with the media as a translator of grounds for the formation of identity. Today, through the media, people are offered template norms and values, and there is a shift in the emphasis towards consumerist ideology.

Keywords: identity, media, values, consumerism, information.

Писаревская Наталья Сергеевна
Ст. преподаватель,
Московский государственный
институт культуры

Аннотация

В статье рассматриваются средства массовой информации как транслятор оснований для формирования идентичности личности. Сегодня посредством СМИ людям предлагаются шаблонные нормы и ценности, и происходит смещение акцентов в сторону конъюмеристской идеологии.

Ключевые слова:

Идентичность, СМИ, ценности, конъюмеризм, информация.

В современном мире средства массовой коммуникации воздействуют, как на социокультурную ситуацию в целом и на массовое сознание, так и на каждую отдельную личность. СМИ охватывают все сферы жизни общества и сегодня средства массовой информации – главный социальный институт, посредством воздействия которого происходят процессы, включающие, как масштабные социокультурные изменения, так и трансформации идентичности личности.

В научный оборот термин "Идентичность" ввел Э. Эриксон. Он писал: "формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством, которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждения о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него" [5, с. 31]. Здесь мы можем видеть и личностный аспект идентичности, и ее социальную сторону.

По Эриксону идентичность – это то, что оберегает индивидуальность опыта человека, дает возможность соизмерять свои способности с возможностями, предоставляемыми обществом, позволяет быть уверенным во внешнем одобрении. Он рассматривал идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, которая на протяжении всей жизни человека находится в динамике.

Австрийский психолог А.Адлер также отмечал, что социальная идентичность является не менее важным аспектом самосознания и социального поведения наряду с личностной идентичностью. По его мнению, суть человеческой природы можно познать лишь посредством рассмотрения социальных отношений личности. Поведение человека детерминировано желанием компенсировать собственную слабость, стать значительнее и сильнее в глазах окружающих. Вследствие этого вся деятельность человека направлена на упрочение чувства превосходства и на преодоление ощущения своей неполноценности. Основной характеристикой группы является наличие "мы-чувства", посредством которого члены коллектива могут отличить свою общность от любой другой. Пониманием некой психической общности с членами социальной группы, человек начинает идентифицировать себя с ними. Именно "мы-чувство" позволяет человеку осознавать свою социальную идентичность.

Современный исследователь И.В. Малыгина с позиции философской науки понимает социальную идентичность как "сложный социально-психологический феномен, означающий отождествление, эмоционально окрашенное осознание и переживание человеком своей принадлежности социуму, обусловленное психологической потребностью человека в социальной адаптации" [4, с. 50]. Как мы видим, основной составляющей любого вида идентичности являются некие аффективные связи индивида с тем или иным объектом отождествления. Коллектив – то зеркало, отражаясь в котором личность

определяет свое собственное лицо. Человек стремится удовлетворить свои потребности посредством включения в общественные отношения и принятия социально значимых норм и ценностей.

На сегодняшний день человеку в определении оснований для идентичности во многом помогают СМИ и, транслируемая ими информация. Например, интернет, который предлагает ему различные группы и сообщества, где каждый может создать себе желаемый мир с неограниченным количеством друзей. Так, появляется сетевое общество, в котором человек может позиционировать себя как ему угодно. Личные странички пользователей могут содержать в себе, как подлинную, так и желаемую информацию. При этом появляется возможность конструировать и социальную идентичность. Социолог, разрабатывающий проблему информационного общества, М.Кастельс пишет: "Именно сети составляют новую социальную морфологию наших сообществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью" [2, с. 494.]. Таким образом формируется самоидентификация индивида в рамках интернет-пространства.

Развитие информационных технологий предсказал еще в 1970-х гг. Маршалл Маклюэн. Он описал последовательную эволюцию технических средств, которые трансформировали социальную реальность и предложил культурологическую концепцию, в которой описывалась последовательная эволюция технических средств в разные периоды истории, революционно преобразовавших всю практику (и сопутствующую ей теорию) межчеловеческой коммуникации – от колеса и печатного прессы Гутенберга до сверхзвуковой авиации и цветного телевидения. Он писал: "...общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в "электронное общество" или "глобальную деревню" и задает, посредством электронных средств коммуникации, многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры" [3, с. 312].

Сегодня, например, журналистские материалы, отличающиеся наглядностью, в большей мере привлекают внимание потребителя, поскольку контент, включающий в себя текст, фото, видео, позволяет говорить о конкретной теме значительно образнее и доступнее. Современный человек привык к тому, что информация его не слишком обременяет, поэтому он с большим удовольствием приобретает журналы, наполненные большим количеством фотографий, слушает радио, которое зачас-

тую воспринимается как фон, смотрит сериалы по телевизору, пролистывает ленты в интернете. Так, посредством стремительного распространения информации в сознание людей внедряются определённые идеи и ценности, а человек становится подвержен разного рода манипуляциям.

Сегодня именно СМИ во многом конструируют действительность. Так, например, еще Ж. Бодрийяр в 1991 году писал статьи в газеты "Liberation" и "The Guardian", которые легли в основу его книги "Войны в заливе не было". В них говорится об искажении и подмене информации о войне в Персидском заливе посредством средств масс медиа. Он пишет: "Все мы заложники медиаугара, заставляющего нас верить в войну, так же как когда-то в революцию в Румынии, и мы помещены в симулякр войны, словно под домашний арест. Все мы стратегические заложники *in situ* [на месте]: наше место обязательного пребывания – экран телевизора, где мы ежедневно подвергаемся виртуальной бомбардировке и в то же время выступаем в качестве меновой стоимости" [1, с. 10].

Аналогичную ситуацию иллюстрирует Голливудский фильм Барри Левинсона "Хвост виляет собакой". Сюжет фильма заключается в том, что для того, чтобы отвлечь внимание от сексуального скандала с участием американского президента специалист по нештатным ситуациям и голливудский режиссер на экранах телевизоров развязывают войну с Албанией. Демонстрируются сюжеты с мест событий, постановочные ролики и т.д. для правдоподобности информации, предлагаемой зрителю. Таким образом, посредством СМИ в сознание людей транслируется нужная информация и корректируется их картина мира.

Сегодня СМИ навязывают человеку определенный образ, которому он должен соответствовать. Так, в гляцевых журналах утверждаются ценности консьюмеризма и человека приобщают к стратегиям жизни экономической элиты. Человек, принимая ценности и нормы группы, становится частью этой общности и должен жить по ее законам.

Так, например, гендерная идентичность поддерживается уже на уровне типологии печатных изданий и их онлайн-версий: женские, мужские журналы, которые транслируют информацию, рассчитанную на интересы конкретной целевой аудитории. Если в женских журналах большая часть материалов посвящена моде, косметике, диетам, быту и т.д., то в мужских предлагаются такие темы, как автомобили, занятия спортом, отношения с девушками и т.д. Так, посредством описания примеров моделей жизни, к которой стремится человек, происходит трансляция установленных норм, вокруг которых фор-

мируются группы. Для человека значимо мнение его референтной группы, которое в свою очередь обуславливает его поведение. Поскольку индивид принимает ценности социального мира, идентичность личности включает в себя осознание и принятие своего гендера, вероисповедания, принятие культурной составляющей жизнедеятельности, социальных ценностей и т.д., а средства массовой информации демонстрируют людям примеры позитивной идентичности, т.е. интериоризации социокультурных нормативов.

Так, человек начинает искать объекты для идентифи-

кации в предложенных условиях. Ему даются уже готовые шаблоны и алгоритмы поведения, которые не требуют осмысления, вследствие чего возрастает значение СМИ как источника информации, поскольку именно из них современный человек черпает основные ориентиры для своего существования.

Таким образом, информация, транслируемая СМИ, обуславливает идентификационные процессы личности, преобразуя их в синтез предлагаемых, а иногда даже навязываемых людям норм, ценностей, представлений о внешнем мире и, в соответствии с ними, о себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было (сборник) / Ж. Бодрийяр. – "РИПОЛ Классик", 2002. – 224 с.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man). – М.: Академический проект, 2005. – 496 с.
4. Малыгина И.В. В лабиринтах самоопределения: опыт рефлексии на тему этнокультурной идентичности. – М.: МГУКИ, 2005. – 282 с.
5. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

© Н.С. Писаревская, (n-pisarevsk@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СТРУКТУРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА ЗНАМЕНИТОГО ЧЕЛОВЕКА В МЕМУАРНОЙ ТРИЛОГИИ П.Д. БОБОРЫКИНА

THE STRUCTURE OF FAMOUS PERSON'S LITERARY PORTRAIT IN P.D. BOBORYKIN'S MEMOIR TRILOGY

T. Popova

Annotation

The purpose of the paper is to define the specifications of the important structural element in the memoir trilogy by Petr Dmitrievich Boborykin – a popular Russian novelist and journalist in late 19-th – early 20-th century. The trilogy consists 3 books: "Eternal City" (About Rome), "Capitals of the World" (About Paris and London) and "During Half-Century" (About Russia). For analysis, we selected the description of people from different countries and professional spheres – E.Littre and N.A. Nekrasov.

The result is a text-based analysis, which reveals some permanent structural features of both portraits. As the main purpose of author's writings was the most detailed description, it seems that he follows the description plan consisting of 18 points. Due to various reasons, the plan isn't possible to get implemented in every case, but it's still being stable because of the portrait standardization principle – using the various readers' very own worldview on people from another countries, estates and historical periods. The result is a matrix which allows author to represent every famous person – sometimes even describing in the text body why one or another element is absent. The existence of the matrix itself links us to the memoirist's conscious orientation towards mass audience for more keeping in memory.

Keywords: literary portrait, P.D. Boborykin, literary portrait genre typology, matrix, mass audience.

Попова Тамара Павловна

Соискатель,

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет, гл. редактор
художественно-публицистического альманаха
"Радуга" народного литературного клуба г.
Лесосибирска Красноярского края, член Союза
журналистов России*

Аннотация

В статье исследуется литературный портрет знаменитого человека из мемуарной трилогии популярного писателя и журналиста второй половины XIX – начала XX века Петра Дмитриевича Боборыкина. Представленные портреты – из богатой галереи мемуариста, созданной им в трёх книгах: "Вечный город", "Столицы мира" и "За полвека". Для исследования избраны описания именитых людей из разных стран и сфер профессиональной деятельности – Э. Литтре и Н.А. Некрасова. Текстологический анализ позволяет выявить устойчивые структурные элементы литературного портрета пера П.Д. Боборыкина. Сознательно поставив перед собой цель как можно более подробно описать именитого человека, мемуарист словно следует плану описания, состоящему из 18 пунктов. Устойчивость жанру придаёт принцип типизации портрета – через расхожие представления читателя о людях разных стран, сословий, исторических периодов. В итоге получается матрица, сквозь которую автор стремится представить каждого знаменитого человека, иногда даже оговаривая в тексте причины отсутствия в описании того или иного элемента. Наличие матрицы указывает на сознательную ориентацию мемуариста на массовую аудиторию с целью сделать свой портрет как можно лучше запоминающимся.

Ключевые слова:

Литературный портрет, П.Д. Боборыкин, типология жанра литературного портрета, матрица, массовая аудитория.

Термин "литературный портрет" довольно точно определён в литературоведении теоретически (см. работы В.В. Перхина, А.А. Сидорова, Д.С. Лихачева, М.Б. Храпченко, Л.Я. Гинзбург, С.С. Аверинцева, Р.О. Якобсона, Ю.М. Лотмана, М.И. Андрониковой, В.С. Баранова, А.А. Сивогривовой, В.Е. Хализева и др.). Сумма накопленных знаний позволяет исследователям начала XXI века ставить новые задачи для изучения изображения человека в художественной литературе и документалистике. "В настоящее время в отечественной науке отсутствуют работы, посвящённые изучению поэтики литературного портрета как жанра, не определены параметры его структуры", – пишет в своей докторской диссертации М.Г. Уртминцева [8, введение]. Вплоть до 2016 года ис-

следователи указывают на необходимость создать типологию жанра, определить надёжные критерии для классификации литературных портретов разных эпох, наметить направления дальнейшего изучения словесного изображения человека и предлагают собственные варианты решения этих проблем (см. работы М.Ш. Мухонкина, О.В. Марковой, О.В. Петрышевой, Д.С. Прокофьева, Е.И. Адамян, Е.Л. Кирилловой, Ю.В. Ведищевой, И.С. Рудневой, О.А. Айкашевой и др.).

Особое место в исследованиях специфики литературного портрета как жанра отводится первой половине XX века. "Одним из таких литературно-критических жанров, переживших расцвет в первой половине XX века, явился жанр литературного портрета", – пишет, к примеру, Ю.В.

Ведищева [2 с. 230]. В этой связи большой интерес представляет мемуарная трилогия популярного писателя и журналиста Петра Дмитриевича Боборыкина (1836 – 1921), куда вошли книги "Вечный город" (о Риме), "Столицы мира" (о Париже и Лондоне) и "За полвека" (о России) (В данной статье использованы цитаты из книг П.Д. Боборыкина "Столицы мира" и "За полвека", представленные в тексте в следующих сокращениях: См с указанием страницы и ЗпВ с указанием тома и страницы).

Предлагая широкую панораму жизни в Риме, Париже, Лондоне и родной стране, автор мемуарной трилогии одной из важных творческих задач считает знакомство читателей с видными и выдающимися людьми своего времени. Оценивая результат этой работы, в предисловии к книге "За полвека" он пишет: "Встречи мои и знакомства с выдающимися иностранцами (из которых все известности, а многие и всесветные знаменитости) я отметил почти целиком, и галерея получилась обширная – до полуроста лиц" [ЗпВ, т.1, с 42]. Много портретов представлено им в воспоминаниях "За полвека", небольшая галерея присутствует в книге "Вечный город" [4 и 6]. Задача данной статьи – присмотреться к структуре портрета выдающегося современника пера П.Д. Боборыкина, для чего из его галереи выбраны философ, филолог и политический деятель Э. Литтре и Н.А. Некрасов.

Об Эмиле Литтре П.Д. Боборыкин пишет подробно, характеризуя жизнь Латинского квартала Парижа конца 1860-х годов в книге "Столицы мира". Для него Э. Литтре – выдающаяся личность "из тех умов и дарований, которые действовали в то время и пером, и с кафедр" [См, с. 77 – 78]. Знакомству с ним автор очень рад. Он пишет, что познакомился с Э. Литтре через Г.Н. Вырубова, встречался с ним не раз на протяжении многих лет и неоднократно писал о нем. Далее мемуарист излагает мнение об Э. Литтре "бульварного Парижа", не соглашается с ним и, наконец, приступает к описанию знаменитости.

Начинается оно с тезиса, что, по мнению П.Д. Боборыкина, "никто из французов, добившихся всемирной известности, ни четверть века назад, ни теперь, не был так мало похож, как Литтре, на парижскую знаменитость" [См, с 78]. При характеристике внешности своего визави, автор опирается на представления читателей о внешности немецких ученых, известные портреты Э. Литтре и карикатуры на него, сравнивает его лицо с "лицом старой няньки", а манеру одеваться – с внешним видом "некоторых учителей гимназии нашего времени" [См, с. 79]. Мемуаристу предоставляется возможность побывать в доме Э. Литтре, и он описывает интерьер его квартиры, манеру одеваться дома, при этом делая акцент на скромных размерах письменного стола хозяина "сравнительно с теми громаднейшими столами, какими щеголяют у нас разные франты-дельцы, в голове которых, конечно, не пребывало и одной тысячной идеи и знаний, какими богата была голова этого многознающего мыслителя" [См, с. 79]. Восхищает мемуариста и трудолюбие Э. Литтре, что он оттеняет фразой из их разговора о словаре французского языка, который составил хозяин скромной квартиры.

Далее П.Д. Боборыкин перечисляет достижения Э. Литтре: его успешное участие в работе общества ученых в области гуманитарных наук Института Франции с избранием в члены Академии Надписей, избрание действительным членом Французской академии, депутатом и сенатором, публикации статей в старейшем научно-литературном журнале Европы "Журнал ученых", издание вместе с Г.Н. Вырубовым журнала "Позитивная философия", чтение публичных лекций "по всем отраслям знания, знакомым ему" [Там же]. При этом автор отмечает работу Э. Литтре "до 16 часов в день – и так до глубокой старости и продолжительного недуга, который и свел его в могилу" [Там же].

Многолетнее знакомство и регулярное посещение П.Д. Боборыкиным лекций Э. Литтре позволяет мемуаристу развернуть свой тезис о том, что ученый по складу ума и поведению не похож на типичного француза. Сравнивая его с Гербертом Спенсером и Огюстом Контом, П.Д. Боборыкин ставит Э. Литтре как философа ниже своих единомышленников в иерархии. Вместе с тем мемуарист называет ученого мудрецом и упоминает о том, что такого же мнения о нем был И.С. Тургенев, высоко оценивает качество лекций Э. Литтре и, не соглашаясь с мнением об ученом как о чудаке и педанте, дает ему развернутую характеристику: "Это был один из редких уравновешенных умов второй половины XIX века, прямолинейный

(выделено П.Д. Боборыкиным – Т.П.) в хорошем смысле слова, высоко добросовестный и – для француза – изумительно много знающий" [См, с 80].

Далее автор описывает манеру общения Э. Литтре со своими единомышленниками. Такую возможность предоставляет ему регулярное посещение "четвергов" Г.Н. Вырубова, где собирались, в основном, сотрудники журнала "Позитивная философия". Общение Э. Литтре в этом окружении выписано детально: обозначены время прихода и ухода ученого, описана его манера одеваться, охарактеризованы темы разговоров и тон, каким они велись. Добавляя новые краски в описание Э. Литтре, мемуарист упоминает о том, что в молодости ученый был физически очень крепок и сражался на баррикадах. Вызывает уважение автора и отношение Э. Литтре к своему учителю О. Конту, о котором тот всегда с удовольствием рассказывал единомышленникам.

Анализируя последние годы жизни ученого, П.Д. Боборыкин указывает на то, что позитивизм потерял былую популярность, что сказалось и на отношении широкой публики к Э. Литтре, который при этом не утратил своего значения как политик, член научного сообщества и преподаватель. Не может обойти своим вниманием автор и историю с упокоением Э. Литтре как католика, объясняя это религиозностью его жены и дочери. Тщательно выверяет мемуарист значение имени Э. Литтре для Латинского квартала, определяя и масштабы имени, и его значение для молодежи, а в качестве равновеликой фигуры в плеяде знаменитостей он предлагает читателю историка и писателя Жозефа Эрнеста Ренана, к описанию которого тут же и приступает.

Теперь присмотримся к описанию П.Д. Боборыкиным Николая Алексеевича Некрасова в книге "За полвека". Начинается оно также с описания обстоятельств знакомства, местонахождения дома Н.А. Некрасова, "где он и умер" [ЗпВ, 2, с. 130] и указания на то, что в одной из комнат квартиры располагалась и редакция журнала "Отечественные записки", в которой были приёмные дни. Описывая общее впечатление от внешности главного редактора журнала, автор пишет, что в нем "вы сейчас же распознавали человека, прошедшего через разные болезни" [ЗпВ, 2, с. 131], уточняя что "слабый и хриплый голос" прямо указывал на то, "что он сильно болел горлом" и даже из-за этого жил в конце 50-х годов в Риме [Там же].

П.Д. Боборыкин встречал Н.А. Некрасова в обществе с начала 60-х годов и, познакомившись с ним в 1871 году, мемуарист отмечает, что его визави "не особенно постарел" [Там же]. Опираясь на представления своих читателей о внешности русских людей из разных местностей и сословий, он пишет: "Голова у Некрасова была чрезвычайно типичная для настоящего русака из приволжских местностей. Он смотрел в зиму 1871 года всего больше охотником из дворян – псовым или ружейным, холостяком, членом клуба" [ЗпВ, 2, с. 131]. Ещё несколько красок добавляются сравнением писателя "с чем-то петербургским 40-х годов" в манере общения, схожестью его с "дворянским дитятей", который прошёл через разные мытарства в начале своей писательской карьеры" и уверенностью мемуариста в том, что в Н.А. Некрасове "нетрудно было распознать <...> очень скоро человека, знающего цену материальной независимости" [Там же].

К достоинствам писателя как редактора журнала П.Д. Боборыкин относит его отношение к "желательным сотрудникам" (выделено автором – Т.П.), которых "он не будет муштровать, накладывая на него свою редакторскую ферулу (от лат. *ferula* – лоза, прут, розга.)" [Там же]. В качестве примера мемуарист приводит свою встречу с Н.А. Некрасовым, когда тот принимал его как автора романа "Дельцы". При этом дается описание редактора журнала в домашней одежде, а его быт, "отзывавшийся скорее дореформенной эпохой", характеризуется как полное совпадение с бытом "богатого холостяка из помещиков, любителя охоты и картежной игры в столице, со своими привычками, с собаками и егерем и камердинером" [ЗпВ, 2, с. 132].

Не может мемуарист не упомянуть о гражданской жене Н.А. Некрасова, деликатно называя ее "особой", отмечает отсутствие в квартире "общих собраний, бесед или редакционных вечеринок" и картёжных игр, поскольку к тому времени хозяин квартиры предпочитал играть в Английском клубе [Там же]. Важно для мемуариста, что Н.А. Некрасов гостеприимен, интересен и глубок как собеседник. Автор описывает его манеру говорить, перечисляет темы их бесед во время встреч по деловым или творческим вопросам и, подводя итог своим впечатлениям, дает характеристику Н.А. Некрасову как редактору, представителю среды литераторов и представителю интеллигенции своего поколения.

Оценки мемуариста очень высоки. "Вообще такого (выделено П.Д. Боборыкиным – Т.П.) природно-умного человека в литературной сфере я уже больше не встречал", – пишет он, отмечая при этом, что Н.А. Некрасову природный ум позволял преодолевать "все пробелы – и очень обширные – в своем образовании" [ЗпВ, 2, с. 133]. П.Д. Боборыкин считает Н.А. Некрасова образцовым интеллигентом из эпохи героической, "когда люди по характеру стояли на высоте своих талантов" [Там же]. Восхищает мемуариста и скромность Н.А. Некрасова при его широкой популярности: "Если б не знать всего этого предварительно, то вы при знакомстве с ним, и в общении, и с глазу на глаз, ни в чём бы не видали в нем никаких притязаний на особенный поэтический "ореол" [Там же]. Сложно обойти мемуаристу сравнение Н.А. Некрасова с М.Е. Салтыковым-Щедринным, но, отдавая должное их одинаковой известности среди современников и сравнивая их между собой на последующих двух страницах, П.Д. Боборыкин отдаёт предпочтение Н.А. Некрасову. Для мемуариста важно, что познавший славу поэт держит себя с другими литераторами на равных и помогает материально тем литераторам, которые нуждаются в деньгах.

Сравнивая описания Э. Литтре и Н.А. Некрасова пера П.Д. Боборыкина, отметим в них структурные элементы, общие для обоих портретов. Это описание внешности знаменитости (желательно в разные периоды жизни), его манеры говорить и общаться с собеседником, манеры одеваться для посещения публичных мест и в домашней обстановке, описание интерьера дома (квартиры) и бытового уклада жизни известного человека, упоминание о его "домашних" и малой родине, среде, из которой он вышел. Обязательным элементом портрета является оценка деятельности знаменитости как профессионала вплоть до слухов вокруг его личности и имени. Для П.Д. Боборыкина важно место работы знаменитости, его звания и награды, публикации и публичные выступления, участие в событиях исторического масштаба, принадлежность к малым сообществам в своей среде, оценка его как личности и профессионала сверстниками и молодёжью. Приступая к описанию видного деятеля в той или иной сфере общественной жизни, мемуарист отталкивается от личного знакомства с ним, что позволяет легко вписать портрет в текст мемуаров. Завершая описание, автор старается найти портретируемому равновеликую фигуру в среде, где он воспринимается как авторитетная личность.

Оставляя в стороне механизм включения портретов в текст мемуаров, что более интересно для анализа композиции книжных глав трилогии, обратим внимание на описание внешности знаменитости и ряд элементов литературного портрета, характерных для этого жанра во второй половине XIX – начале XX века. "Теперь в моде репортажи, и прежде чем познакомиться с личностью художника, люди хотят знать, какой у него рост, какие черты лица, привычки, наклонности, и больше интересуются его биографией, чем творчеством", – писал в предисловии к своему циклу "Силуэты писателей" Ги де Мопассан [5, с. 17].

Ещё в 1883 году, задолго до начала работы над мемуарной трилогией, П.Д. Боборыкин обозначил элементы литературного портрета, важные, на его взгляд, для жанра: "У нас до сих пор мало разбирали людей, достигших известности в сфере литературы, науки и искусств, с бытовой точки зрения" [ЗпВ, т.2, с 388]. Обе эти тенденции присутствуют в портретах, представленных в данной статье. При этом следует обратить внимание на приёмы типизации внешности знаменитости. Так, Э. Литтре мемуарист пытается сделать для читателя более узнаваемым через популярные портреты и карикатуры, а также представления русского человека о внешности прислуги в дворянских домах и представителей учительского сословия. Поскольку ко времени встреч П.Д. Боборыкина с Н.А. Некрасовым ещё не был готов знаменитый портрет Некрасова кисти Ге, то мемуарист предлагает целый ряд сравнений внешности поэта. Обращает на себя внимание и то, что в случае отсутствия описаний, к примеру, внешности знаменитости в юности или в быту, его дома или бытового уклада, пропуск этого элемента непременно автором объясняется (см. описание Сары Бернар и др.).

По справедливому выводу ряда исследователей, со второй половины XIX века в жанре портрета начинает формироваться комплекс художественных средств, позволяющих автору литературного портрета представить человека сквозь призму своего времени с учётом идеологических, нравственных, этических и эстетических постулатов [1, с. 145, 7, с.]. К уже перечисленным выше элементам, из которых П.Д. Боборыкин создаёт портреты Э. Литтре и Н.А. Некрасова, следует добавить беседы, которые мемуарист часто использует для характеристики мировоззрения знаменитости (см. описание А.И. Герцена, Фридриха Энгельса и др.). Если так же подробно, как в этой статье, проанализировать портреты десяти и более знаменитостей, то станет очевидно, что этот элемент в структуре литературного портрета П.Д. Боборыкина ус-

тойчив. Не вызывает сомнений стремление мемуариста к циклизации своих портретов, что также характерно для жанра во второй половине XIX – начале XX века [1, с. 140]. Настраивая свою мемуарную трилогию когнитивно, автор стремится изобразить человека через идеальный образ типичного представителя своей среды [3, с 50]. Так, к примеру, в его галерее нет Оскара Уайльда – он упоминается лишь в связи с выпавшими на его долю судьбными разбирательствами.

И ещё одну особенность литературного портрета знаменитости необходимо отметить в мемуарной трилогии П.Д. Боборыкина. Это ориентация читателя на постоянное воспроизведение облика человека по заранее выработанной схеме. Если из этой матрицы выпадает не только частичное описание внешности или быта, но и такие элементы, как беседа или непроверенный слух, это также оговаривается автором. Мемуарист словно извиняется перед читателем, что не смог (или не захотел) встречаться с той или иной знаменитостью, проверять сомнительную информацию и т.п., но при этом полагает, что читатель хорошо знаком с его структурой описания человека и непременно ждёт от автора её полного воспроизведения в дальнейшем. К концу XIX века произошло значительное расширение читательской аудитории [7], начала актуализироваться работа литературного сообщества на массового читателя. П.Д. Боборыкин имел к тому времени богатый журналистский опыт. Работа на массового читателя была для него привычной, как и ориентация именно на такую аудиторию, склонную к познанию мира по набору ярлыков. Выработку матрицы литературного портрета знаменитости можно назвать одним из итогов творческой работы мемуариста над активно набирающим популярность жанром. Когнитивный настрой трилогии указывает и на цель этой работы – сделать литературные портреты знаменитых людей хорошо запоминающимися широкой читательской аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барахов В.С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр). – Л.: "Наука", 1985. 312 с.
2. Ведищева Ю.В. О современном состоянии теории жанра литературного портрета. // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Тамбов: ТГУ, 2011, с. 230 – 234.
3. Затева Т.В., Айкашева О.А. Литературный портрет конца XIX – первой половины XX века: внутрижанровая типология. – Улан-Удэ: БГУ, 2016. – 144 с.
4. Карпеева Т.А. Мемуарный жанр в творчестве П.Д. Боборыкина. Автореф. дис. ... канд. филол.н. – М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1988. 16 с.
5. Мопассан Ги де. Предисловие к циклу "Силуэты писателей". – в кн.: Мопассан Ги де. Полное собрание сочинений в 12 тт., т. 11. М., 1958.
6. Попова Т.П. Литературный портрет в мемуарах П.Д. Боборыкина "Вечный город" // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей IX Международных филологических чтений им. проф. Р.Т. Гриб. Вып. 9 (18) /отв. ред. М.В. Веккессер [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018., с.133–138.
7. Рейтблат А.И. Социология литературы. Русская литература как социальный институт – в кн.: Рейтблат А.И. Писать поперек: статьи по биографии, социологии и истории литературы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 400 с., сер. "Научная библиотека".
8. Уртминцева М.Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века. Автореф. доктора филол. наук. – Нижний Новгород, 2005.
9. Боборыкин П.Д. Столицы мира. – М: "Сфинкс", 1911. – 520 с.
10. Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2-х т. – М: "Художественная литература". – 1240 с.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В ЗАГОЛОВКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕКАНАЛА

PRECEDENT TEXTS IN THE HEADLINES OF THE REGIONAL TV CHANNEL

*L. Saharovskaya
N. Badmaeva*

Annotation

The functioning of the precedent text depends both on the type of discourse and on the position in the structure of the material. This article considers news television materials, plots, and headings, in which the main implications for the use of precedents are introductory sentences, headers and the main text. Precedent texts, having a cultural significance, are distinguished by emotional saturation and are repeatedly reproduced by representatives of the linguistic cultural community as ready-made intellectual and emotional blocks – stereotypes, samples, standards for comparison. The appeal to the culturally significant information in the headlines and introductory sentences of the announcer in the frame is a productive way of interaction between the addressee and the addressee of communication.

Keywords: precedent texts, headline, TV channel, media discourse.

Сахаровская Людмила Васильевна

К.и.н., доцент,

Бурятский государственный

университет, г.Улан-Удэ

Бадмаева Насигма Ивановна

К.филол.н., доцент,

Бурятский государственный

университет, г.Улан-Удэ

Аннотация

В данной статье рассматриваются новостные телевизионные материалы, сюжеты, рубрики, в которых основную значимость для использования прецедентов, представляют вводные предложения подводки, заголовки и основной текст. Прецедентные же тексты, обладая культурной значимостью, выделяются эмоциональной насыщенностью и неоднократно воспроизводятся представителями лингвокультурного сообщества как готовые интеллектуально-эмоциональные блоки – стереотипы, образцы, мерки для сопоставления. Обращение к культурно-значимой информации в заголовках и вводных предложениях диктора в кадре является продуктивным способом взаимодействия адресанта и адресата коммуникации.

Ключевые слова:

Прецедентные тексты, заголовков, телеканал, медиадискурс.

Прецедентные тексты играют важную роль в телевизионном дискурсе. Благодаря им можно определить, на какую целевую аудиторию ориентирован телеканал, каковы его возрастные и социальные рамки. Использование автором прецедентных текстов требует культурной и языковой компетенции как адресанта, так и адресата коммуникации. Это показывает, какими фоновыми знаниями необходимо обладать зрителю/слушателю того или иного сюжета, рубрики, новостного материала, и в какой степени они должны соответствовать культурному и научному багажу транслятора информации.

В заголовках региональной телекомпании "АТВ" (Республика Бурятия) за 2015–2017 гг. в ходе исследования выделено восемь сфер происхождения прецедентных текстов: художественная литература, кино, музыка, фольклор и выражения из обыденной речи, крылатые выражения, СМИ, история и политика, религия. Обращение к произведениям и авторам отечественной и зарубежной художественной литературы позволяет осуществлять успешную коммуникацию с читателем, сознание которого принадлежит русскому культурному пространству.

Прецедентные тексты из русской литературы, в большинстве своём классической, пользуются культурным авторитетом у носителей языка, так как они отсылают зрителя/слушателя к знакомым, как правило, вызывающим положительные эмоции источникам [6, с. 184]. Тенденция проникновения реалий из киноиндустрии и массмедийного пространства подтверждает мысль о признаках медиацентричности современной культуры. Разнообразие сфер-источников прецедентных текстов в телевидении и их уместное употребление свидетельствует о высокой степени культуры и энциклопедичности знаний авторского коллектива телеканала.

Для прецедентных текстов, обнаруженных в материалах региональной телекомпании "АТВ" (Республика Бурятия), характерно немаркированное употребление. Особенно это характерно для заголовков, что связано с их особенностями: краткость и лаконичность в совокупности с глубиной смысла и информативностью.

Именно заголовков и первые слова подводки активизируют внимание зрителя/слушателя и являются одной из наиболее значимых частей новостного текста. Заголовков – это название материала, в котором предельно кратко выражено его основное содержание, он отража-

ет позиции автора, в нём используются различные средства художественной выразительности [2, с. 32].

Заголовок является неким закодированным сообщением в структуре коммуникативного акта между журналистом и получателем информации. Он характеризует как речь самого отправителя, так и оказанное воздействие на восприятие слушателя/зрителя, тем самым вызывая его заинтересованность в информации. Заголовок – это имплицитная, максимально сжатая содержательно-концептуальная информация, причём, как всё сжатое, она стремится к развёртыванию, распрямлению [1]. В противном случае ожидания читателя не будут оправданы: он не получит новой информации. Заметим, что данное определение функционирования заголовка правомерно можно отнести и к вводной речи диктора в кадре.

Прагматические устремления автора не будут осуществлены, если заголовок окажется выразительнее самого текста. Поэтому при выборе формулировки названия материала автору необходимо найти такую прецедентную единицу, которая будет отсылать зрителя/слушателя к фрагментам действительности, хранящимся в его когнитивной базе, вызывающим эмоциональный отклик. При этом важно угадать не только первичную ассоциацию, но и выстроить новый ассоциативный ряд.

В зависимости от темы новости заголовок будет обладать специфическими свойствами и выполнять определённые функции. Е.А. Плаксина и М.Л. Кузова выделяют следующие функции газетного заголовка: информативную (сообщение основного содержания, темы, идеи); номинативную (называние текста); рекламную (привлечение внимания); экспрессивно-апеллятивную (воздействие на читателя и формирование у него определённого отношения) [3, с.117–118]. Основным способом актуализации фоновых знаний, хранящихся в коллективном когнитивном пространстве языковой личности, является использование в заголовках и речи диктора прецедентного текста.

Ссылаясь на О.П. Семенец, трансформированные прецеденты, то есть более прозрачные, имеют более тесную связь с текстом, чем нетрансформированные/непрозрачные прецеденты. [4]. У прецедентов, претерпевших изменения, как правило, появляется определённая привязка к тексту, а значит, такие прецеденты чаще функционально выигрывают. Однако на практике успешность трансформации (или воздержания от таковой) зависит от автора, его кругозора и владения мастерством написания материала. Иными словами, трансформированные прецеденты, которые изначально являются прозрачными, в контексте могут стать непрозрачными и проиграть в своём функциональном эффекте, а прецеденты, что не были трансформированы, ввиду контекста могут приобрести правильный функциональный оттенок.

Говоря об основной функции – информативно-коммуникативной, то есть выражения основной мысли, идеи,

основной информационной составляющей новости, можно отметить следующие трансформированные прецеденты, которые чётко выполняют эту функцию: Быть или не быть мэру Улан-Удэ? (Сюжет "Быть или не быть?" от 10.09.2015) – трансформированный прецедент полностью относится к основной информации в тексте, в котором говорится об упразднении должности мэра; Театр одного Хурала. (Сюжет "Театр одного Хурала" от 10.09.2015) – в сюжете идёт речь о заседании Народного Хурала в котором разыгрались нешуточные страсти, иными словами – скандал, автор сделал отличное сравнение, тем самым реализовав не только информационную функцию, но и ряд других: функции привлечения внимания и экспрессивно-апеллятивную; информативную функцию отлично выполняет прецедент, который является одним из подзаголовков в рубрике "Происшествия" Я тебя породил, я тебя и покалечу. (Рубрика "Происшествия" от 03.12.2015) – здесь идёт речь об избиении отцом своего сына, которому были нанесены травматические увечья.

Из нетрансформированных прецедентов, с чётко выраженной информативной функциональной составляющей, найдены следующие: Кто не работает, тот не ест. (Рубрика "Картина дня" от 04.09.2015) – прецедент звучит в подзаголовке и отражает тематический посыл идущей далее информации о введении уголовной ответственности за тунеядство; Берегись автомобиля. (Сюжет "Берегись автомобиля" от 03.09.2015) – в сюжете, после речи диктора в кадре, идёт статистическая информация о ДТП, связанных с ранениями, травмами и гибелью людей, которые произошли за одни сутки; Наша служба и опасна, и трудна... (Сюжет "День полиции" от 10.11.2015) – речь в сюжете идёт о Дне Полиции; Есть чё? (Сюжет "Есть чё?" от 16.11.2015) – прецедентный слэнговый оборот, жаргонизм, резонирующий с текстом, речь в котором идёт о распространении синтетических наркотиков.

Трансформированный вариант с той же функцией: Выпил, сел за руль, затем в тюрьму. (Материал "В тюрьму, за пьяную езду" от 03.11.2015) – в материале идёт речь о первом случае тюремного заключения за повторную езду в нетрезвом состоянии.

Говоря о "промахах" использования трансформации, приведём следующие примеры: Голков – щедрая душа! (Сюжет "Голков – щедрая душа" от 10.09.2015) – есть конкретная привязка к тексту, раскрывающая, что речь пойдёт о мэре г. Улан-Удэ, А.М. Голкове, однако почему "– щедрая душа" в материале сюжета не оговорено, имеется лишь намёк на то, что мэр готов поделиться властью и в этом его щедрость, однако намёк этот еле улавливается, так что, либо автор пытался создать эффект иронии, либо прецедент стоит отнести к категории, выполняющей экспрессивно-апеллятивную функцию.

Касательно, прецедентов нетрансформированных, которые возможно использовались для выполнения информативно-коммуникативной функции, и оказались

неудачны в своём исполнении, мы приведём их при анализе двух других функциональных категорий.

Рекламная функция заголовка тесно связана с функцией привлечения и удержания внимание адресата. Эта функция способствует дальнейшему просмотру/прослушиванию текста/речи корреспондента, благодаря чему реализуются коммуникативные и прагматические намерения автора.

Сыграл в ящик (Рубрика "Картина дня" от 02.09.2015) – подзаголовок в одной из частей рубрики, в последующем тексте которой говорится о смертях от игромании, казалось бы, что использование прецедента отвечает критериям информационно-коммуникативной функции, однако ироничное отношение к гибели, созданное этим прецедентом, в большей степени обусловлено намерением привлечь внимание; Карты, деньги и обед. (Сюжет "Карты, деньги и обед" от 11.09.2015) – трансформированный прецедент, ядром которого выступает название знаменитого фильма "Карты, деньги, два ствола", в сюжете речь идёт о введении новой системы оплаты обедов в школе, а именно карточной системы, реализующий информационно-коммуникативную функцию, однако в большей степени здесь предполагается эффект привлечения внимания, ибо в массовом когнитивном пространстве присутствует стереотипная связь названия фильма с чем-то криминальным; Курс на Мадагаскар. (Сюжет "Курс на Мадагаскар" от 19.11.2015) – в материале идёт речь о выставке ритуальных, этнических и бытовых предметов африканских племён, прецедент выполняет рекламную функцию, потому что в современном массовом сознании словосочетание "курс на Мадагаскар" имеет отсылку к знаменитому мультфильму, однако фактически, остров Мадагаскар не является частью Африки и не очень тесно связан с культурой африканских племён; Нас не догонят. (Рубрика "Происшествия" от 13.01.2016) – речь идёт о преступнике, который скрывался от правоохранительных органов на протяжении 3-х лет.

Близка к рекламной экспрессивно-апеллятивная функция (прагматическая), заключающаяся в воздействии на читателя и формировании у него определённого отношения к теме текста.

Например, Женская дружба (Сюжет "Женская дружба" от 02.11.2015) – в сюжете идёт речь об убийстве двумя подруга своей несовершеннолетней подруги, прецедент в речи диктора в кадре создаёт иронический оттенок, даже сатирический, который выдаёт мнение журналиста о самом понятии женской дружбы. С пылу, с жару. (Материал "С пылу, с жару" от 15.09.2015) – в материале идёт речь о пожаре в одной из столовых сети "Appetite", функция формирования мнения заключается в том, что сам прецедент связан с кухней и приготовлением пищи. Дальнобойный оброк. (Сюжет "Дальнобойный оброк" от 10.11.2015) – речь идёт о введении сбора с дальнобойщиков, прецедентное слово "оброк", формирует негативное мнение об этом нововведении, т.к.

сам прецедент связан со временами крепостного права. Про уродов и людей. (Сюжет "Про уродов и людей" от 15.09.2015) – сюжет рассказывает о распространителях "недетского кино" и статистике задержания правоохранительными органами его распространителей; этот пример интересен тем, что изначально он создаёт правильное (негативное) восприятие (упоминание "уродов"), во-вторых, выполняется и функция привлечения внимания, в-третьих, прецедент соответствует информационной составляющей материала, и в-четвёртых, может подразумеваться расширение кругозора зрителя/слушателя, т.к. "Про уродов и людей" – это название малоизвестного фильма А. Балабанова, посвящённого как раз порноиндустрии начала XX в.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что прецедентные тексты выполняют эстетическую (просветительскую) функцию. Обращение к произведениям художественной литературы, религиозным текстам, кинофильмам, песням, пословицам и поговоркам позволяет осуществлять успешную коммуникацию с читателем, сознание которого принадлежит русскому культурному пространству. Заголовки, подзаголовки, прецеденты внутри текстов отсылают читателей к фоновым знаниям, хранящимся в коллективной когнитивной базе. Прецедентные тексты из русской литературы, в большинстве своём классической, пользуются культурным авторитетом у носителей языка, и востребованы у журналистов при создании текстов. Что подтверждается большим количеством примеров, приведенных выше в связи с рассмотрением соответствующей сферы-источника прецедентного текста.

Прецедентные тексты на телевидении могут существовать либо в виде канонического текста, либо в трансформированном, умышленно изменённом виде. В заголовках трансформированный текст задаёт векторы различных ассоциаций, а неизменённый текст часто непрозрачен для читателя. В основной части прямая отсылка служит средством создания экспрессивно-стилистической окраски и подкреплением для доказательной базы утверждения автора, а трансформация лишь усиливает прагматическую и интенциональную направленность текста. Нами были отмечены следующие приёмы трансформации исходного прецедентного текста: лексические (замена, удаление или усечение и добавление компонентов), морфологические.

Совокупность функций прецедентного текста в новостных материалах способствует созданию успешной коммуникации между автором и читателем и реализации основных целей и задач адресанта информации. Для большинства прецедентных текстов вне зависимости от их позиции в тексте характерны информативно-коммуникативная (в первую очередь для подводки и заголовка), рекламная и экспрессивно-апеллятивная, эстетическая (просветительская и познавательная) функции.

Все выделенные при анализе функции взаимно переплетаются и способствуют созданию успешной ком-

муникации между автором и читателем, хотя в большинстве случаев отмечается преобладание каких-либо функций, одной или нескольких. Прецедентные тексты имеют общие функциональные черты в заголовках и основном тексте: эстетическая (просветительская), которая соотносится с просветительской (познавательной), информационная, функция удержания внимания. В заголовке особое значение имеют информативно-коммуникативная, рекламная и экспрессивно-апеллятивная функции, поскольку для телевидения важно привлечь внимание и вызвать эмоциональный отклик широкой аудитории. В основном тексте важную роль играют прецедентные тексты как средство создания образности, поскольку важно сделать повествование содержательно ёмким, эмоционально насыщенным, доступным, достоверным и увлекательным, выполняя при этом определённые прагматические установки.

Комплексное исследование прецедентного текста в телевизионных текстах на примере заголовков сюжетов региональной телекомпании "АТВ" позволило сделать следующие выводы.

Прецедентные тексты телевизионного подстиля в большинстве своём являются национально прецедентными и входят в национальную когнитивную базу лингвокультурного сообщества. Тематическое разнообразие материалов "АТВ" обуславливает наличие нескольких сфер-источников прецедентного текста, а их уместное употребление свидетельствует о высоком уровне культуры и эрудиции авторского коллектива.

Преобладающее количество прецедентных текстов из художественной литературы подтверждает мысль о литературоцентризме современной культуры. Частотное обращение к произведениям художественной литературы, как правило, знакомым читателю со школьной скамьи, позволяет избежать коммуникативных неудач. Заголовки, подзаголовки, подводки с подобными прецедентными текстами отсылают читателей к фоновым знаниям, хранящимся в коллективной когнитивной базе. Узнавание текста помогает потребителю новостной информации почувствовать себя причастным к определённой сфере жизни и/или сообществу. Подобные ком-

поненты привлекают внимание зрителей/слушателей, увеличивают выразительность медиатекстов и вызывают эмоциональный отклик у широкой аудитории.

Высокая частотность прецедентных текстов из киноиндустрии, музыкальной области и масс-медийной сферы свидетельствует о признаках медиацентричности современной культуры.

Трансформация прецедентного текста в заголовках, подзаголовках, подводках задаёт векторы различных ассоциаций, и, в частности, наиболее частотная, лексическая, модификация способствует привлечению внимания аудитории, создаёт эффект новизны. Морфологические изменения предполагают включение добавочного эмоционально-оценочного компонента или акцента. В основной части публикации прямая отсылка служит средством создания экспрессивно-стилистической окраски и частью доказательной базы утверждения автора, а трансформация лишь усиливает прагматическую направленность текста.

Рассмотрение прецедентного текста в телевизионном дискурсе (на примере региональной телекомпании "АТВ" (Республика Бурятия) позволило расширить представление о его бытовании в языке средств массовой информации. Употребление подобных культурно-значимых компонентов обусловлено поиском авторами публицистического текста новых форм создания и поддержания массовой коммуникации, реализации своих целевых установок. Используя отсылку к подобным феноменам, работники средств массовой информации должны учитывать не только возможность выражения авторского "Я", но и помнить о формировании языковой личности своего зрителя/слушателя, расширении его кругозора и способствовать сохранению и актуализации культурно-исторических ценностей, имплицитных лингвистическими прецедентами.

Несмотря на успешность, в большинстве случаев, коммуникации со зрителем/слушателем посредством прецедентных текстов, имеют место случаи их неоправданного употребления. В особенности это характерно для заголовков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования Текст. / И. Р. Гальперин. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
2. Голубева Н.А. Прецедент и прецедентность в лингвистике. // Вопросы когнитивной лингвистики № 3 (024), 2010 г. – с.32.
3. Плаксина Е. Б., Кусова М. Л. Языковые средства реализации воздействующей функции заголовков (на материале российской и французской прессы). // Политическая лингвистика № 4(38), 2011. – с.117–120. Режим доступа: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_16.pdf
4. Семенец О.П. Прецедентный текст в языке газеты: динамика дискурса 50–90-х годов : автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 22 с.
5. Сюжеты телекомпании "АТВ". Выпуски новостей 2015–2016 гг.
6. Черногрудова Е.П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике (на материале центральной, региональной и местной прессы): дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 243 с.

ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА МУХАДСКОГО ДИАЛЕКТА РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

IVESTOCK BREEDING LEXICO OF MUKHAD DIALECTS OF RUTULIC LANGUAGE

T. Suleymanova

Annotation

A current problem of a modern Dagestan linguistics is the description of industry lexicon of languages as the languages which are under the threat of disappearance and included in the Red List demand the urgent description and fixing of perhaps bigger material. In this article industry lexicon of Rutulian language – the words relating to animal husbandry which wasn't investigated earlier is considered.

Keywords: Caucasian languages, Nakh–Dagestan languages, Rutulian language, lexicon of Rutul language, the words relating to animal husbandry.

Сулейманова Таисия Алисултановна
К. филол. н., доцент,
Дагестанский государственный
технический университет,
г. Махачкала

Аннотация

Актуальной проблемой современного дагестановедения является описание отраслевой лексики языков, так как языки, находящиеся под угрозой исчезновения и занесенные в Красную Книгу, требуют срочного описания и фиксации возможно большего материала. В данной статье рассматривается отраслевая лексика рутульского языка – животноводческая лексика, которая ранее не исследовалась.

Ключевые слова:

Кавказские языки, нахско–дагестанские языки, рутульский язык, лексика рутульского языка, животноводческая лексика.

Каждый кавказский народ, независимо от его численности, – это богатая непознанная культура, неразгаданная загадка для человечества. История, литература, генеалогия кавказских народов вызывают споры в науке, интерес к ним не ослабевает, а, наоборот, возрастает с накоплением научных фактов, – пишет С.М. Махмудова [Махмудова 2008:3].

Рутульский язык располагается по обеим сторонам реки Самур, разделенный кавказским хребтом – гора Девовгай – на две части: южные рутулы в настоящее время входят в состав Азербайджана, северные – в состав России, в Дагестане. Рутулов официально более 35 тысяч, по неофициальным данным – около 80 тысяч.

В настоящей работе будет подвергнута описанию животноводческая лексика мухадского (опорного) диалекта рутульского языка.

Сбор, фиксация и анализ подобной лексики приобретает большое значение для лексикографических исследований, этнографических исследований и исследований языка в диалектологическом и в сравнительно–историческом плане, так как данный пласт лексики языка считается исконным по отношению к его происхождению, что дает материал также для установления родственных связей языка.

Животноводство в силу социально–экономических условий издревле являлось одним из основных занятий рутулов. Однако скотоводство было связано здесь и с особенностями природно–географических условий. Рутулы испокон веков занимались животноводством, имея огромные стада крупного и мелкого рогатого скота в каждом хозяйстве.

Животноводческая лексика составляет внушительный пласт лексики, обусловленный традиционными видами промысла, которым занимались рутулы. Суровые условия жизни и отдаленность от промышленных и торговых центров приводили к необходимости развивать свой собственный промысел, развивать животноводство, так как каменистая горная местность не располагала сельскохозяйственными угодьями, и в горах лето было очень короткое – июль и август, – в июне еще мог выпасть снег, а в сентябре уже выпадал снег, в силу чего заниматься садоводством не представлялось возможным.

Это и стало причиной развития животноводства, которое для рутулов традиционно было отгонным – летом весь скот перегонялся в селения, которые сейчас входят в состав Дагестана, зимой скот выпасался на принадлежащих рутулах землях Гала в современном Азербайджане. И в северных землях рутулов – в современном Дагестане, и в южных землях рутулов – в современном Азербайджане у каждого рутульского и цахурского селения были свои выделенные места для животноводства, были свои селения, названия которых даже повторялись – Ихрек в Азербайджане, Ихрек в Дагестане, Шин в Азербайджане, Шиназ в Дагестане, Кальял в Дагестане, Баш–Кальял в Азербайджане и так далее. Это был хорошо сложившийся и испытанный веками образ ведения животноводства, экономящий труд животновода – земли для выпаса животных в Гала – на территории современного Азербайджана – оставались нетронутыми все лето, там прямо на земле в силу мягкого климата сохранялась трава, рядом была река, – все это избавляло от необходимости строить сараи, амбары, загоны, так как скот содержался под от–

крытым небом. В настоящее время на южной территории рутулов сосредоточен борчинско-хновский диалект: "Крупным по числу носителей, занимаемой (а также исторической) территории является борчинско-хновский диалект. Его составляют говоры с.с. Борч, Новый Борч, Хнов, Шорсу, Хырса, Шин, а также речь жителей-рутулов других селений и г. Шеки Шекинского района Азербайджана, т.е. данный диалект наиболее близок к исчезновению, т.к. носители его находятся под двойным прессом других языков", – пишет С.М. Махмудова [Махмудова 2002:9]. Летом же весь скот перегонялся в горы – на северные территории, где теплый прохладный климат, что спасало животных от жары и делало сочным мясо, питательным – молоко.

Тот факт, что основой промышленности и экономики рутулов было животноводство, не могло не отразиться в языке развитой животноводческой лексикой, отношение к животным должно было отразиться в пословицах, поговорках, во фразеологии.

Животное в рутульском языке имело название *МАЛ*, тогда как в других дагестанских языках оно обозначается как *гъа Ййван*, заимствованным из арабского языка словом.

В языке сохраняется устойчивое выражение, передающее ласковое отношение к животным, –

Гла ле миз адишды мал (во рту язык не имеющие животные) "животное, которое не может разговаривать, поэтому не надо обращаться с ним жестоко", что подчеркивает бережное отношение к животным, благодаря которым рутулы могли выживать в суровых горных условиях, согреваясь их шерстью, питаясь их молоком и мясом [Махмудова 2016].

Человека, который владел большим числом скота, называли *Мал-къара ад эдеми* "скот имеющий человек", правда, семантика слова *къара* ныне в языке утрачена.

С.М. Махмудова относит выражение мал-къара к фразеологизмам: "*Мал-къара* – "скот, богатство" (букв. Скот-мелкие деньги)" [Махмудова 2016: 194], отмечая одно из важных значений слова "скот, – эквивалент денежной единицы.

Лексика, обозначающая мелкий рогатый скот.

В лексике рутульского языка имеется несколько названий для обозначения возраста мелкого рогатого скота, связанных с возрастной дифференциацией:

чIабал 'овца', *тIехь* 'молодая овца до трех лет', *нушуй* 'овца до трех лет', *къарг* 'баран от года до двух лет', *выгьыр* 'баран, которому уже исполнилось два года, но не старше четырех лет', *цIии* 'коза', *къын* 'козел с длинными вьющимися рогами', *мыхыIл* 'козленок от рождения до шести месяцев', *мытыл* 'козленок от шести месяцев до года', *мичIир* 'козленок от года до двух лет', *вигьы* "горный козел", *керий* 'безухая овца', *габаиш* 'овца без одного уха', *кIумпый* 'коза с маленькими ушами и маленькими рогами', *вертембил* 'масть овцы без хвоста, но с длинной шерстью', *бузахь* – порода овец с большим курдюком, *хыIб* 'отара', вартан 'меринос' и т.д.

Аналитический способ обозначения пола и возраста скота, а также обозначения их масти:

вирикь тIехь 'маленькая овца с большим курдюком', *цIынарды къын* 'белокоричневая коза или козел, а также козленок', *лизды къын* 'белый козел', *къыIрчIид тIехь* 'пятнистая овца', *къыIрчIид къын* 'пятнистый козел', *лыIхды цIии* 'черный козел', *кIарай цIии* 'черная порода козлов', *къумрал тIехь* 'белая овца с коричневой головой', *дженгилды цIии* 'голубая овца', *лизды тIехь* 'овца с тонким белым руном', *лыIхды тIехь* 'овца с черной шерстью, мясо которой считается наиболее питательным и вкусным' и т.д.

Лексика, обозначающая крупный рогатый скот. Крупный рогатый скот был основным видом животных, которые имелись в каждом хозяйстве, так как мясо, молоко, сыр и большое количество видов молочной продукции было и остается для рутулов основным видом пропитания. В связи с этим и лексика, относящаяся к крупному рогатому скоту, в языке выступает развитым пластом.

Термины, обозначающие крупный рогатый скот, который на рутульском языке имеет название *къарамал*:

зер 'корова', *йичIды зер* 'корова, которая в этом году не родила и не дает молока', *къыхь* 'теленок', *яц* 'бык', *тухумад яц* 'племенной бык', *бугъа* "бык старше двух лет", *наха-яц* 'породистый бык', *дана* 'бычок', *шесдылыи* 'бычок годовалый', *шесий* 'годовалая телка', *бакьуIй* 'драчливый бычок с поломанным рогом', *лычI* 'телка, нетеля', *бичхине ад лычI* 'телка, которая рано понесла', *бичхей* 'телка, которая собирается рано отелиться', *къарахьый* 'корова, которая не отелилась в этом году из-за проблем со здоровьем или из-за возраста', *йичIды зер* 'корова, которая не отелилась, но молодая и здоровая', *нехир* 'стадо крупного рогатого скота', *дзициений* 'ласковое название теленка', *джемиш* 'буйвол, буйволица', *авара* 'буйволица до первого отела', *хутIехь* 'буйволенок', *дунгъуз* 'свинья' (заимствованное из тюркского языка), *вак* 'свинья' (исконно рутульское слово), *пыте* "поросенок", *къабан* 'кабан или дикая свинья, вепрь' и др.

Следует привести еще несколько терминов, относящихся к животноводческой лексике: к таким можно отнести термин, имеющий отношение к животноводству, – *рабыз*. *Рабыз* – это тип 'скорой помощи' крупному рогатому скоту: голодное животное может поесть слишком много, и тогда живот пучит так, что оно может умереть. В таком случае хозяин заставляет животное бегать в быстром темпе и долго, чтобы еда переварилась.

Слово 'еда' имеет в рутульском языке свой лексический эквивалент, различающий еду для людей и еду для животных: *улесды* 'еда для людей' – *хьын* 'еда для домашних и диких животных'.

ТIын – это деревянное четырехугольное ограждение из брусьев, куда кладут сено или другую еду для животных. *ТIын* обычно делают на низенькой стенке, чтобы животное могло есть, не сильно наклоняя голову; *вихь* 'сарай для содержания крупного рогатого скота'; *агъыл* 'загон без крыши для содержания в нем овец'; *кIуч* 'маленькое помещение в сарае для отделения телят от коров'; *падж*

'плетенное из прутьев и обмазанное глиной помещение для пастухов и чабанов' и так далее.

Термины, обозначающие выючных животных. Особое место в жизни рутулов, ведущих отгонное животноводство, занимали выючные животные, которые сопровождали отары дважды в год из Гала в Рутул и обратно. В связи с этим развитой является и лексика, обозначающая выючный скот:

йиван 'конь, лошадь', *кзулан* 'кобыла', *хвар* 'кобыла', *дай* 'жеребенок', *юргва йиван* 'иноходец', *ябу* 'породистая лошадь', *халхалды ябу* 'арабский скакун', *юргва йиван* 'породистый скакун', *тунды ябу* 'лошадь с толстыми ногами, длинной гривой и толстой шеей', *вайхыр* 'кляча, старый конь', *квача* 'конь с белой отметиной во лбу', *курьян* 'светло-коричневый конь', *демирбуз* 'лошадь с серыми пятнами', *йыма л* 'осел', *хьва Инч* 'осленок', *кзулан* 'мул' и т.д.

Термины, обозначающие тип походки выючных животных. Ряд словосочетаний с лексем обозначает в рутульском языке *тип походки лошадей*:

дырхь 'галоп', *юкьуд йыхы л* 'тип галопа лошади', *лынхь* – 'аллюр коня или осла', *юргва* – 'иноходец', *суьт-юргва* – 'быстрая легкая походка особой породы иноходцев', *юкьуд йыхы л йиван* 'походка рысью', *кыц* *л кыхы лс* 'о конях – резко остановиться во время бега и сбросить ездока' [Кулиева 2008] и так далее.

Термины, обозначающие мелких домашних животных. Особый тип домашних животных в рутульском языке – собаки и кошки, которые жили рядом с людьми, в связи с чем лексемы, обозначающие этих животных, встречаются во многих фразеологизмах и устойчивых выражениях: *га лт* 'кошка', *маргва лв* 'кот', *тыла* 'собака', *хий* 'кобель', *куч* 'сука', *шарак* 'котенок', *ц лик* *л щенок*, *кбу л* 'мышь', *гьубагь* 'пчела', которую также можно отнести к домашним животным, так как пчеловодством рутулы занимались издревле.

Лексика, обозначающая продукты животноводства. Рутулы имели богатую и разнообразную кухню из молочных продуктов, собирательное название которых – *гьахьунбыр*. Жизнь горцев проходила в суровых горных условиях,

холодильники испокон веков в горах не были известны, в связи с чем заготавливали продукты мясного и молочного производства на зиму в большом количестве, чтобы хватало всю долгую зиму, которая в горах продолжалась до восьми месяцев – от сентября до апреля, что, естественно, нашло отражение в лексике, – приведем примеры:

хырыш 'тонкий слой сметаны на молоке', *сагул* – 'слой сметаны на молоке', *джар* 'сметана', *на лк* 'молоко', *даь* 'молозиво', *кьылзир* 'вид молока, смешанного с мелкими кусочками сыра', *ахтарма* 'вид сгущенного кефира, солевого по особой технологии', *ц лигьид на лкыдид ахтарма* 'ахтарма из козьего молока', *кезвид на лк* 'вид сгущенного кефира, отделенного от сыворотки', *ч лва лгь* 'сыворотка', *нисе* 'сыр', *мыгыш* 'молочный продукт, напоминающий творог', *хы лбыд нисе* 'овечий сыр или брынза, получаемый при помощи добавления в молоко мочевого пузыря молочного ягненка', *зирды нисе* 'сыр из коровьего молока', *цигьид нисе* 'сыр из козьего молока', *ч лырч лымды на лк* 'кефир', *масды на лк* 'особый вид густого кефира', *хы лмылды на лк* 'парное молоко', *адзукьуй* 'молоко, оставшееся после снятия сметаны', *ха лред* 'масло', *ма лдды ха лред* 'топленое масло', *кьан* 'смесь масла с горьким остатком на дне кастрюли после варки масла', *мы лкьей//мы лкьле* 'бурдюк из ягнячьей кожи для хранения сыра', *кьыдыкь* 'бурдюк из овечьей кожи для хранения брынзы' и др.

Как демонстрирует приведенный материал, животноводческая лексика в рутульском языке составляет значительный пласт лексики, тем не менее следует отметить, что с развитием торговых связей с внешним миром, развитием торговли и быта традиционные типы промышленности теряются в современном Рутуле, люди все больше и больше занимаются государственной службой, наукой, техникой, все больше знаний черпают и получают из социальных сетей, что является причиной утери интереса к местной промышленности, традиционному укладу жизни. Все это обуславливает также утерю внимания к животноводству, что способствует и утере части животноводческой лексики, чем объясняется актуальность темы нашей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисултанов, А.С. Проблемы базисной лексики русского, английского и рутульского языков (на материале глаголов). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.филол. н. /А.С. Алисултанов. – М., 1986.
2. Гусейнова, Ф.И. Лексика рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.филол.н. /Ф.И. Гусейнова. – Тбилиси, 1988.
3. Джамалов, К.Э., Семедов, С. А. Русско-рутульский словарь (ихрекский диалект)/ К.Э. Джамалов, С.А. Семедов. – М., 2006.
4. Кулиева, Р.Б. Животноводческая лексика хновского говора рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.филол.н. /Р.Б.Кулиева. – М., 2008.
5. Махмудова, С.М. Рутульские пословицы /С.М. Махмудова. – Махачкала, Дагучпедгиз, 1993.
6. Махмудова, С. М. Мыха1бишды мисалабыр. (Рутульские пословицы). На рутульском языке /С.М. Махмудова. – Махачкала, 1992.
7. Махмудова, С.М. Грамматические классы слов и грамматические категории рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. филол. н. /С.М. Махмудова. – М., 2002.
8. Махмудова, С. М. Рутульская литература /С.М. Махмудова. – Махачкала, 2008.
9. Махмудова, С.М. Жемчужины рутульской мысли. Пословицы, поговорки и загадки рутульского народа /С.М. Махмудова. – Махачкала, "Эпоха", 2014.
10. Махмудова, С.М. Фразеологический словарь рутульского языка /С.М. Махмудова. – Махачкала, "Эпоха", 2016.

ТЕРМИНОСФЕРА ПСИХОЛОГИИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТОВ (на примере Китайского языка)

Теймуров Самир Сеймур Оглы
Аспирант,
АНО ВО "Российский новый
университет"

PSYCHOLOGICAL TERMINOLOGY
AND ITS REPRESENTATION IN VARIOUS
TYPES OF TEXTS (highlighted by examples
of Chinese language)

S. Teymurov

Annotation

In the article author spots the lack of studies on psychological terminology. Using the example of Chinese language author represents the research results of Chinese psychological terms and performs a comparative etymological analysis of term formation patterns both in Russian and Chinese language. Besides, the author attempts to give an explanation why both languages resort to term formation patterns of one kind or another.

Keywords: terminology, Chinese terminology, psychological terminology, psychological concepts, comparative analysis.

Аннотация

В статье автор обозначает проблему малоизученности терминосферы психологии. На примере китайского языка автор предоставляет результаты исследования терминологических единиц и проводит сопоставительный этимологический анализ способов терминообразования в русском и китайском языке на примере единиц терминосферы психологии. Дается попытка объяснить разницу в используемых обоими языками способов терминообразования.

Ключевые слова:

Терминоведение, китайская терминология, теория термина, термины психологии, сравнительный анализ.

В связи с небывалым увеличением объема научного знания и повсеместной прикладной реализацией аккумулированных в научном мире методов и технологий со второй половины прошлого столетия проблема упорядочивания терминосистем языка становится особенно актуальной. Как в отечественной, так и иностранной науке возникает множество направлений, а научные дисциплины, которые уже были сформированы к этому времени и имели теоретическую и методологическую базу, получают множество деривативных дисциплин; появляются смежные научные дисциплины на предметы о объектах которых находятся на стыке двух и более наук (химическая физика, физическая химия, лингвopsихология, этнокультурология и т.д.).

В Китае, как и в СССР, во второй половине XX века научное мировоззрение играет огромную роль в жизни государства и общества. Открываются новые университеты, осваиваются и исследуются новые отрасли производства, требующие серьезной теоретической базы. Как известно, для внедрения базирующихся на теории методов результатов научного познания в производство, как и для любой другой прикладной реализации, немаловажную роль играет терминологический аспект.

Отечественное терминоведение достаточно давно выработало стройную и, что немаловажно, реализуемую на практике методологию исследований [1]. Китайская терминологическая школа также имеет богатый опыт терминологической лексикографии и терминографии. Как замечает Очиров: "Первые китайские терминологические организации начинают создаваться в начале XX века. В 1909 году при Цинском дворе была учреждена Канцелярия по разработке научных имен существительных. В 1932 году была создана Государственная канцелярия по составлению научно-технических имен существительных. В 1985 году создается Всекитайский комитет по утверждению научно-технических имен существительных –

全国科学技术名词委员会» [2].

В связи с этим, по мнению Чжен Шупу, доктора филологических наук, профессора, директора Института терминологии Хэйлунцзянского университета, необходимо производить совместные терминологические исследования, основываясь на многолетнем опыте российской терминологической методологии, соотнося его с китайским дескриптивным подходом к терминологии [6].

Тем не менее, если обратиться к сопоставительным китайско–русским терминологическим исследованиям последнего десятилетия, можно обнаружить, что терминологический аппарат многих научных дисциплин не подвергался лингвистическому сравнительному анализу; в их рамках не проводились работы по инвентаризации, систематизации, семантическому и этимологическому анализу, нормализации, кодификации и т.д. [4].

Среди таких дисциплин – психология, возникшая как дисциплина в XIX веке на основе работ философа Рене Декарта (а в более широком смысле – протопсихологические экзерсисы можно найти и ранее – начиная с работ древнегреческих философов), на данный момент развилась в самостоятельную дисциплину, научные выкладки которой важны не только в рамках психологического знания и смежных научных дисциплинах (лингвистика, социология, культурология и т.д.), но и, безусловно, имеют важную прикладную значимость для современного общества.

Как упоминалось выше, до настоящего момента сопоставительного изучения терминосистем русского и китайского психологического знания не осуществлялось. По этой причине задачей нашего исследования является формирование обоснования сходствам и различиям ключевых моделей терминообразования психологических лексем русского и китайского языка в синхроническом, диахроническом, морфологическом и лексических аспектах.

Актуальность работы заключается в не изученности терминосферы психологии и её отражения в разных типах текстов в китайском языке.

Проанализировав терминологические единицы с этимологической точки зрения морфологии и лексикологии, можно выделить три основных способа терминообразования: фонетическое заимствование, калькирование (поморфемный перевод), добавление к уже существующему в языке слову новых коннотаций, то есть создание новых терминов внутриязыковыми средствами. Разберем подробнее каждый из них.

Фонетическое заимствование – способ образования термина, при котором иноязычное слово, которое вводится в язык, адаптируется учитывая фонетические особенности языка, с частичным или полным смысловым заимствованием значений слова языка, из которого оно переходит. Примеры в русском языке: психология, меланхолик, флегматик, сангвиник, холерик, эмоция, мотивация, гештальт. Примеры в китайском языке:

格式塔 – *гештальт*.

Калькированием называют такой способ образования, при котором заимствуется морфологическая модель

термина, а также переносится его ассоциативное значение. Кальками называют такие термины, которые заимствуются в форме буквального перевода из оригинального языка, с сохранением структурных особенностей слова. При калькировании перевод слова осуществляется поморфемно и компоненты слова соединяются по аналогии слова или словосочетания исходного языка. В некоторых случаях калькирование сопровождается реструктуризацией первоначального порядка компонентов, а иногда и вовсе объединяется с процессом транскрибирования слова. Также важно отметить, что к калькированию, как к переводческому приему, прибегают в тех случаях, когда полное или частичное фонетическое заимствование было в виду тех или иных причин неприемлемо (в частности, с точки зрения эстетической или смысловой обусловленности). Стоит также отметить, что встречаются также и фразеологические кальки, которые, однако, к предмету исследования не имеют, или же имеют крайне опосредованное отношение, и по этой причине в данной работе рассмотрены не будут.

Примером терминообразования по модели калькирования могут выступать такие слова, как восприятие и сознание. В китайском же языке калькирование иллюстрируется такими терминами как:

心理 – *психология*,
物心理学 – *психология животных*,
比较心理学 – *сравнительная психология*,
个体心理学 – *психология личности*,
展心理学 – *психология развития*,
医学心理学 – *медицинская психология*,
心理学 – *психопатология*,
心理卫生 – *психогигиена*,
心理咨询 – *психологическое консультирование*,
心理治疗 – *психотерапия*,
体育运动心理学 – *спортивная психология*,
胆汁质 – *холерик*,
多血质 – *сангвиник*,
黏液质 – *флегматик* [5].

Также весьма распространены случаи, при которых к уже существующим в языке словам добавляется новый оттенок значения, новая коннотация. Как мы видим из примеров, многие базовые понятия, как например воля образованы именно таким способом. К этой модели терминообразования также относятся такие китайские термины как:

意志 – *сознание*,
需要 – *потребность*,
人格 – *характер* [5].

Стоит обратить внимание что это уже второе слово для обозначения концепта "гештальт" в китайском языке. Данный пример является очень показательным для характеристики терминосферы психологии китайского языка в целом и терминологии китайского языка в общем. Это также подтверждается обоснованием тезисов выдвинутых Кочергеным И.В., которые можно свести к

следующей цитате "наиболее общим для китайской терминологии в сравнении с терминами из других языков является то, что фактически далеко не все термины удовлетворяют требованию однозначности даже в пределах одной специальности, т.е. имеет место быть явление, называемое неустоявшейся терминологией" [3].

Русский язык тяготеет к фонетическим заимствованиям, в то время как китайский, наоборот избегает такой способ, обходясь внутриязыковыми ресурсами. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, основные и ключевые термины большинства научных дисциплин (включая психологию) сформировались на западе, и их терминологическая база корнями восходит к латинскому и древнегреческому языку. Китай же относительно долгое время находился в изоляции, и его культура и философия развивалась независимо и самодостаточно (за исключением контактов с индийской цивилизацией, от которой Китай перенял буддизм), аккумулируя знания и формируя свою, отличную от западной, картину мира. К тому моменту, когда западная научная мысль пришла в Китай, там уже успела сформироваться значительная понятийная база для описания многих феноменов и явлений природы. Во-вторых, русский язык, как язык индоевропейской семьи, генетически близок к латинскому и греческому (особенно в аспектах лексики и морфологии). Китайский язык будучи языком сино-тибетской семьи, которая характеризуется в первую очередь изолирующим строем, очень далек от любого индоевропейского: иной набор фонем, отсутствие закрытых слогов, и в конце концов, – все это значительно усложняет транскрип-

рование слов любого индоевропейского языка китайскими иероглифами. Зачастую иероглифы, используемые в транскрипции, лишены семантического наполнения и представляют собой лишь имитацию звучания, что не свойственно китайскому языку:

格式塔 – *гештальт*,
(где 格 – *рама, решетка*,
式 – *образец, способ*,
塔 – *нагода, ступа*)
幽默 – *юмор*
(где 幽 – *темный, скрытый*,
默 – *молчать*), и т.д.

Проанализировав терминологические единицы с этимологической точки зрения, а также с точки зрения морфологии и лексикологии, можно выделить четыре основных способа терминообразования: фонетическое заимствование, калькирование (поморфемный перевод), добавление к уже существующему слову новых коннотаций и иные способы формирования терминов внутриязыковыми средствами. При рассмотрении китайской терминологии на примере текста о проблемах психологии, можно прийти к выводу, что термины китайского языка, в большинстве случаев образуются добавлением к уже имеющемуся в языке слову дополнительной коннотации, в то время как в русском языке мы видим сравнительное равноправие всех способов терминообразования. Так, с приходом западной научной мысли в Китай, и появившейся потребностью дать означаемое новым категориям, китайцы, избегая заимствований, прибегают к использованию слов, которые существовали еще в древнекитайском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая терминология: Вопросы теории. Автор, Суперанская А.В. Подольская Н.В. Васильева Н.В. Издательство, Либроком. Год, 2012.
2. Вопросы китайского терминоведения: от традиции "упорядочения названий" к современной теории О.Р. Очиров, Ч. Линь Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, No 3, с. 192-199
3. Кочергин И.В. Основы научнотехнического перевода с китайского языка на русский Москва 2012
4. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2008.
5. Большой китайско-русский словарь М.:2009
6. Чжэн Шупу, "Современная русская терминология". Пекин: Издательство Шанью иньшуагуаню, 2005

© С. Теймуров, (samteymurov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ПРИНЦИПЫ ДИЗАЙНА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ШКОЛЫ "БАУХАУС"

Юдов Максим Александрович
МГУ
им. М. В. Ломоносова

THE BAUHAUS SCHOOL PERIODICALS' DESIGN PRINCIPLES

M. Yudov

Annotation

Article's subject matter of analysis are the peculiarities of Bauhaus school periodicals' design. The innovative ways of publications' typography and layout are viewed in a historical and cultural perspective. An inference is drawn, that the design principles are interrelated with philosophical and aesthetical views of Bauhaus' doers.

Keywords: Bauhaus, design, periodicals, modernism, German press.

Аннотация

В статье анализируются особенности дизайна периодических изданий школы "Баухаус", в историко-культурной перспективе рассматриваются новаторские приёмы оформления и вёрстки изданий, делаются выводы о взаимосвязи принципов дизайна с философскими и эстетическими представлениями деятельней "Баухауса".

Ключевые слова:

Баухаус, дизайн, периодические издания, модернизм, пресса Германии.

В 1919 году в Германии открылась государственная архитектурная школа "Баухаус". Ее создатели в своем манифесте провозглашали объединение всех искусств и ремесел для построения нового мира и нового общества, "дворца социализма". Школа "Баухаус" существовала в тяжелых экономических и политических условиях Веймарской республики и была закрыта нацистами в 1933 году. Объединив передовых художников и архитекторов той эпохи, "Баухаус" создал новый визуальный язык, которым в значительной мере продолжает пользоваться современное человечество (от дизайна мебели ИКЕА до оформления интернет-сайтов и продукции компании Apple).

Стремление к полному переустройству визуального языка и вообще мира выражалось во всем, что делали представители этой школы: от дизайна предметов до строительства комплексов зданий. Поэтому периодические издания школы "Баухаус" стали своеобразным Gesamtkunstwerk, соединением разных искусств в одном произведении. Вместе с тем в этих изданиях представители школы "Баухаус" публиковали свои теоретические и публицистические тексты, и в них на практике реализовывалась связь передовых идей и новых форм дизайна, новых форм визуальной культуры.

Аспекты дизайнерской деятельности школы "Баухаус" затрагивались в некоторых работах, среди которых особенно важны исследования, основанные на архивных материалах: книги М. Дросте "Bauhaus-Archiv. 1919 – 1933", Г. Флейшмана "Bauhaus. Druck-sachen, Tu-po-grafie, Reklame", Х. Винглера "Bauhaus: Weimar,

Dessau, Berlin, Chicago", альбом, подготовленный Э. Марцоном "Bauhaus Fotografie". Задача нашей работы – показать неразрывную взаимосвязь передовых взглядов деятелей "Баухауса" и новаторского дизайна периодических изданий. Это газета-журнал "Баухаус", выходявшая с 1926 по 1929 г.г., и книги "Баухаусбюхер", публиковавшиеся в 1925–1930 г.г. Новаторским в оформлении этих изданий было все: шрифт, работа с изображениями, художественное оформление, верстка.

Работе со шрифтом художники "Баухауса" придавали большое значение. В 1925 году архитектор Герберт Байер создал шрифт, который был предельно упрощенным, геометризованным, засечки упразднились. По замыслу Г.Байера, такой шрифт должен был удешевить печать и упростить восприятие текста. Кроме того, Байер предложил полностью отказаться от использования больших букв. Благодаря этому, наборщик текста мог не использовать клавишу Shift и тем самым тратить меньше времени на свою работу. Восприятие текста читателем при этом, по замыслу Байера, не страдало. Таким образом, уже на уровне разработки шрифта выражалось стремление "Баухауса" к экономии ресурсов, времени всего общества. Экономия ресурсов общества рассматривалась как способ освободить человека от повседневной рутины, механизировать все рутинные процессы и сделать человека более свободным для творчества.

Не менее важным, чем шрифт, представители "Баухауса" считали работу с изображениями. Для каждого выпуска газеты-журнала "Баухаус" и книги "Баухаусбюхер" они подбирали изображения, фотографии, фото-

коллажи, архитектурные чертежи, абстрактные композиции, которые определенным образом иллюстрировали текст. Показательна обложка выпуска газеты–журнала 1928 года, сделанная Г.Байером. На ней изображены разные предметы: линейка–треугольник, сложенная по диагонали газета, карандаш, конус, шар, параллелепипед, куб. Они лежат друг на друге, подсвечены и отбрасывают тени. Набор предметов кажется полуабстрактной композицией, составленной из четких геометрических форм. То есть все тени и световые рефлекссы, плоские предметы (газета, линейка–треугольник) и объемные предметы (карандаш, конус, шар, куб, параллелепипед), буквы – все они воспринимаются как "равноправные" геометрические фигуры, не реальные вещи, а формы, разложенные на плоскости. Таким образом, предметный мир преобразуется в мир беспредметный, абстрактный.

Идея абстрактной живописи в эту эпоху витала в воздухе, и самые разные художники пришли к абстракции и были ее увлечены. Одна из основных возможностей абстрактной живописи – это преодоление привычного взгляда на вещи, преодоление притяжения предметов, открытие в искусстве мира беспредметного, космического, безграничного, того, который нельзя изобразить простым копированием элементов видимой действительности. В статье "Мир как беспредметность", опубликованной в 1927 году в серии "Баухаусбюхер", К.С.Малевич писал: "Разбирая холст, мы прежде всего видим в нем окно, через которое обнаруживаем жизнь. Супрематический холст изображает белое пространство, но не синее. Причина ясна – синее не дает реального представления бесконечного. Лучи зрения ударяются как бы в купол и проникнуть не могут в бесконечное. Супрематическое бесконечное белое дает лучу зрения идти"[3]. Таким образом, читатель "выходит" в мир безграничного, в беспредметность, уже глядя на обложку баухаусовских изданий. Сами страницы и обложка становятся произведениями абстрактного искусства.

Кроме того, что в изображениях реальные предметы превращаются в абстрактные формы, мир в целом показывается фотографиями, оформлявшими издания "Баухауса", принципиально по–новому. Привычные вещи показываются на фотографиях как бы впервые увиденными, освобожденными от штампов восприятия. Важнейшими приемами были самые разные экспериментальные решения: съемка в неожиданных ракурсах – сбоку, снизу, особенно – сверху, искажения, микро– и макро–съемка, съемка со специальными линзами и зеркалами, светотеневыми эффектами. Главным фотографом изданий "Баухауса" был Ласло Мохой–Надь.

В своей книге "От материала к архитектуре", изданной в серии "Баухаусбюхер" в 1929 году, Л.Мохой–Надь писал о том, что современное искусство выстраивает абсолютно новое отношение к действительности. Он рассма-

тривал путь от импрессионизма к абстрактной живописи, где главным фактором было, по его мысли, освобождение материалов и инструментов художника от посторонних изобразительных задач. Сами средства, которые использует художник, могут быть выразительными, и задача художника – не подчинить их себе, а наоборот, подчиниться средствам, испытать живой контакт с материалом и с миром в процессе работы. "Прежде свойства материала и инструмента по возможности подавлялись в целях совершенной иллюзии изображения. Сущностью того, что должна была представить картина, было не уникальное событие целостного переживания...но рассказ в красках, иллюзорная копия мира, постигаемого в его предметных отношениях"[2]. Финальной точкой развития абстрактной живописи автор видит картину К.Малевича "Белое на белом", поскольку она становится как бы проекцией для световых рефлекссов, живопись красками превращается в живопись светом, а граница между изображением, картиной и реальностью, в которой находится художник и зритель, преодолевается.

На протяжении многих веков с эпохи Возрождения картина рассматривалась как окно в мир. Между зрителем и изображенной реальностью существовала как бы невидимая прозрачная стена. В некоторых случаях (особенно в произведениях эпохи барокко) эта граница могла преодолеваться, человеческие фигуры, предметы словно выступали из картины, но это все равно не отменяло, а лишь подтверждало существование незримой границы. Исследователь Б.А.Успенский сравнивал этот живописный принцип с принципом театра, где между актерами и зрителями всегда есть как бы прозрачная стена. Новый тип изображений, продвигаемый в изданиях "Баухауса", ломает эту границу, переворачивает устоявшиеся в эпоху Возрождения принципы и делает художника и зрителя живым соучастником и сотворцом Вселенной, а не зрителем некоего театрального представления. Л.Мохой–Надь писал: "Сегодня усилия направлены на то, чтобы преодолеть и само красящее вещество...с отражением и световыми рефлекссами среда входит в картину – плоскостность...разрушается. Плоскость, впитывающая в себя существующие вне ее световые явления, становится частью атмосферы, атмосферного фона – в этом огромное отличие от прежних картин, представлявших собой дыру, через которую виден пейзаж"[2]. Живописью будущего Мохой–Надь считал живопись светом, световыми потоками в пространстве. Во многих фотографиях, публиковавшихся на страницах изданий "Баухауса", передается это ощущение переливающейся световой действительности, где конкретные, привычные предметы превращаются в светотеневые явления.

Важнейшим принципом работы с изображениями в изданиях "Баухауса" был монтаж. Л.Мохой–Надь и другие теоретики "Баухауса" рассматривали его как способ

перестройки визуального образа мира. В статье Мохой-Надь "Фотография – формирование света", опубликованной в первом выпуске газеты-журнала за 1928 год, автор разделяет фотомонтаж и "фотопластику" как особую форму монтажа. История фотомонтажа насчитывала к тому времени уже много десятилетий: первые фотографии, делая групповые фотографии, часто склеивали фото отдельных людей. Но только авангардисты стали использовать художественные возможности монтажа, создавая абсурдистские, динамические композиции из фотографий. По мысли Мохой-Надь, фотопластика – это следующий шаг развития фотомонтажа, когда в результате монтажа возникает не загадочный изобразительный "ребус", как, например, у дадаистов, но осмысленное изображение. Благодаря фотопластике в одном изображении могут соединиться то, что человек реально видит, и то, как он воспринимает, переживает, осмысливает видимую реальность: "Мыслительно-ассоциативное и визуально-чувственное образует здесь наложение и проникновение... Визуальное и мысленное доступно здесь в одно мгновение и должны быть доступны в один миг" [8] (Перевод автора). Таким образом, фотомонтаж становится выражением специфического отношения к реальности как к объекту творчества, где преодолевается граница между непосредственным оптическим видением и тем, как мир воспринимается человеком.

Кроме того, Мохой-Надь публиковал в изданиях "Баухауса" так называемые фотограммы. Фотограммы возникают, когда предмет помещают на фотобумагу и засвечивают сверху, на фотобумаге остается след, который затем при проявлении становится виден. Опубликованные на страницах изданий "Баухауса" фотограммы превращали обычные предметы в абстрактные или полуабстрактные композиции, наполненные внутренней динамикой и сливавшиеся с другими элементами дизайна.

Еще одна тема, которая постоянно обыгрывается в изображениях, публикуемых на страницах изданий "Баухауса", – тема полета. Изображения и фотографии показывают мир сверху, как будто с самолета, с крыши или из окна высотного здания. В фотокомпозициях элементы располагаются на белом фоне будто парят в воздухе, лишённые силы гравитации. Например, в первом выпуске газеты-журнала за 1926 год рассказывается про съемку с самолета и со специального устройства, прикрепленного на шею голубя. В качестве иллюстрации использована съемка местности сверху: фотография обрезана в виде неправильного многоугольника и похожа одновременно на фотографию, живописную абстрактную композицию, на схему местности или даже архитектурный чертеж. Страницы издания могут создавать у читателя чувство полета, парения в воздухе.

Причиной того, что для "Баухауса" тема технизации жизни является ключевой, стал бурный научно-техниче-

ский прогресс рубежа 19–20 вв. Техника, машина принципиально меняет мир в 20 веке, вторгается в повседневную жизнь людей. Деятели "Баухауса" с одной стороны, как и многие художники того времени, очень увлекались возможностями новой техники, поэтизировали ее. Но с другой стороны, они подчеркивали, что технический прогресс – это средство переустройства жизни, а не самоцель. Они считали, что возможность массового производства и репродуцирования предметов быта машинным образом накладывает огромную ответственность на тех, кто создает эти предметы, причем эта ответственность не меньше, чем ответственность инженера, строящего, к примеру, мосты или самолеты. Дизайн предметов быта формирует визуальный образ мира, в котором живет человек, и на биологическом уровне на человека воздействует. Издания "Баухауса" наполнены примерами таких правильно, с точки зрения их авторов, сделанных вещей, красота которых не в дополнительном декоре, а в их функциональности.

Эстетика тиража, машинного производства обыгрывается также и в самом дизайне изданий. Например, 2/3 номер газеты-журнала за 1928 год содержит фотографии разных частей тела человека, предметов в неожиданных ракурсах, которые занимают целые страницы. Это создает впечатление технического, машинного производства изображений, словно выхваченных случайно камерой из жизни, а издание в целом напоминает развернутую киноленту. Как меняются кадры киноплёнки, так сменяются страницы издания. Причем читатель никогда не видит целой выстроенной картины, а всегда лишь фрагменты реальности. Благодаря этому читатель сам в своем воображении достраивает общую картину, словно вовлекаясь в стремительный поток событий. Как писал Мохой-Надь, "серия – это уже не "картинка, и к ней не может быть применен ни один из канонов живописной эстетики. Отдельная картинка...становится деталью целого" [4].

Большое значение создатели изданий "Баухауса" придавали взаимодействию шрифтов и изображений. Как уже отмечалось, они использовали упрощенные, унифицированные шрифты, выразительность которых и заключалась в этой технической простоте. Используемые изображения и элементы текста часто как бы уравнивались, и буквы становились самостоятельными изображениями, а, например, абстрактные композиции, фотоколлажи и архитектурные чертежи уподоблялись знакам алфавита. Один из деятелей "Баухауса" художник Джозеф Альберс разработал свой специфический шрифт, который презентовали в первом номере газеты-журнала за 1931 год. В основе этого шрифта лежали простые геометрические фигуры, из которых и составлены буквы. Этот шрифт выглядит не только техничным, функциональным, но также приближенным к формам абстрактной живописи.

Принципиально новаторским было и оформление периодических изданий. Стремясь к функциональной, технической форме, художники полностью отказались от излишних декоративных элементов. В изданиях все предельно просто, и элементами декора являются очень простые геометрические формы. Уже с конца 19 века в теории архитектуры и в архитектурной критике развернулась дискуссия об орнаменте.

В 1913 году архитектор А.Лоос опубликовал программное эссе "Орнамент и преступление", в котором утверждал, что использование функционально обусловленных орнаментов, которые широко использовала тогда архитектура историзма и модерна, неприемлемо в современной архитектуре, в условиях бурного технического прогресса. Окончательным утверждением этого принципа и стал дизайн "Баухауса". Если для изданий 19 века характерно *horror vacui* (боязнь пустоты), то в изданиях "Баухауса", напротив, смело используется белое, ничем не заполненное пространство, подобное белым плоскостям зданий "Баухауса" или же белым поверхностям абстрактных картин. На этом белом фоне "парят" и взаимодействуют друг с другом разные элементы: блоки текста, заголовки, изображения, простые и предельно функциональные декоративные элементы и т.д.

Объединяющим все эти новшества моментом является верстка. На протяжении некоторого времени в "Баухаусе" занимались разработкой принципов оформления верстки, которые кратко сформулировал Л.Мохой-Надь в эссе 1923 года "Новая типографика". В 1925 году с деятелями "Баухауса" познакомился художник Ян Чихольд, их идеи повлияли на него, и он начал писать книгу. Первоначально книга должна была называться "Типографика "Баухауса", но в итоге вышла в 1928 году под названием "Новая типографика. Руководство для современного дизайнера". Во многом, принципам, сформулированным в книгах Мохой-Надя и Чихольда, и следовали при верстке изданий.

Открытие книгопечатания Иоганном Гутенбергом в середине 15 века произошло одновременно с подъемом и распространением в Европе культуры Возрождения. Первые печатные книги в основном следовали принципам средневековых рукописных книг [5], но вскоре изменились и стали соответствовать эстетике Возрождения. С этих пор в издательском деле сформировались определенные принципы оформления, и хотя на протяжении веков стиль мог меняться, основные принципы оставались неизменными. Издания строились на основе симметрии, использования классических шрифтов и многочисленных вычурных декоративных элементов. Новый язык печати "Баухауса", как мы уже убедились, отвергал и классические шрифты, и декоративные, функционально не оправданные элементы, но особенно революционным был принцип верстки.

В своей книге Я.Чихольд писал так: "Новая типографика отличается от прежней тем, что она впервые пытается конструировать внешнюю форму, исходя из функций текста... Его форма должна создаваться его функцией, как в творениях техники и природы... Если работать над текстом по этим принципам, чаще всего получается иной ритм, чем при прежнем симметричном построении, – ритм асимметрии" [7]. Таким образом, Чихольд расширяет девиз современной архитектуры "форма следует функции" на верстку изданий. Отвлеченные представления о прекрасном, идеальном, логичном сменяются здесь идеей красоты и выразительности функционального.

Вместе с тем эта новая асимметричная верстка в полной мере соответствовала стремлению представителей "Баухауса" приблизить все создаваемые ими формы к динамике, движению, к жизни. Это выразилось во всем: в идее превратить живопись в искусство световых потоков, в проектах кинетических скульптур и зданий, в дизайне трансформируемой мебели. Я.Чихольд писал о том, что асимметричная верстка обладает исключительной силой убедительности, воздействия, а главное, "выражает мобильность современного человека и современной жизни... созвучна многообразию современной жизни" [7]. Эта асимметричная верстка становится, таким образом, воплощением главных устремлений деятелей "Баухауса".

На протяжении многих веков в европейской философии мир, предметы, человек и даже время и пространство трактовались как некие константы, сущность, природа которых неизменна. У всего в мире, в соответствии с этим представлениями, есть платоновские эйдосы или аристотелевские формы, а время и пространство являются своеобразной "коробкой", в которой могут находиться события или предметы. В 20 веке представления радикально изменились. Научная революция и, в особенности, открытия Эйнштейна заставили пересмотреть традиционный взгляд на мир. Теория относительности показала, что без событий не существует и времени, а без предметов – пространства, что пространство и время могут стягиваться и растягиваться, они не существуют изначально сами по себе. Кроме того, в соответствии с физикой Эйнштейна, законы Ньютона работают лишь при низких параметрах, в земных условиях, а при других обстоятельствах не будут действовать. Это поставило под сомнение также и изначально заданность самих законов природы.

Исходя из этого, Л.Мохой-Надь размышлял о том, что современные научные открытия заставляют посмотреть на вселенную не как на мир готовых предметов, а как на бесчисленное множество связей. Между всеми предметами возникают отношения притяжения и отталкивания, энергетическое напряжение, и именно эта жизнь энергий

и является подлинной действительностью. Он писал: "Возможно такое состояние пространства, которое возникает не как результат отношения между расположенными неподвижных объемов. Это состояние пространства создается видимыми и невидимыми эффектами...отношениями силовых полей. Такая интерпретация...уже содержится в постулатах современной науки, таких, как "материя тождественна энергии" [2].

Кроме того, и в повседневной жизни, в практической деятельности человек начал сталкиваться с явлениями, о которых прежде никто и не догадывался: электричеством, скоростной передачей информации посредством волн, радиацией и т.д. Мир перестал быть статичным, завершенным, задуманным неким высшим разумом.

Взгляд на верстку с этой точки зрения делает понятным ее главный смысл. Расположенные на белом фоне в несимметричной композиции, как бы притягивающиеся друг к другу или, наоборот, отталкивающиеся элементы (текст, изображения, элементы оформления и т.д.) становятся эффектным воплощением философии "Баухауса". Все эти элементы не опираются друг на друга, не являются статичными и самостоятельными, но взаимодействуют, двигаются, меняются, как бы паря в воздухе, на чистой белой плоскости. Благодаря этой новаторской верстке все уровни и способы дизайна издания складываются в единую систему. Верстка воспитывает глаз читателя, заставляя воспринимать мир в соответствии с идеями "Баухауса": динамичным, вечно развивающимся, не созданным и завершенным, раз и навсегда определенным, а открытым к человеческому творчеству.

Таким образом, анализ разных уровней организации изданий (от шрифта до верстки) показывает, как единая

философия деятелей "Баухауса" отражается в их практической работе. Для них любая мелочь является очень значимой частью целого, ступенью к построению нового мира. Периодические издания, в которых формулировались теоретические представления, демонстрировались примеры нового дизайна и новой архитектуры, и сами являлись примером философии "Баухауса". Эта философия, как мы увидели, не сводится к технократической утопии, к простому стремлению сделать дизайн техничным и функциональным. Исходным и важнейшим тезисом теоретиков "Баухауса" была идея освобождения человека, раскрепощения творческих возможностей, которые подавляются обществом. В своей программной книге "Круг тотальной архитектуры", основатель "Баухауса" Вальтер Гропиус писал о том, что школа не создает какой-то новый стиль или готовую форму для подражания, а открывает возможности для бесконечного творческого поиска: "Проблема, как мне кажется, вовсе не в наличии у кого-либо творческих способностей, но в отыскании способа их освоить... Исключительно преуспев в разработке способов знакомить детей с достижениями прошлого, мы гораздо меньше продвинулись в том, чтобы подвинуть их к формулированию собственных идей... Когда дети вырастают...они вовсе перестают думать...они уже утратили радостную, веселую потребность придавать вещам новые формы, став взамен самоуверенными наблюдателями" [1]. Все, что делала школа "Баухаус", было ориентировано на освобождение творческого отношения к вещам, к миру, на превращение наблюдателя в художника. Принципы дизайна периодических изданий и были направлены на такое освобождение человека, раскрепощение глаза читателя, на уничтожение штампов восприятия, в конечном счёте на то, чтобы через новую форму изданий приблизиться к построению нового мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гропиус В. Круг тотальной архитектуры / пер. с англ. А. С. Пискер М.: Ад Маргинем, 2017.
2. Ласло Мохой-Надь и русский авангард / [сост. и изд.: С. Митурич]. М.: Три квадрата, 2006.
3. Малевич К. С. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. М.: Гилея, 2000.
4. Мохой-Надь Л. Новый инструмент видения // URL: <https://prophotos-ru.livejournal.com/1911029.html> (дата обращения: 20.05.2018).
5. Нессельштраус Ц. Г. Немецкая первопечатная книга. Декорировка и иллюстрации. СПб.: Аксиома, 2000.
6. Успенский Б. А. Семиотика искусства. М.: Языки русской культуры, 1995.
7. Чихольд Я. Новая типографика. Руководство для современного дизайнера / пер. с нем. Л. Якубсон М.: Изд-во студии Артемия Лебедева, 2011.
8. Bauhaus. Monoskop // URL: <https://monoskop.org/Bauhaus#Books> (дата обращения: 20.05.2018).
9. Bauhaus Fotografie. Edited by Egidio Marzona and Roswitha Fricke translated by Harvey Mendelsohn and Frederick Samson. Foreword by Eugene Prakapas/ The MIT Press Cambridge, Massachusetts London, England. 1986.
10. Fleischmann G. Bauhaus: Drucksachen, Typografie, Reklame. – Edition Marzona, Dusseldorf, 1984.
11. Winger H. Bauhaus: Weimar, Dessau, Berlin, Chicago. – The MIT Press, Cambridge, MA, 1978.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. КАРИМИ

Якупова Гульзида Ханифовна

К. филол. н., доцент,

Казанская государственная академия
ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана

THE FORMATION OF IDEOLOGICAL AND AESTHETIC VIEWS IN THE WORK OF F. KARIMI

G. Yakupova

Annotation

The article describes the main stages of the creative way, the formation of ideological and aesthetic views of the famous Tatar prose writer and journalist, publicist and teacher, scientist and public figure—Fatiha Karimi. The most significant works showing the formation and development of the author as a writer are considered. In his early works as "Cihangir Makhdoom", "Shakira and student", "Nuredin Halfa", F. Karimi was aimed at exposing kadimism and other negative, outdated itself, in the Tatar society of the phenomena of life. Further, in the work of the author striking description of the positive aspects of life, the existence of ideals to follow and the real basis of their occurrence.

It is noted that in the works of the late years of the author reflects the socio-publicist and national color and features that are intertwined with artistic means of expression of the language. F. Karim – one of the outstanding representatives of the intelligentsia of the Renaissance, who left behind a rich creative heritage.

Keywords: literary activity, Fatiha Karimi, creative heritage, educational realism, critical realism, artwork, style, genre, ideological and aesthetic views, plot.

Аннотация

В статье описываются основные этапы творческого пути, формирование идейно-эстетических взглядов известного татарского прозаика и журналиста, публициста и педагога, ученого и общественного деятеля – Фатиха Карими. Рассмотрены наиболее значимые произведения, показывающие становление и развитие автора как писателя. В своих ранних произведениях, как "Зигангир махдум", "Шакирд и студент", "Нуретдин хальфа", Ф. Карими ставил целью разоблачение кадимизма и других отрицательных, отживших себя в татарском обществе явлений жизни. Дальнейшем, в творчестве автора бросается в глаза описание положительных сторон жизни, существование идеалов для подражания и реальная основа их возникновения. Отмечается, что в произведениях поздних лет автора отражаются общественно-публицистический и национальный колорит и особенности, которые переплетаются с художественными выразительными средствами языка. Ф. Карими – один из выдающихся представителей интеллигенции периода возрождения, который оставил после себя богатое творческое наследие.

Ключевые слова:

Литературная деятельность, Фатих Карими, творческое наследие, просветительский реализм, критический реализм, художественное произведение, стиль, жанр, идейно-эстетические взгляды, сюжет.

Среди знаменитых личностей татарского народа конца XIX начала XX веков особое место занимает писатель, журналист, издатель, педагог, общественный деятель Фатых Карими.

Первое литературное произведение Ф. Карими повесть "Морза кызы Фатыйма", написанная в 1896 году, которая была напечатана в 1901 году в календаре "Заман календаре" Ш. Шагидуллина 7, с. 80. В основе сюжета повести лежат приключения, любовь и женитьба садовника Мостафы и Фатымы, дочери известного морзы. Через образы этих героев автор проводит мысль, что недостойно человеку кичиться своим происхождением, и что он делом должен самоутвердиться в жизни 7, с. 97. Красной нитью проходит в повести идея, что никакие социальные противоречия не могут преодолеть любовь. Повесть написана увлекательно, интересно. Можно сказать, что искорки нового находят отражение в рамках старых традиций. На примерно аналогичных принципах построена сюжетная линия и второго произведения Карими –

рассказа "Женитьба деда Салиха", написанного в 1897 году. Через героев рассказа автор показывает умение добродушных людей радоваться жизни, какой бы тяжелой, сложной ни была действительность. Чувство радости, восторга вызывает у читателя умение деда Салиха рассказывать сказки, увлекательно описывать природу, дружески общаться с деревенской детворой. Вспоминая молодые годы, дед Салих увлекательно рассказывает об истории своей любви, женитьбе. И хотя в рассказе не отражаются явно новые тенденции, писатель затрагивает злободневные вопросы того исторического периода. Он показывает, что нюхание табака положительным героем рассказа дедом Салихом, это отрицательная привычка, которая перешла к татарам, как пережиток прошлого, от приверженцев духовенства. Дети спрашивают у деда Салиха: "Где ты научился этому бесполезному занятию?" Он отвечает: "В молодости я служил у одного хазрата. У него была такая вредная привычка закладывать в ноздри нюхательный табак.... Когда отправлялись с ним в путешествие, он и мне давал..." [4, с. 222].

Эти произведения писателя написаны в духе литературы Нового времени, в соответствии с темой "дети природы", которая даст впоследствии щедрый и высокохудожественный результат. Позже мы станем свидетелями, как тема "детей природы" продолжится, например, в творчестве Г.Ибрагимова и других писателей.

Рассказ "Женитьба деда Салиха" стал основополагающим в татарской литературе, внесшим новое веяние в реализм просвещения. Это произведение положило начало стилю рассказа, жанру новеллы, манере изображения духовного мира героев. Это была первая веха в жанре реалистической новеллы.

Расцвет литературного творчества Ф. Карими приходится на время его работы руководителем курсов подготовки учителей и когда он выступает бесстрастным борцом против старых методов преподавания. Это не могло не отразиться и в его творчестве. Можно с уверенностью утверждать, что в эти годы он создает наилучшие свои произведения, внесшие в татарскую литературу новые идеи: "Учеба Зигангир махдума в медресе" (1898), "Шакирд и студент" (1898) и "Нуретдин халфа" (1899) и др. Давая высокую оценку литературной деятельности Ф. Карими в этот период, известный литературовед М.Гайнетдинов написал: "В этих произведениях как будто художественная литература превращается в современную публицистику, а современная публицистика в художественную литературу" 7, с. 207.

Рассказ "Учеба Зигангир махдума в медресе" был опубликован в 1900г. в Петербурге. Главная цель рассказа попытка показать отсталость методов воспитания и преподавания в старотипных деревенских школах. Габдрахман Сагди, исследователь истории литературы, в свое время дал следующую оценку произведению: "Впервые в татарской литературе достоверно представлены типы учителей—мулл, наставников, казиев, шакирдов и наглядно показано их жалкое существование. В этом смысле рассказ оригинален и заслуживает высокой оценки" 9, с. 123.

В данном рассказе столкновения джадидистов и кадимистов становятся основой сюжетной линии. Идеиная направленность произведения в том, чтобы читатель стал на позицию противника кадимизма и сторонника джадидизма. В рассказе показана жизненная непригодность кадимистской системы обучения, которая препятствует гармоничному развитию ребенка, уродует его душу. В творчестве Ф.Карими впервые открыто показано, что главная причина беспросветной, замкнутой жизни татарского народа в кадимистской системе обучения детей.

Написанная в 1898 и опубликованная в 1899 году в Казани сатирическая повесть Ф.Карими "Шакирд и студент", произвел большой фурор в татарской литературной среде. Она также направлена против кадимизма. Одновременно, рассказ стал поводом для обвинения автора в осмеянии религии, оскорблении мусульман со стороны консервативно настроенных религиозных деятелей. Так, один из ярчайших представителей этого сословия, Фатых ахун Гайнетдинов, открыто агитировал на собраниях: "Те,

кто смеется над религией, знатоками мусульманских законов, не могут быть в исламе".

В письме брату матери Ризаэтдину Фахретдину от 12 декабря 1901 года Карими так оценивал происходящее: "...муллы и "почтеннейшие" всегда выступают против нас. Произведения "Шакирд и студент" и "Зигангир махдум" стали оружием в их руках... Поскольку в глазах баев и торговцев такие понятия, как наука, просвещение и культура не стоят и ломаного гроша, а благочестие, благонаравие в их понятиях имеют иной смысл, они считают нас неблагочестивыми" 8, с. 190.

Повесть "Шакирд и студент" написана в виде путешествия, где еще более активизированы приемы сатиры и публицистики, усилена очерковая окраска. Повесть служит примером того, что в творчестве Фатиха Карими Новая реалистическая литература еще больше расширяет свои возможности в приемах художественного описания. В произведении событие повествуется от первого лица. Герой отправился в путь на пароходе из Казани в Чистополь и как бы рассказывает обо всем увиденном и услышанном в пути читателю. В рассказе последовательно описываются внешний вид, поведение, поступки кадимистов (отрицательных персонажей). В противовес им представлен образ студента восточного факультета Московского университета, изучающего арабский, персидский, турецкий и татарский языки. Писатель противопоставляет высокообразованного, всесторонне развитого студента шакирду, который много лет проучился в схоластическом медресе, но так и остался невежей. Вот как он описывает студента: "... у студента лучистые, сияющие глаза, ... спокойный характер, хорошие манеры, беседует он с людьми вежливо, разговорами не докучает, общение с ним не нагоняет тоску"... [7, с. 43].

Рассказ "Нуртдин хальфа" (1899) отосланный в цензуру, но так и не напечатанный, также посвящен теме кадимистской школы, учителю—кадимисту, и также написан в форме путешествия. Автор подробно изображает организацию лечения кумысом и его употребление. Изображение художественного факта на документальной основе приближает произведение к жанру очерка. Автор изображает Нуретдина хальфу с иронией, пользуется сатирическими приемами.

Общеизвестно, что одновременно с преподавательской деятельностью, Ф.Карими становится издателем, начинает издавать книги на татарском языке. Наряду с созданием своих литературных произведений, он активно занимается переводами. Такого рода виды деятельности немаловажное значение имели в формировании идейно-эстетических взглядов и повлияли на дальнейшее творчество Ф. Карими. Он переводит с турецкого языка на татарский и издает повести "Женщины" (1899), "Глухонемая жена", "Образованная женщина" (1902) Ш.Самибека. С 1905 по 1912 годы с русского языка переводит около 30–ти наименований книг этнографической серии о народах мира.

В 1908 году Ф.Карими, собрав некоторые свои статьи, впервые в истории татарского издательства, издает

сборник "Аннан–моннан". Не ограничиваясь этим, он руководит отцовской типографией и курсами по подготовке учителей. В типографии, которая начала печатать книги в 1901 году, еще при жизни Гыйльман ахуна, отца Карими (он умер 6 июня 1902 г.), в течение полутора года вышли в свет 27 татарских книг общим тиражом 52400 экземпляров. А в период с 1901 по 1917 годы было напечатано 384 наименования татарских книг общим тиражом около миллиона экземпляров 2, с. 56 .

Одним из важнейших событий в жизни Ф.Карими, оставившим неизгладимый след в его творчестве, является путешествие по Европе. Спонсировал поездку известный татарский меценат Гани бай. Путешествие началось из Оренбурга 15 февраля 1899 года. Посетив сначала Москву и Петербург, Карими направился в Германию, Бельгию, Францию, Италию и др. страны Европы. Спустя 4 месяца через Турцию вернулся обратно в Оренбург 10, с.51 .

Основной целью путешествия и объектами исследования для Ф. Карими являлись памятники культуры. Для него важно было, в первую очередь, знакомство с историческими памятниками, центрами науки и просвещения Европейских стран. Кроме того, он знакомится за границей с издательским делом. Во время путешествия Фатих Карими внимательно все изучает, записывает в дневник все сведения о памятных местах, музеях, библиотеках. В 1902 году, как итог этой поездки, выходит в свет его книга "Путешествие в Европу".

Книга знакомит татарских читателей с современными достижениями Европейских стран в области науки, техники, технологии и культуры. Писатель в своем произведении обосновывает необходимость стремления к такой жизни и доказывает, что первым шагом в процветании человеческого общества, источником богатства и благосостояния народа является его просвещенность 5, с. 51 .

Ф.Карими и раньше в своих произведениях остро выступал против кадимизма, активно показывал непригодность старого уклада жизни для достижения процветания человеческого общества. Однако, в тех произведениях ("Зигангир махдум", "Шакир и студент", "Нуретдин хальфа") не указывались причины отсталости и способы изменения, обновления старого образа жизни. В этом отношении "Путешествие в Европу" в творчестве Ф.Карими является продолжением старой темы с новым содержанием.

М.Гайнетдинов по этому поводу пишет: "Путешествие в Европу" раскрывает перед читателем, еще неизвестное для широкой татарской общественности, предлагает программу обновления общества, которая представлена в книге не как сладкое искушение и грезы, а как конкретная историческая действительность, реальная жизнь современных людей 7, с. 22 .

Грандиозные достижения передовых зарубежных стран, свободная жизнь людей в их обществе предстают перед неискушенным татарским читателем как идеал. Стоящие перед татарским народом вопросы, благодаря "Путешествию" Ф.Карими, обретают вполне осуществимые конкретные ответы, связанные с требованиями современной жизни.

В 1903 году в жизни Ф. Карими произошло еще одно событие, которое коренным образом изменил его идейно–эстетическое восприятие жизни и повлиял на дальнейшее творчество – поездка в город Бахчисарай, где отмечался 25–летний юбилей газеты "Тарджеман".

Результатом поездки в Крым стала новая книга писателя "Путешествие в Крым". В книге описываются интересные встречи с разными людьми, а также поднимаются проблемы, имеющие непосредственное отношение к жизни татарского общества. Армени Вамбери в журнале "Мир ислама" (Петербург), опубликовав из книги "Путешествие в Крым" отдельные фрагменты, оценивает Ф.Карими как крупного ученого и выдающегося писателя 8, с. 106 .

В своих более ранних произведениях, как "Зигангир махдум", "Шакирд и студент", "Нуретдин хальфа", Ф. Карими ставил целью разоблачение кадимизма и других отрицательных, отживших себя в татарском обществе явлений жизни. В отличие от них в "Путешествии", прежде всего, бросается в глаза описание положительных сторон жизни, существование идеалов для подорожания и реальная основа их возникновения. С этой точки зрения, как писал М.Гайнетдинов: "Путешествие в Крым" и предыдущие произведения Ф.Карими – как два полюса одного целого" 7, с. 22 .

Жанр, использованный Карими, в его произведении и в связи с этим новые возможности в художественном повествовании в свое время не смогли получить достойную оценку. Однако, в творчестве автора и в татарской литературе в целом они стали фундаментом, опорой для последующих литературных достижений.

Деятельность Ф.Карими в области литературы по сравнению с другими писателями за данный период снизилась, но его заслуга в том, что с каждой публикацией он вносил в татарскую литературу что–то новое. Одним из таких его произведений стала напечатанная в 1908 году повесть "Мечта или Реальность?".

Как известно, в условиях революции 1905 года в России развивается новое политическое направление парламентаризм. От Оренбурга депутатом в I Госдуму избирается Закир Рамиев (апрель, 1906). В качестве политического советника от Мусульманской фракции в Думу приглашается Фатих Карими. В связи с этим он более двух с половиной месяцев живет в Петербурге. В течение всего этого времени он знакомится с депутатами, следит за работой Думы, присутствует на ее заседаниях. Как результат такой деятельности выходит в свет повесть "Мечта или Реальность?".

В данном произведении впервые в татарской литературе, повествуется о политической жизни общества, деятельность Российского парламента. В повести затрагивается весьма своеобразная и щепетильная тема – тема политической и общественной деятельности татарского депутата. Основная идея, пронизывающая произведение, состояла в показе бессмысленности деятельности в Российском парламенте депутатов от татарского народа. Ф.Карими акцентирует внимание на том, что их деятель-

ность далека от реальности. Привлекает внимание повесть и оригинальностью образа молодой татарской курсистки. Прежде о такой активной роли женщины в общественно-политической жизни татарского народа можно было лишь мечтать. Характерная для творчества Фатиха Карими острая сатира, тонкая ирония, всесокрушающий яростный пафос, новаторская идея, яркие типичные образы все это делает повесть неповторимой, не имеющей аналогов в татарском литературном наследии. Тем не менее, высокой заслуженной оценки в тот период времени это произведение Ф.Карими не смогло получить. Оно попало под беспощадное острое критическое перо влиятельного представителя татарской общественности того времени Ф.Амирхана. "Дай Бог, чтобы такие курсистки остались лишь в мечтах узкого круга националистов, чтобы их не было в действительности", – пишет он 11, с. 250.

Когда начались военные действия между Турцией и Балканскими странами, по предложению Закира Рамиева (Дэрдменд), Ф.Карими 1 ноября 1912 года был направлен в Турцию как собственный корреспондент газеты "Вақыт". В течение 4-х месяцев он знакомится с жизнью страны, встречается с государственными и общественными деятелями, учеными, писателями и регулярно отправляет информацию в газету "Вақыт". Информация состояла из 70-ти писем, 65 из которых были один за другим напечатаны в газете "Вақыт", а пять в журнале "Шура". По содержанию письма-сообщения напоминали отчеты писателя о поездке из Оренбурга в Турцию. Все сведения, размышления концентрируются вокруг этого путешествия и автора-повествователя. И в то же время сведения-статьи не разрознены между собой, между ними прослеживается сюжетная взаимосвязь 3, с. 114.

После возвращения из поездки, все свои информационные письма Ф.Карими издает как одно произведение под названием "Истанбул мэктупләре" ("Письма из Стамбула"), объемом в 450 страниц. Своим значительным содержанием, острой идейной направленностью это произведение Ф.Карими занимает особое место в татарской литературе. Без преувеличения, "Письма из Стамбула" можно считать венцом литературной деятельности Фатиха Карими. Не случайно, Г.Тукай, невероятно требо-

вательный и к себе, и к другим, который часто и конфликтовал с писателем, тем не менее назвал произведение Ф.Карими "духовной пищей для народа" 3, с. 115.

Многие издания Фатиха Карими были популярны по своему содержанию и рассчитаны на самые широкие слои общества и в них отражены общественно-публицистический и национальный колорит татарского народа.

Определяя место и роль Фатиха Карими в истории татарской литературы и культуры, народный писатель Татарстана М. С. Магдеев писал: "Письма из Стамбула" являются историко-литературным источником, отражающим взгляды не только Фатиха Карими, но и других многих татарских интеллигентов, стоящих на платформе просветительства. Этот источник ждет своих исследователей – языковедов и стилистов [6, с. 219].

Ф. Карими – один из выдающихся представителей интеллигенции периода возрождения, который оставил после себя богатое творческое наследие, создал художественные, публицистические произведения, обновил эпистолярный стиль и особый жанр "сэяхетнаме" ("путевые очерки"). Великий мыслитель Ю.Акчура в 1906 году лидирующую роль творчества Ф.Карими определяет следующим образом: "...среди моих соотечественников плодотворно трудятся двое: один идеалист и романтик Гаяз, другой – рационалист и реалист, искренне радеющий за интересы нации – Фатих эфэнде" [1, с. 26–28]. Этими словами Ю.Акчура еще раз подтверждает, что действительно в татарской литературе начала XX века формировались два направления.

Ф.Карими в своих произведениях с помощью различных художественных средств изображает реальность стремления к будущему, определяет пути достижения цели, связанные с овладением необходимыми в жизни знаниями. Он убеждает читателя в возможности наступления счастья на земле. В его произведениях искренняя вера в жизнь, будущее, прогресс, науку, достижения техники, стремление к просвещению выдаются как способ достижения всеобщего счастья. Основным идеалом Ф.Карими являлось достижение процветания нации с помощью научных знаний, высоких технологий, веры в жизнь и будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэлиди Ж. Эдэбиятта узгэрэшлэр котелэ // Ан. – 1913. – № 17. 26–28 б.
2. Гайнанова Л. ГаязИсхакый // Эсэрдэр. 15 томда. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1998. – 1 т.: Повестьлар хэмхикэялэр (1899–1908). – 399 б.
3. Гайнетдинов М.В. Хакыйкатъ юлыннан: эдэби тэнкыйть. – Казан: Татар. кит. нэшр., 2001. – 319 б.
4. Гайнуллин М.Х. Татар мэгрифэтчелек эдэбияты (1860–1905). – Казан: Татар. кит. нэшр. 1979. – 415 б.
5. Гайнуллин М.Х. Татар эдиллэре: Фатыйх Кэрими. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1978. – 279 б.
6. Зэкиев М.З. Хэзерге татар эдэби теле (синтаксис). Казан: КДПИ, 1974.–336 б.
7. Карими Ф. Морза кызы Фатыйма: Сайланма эсэрлэр. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1996. – 412 б.
8. Мэрданов Р., Миннуллин Р., Рэхимов С. Фатыйх Кэрими: Фщнни-биографик жыентык. – Казан: Рухият нэшр., 2000. – 320 б.
9. Сэгди Г. Татар эдэбияты тарихы. – Казан: 1926. – 123 б.
10. Эмирхан Р.У. Туктарый хэм матбугат / Иманга тугрылык. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1997.– 384 б.
11. Эмирхан Ф. Хыялмы? Хакыйкатъме?: Сайланма эсэрлэр. 2 томда. – Казан: Татар. кит. нэшр., 1958. – 612 б.

промышленный инжиниринг

ПРЕССМАШ

ООО Торговый дом «Прессмаш»
Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Российская, 279, офис 910
тел/факс: +7 (351) 225-16-22, 225-16-65
e-mail: tdpresmash74@yandex.ru, www.tdpresmash.ru

Реклама

Инжиниринговая компания «ПРЕССМАШ» специализируется на проектировании, изготовлении и поставке под ключ технологических линий и аппаратов для горнорудных, золотодобывающих, металлургических и химических производств

Линии сушки, прокали и охлаждения сыпучих материалов: аппараты с вращающимися барабанами (печи, сушилки, холодильники), аппараты с кипящим слоем

Резервуары, сборники, аппараты по техническому заданию заказчика

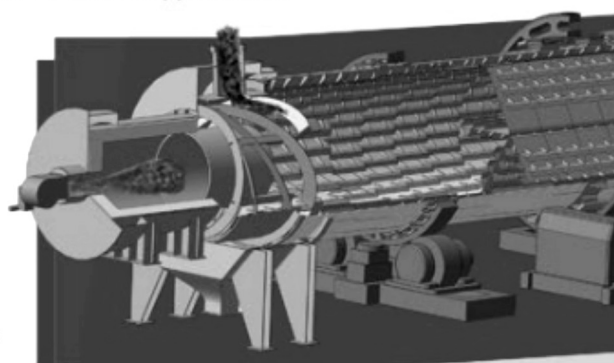
Системы пылегазоочистки и абсорбции

Автоклавы с перемешивающими устройствами и системой охлаждения пульпы

Пачуки

Выпарные и кристаллизационные установки

Тепломассообменное оборудование: аппараты теплообменные кожухотрубчатые, аппараты воздушного охлаждения, реакторы, аппараты с перемешивающими устройствами, аппараты высокого давления

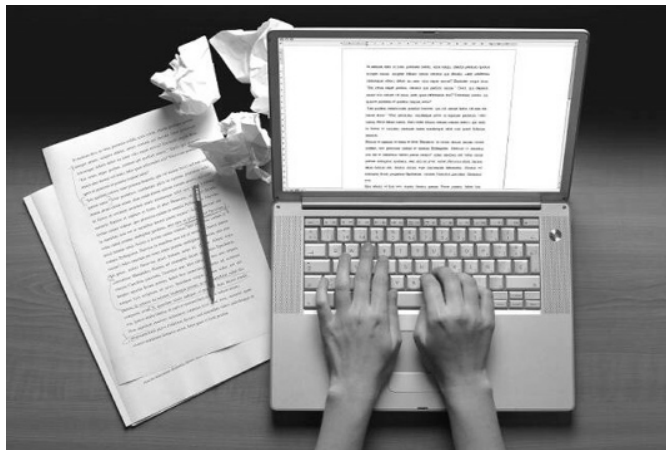
Предприятие проектирует новые, модернизирует действующие объекты горнорудных, металлургических и химических производств, проектирует импортозамещающее оборудование

Модернизация конструкции и внедрение сушильных линий нашими специалистами приводят к следующим результатам:

- повышение производительности линии сушки более чем на 35 %;
- сокращение удельного расхода природного газа (топлива) на 1 тонну высушенного продукта более чем на 30 %;
- снижение удельного расхода электроэнергии не менее чем на 15 %.

Данные показатели достигаются за счет:

- разработки новой системы насадок, учитывающих свойства продукта, обеспечивающих более эффективное взвешивание высушиваемого продукта и, как следствие, увеличение его контакта с топочными газами и увеличение объемного коэффициента теплопередачи;
- разработки новых опорных и приводной станций, обеспечивающих их работоспособность при возросших нагрузках;
- разработки новой толки, обеспечивающей выработку теплоносителя для сушильного барабана в широком интервале температур и с более высоким КПД по сравнению с топками, находившимися в эксплуатации;
- разработки новой системы управления, обеспечивающей безопасную работу линий сушки в автоматическом режиме с контролем и регистрацией технологических параметров процесса сушки.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Badmaeva N. – *Buryat State University, Ulan-Ude*

e-mail : nasibad@mail.ru

Barashev A. – *Lomonosov Moscow State University*

e-mail : andreybarashev@mail.ru

Baybikov V. – *National research Mordovian state University named after N.P. Ogarev*

e-mail : Slava.viach@mail.ru

Belyaeva I. – *Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer, MGIMO University, Moscow*

e-mail : irinatimakova@mail.ru

Blinov A. – *Candidate of history, associate Professor of the Kemerovo state University*

e-mail : blinov_alexey_vlad@mail.ru

Borisova E. – *Teacher, Professional educational private institution "Crimean economical and legal college"*

e-mail : livanowa2012@yandex.ru

Boronnikova N. – *Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State national research University*

e-mail : natboronnikova@rambler.ru

Bovaev N. – *Kalmyk state University named B.B. Gorodovikov*

e-mail : nikbov678@gmail.com

Chernousova A. – *Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State national research University*

e-mail : nastya-chemous@mail.ru

Dinislamova S. – *Candidate of Philological Sciences, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development*

e-mail : dinislamovass@mail.ru

Druzhinina I. – *PhD, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, KAI, Kazan, Russia*

e-mail : ilona.druzhinina@rambler.ru

Dumkin A. – *Graduate student of Pacific State University, Khabarovsk*

e-mail : che_guevaras_cujia@mail.ru

Dzhagaryan E. – *Graduate student, Russian State University for the Humanities*

e-mail : Lorelei-s@mail.ru

Gilmutdinova O. – *Kazan National Research Technical university named after A.N. Tupolev, KNRTU-KAI*

e-mail : olgagilmutdinova@rambler.ru

Guryanova I. – *Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Nosov Magnitogorsk State Technical University"*

e-mail : innaguryanova@mail.ru

Komarov V. – *Candidate of historical sciences, associate Professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University)*

e-mail : studnikova.marina@yandex.ru

Komogortseva T. – *Postgraduate Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

e-mail : rmg100@yandex.ru

Korbmacher T. – *Senior Lecturer, Trade and Economics Institute, Siberian federal university, Krasnoyarsk; PhD student of Krasnoyarsk State Pedagogical University (KSPU) named after V. P. Astafyev*

e-mail : korbmacher14@mail.ru

Kuntsevich Yu. – *Judge, The judge of the Leningrad district military court, Russia, Saint-Petersburg*

e-mail : kuntsevich.1967@mail.ru

Li Wenxu – *Perm State national research University*

e-mail : lillevis@qq.com

Li Xicai – *Post-Graduate Student, MSPU; Associate Professor, Weinan Normal University, WNU*

e-mail : 284919126@qq.com

Li Yangpin – *Lecturer, Weinan Normal University, China; Post-graduate student, Moscow State University of Education*

e-mail : 1953669298@qq.com

Lihachev V. – *Lecturer, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*

e-mail : suna-kivach@yandex.ru

Lipunova O. – *FGBOU VO "Amursk State Humanitarian Pedagogical University", Komsomolsk-on-Amur*

e-mail : belousowa29@mail.ru

Lukankina T. – *Postgraduate student, Kazan Federal University*

e-mail : tatiannaalehina@yandex.ru

Lutai A. – Graduate student, Belgorod state national research University

e-mail : nastia_2005@mail.ru

Maximova O. – Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

e-mail : maximova_ob@pfur.ru

Nezvorov M. – Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Eastern federal University

e-mail : triokoz@yandex.ru

Nezvorova M. – Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Eastern federal University

e-mail : triokoz@yandex.ru

Paymakova E. – Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

e-mail : paymakova_ea@pfur.ru

Petrukhina O. – Candidate of Philology, The Khakas State University named N. F. Katanov

e-mail : Petrukhina1@yandex.ru

Pisarevskaya N. – Moscow state Institute of culture

e-mail : n-pisarevsk@mail.ru

Plugina N. – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Nosov Magnitogorsk State Technical University"

e-mail : natalia2209@ya.ru

Popov G. – Candidate of economics (PhD), Assistant Professor of Moscow Technological Institute

e-mail : GGPopov2009@mail.ru

Popova T. – PhD student at the National Research Tomsk State University, Head Editor or the artistic-publicistic almanac "Raduga", a division of folk literature club in Lesosibirsk, Member of the Russian Federation Union of Journalists

e-mail : tomus19@mail.ru

Rashchikulina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Nosov Magnitogorsk State Technical University"

e-mail : El.Rashchikulina@gmail.com

Saharovskaya L. – Buryat State University, Ulan-Ude

e-mail : saharovsk@mail.ru

Sarangov D. – Kalmyk state University named B.B. Gorodovikov

e-mail : davidsarangov@yandex.ru

Shekotova Yu. – Post-graduate student, Vologda state University

e-mail : shekotova115@mail.ru

Solomakha E. – Candidate of historical Sciences, Assistant Professor of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

e-mail : elenasolomakha@yandex.ru

Studnikov P. – Candidate of political sciences, associate Professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

e-mail : studnikova.marina@yandex.ru

Stupina E. – Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Nosov Magnitogorsk State Technical University"

e-mail : ser39229112@yandex.ru

Suleymanova T. – Candidate of Philology, Senior Lecturer, Makhachkala, Dagestan State Technical University

e-mail : suleimanova14@mail.ru

Tarasova L. – Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

e-mail : tarlv@mail.ru

Teymurov S. – Graduate student, AND VO "Russian new university"

e-mail : samteymurov@gmail.com

Tsareva A. – PhD, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, KAI, Kazan, Russia

e-mail : albinatzareva@mail.ru

Wang Kuan – Post-Graduate Student, MSPU

e-mail : 284919126@qq.com

Wang Xiaohuan – PhD of Philology, Russian teacher of the Shenyang Ligong University

e-mail : yuliawang4200@mail.ru

Yakupova G. – Candidate of philological Sciences, associate Professor, Kazan state Academy of veterinary medicine named After N. Uh.Bauman

e-mail : Gulzida.Yakupova@mail.ru

Yudov M. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : publizitat@yandex.ru

Zhuravleva I. – Candidate of economics (PhD), Assistant Professor of Gzhel State University

e-mail : iv-zhuravleva@bk.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).